Slavich, Marina Aleksandrovna (Dachenberg)
Putevoditel' po Krymu.

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

ПО КРЫМУ

ДЛЯ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВЪ.

СОСТАВИЛА

М. СОСНОГОРОВА.

Съ приложеніемъ карты Крымскаго полуострова, алфавитнаго указателя и пр.

ОДЕССА.
ВЪ ТИПОГРАФІИ Л. НИТЧЕ.
1871.

DK511
.C7S55
1871

Дозволено цензурою. Одесса, 27 марта 1871 года.

TF Sept. 17, 58

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Общее обозрѣніе Крымскаго полуострова.

	Стран.
Географическое очертаніе границъ .	3
Степная и гористая часть Крыма. .	4
Горы	4
Рѣки	5
Озера	6
Пространство и населеніе	—
Города	8
Климатъ	9
Главныя эпохи въ исторіи Крыма, его историческіе памятники и древности	14
Пути съ сѣвера въ Крымъ и порядокъ путешествія въ самомъ Крыму .	18

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО КРЫМУ.

Почтовая дорога отъ Перекопа до Симферополя.

Въѣздъ въ Крымъ. Перекопскій перешеекъ	21
Перекопъ	25
Армянскій-базаръ	26
Характеръ перекопскихъ степей . .	27

Стран.

Переѣздъ отъ Перекопа до Симферополя . . 30
Курганы 31
Вывозка соли изъ Крыма 32
Отопленія въ степяхъ. Станціи . . 33
Симферополь 36
Выселеніе татаръ изъ Крыма . . . 41

Почтовая дорога на южный берегъ отъ Симферополя до Алушты . . . 45
Эски-сарай. 48
Пещеры Кизиль-коба 50
Источники Салгира 52
Таушанъ-базаръ. 54
Алушта. 58
Горскіе татары 63
Поѣздка на Чатырдагъ 66
Примѣчаніе о высотѣ Чатырдага и другихъ Крымскихъ горъ. . . . 72
Пещеры подъ Чатырдагомъ. . . . 73
Дорога съ Чатырдага въ Савлухъ-су. 74
Источникъ Савлухъ-су и Косьмо-Дамьянова киновія 75
Демерджи 80
Древнія развалины Сераусъ и Мутулъ 82

Дорога отъ Алушты до Ялты по почтовому тракту 84
Южнобережское шоссе. 85

Стран.

Станція Буюкъ-Ламбатъ 86
Станція Айданиль 88
Масандра 88

Старая или нижняя дорога отъ Алушты въ Ялту берегомъ моря . . 90

Урочище Чолмекчи. Кастель-гора. Демиръ-хапу 91
Дачи Саяни и Карабахъ 95
Хаосъ 96
Кучукъ-Ламбатъ 97
Карасанъ 99
Партенитъ . . . . . —
Аюдагъ 103
Графиня Гашеръ 106
Гурзуфъ 109
Магарачъ. Древняя Сикита 113
Никитскій садъ. Масандра 115
Ялта 118
Деревни: Аутка, Ай-Василь и Дерикой. 122
Водопадъ Учанъ-су. Остатки древняго укрѣпленнаго замка Учанъ-су-Исаръ и дорога черезъ горы . . 123

Окрестности Ялты до Алупки.

Ливадія 128
Оріанда 130
Ай-Тодоръ 133
Гаспра 136

Стран.
Кореизъ. Княгини А. С. Голицына . . 137
Мисхоръ. Оливковыя насажденія и оливк. масло въ Крыму 139
Алупка 141

Дорога отъ Алупки до крайней оконечности южнаго берега.

Продолженіе южнобережскаго шоссе . 146
Симеизъ 147
Лимена 148
Кикинеизъ 150
Мердвень 152
Форосъ 156
Ласпи 157

Дорога съ южнаго берега (изъ Ялты и Алупки) на сѣверную сторону горъ и въ Бахчесарай 163

Почтовая дорога отъ Симферополя въ Бахчесарай и далѣе до Севастополя.

Бахчесарай. Дорога къ нему отъ Симферополя. Ханскій дворецъ . . 187

Экскурсіи изъ Бахчесарая по его окрестностямъ 176
Цыганскій городъ. Предместіе Салачикъ. 178
Бахчесарайскій Успенскій монастырь или скитъ 180

Стран.
Чуфутъ-Кале 185
Тепекерменъ 191
Качикаленъ 194
Каралезъ 197
Черкесъ-Керменъ 199
Мангупъ-Кале 201

Обратный путь изъ Мангупъ-Кале въ Бахчесарай и почтовая дорога изъ Бахчесарая въ Севастополь.

Поводъ къ возвращенію въ Бахчесарай. 204
Почтовая дорога. 206
Севастополь. Его портъ. Видъ и состояніе Севастополя до войны и послѣ войны 207

Экскурсіи изъ Севастополя по его окрестностямъ и далѣе въ Байдарскую долину. . 224

Ираклейскій полуостровъ. Древній Херсонесъ 225
Георгіевскій монастырь 233
Инкерманъ. 235
Балаклава 239
Долина Черной рѣчки и Чоргунь. . 246
Байдарская долина 248

Дорога экипажная по южному берегу и изъ Бахчесарая въ Байдарскую долину. . . 251

Стран.

Дорога изъ Алушты въ Судакъ берегомъ моря 153

Водопадъ Джуръ-джуръ 254
Тувакъ и Тувакскія пещеры . . . 256
Искутъ и Чобанъ-куле 258

Дорога отъ Алушты черезъ горы въ Карасубазаръ 260

Дорога почтовымъ трактатомъ отъ Симферополя до Евпаторіи.

Евпаторія съ ея окрестностями . . 263
Тарханкутъ 267
Саки и Сакскія цѣлительныя грязи . 270
Евпаторійскія соляныя озера . . . 275

Дорога сухимъ путемъ изъ Евпаторіи въ Севастополь . . . . . —

Деревни: Контуганъ, Бурлюкъ и Алма-Тамакъ. Алминское сраженіе. . 277

Почтовая дорога изъ Симферополя на Карасубазаръ въ Ѳеодосію

Станціи. Описаніе мѣстности . . . 280
Древнія развалины у Кыркъ-Асизъ. 282
Карасубазаръ 283

Стран.

Источники р. Карасу. Пещера Покаль-Коба 287
Мѣстности по пути къ Ѳеодосіи . . 288
Алимъ 290
Долины Ендоль. Мамаева могила . . 292
Старый Крымъ 293
Ѳеодосія. 297

Дорога изъ Ѳеодосіи въ Судакъ и замѣчательныя мѣста въ окрестностяхъ Ѳеодосіи и Судака.

Эльбузлы, кол. Кишлавъ, источникъ св. Параскевы и проч. 303
Коктебель 307
Отузъ 310
Кизильташъ 308
Козская долина 311
Мысъ Меганомъ и дерев. Токлукъ . 312
Судакъ и Судакская долина. . . . 314

Почтовая дорога изъ Ѳеодосіи въ Керчь

Станціи на керченскомъ полуостровѣ 325
Асандровъ валъ и ровъ 326
Опукъ. Древній Кимериконъ . . . 327
Арабатъ и Арабатская стрѣлка . . 329
Керчь 331
Еникале 342
Азіатскій берегъ Керченскаго пролива. Тамань. . 343

ПРИЛОЖЕНІЯ :

I. Такса для казеннаго Сакскаго грязелечебнаго заведенія.

II. Росписаніе рейсовъ пароходовъ Русскаго Общ. пар. и торг. по крымской линіи и тарифъ.

III. Указатель топографическихъ именъ.

IV. Поправки.

V. Карта Крымскаго полуострова.

Общее обозрѣніе Крымскаго полуострова.

Географическое очертаніе границъ. Горы. Рѣки. Озера.

Очертаніе границъ.

Крымскій, или Таврическій полуостровъ, окруженъ, можно сказать, со всѣхъ сторонъ водою, и только небольшою и узкою полосою земли, въ 5—7 верстъ шириною, онъ соединяется съ материкомъ Европы. Съ сѣверо-запада, съ запада, съ юга и съ юго-востока онъ омывается Чернымъ моремъ; съ сѣверо-востока—Керченскимъ проливомъ, а съ востока Азовскимъ моремъ; съ сѣвера же, посредствомъ Перекопскаго перешейка, онъ соединяется съ общимъ степнымъ пространствомъ юга Россіи. Такое географическое очертаніе границъ Крымскаго полуострова придаетъ ему форму неправильнаго четыреугольника и вполнѣ подтверждаетъ справедливость того мнѣнія, что Крымъ нѣкогда былъ островомъ и что въ него можно было попасть не иначе, какъ только водою. Это зналъ еще римскій землеописатель Плиній, который пишетъ, что

«Таврика (т. е. Крымъ), лежащая къ востоку отъ Каркинитскаго (Перекопскаго) залива, нѣкогда была окружена моремъ, даже и тамъ, гдѣ теперь равнины (IV, 26), т. е. на сѣверѣ, гдѣ во время Плинія уже были степи и сушь.

Поэтому, не подлежитъ сомнѣнію мнѣніе тѣхъ ученыхъ, которые доказываютъ, что въ древности водяной путь соединялъ Перекопскій заливъ съ Сивашемъ и, слѣдовательно, соединялъ Черное море съ Азовскимъ.

Степная и гористая часть Крыма.

Степи покрываютъ три четверти всего пространства полуострова и только четвертая часть его, окаймляющая море, отъ востока къ западу, покрыта высокими горами, на протяженіи 175 верстъ.

Степная часть безводна, безлѣсна и теперь бѣдна населеніемъ. Гористая же часть изобилуетъ водой, покрыта лѣсами и содержитъ въ себѣ почти третью часть всего населенія Крыма.

Горы.

Горы, вдоль моря, состоятъ изъ юрскаго известняка, съ выдающимися мысами сѣраго, зеленоватаго и чернаго порфира. Цѣпь горъ тянется не прерываясь отъ Ѳеодосіи до Балаклавы, составляя своими отлогостями берега Чернаго моря.

Морское побережье отъ д. Алушты до мыса Фороссъ называется собственно «южнымъ берегомъ».

Вся возвышенная часть горнаго хребта покрыта зелеными равнинами или плоскостями, на которыхъ татары, въ лѣтнее время года, пасутъ стада своихъ овецъ и которыя они называютъ Яйлами; отчего и весь хребетъ Таврическихъ горъ получилъ названіе хребта Яйлы. Къ сѣверу Яйла значительно понижается на всемъ своемъ протяженіи и вновь подымается отдѣльнымъ и не столь уже высокимъ хребтомъ горъ мѣловой формаціи.

Эти мѣловыя горы тянутся почти паралельно съ главнымъ хребтомъ Яйлы, отъ востока къ западу, развѣтвляясь отрогами. Горное пространство занимаютъ вообще только ялтинскій уѣздъ и южныя части уѣздовъ симферопольскаго и ѳеодосійскаго; площадь его, круглымъ числомъ, вычисляютъ въ 4,250 квадр. верстъ.

Рѣки.

Большихъ рѣкъ въ Крыму нѣтъ. Южный склонъ горъ даетъ начало множеству горныхъ ручьевъ и потоковъ, которые носятъ названія мѣстъ и деревень, гдѣ протекаютъ.

Сѣверный же склонъ питаетъ нѣсколько быстрыхъ и болѣе значительныхъ горныхъ рѣчекъ. Главныя изъ нихъ, въ сѣверо-восточной части полуострова: Салгиръ, Булганакъ, Карасу, или Карасовка, двѣ Яндоли, Субаши и Карогёзъ изливаются въ озеро Сиваш (называемое также Гнилымъ моремъ): а въ западной части полуострова: запад-

ный Булганакъ, Алма, Кача и Бельбекъ (въ верхней части теченія своего называемый Кабардою) въ Черное море, между Севастополемъ и Евпаторіей. Черная рѣчка (у Татаръ Казеклы-узень), берущая свое начало повыше деревни Скелли, въ Байдарской долинѣ, впадаетъ у Инкермана въ Севастопольскую бухту.

Озера.

Озеръ сладкой воды въ Крыму нѣтъ вовсе; но за то есть очень много соляныхъ озеръ. Главнѣйшія изъ нихъ: Гнилое и Саксское подлѣ Евпаторіи; Старое, Красное, Кіатское, Керлеутское въ перекопскомъ уѣздѣ и тамъ же на «Арабатской стрѣлкѣ», большое Геническое озеро; Чурубашское и Тобечикское у Керчь-еникольскаго пролива.

Пространство и населеніе.

Крымъ, въ административномъ отношеніи, составляетъ часть таврической губерніи и часть меньшую какъ по пространству земли, такъ и по населенію, такъ что изъ всего пространства губерніи, въ 1105 квад. миль, на долю Крыма приходится 462 кв. м. *) Тоже самое слѣдуетъ замѣтить и относительно населенія, простирающагося всего въ губерніи до 620,000.

---

*) Всѣ цыфры мы беремъ изъ «Памятной книжки Таврической губерніи», 1867 года.

На долю Крыма, или на долю пяти уѣздовъ, лежащихъ на полуостровѣ: перекопскаго, евпаторійскаго, симферопольскаго, ѳеодосійскаго и ялтинскаго изъ этой цыфры приходится всего около 200,000 населенія; остальная же часть жителей губерніи разселена въ трехъ уѣздахъ, лежащихъ на материкѣ: днѣпровскомъ, мелитопольскомъ и бердянскомъ.

Въ нынѣшнемъ двухъ-сотъ-тысячномъ населеніи Крыма, населеніи самомъ разнородномъ и разноплеменномъ, считается татаръ (по «Памятной Книжкѣ») 105.587 д. А до выхода татаръ изъ Крыма въ Турцію (эмиграція началась въ 1860 и продолжалась по 1863 годъ) ихъ было въ Крыму 295.357 д. Выселились въ Турцію большею частію татары степной полосы Крыма, отчего степные уѣзды полуострова такъ и обезлюдѣли. Татаръ теперь здѣсь живетъ немного, а большая часть ихъ поселена въ горной полосѣ Крыма и въ городахъ: Бахчесараѣ, Карасубазарѣ, Симферополѣ, Евпаторіи и Ѳеодосіи. Между татарами степными и горскими существуетъ замѣтное различіе, какъ мы говоримъ объ этомъ болѣе подробно ниже, въ своемъ «Путеводителѣ». Первые изъ нихъ — чистые потомки монголовъ; тогда какъ горскіе татары— это омусульманившіеся потомки грековъ и генуэзцевъ, почему они и не любимы степными татарами, называющими ихъ не татарами, а т а т а м и. Слово т а т ъ, по объясненію оріенталиста Клапрота, значитъ «побѣжденный народъ».

Города.

Въ Симферопольскомъ уѣздѣ:

Симферополь, губернскій городъ, расположенъ на рубежѣ горной полосы, на р. Салгирѣ, жителей имѣетъ до 17,000 душъ.

Севастополь, бывшій военный портъ на Черномъ морѣ, теперь заштатный городъ; жителей имѣетъ до 10,000 д.

Бахчесарай, бывшая столица крымскихъ хановъ, заштатный городъ, при рѣчкѣ Чюрюкъ-су (гнилая вода); населенъ почти исключительно татарами, жителей имѣетъ до 12,000 д.

Карасубазаръ, на рѣкѣ Карасу, заштатный городъ, населенъ татарами, армянами, греками и евреями; русское населеніе очень незначительно; всѣхъ жителей имѣетъ до 12,000 д.

Въ евпаторійскомъ уѣздѣ:

Евпаторія, портовый и уѣздный городъ при Черномъ морѣ, жителей имѣетъ 8,000 д.

Мѣстечко, съ портомъ для судовъ, Акмечеть.

Въ перекопскомъ уѣздѣ:

Перекопъ, уѣздный городъ, на Крымскомъ перешейкѣ. Вмѣстѣ съ предмѣстіемъ Армянскій базаръ жителей имѣетъ около 5,000 д.

Мѣстечко: Геническъ, на Арбатской стрѣлкѣ.

Въ ѳеодосійскомъ уѣздѣ:

Ѳеодосія, портовый и уѣздный городъ, при Черномъ морѣ; жителей имѣетъ около 10,000 д.

Старый Крымъ, заштатный городъ, имѣетъ жителей 1,200 д.

Керчь, портовый городъ керчь-еникольскаго градоначальства, въ которомъ жителей больше 20,000 д., расположенъ при Керченскомъ проливѣ.

Мѣстечки: Судакъ и Арабатъ.

Въ ялтинскомъ уѣздѣ:

Ялта, портовый и уѣздный городъ, при Черномъ морѣ; главный центръ «южнаго берега»; жителей имѣетъ 990 д.

Балаклава, заштатный городъ съ бухтою, при Черномъ морѣ; жителей имѣетъ 808 д.

Мѣстечко: Алушта.

Климатъ.

Въ климатѣ крымскаго полуострова существуетъ рѣзкое различіе между климатомъ степей и климатомъ горъ и южнаго берега. Главная причина тутъ, безъ сомнѣнія, горный хребетъ Яйла, полагающій естественную преграду противуположнымъ вліяніямъ сѣвера и юга.

Слѣдуетъ сказать о климатѣ Крыма вообще, что онъ отличается большимъ непостоянствомъ и что въ немъ замѣчаютъ нѣкоторыя рѣзкія особенности и контрасты. Южная часть полуострова, омываемая моремъ, лежитъ на пространствѣ между 44° и 45° сѣв. шир., значитъ, находится на томъ же самомъ разстояніи отъ экватора, на которомъ лежатъ Генуя и Венеція. Да кромѣ того, вслѣдствіе близкаго соприкосно-

венія съ моремъ, прикрытымъ отъ сѣвера горною цѣпью, слѣдовало бы ожидать естественной мягкости въ климатѣ на всемъ протяженіи крымскаго берега. Если сѣверная, степная часть полуострова совершенно открыта для вліянія жестокихъ сѣверныхъ вѣтровъ, несущихся обыкновенно съ страшною силою изъ верхней части нашего материка; то географическое положеніе загорной части и южнаго берега, въ этомъ отношеніи, совершенно иное. Послѣдній особенно на всемъ своемъ протяженіи защищенъ отъ сѣверныхъ и сѣверовосточныхъ вѣтровъ хребтомъ Яйлы, возвышающимся болѣе, чѣмъ на 4,000 футовъ надъ уровнемъ моря.

Основываясь на этихъ данныхъ, можно было бы заключить о совершенномъ сходствѣ климата южной береговой части Крыма съ климатомъ сѣверной Италіи. Между тѣмъ, онъ даже не такъ мягокъ, какъ напримѣръ, климатъ Милана, который лежитъ на одинъ градусъ сѣвернѣе отъ экватора, нежели южный берегъ. Вообще находятъ, что южная полоса Крыма, по своему климату, приближается болѣе всего къ климату сѣвера Франціи. Если взять во вниманіе, говоритъ одинъ англійскій путешественникъ, растительность горной части полуострова, то въ этомъ отношеніи его легче всего сравнить съ тою полосою Англіи, которая лежитъ на 6 или на 8 градусовъ сѣвернѣе Крыма.

Общія характеристическія свойства климата степной полосы Крыма суть: высшая напряженность сол-

нечнаго зноя лѣтомъ и жестокій холодъ зимою, скудость дождей и росъ во время жгучихъ лѣтнихъ жаровъ, быстрая испаряемость земной влаги, недостатокъ въ атмосферномъ электричествѣ, зимы то малоснѣжныя — часто при жестокихъ морозахъ, — то бушующія вьюги и снѣжныя мятели. Но въ то время, когда въ степяхъ бушуютъ снѣжныя вьюги и ураганы, они чаще всего вовсе не переступаютъ за горы; и въ какихъ нибудь 50 верстахъ отъ степей, гдѣ свирѣпствуетъ вьюга, въ благодатномъ уголкѣ южнаго берега иногда, подъ открытымъ небомъ, распускаются розы и беззаботно порхаютъ, скрываясь въ густыхъ вѣтвяхъ кипарисовъ, зимующія тутъ пѣвчія птицы. Лавры и кипарисы на открытомъ воздухѣ и много другихъ южныхъ вѣчно-зеленыхъ растеній, оливковыя и гранатовыя деревья говорятъ вамъ невольно о нѣжномъ климатѣ юга, и какъ-то не хочется вѣрить, чтобы и сюда, черезъ горы проникали снѣгъ и морозъ (которые, однако, тѣмъ не менѣе проникаютъ сюда не рѣдко); не хочется вѣрить, что по ту сторону горъ сѣверная зима свирѣпствуетъ во всей своей силѣ.

Такова изумительная противуположность, существующая на столь не дальнемъ разстояніи между климатомъ степей и климатомъ горъ и южнаго берега Крыма *). Но и въ самой, сравнительно мягкой тем-

*) «Нѣсколько статей о Крымѣ» г. Караулова, 1861 г. См. статью «Замѣтки о климатѣ Крыма.»

пературѣ горъ и южнаго берега, бываютъ чрезвычайно рѣзкія и не рѣдкія измѣненія и быстрые переходы отъ тепла къ холоду и на-оборотъ. Зимы, даже на сѣверныхъ склонахъ горъ, бываютъ иногда очень мягки; морозы длятся не болѣе 4 — 5 дней и термометръ рѣдко опускается ниже нуля. А бываютъ, наоборотъ, зимы, что снѣгъ заваливаетъ всѣ горы и долины и покрываетъ зеленыя лавры и кипарисы несвойственнымъ имъ бѣлымъ снѣжнымъ покровомъ; онъ лежитъ иногда недѣли 3 — 4 и морозы доходятъ до 8, до 10, до 12, а иногда даже и до 15 градусовъ по Реом. И такія рѣзкія измѣненія въ температурѣ происходятъ иногда чрезвычайно быстро въ одну ночь. Въ концѣ декабря или въ январѣ бываютъ недѣли цѣлыя теплыхъ, чисто лѣтнихъ дней, такъ что ежемѣсячныя розы находятся въ полномъ цвѣту и гулять на воздухѣ бываетъ возможно только въ лѣтнемъ платьи; но вдругъ, въ одну ночь, выпалъ снѣгъ и начинается холодъ и морозъ, которые, правда, никогда не бываютъ слишкомъ продолжительны. Чаще же всего здѣсь въ декабрѣ, въ январѣ и въ февралѣ господствуетъ умѣренная температура и, говоря вообще, зима не длится и трехъ мѣсяцевъ.

Но старожилы Крыма стали замѣчать, что въ послѣднее время въ климатѣ южнаго берега происходитъ будто измѣненіе къ худшему и что холодныя зимы стали повторяться все чаще и чаще.

Весна часто начинается въ февралѣ, обыкновенно же въ мартѣ и длится до половины мая. На южномъ

берегу и въ горахъ она очень хороша и также какъ и осень принадлежитъ къ самому пріятному времени года въ Крыму.

Съ іюня уже начинаются жары и длятся до конца сентября. Термометръ часто показываетъ 20° въ тѣни. Это время морскихъ купаній. Дожди и росы, въ лѣтнее время года, явленія рѣдкія въ горахъ. Въ концѣ іюня, въ іюлѣ и въ августѣ жаръ бываетъ очень силенъ и солнце нагрѣваетъ иногда температуру въ полдень до 27 и до 30 градусовъ по Реомюру. Жаръ иногда длится до 4-хъ и до 6-ти часовъ вечера; но перемѣнчивые вѣтры и господствующій постоянно въ прибрежныхъ мѣстахъ тихій и свѣжій прибрежный вѣтерокъ (brise de mer) дѣлаютъ здѣсь лѣтній зной, во всякомъ случаѣ, очень сноснымъ.

Въ августѣ и въ сентябрѣ поспѣваетъ виноградъ, и тутъ ночи становятся иногда свѣжѣе. Сентябрь и октябрь положительно лучшее время года въ гористой части полуострова и на южномъ берегу. Умѣренная теплота воздуха и пріятная погода не прерываются до половины ноября, и это самое удобное и самое пріятное время года для посѣщенія Крыма и для прогулокъ въ его горахъ и по южному берегу. Это пора винодѣлія и тутъ поспѣваютъ всѣ лучшіе крымскіе плоды и фрукты.

Климатъ горъ и южнаго берега вообще очень благопріятенъ для здоровья. Ни болотъ, ни вредныхъ испареній здѣсь нѣтъ, за исключеніемъ одного мѣста у Инкермана. Перемѣжающимися лихорадками заболѣ-

ваютъ болѣе всего при неосторожности, забывая хорошо прикрывать желудокъ во время его дѣятельности или же во время нѣсколько свѣжихъ и влажныхъ ночей, особенно въ долинахъ сѣвернаго склона горъ, — и еще употребляя при этомъ въ пищу, въ излишествѣ, поспѣвающіе въ концѣ лѣта и осенью различные плоды и фрукты.

Послѣ южнаго берега, самыми лучшими и здоровыми мѣстами по климату на полуостровѣ считаются Судакъ, Ѳеодосія и сосѣдній съ нею Старый Крымъ.

Самая же жаркая полоса южнаго берега начинается отъ Алупки и идетъ до Ласпи, потому что морской берегъ отъ Ѳеодосіи или даже отъ самаго керченскаго полуострова, направляясь постоянно съ сѣверо-востока на юго-западъ,—отъ горы Ай-Петри, надъ Алупкой, измѣняетъ это направленіе и обращается прямо на югъ и тянется уже въ этомъ направленіи до самаго конца «южнаго берега», т. е. до мыса Форосъ, или до Ласпи.

Главныя эпохи въ исторіи Крыма, его историческіе памятники и древности.

Мы не представляемъ здѣсь общаго обозрѣнія исторіи Крыма, исторіи богатой многими очень интересными эпизодами, потому что при описаніи каждой замѣчательной мѣстности въ самомъ «Путеводителѣ» мы вездѣ излагаемъ и исторію этой мѣстности, на сколько это возможно и необходимо въ подобномъ из-

данін. Здѣсь же мы укажемъ только на главныя эпохи исторіи Крыма, въ ихъ хронологической связи и послѣдовательности.

Послѣ довольно темныхъ для исторіи временъ, когда въ Крыму жили киммеріане, скиѳы и тавры (отъ послѣднихъ онъ и получилъ свое названіе «Таврики» или «Тавриды») съ VII столѣтія до Р. Хр., то есть со времени основанія на крымскихъ берегахъ Чернаго моря эллинскихъ колоній, Крымъ и его обитатели,—покрайней мѣрѣ главныя мѣста и пункты на немъ и главные владычествовавшіе въ немъ народы — становятся болѣе или менѣе хорошо извѣстными исторіи. Эта эпоха въ исторіи Крыма, продолжавшаяся до покоренія его эллинскихъ колоній римлянами, т. е. до послѣднихъ годовъ перваго вѣка христіанской эры, можетъ быть названа эпохою греко-эллинскою. Главные памятники отъ этой эпохи сохранились болѣе всего въ Керчи и по обѣимъ сторонамъ Керченскаго пролива. Многіе изъ открытыхъ здѣсь памятниковъ эллинской эпохи, между прочимъ, свидѣтельствуютъ, что въ этихъ мѣстахъ было уже тогда много евреевъ.

При водвореніи въ Крыму христіанства, слѣды котораго появляются уже въ I в. по Р. Х. въ одной изъ главныхъ древне-греческихъ колоній, въ Херсонесѣ, на этотъ городъ, равно какъ и на другіе независимые греческіе города въ Крыму начинаетъ оказывать рѣшительное вліяніе Константинополь, и они мало по палу начинаютъ признавать надъ собою власть

византійскихъ императоровъ. Эта эпоха византійскаго вліянія въ Крыму длилась до XII и даже до XIII столѣтія, и мы назвали бы ее эпохою греко-византійскою. Памятники отъ нея сохранились во многихъ мѣстахъ, преимущественно въ горной части Крыма и въ особенности въ окрестностяхъ Севастополя и Бахчесарая.

Въ эту же эпоху начинается наплывъ на Крымъ различныхъ средневѣковыхъ народовъ, вытѣсняемыхъ изъ Азіи въ Европу; они разрушали города, опустошали страну; но большая часть ихъ не оставила послѣ себя въ Крыму почти никакихъ слѣдовъ и тѣмъ менѣе какихъ-либо памятниковъ, за исключеніемъ развѣ однихъ Хазаръ, — если ихъ признать евреями-караимами, — отъ которыхъ остались надгробные памятники, и потомъ за исключеніемъ существующихъ въ крымскихъ степяхъ кургановъ и каменныхъ бабъ, между которыми должны находятся нѣкоторые, несомнѣнно принадлежащіе половцамъ.

Послѣднимъ изъ дикихъ, властвовавшихъ въ Крыму народовъ, были команы, или половцы русскихъ лѣтописей. Ихъ изгоняютъ изъ Крыма и сами завладѣваютъ полуостровомъ, въ первой половинѣ XIII-го столѣтія, другіе дикари — татары и остаются на долго его властителями. Они учреждаютъ здѣсь «Крымскую татарскую орду» или независимое «ханство», дѣлаютъ вначалѣ его столицей Солкатъ, или Солгатъ (Старый Крымъ), называемый иногда у восточныхъ писателей и «Крымомъ» (у Абульфеды — ol

Krim), который становится такъ знаменитъ, что передаетъ и самой странѣ свое имя, — и Таврида или «Херсонесъ Таврическій» сталъ называться съ того времени «Крымомъ», хотя сами татары переносятъ потомъ свою столицу въ Бахчесарай, и за Солкатомъ оставляютъ только названіе Эски-Крыма, т. е. Стараго Крыма.

Татарская эпоха продолжалась въ Крыму со времени завоеванія его Батыемъ (съ 1239 года) вплоть до XVIII столѣтія, т. е. до присоединенія Крыма къ владѣніямъ русскимъ. Главные памятники татарской эпохи въ Крыму находятся въ Бахчесараѣ.

Въ татарскую же эпоху и почти одновременно съ татарами водворяются на Крымскомъ полуостровѣ и итальянцы — этотъ передовой народъ средневѣковаго періода въ исторіи Европы. Генуэзцы, основавъ на мѣстѣ древне-греческаго города Ѳеодосіи, свою Каффу и завладѣвъ постепенно важнѣйшими въ торговомъ и въ промышленномъ отношеніи пунктами по берегамъ Тавриды (Балаклавой, со всѣмъ южнымъ берегомъ, Судакомъ, Керчью), снова доставили Крыму всемірную торговую извѣстность, какою онъ пользовался во времена эллинскихъ колоній, и оставили въ немъ много памятниковъ своего богатства и силы (главнымъ образомъ въ Ѳеодосіи, въ Судакѣ и въ Балаклавѣ). Генуэзская эпоха въ исторіи Крыма длится съ половины XIII стол. до 1475 года, когда турки, призванные татарами, отнимаютъ у нихъ всѣ ихъ владѣнія въ Крыму и изгоняютъ ихъ изъ страны.

Турки оставили за собою только нѣкоторые города и крѣпости въ Крыму, а власть надъ всею страною оставили все таки татарамъ, подчинивъ крымскаго хана верховной власти турецкаго султана.

Крымскій полуостровъ окончательно присоединяется къ русскимъ владѣніямъ въ царствованіе Екатерины II, въ 1783 году, и съ этого времени начинается новая, русская эпоха въ исторіи Крыма.

Отъ всѣхъ главныхъ, переименованныхъ нами историческихъ эпохъ въ Крыму, находили и продолжаютъ находить множество несокрушимыхъ памятниковъ, какъ-то: надписей, монетъ, произведеній скульптурныхъ, архитектурныхъ и живописныхъ работъ. Много осталось и теперь еще въ разныхъ частяхъ Крыма отъ всѣхъ этихъ эпохъ его исторіи разныхъ развалинъ, гробницъ, древнихъ церквей и т. п. остатковъ древности. Всѣ замѣчательнѣйшіе изъ этихъ памятниковъ древности подробно указаны въ нашемъ «Путеводителѣ».

Пути съ сѣвера въ Крымъ и порядокъ путешествія въ самомъ Крыму.

При существующихъ уже двухъ желѣзныхъ дорогахъ съ сѣвера Россіи на югъ, при пароходныхъ сообщеніяхъ по Волгѣ и по Дону, при такихъ же сообщеніяхъ «русскаго общества пароходства» по Азовскому и по Черному морю, едвали и нужно указывать путешественникамъ пути, по которымъ они могутъ отправляться изъ С.-Петербурга, изъ Москвы

или вообще изъ внутри имперіи въ Крымъ, такъ какъ всѣ управленія упомянутыхъ желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщеній публикуютъ своевременно росписанія своихъ поѣздовъ и рейсовъ и свои тарифы.

Болѣе удобный желѣзнодорожный путь въ Крымъ, кажется, по курско-азовской дорогѣ на Харьковъ и на Таганрогъ; а отсюда на пароходѣ по Азовскому морю до Керчи; изъ Керчи же пароходы заходятъ во всѣ крымскіе порты въ слѣдующемъ порядкѣ: въ Ѳеодосію, въ Ялту, въ Севастополь и въ Евпаторію.

Для удобства путешественниковъ, мы прилагаемъ росписаніе рейсовъ пароходовъ «русскаго общества пароходства и торговли» и тарифъ.

По курско-кіевской желѣзной дорогѣ въ Крымъ ѣдутъ на Кіевъ, потомъ по кіевско-одесской и по одесско-балтской дорогамъ въ Одессу; а отсюда на пароходѣ въ любой изъ крымскихъ портовъ, въ которые пароходы изъ Одессы заходятъ въ такомъ порядкѣ: въ Евпаторію, въ Севастополь, въ Ялту, въ Ѳеодосію.

Относительно же распредѣленія путешествія въ самомъ Крыму, мы замѣтимъ только, что порядокъ его мы излагаемъ подробно въ предлагаемомъ «Путеводителѣ», и намъ кажется, что удобнѣе всего держаться нашего порядка. Но, безъ сомнѣнія, порядокъ путешествія по Крыму, какъ и всякаго другаго путешествія, зависитъ болѣе или менѣе отъ личнаго взгляда и вкуса самаго путешествующаго, отъ вре-

мени, которымъ онъ располагаетъ для своего путешествія и отъ того порта, въ которомъ онъ высадится въ Крыму. Но мы думаемъ, что руководствуясь нашимъ «Путеводителемъ», путешественникъ все таки всегда можетъ избрать для своихъ экскурсій по странѣ тотъ путь, который ему покажется болѣе удобнымъ и болѣе пригоднымъ по его личному соображенію и вкусу.

Такъ какъ многіе путешественники пріѣзжаютъ въ Крымъ и сухимъ путемъ на Симферополь; то мы начинаемъ нашъ «Путеводитель» съ въѣзда въ Крымъ съ сухаго пути, т. е. съ «перекопскихъ воротъ.»

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО КРЫМУ.

Почтовая дорога отъ Перекопа до Симферополя.

Въѣздъ въ Крымъ.—Перекопскій перешеекъ.—Городъ Перекопъ.—Армянскій Базаръ.—Перекопскія степи.—Переѣздъ отъ Перекопа до Симферополя.

Въѣздъ въ Крымъ. Перекопскій перешеекъ.

Перекопскій перешеекъ, соединяющій Крымскій полуостровъ съ материкомъ и служащій какъ бы воротами Крыма, имѣетъ всего въ ширину 6 верстъ и 792 сажени и простирается съ одной стороны до образуемаго Чернымъ моремъ залива, который извѣстенъ подъ древнимъ именемъ Каркинитскаго, а нынѣ называется то Акчмечетскимъ, то Перекопскимъ, а съ другой стороны — до большаго озера, называемаго Сивашемъ, или «Гнилымъ моремъ»; озеро же это или море соединяется съ Азовскимъ моремъ, или Меотидою древнихъ, посредствомъ узкаго Геническаго пролива.

Теперь на Перекопскомъ перешейкѣ находятся только мостъ или плотина, идущая черезъ древній, давно засыпавшійся ровъ, и ничѣмъ не примѣчательныя каменныя ворота, которыми вы въѣзжаете въ Крымъ. Но тѣмъ не менѣе эта мѣстность историческая и извѣстная писателямъ самыхъ отдаленныхъ временъ.

Русское названіе перешейка ясно показываетъ на происхожденіе свое отъ слова «перекопать», «перекопъ». Перешеекъ этотъ дѣйствительно, на всемъ протяженіи своемъ, отъ одного моря до другаго, былъ перерѣзанъ или «перекопанъ» глубокимъ рвомъ, который былъ прикрытъ съ южной стороны своей высокимъ валомъ. Ровъ и валъ существовали здѣсь, говорятъ, со временъ глубокой древности и сооружены были древнѣйшими обитателями полуострова для защиты его со стороны степей отъ нашествій номадовъ. Греческимъ писателямъ этотъ ровъ и валъ извѣстны были просто подъ названіемъ Тафросъ (отъ греческаго слова Τάφρος — ровъ, окопъ, ретраншементъ). Находившійся тутъ же, посреди перешейка, укрѣпленный городъ называется ими также Тафросъ.

Всѣ народы, вторгавшіеся въ Крымъ, по очереди овладѣвали Тафросомъ, то уничтожая, то вновь возобновляя его укрѣпленія и ровъ. Много крови лилось на окружавшихъ его равнинахъ. Аланы, готѳы, гунны, хазары, печенѣги, половцы попеременно вторгались черезъ Тафросъ въ Тавриду и устремлялись на цвѣтущія эллинскія колоніи, основанныя греческими вы-

ходцами, въ очень отдаленную эпоху, по берегамъ Понта Эвксинскаго (Чернаго моря.)

Всѣ эти народы были большею частію дикими, кочующими племенами и входили въ Крымъ главнымъ образомъ съ цѣлію грабить его богатые города. Изгоняемые съ полуострова новыми пришельцами, они удалялись и оставляли здѣсь только тѣхъ, которые уже успѣли освоиться съ прежними жителями полуострова и предпочитали жизнь осѣдлую жизни кочующей.

Послѣднее вторженіе кочующихъ народовъ совершилось въ XIII вѣкѣ по Р. Х. Татары, вторгнувшись въ Крымъ, сдѣлались его полновластными владѣтелями. Но привыкнувъ къ кочующей жизни по азійскимъ степямъ, они раскинулись только на равнинахъ полуострова, не углубляясь въ горы, гдѣ имъ не было простора. Они вновь прорыли и очистили древній ровъ на перешейкѣ, который въ X вѣкѣ, по свидѣтельству византійскаго императора Константина Багрянороднаго, наполнился отъ времени землею и заросъ густымъ лѣсомъ. Татары, кромѣ того, построили вдоль перешейка сторожевыя башни и на мѣстѣ древняго Тафроса возобновили укрѣпленный городъ и крѣпость. Укрѣпленіе на перешейкѣ называлось у турокъ и татаръ Оръ-Богази, а городъ — Оръ-Капи. Сооруженная подлѣ него ханомъ Менгли-Гиреемъ крѣпость называлась Феръ-Керманъ. Другой ханъ, Сагибъ Гирей увеличилъ эту крѣпость и снова возобновилъ ровъ. Отсюда-то буйныя полчища крымскихъ

татаръ выходили такъ часто на грабежъ и чинили набѣги на древнюю Русь и на Польшу.

Въ 1736 году, русскія войска подъ начальствомъ фельдмаршала Миниха, впервые перешли укрѣпленный перешеекъ Крыма, чтобы отомстить за безпрерывные набѣги татаръ.

У Миниха было 54,000 войска и 8000 повозокъ съ багажемъ и продовольствіемъ; а турки и татары для защиты укрѣпленій перешейка и Оръ-Капи собрали здѣсь 1000 янычаръ и 100 т. татаръ. Но Минихъ, черезъ два дня, взялъ приступомъ всѣ укрѣпленія, а черезъ 48 часовъ затѣмъ овладѣлъ и городомъ Оръ-Капи. *)

Вслѣдъ за тѣмъ Минихъ продолжалъ свой походъ внутрь Крыма, взялъ Гёзлеве (Евпаторію) и разорилъ его; черезъ мѣсяцъ овладѣлъ и столицею хановъ — Бахчесараемъ, потомъ Акмечетью (Симферополемъ) и подвергъ ихъ той-же участи, что и Гёзлеве. Но открывшаяся въ русскихъ войскахъ болѣзнь заставила Миниха пріостановить свой побѣдоносный походъ по Крыму и потомъ вернуться домой. При этомъ русскіе разрушили до основанія линію перекопскихъ укрѣпленій и крѣпость у Оръ-Капи. Но потомъ турки и татары снова возобновили эти укрѣпленія.

Затѣмъ, какъ извѣстно, только въ 1783 году, въ

---

*) Hammer. Histoire de l'Empire Ottoman, v. XIV, p 360 — 364.

царствованіе императрицы Екатерины II, Крымъ былъ совершенно подчиненъ Россіи. И съ тѣхъ поръ татарскій Оръ-Капи, послѣ уничтоженія всѣхъ его укрѣпленій, превратился въ уѣздный городъ таврической губерніи Перекопъ.

Перекопъ.

Въ настоящее время Перекопъ очень жалкій городишко. Замѣчательнаго въ немъ — пыль лѣтомъ, невылазная грязь зимою и постоянный вѣтеръ во всѣ четыре времени года. Воздухъ здѣсь пропитанъ іодомъ, приносимымъ восточнымъ вѣтромъ съ Сиваша; и хотя запахъ этотъ очень непріятенъ для пріѣзжаго, но жители Перекопа къ нему привыкли. Климатъ здѣсь здоровый, повальныхъ болѣзней не бываетъ никогда и слабогрудые и золотушные всегда хорошо себя чувствуютъ въ Перекопѣ.

Здоровью жителей много способствуютъ многочисленные минеральные колодцы, изъ которыхъ по необходимости пили воду до 40-хъ годовъ, когда впервые начали рыть глубокіе колодцы, изъ которыхъ теперь получается довольно хорошая вода. Колодцы минеральной воды служатъ нынѣ только для больныхъ жителей городка. И очень жаль, что только немногіе пользуются ихъ цѣлебными водами. Харковскій професоръ Гордѣенко, разложивъ химически минеральную воду перекопскихъ колодцевъ, нашелъ въ 1000 граммахъ воды:

сѣрнокислаго кали	0.1257
сѣрнокислой извести	0.5920
сѣрнокислой магнезіи	1.2764
сѣрнокислаго натрія	0.0079
хлористаго натрія	2.0780
углекислой магнезіи.	0.1990
углекислой извести	0.0110
фосфорно-кислой извести	0.0110

Вода эта часто помогаетъ въ накожныхъ болѣзняхъ, иногда въ ревматизмахъ. Нѣкоторые перекопскіе старожилы сильно вѣруютъ въ ея цѣлебныя свойства, и при каждомъ недугѣ пользуются единственно своими минеральными колодцами, увѣряя, что лучшаго лекарства и быть не можетъ.

Въ Перекопѣ 1.823 души жителей.

Осматривать здѣсь рѣшительно нечего. Крѣпость разрушена, камни отъ нея пошли на постройки казенныхъ зданій. Гостинница плоха и въ ней нечего ѣсть. Вообще городъ далеко не привлекателенъ, и лучше скорѣе его оставить, не забывая запастись чѣмъ-нибудь съѣстнымъ на дорогу, но никакъ не соленымъ, потому что отъ Перекопа до Симферополя вы не найдете хорошей воды для питья или для чаю.

Армянскій Базаръ.

Въ пяти верстахъ отъ Перекопа вы проѣзжаете черезъ довольно многолюдное мѣстечко — Армянскій Базаръ, основанный еще во время послѣдней осады Оръ-Капи.

Когда Оръ-Капи былъ сожженъ и разграбленъ русскими войсками и всѣ татары изъ него разбѣжались, то жители христіяне: армяне и греки, занимавшіеся торговлею въ городѣ, захватили что могли изъ своего имущества, чтобы спастись отъ окончательнаго раззоренія, оставили Оръ-Капи и расположились лагеремъ въ пяти верстахъ отъ осажденнаго города. Когда же война окончилась, то они и основали на этомъ мѣстѣ селеніе, назвавъ его Армянскимъ Базаромъ.

Въ думѣ Армянскаго Базара и теперь еще находится планъ размежеванія земли съ означеніемъ вала, которымъ окопано было въ-началѣ селеніе.

Торговые люди, какими были основатели мѣстечка, построили здѣсь церкви. Евреи и караимы выстроили свои синагоги. Мѣстечко быстро разрослось и сдѣлалось значительнымъ торговымъ мѣстомъ: сюда привозили изъ сосѣднихъ нѣмецкихъ колоній хлѣбъ, сюда пріѣзжали покупать его, чтобы развозить потомъ по всѣмъ городамъ Крыма.

Теперь же Армянскій Базаръ годъ отъ году пустѣетъ. Жители его переѣзжаютъ въ Перекопъ, торговля его падаетъ. Замѣчательнаго и здѣсь нѣтъ ничего.

Характеръ Перекопскихъ степей.

Кто въ первый разъ приближается къ Крыму съ сухаго пути и, утомясь однообразіемъ степей южной Россіи, съ нетерпѣніемъ ожидаетъ въѣзда въ классическую «Тавриду», въ эту страну, о живописности кото-

рой онъ себѣ заранѣе составилъ понятіе, то ступивъ на Перекопскій перешеекъ онъ съ изумленіемъ встрѣчаетъ и далѣе за Перекопомъ все тѣ же степи, степи голыя, унылыя, лишенныя воды, лишенныя всякой растительности. Вода, растительность и всѣ признаки проходившихъ здѣсь въ древности народовъ исчезли безслѣдно, и крымскія степи нынѣ не носятъ на себѣ никакихъ слѣдовъ не только лѣсовъ и рѣчекъ, но вы не увидите здѣсь ни однаго дерева, ни однаго ручья или источника. Воду добываютъ изъ колодцевъ, которые роются очень глубоко, и вода въ нихъ не вкусна и солоновата.

Почва крымскихъ степей состоитъ изъ раковистаго известняка, прикрытаго неглубокимъ слоемъ чернозема, отъ полуаршина до аршина глубиною.

Характеръ перекопскихъ степей напоминаетъ степи при-каспійскія и степи береговъ Эвфрата, — такъ жгуче здѣсь солнце лѣтомъ. Скудость дождей, совершенное отсутствіе росы и атмосфернаго электричества дѣлаютъ здѣшнія степи невыносимыми, какъ лѣтомъ, такъ и зимою, когда здѣсь не бываетъ теплѣе, чѣмъ въ приуральскихъ степяхъ и когда небо покрывается тяжелыми тучами, снѣгъ засыпаетъ безбрежную гладь и начинаются снѣжныя мятели, не рѣдко губящія людей и животныхъ. Иногда эти зимнія вьюги загоняютъ въ море овецъ цѣлыми стадами.

Особенно гибельны были степныя вьюги во время крымской войны, въ 1854 и 1855 годахъ, когда въ Крымъ и изъ Крыма безпрерывно тянулись обозы: въ

Крымъ съ хлѣбомъ и военными запасами, изъ Крыма съ больными и ранеными.

Когда шли наши войска и ополченцы въ Крымъ, множество народу погибло въ крымскихъ степяхъ. О скотѣ, лошадяхъ, верблюдахъ и говорить нечего. Дорогъ въ степяхъ нѣтъ; снѣжная мятель заметаетъ проложенные пути и засыпаетъ иногда обозы съ людьми и животными.

Не лучше бываетъ здѣсь и тогда, когда снѣгъ сойдетъ и, растаявъ, образуетъ вездѣ на степныхъ дорогахъ невылазную грязь. Во время крымской кампаніи измученные волы и лошади сотнями гибли въ этихъ степяхъ, усѣевая путь своими трупами, къ которымъ по ночамъ сбѣгались стаи волковъ, а днемъ слетались вороны и другія хищныя птицы.

Но на-сколько степь ужасна лѣтомъ, зимою и осенью, на-столько она хороша весною, когда, напоенная влагой, послѣ таянія снѣговъ, она покрывается роскошнымъ ковромъ луковичныхъ растеній. Голубые гіацинты, разстилаясь на необозримое пространство, придаютъ степи видъ моря. Начинаютъ отцвѣтать гіацинты, за ними слѣдуютъ ирисы голубые, бѣлые, желтые, лиловые. Среди ихъ подымаются низкорослые кустарники дикаго миндаля съ своими нѣжнорозовыми цвѣтами; затѣмъ—тюльпаны всѣхъ возможныхъ цвѣтовъ и оттѣнковъ придаютъ еще больше прелести этому чудному ковру; и степь, дотолѣ угрюмая и печальная, становится веселой красавицей. Но съ первыми лучами жгучаго іюньскаго солнца и

съ первыми порывами восточнаго вѣтра прелесть крымскихъ степей исчезаетъ, и вся степь, въ нѣсколько знойныхъ дней, превращается въ безотрадное желтое море.

Солончаковыя степи, находящіяся по близости соляныхъ озеръ, еще безотраднѣе. Здѣсь почва вязкая, глинистая, чернозема на ней нѣтъ. Вмѣсто цвѣтовъ на этой почвѣ растутъ всѣхъ возможныхъ породъ полынь и соляники, въ огромномъ количествѣ, которые окрашиваютъ степи бурымъ оттѣнкомъ. Единственное живое существо, встрѣчающееся въ этихъ безжизненныхъ мѣстахъ, — это верблюдъ; онъ не прихотливъ и охотно ѣстъ скудныя растенія солончаковъ.

Единственное развлеченіе для путешественника въ перекопскихъ степяхъ это миражи, — явленіе очень обыкновенное здѣсь въ знойные дни, особенно съ ранняго утра до полудни. Явленіе это совершенно подобно миражамъ въ знойныхъ степяхъ Африки. Истомленному жаромъ, пылью и вѣтромъ путнику не рѣдко представляются то свѣтлыя озера, то тѣнистыя рощи, то горы и проч. Явленіе это извѣстно въ степяхъ каждому ямщику; оно называется здѣсь обыкновенно навожденіемъ. (Миражи, впрочемъ, бываютъ и въ горной части Крыма, на берегу моря, хотя здѣсь явленіе это случается рѣдко.)

Переѣздъ отъ Перекопа до Симферополя $131\frac{1}{2}$ версты.

Вотъ названіе всѣхъ станцій и перегоновъ на этомъ пути:

Перекопъ	
Ишунь	24 версты
Дюрмень	21 верстъ
Айбары	24 —
Трехъ-Абламъ	21½ —
Сарабузъ	22 —
Симферополь	19 —

Въ сухое время года этотъ переѣздъ можно сдѣлать въ 9—10 часовъ времени.

Дорога ровная среди описанныхъ нами пустынныхъ степей; станціи плохи. Осматривать по дорогѣ нечего; взглядъ теряется въ безотрадномъ пространствѣ этого степнаго моря. Время отъ времени вы замѣчаете только насыпные холмы, нарушающіе однообразіе степи.

Курганы.

Это т. н. курганы, или могилы кочевавшихъ здѣсь въ древности и также, вѣроятно, въ средніе вѣка народовъ. Греки всѣмъ дикимъ народамъ, обитавшимъ въ нашихъ степяхъ давали безразлично названіе «скиѳовъ», и потому всѣ эти курганы называются и теперь большею частію «скиѳскими». Но положительно извѣстно, что и средневѣковые народы насыпали также курганы въ степяхъ. Такъ Рубруквисъ, путешественникъ XIII столѣтія, самъ видѣлъ, какъ такіе курганы насыпали команы, или половцы нашихъ лѣтописей.

Вывозка соли изъ Крыма.

Только среди лѣта и въ концѣ осени, около Перекопа и Армянскаго Базара, можно встрѣтить вереницы чумацкихъ возовъ, отправляющихся къ солянымъ озерамъ, или возвращающихся оттуда уже съ полнымъ грузомъ соли. Ломка соли производится самымъ первобытнымъ способомъ. Рабочіе, съ нарочно для того устроенными повозками, въѣзжаютъ довольно далеко въ озеро; соль лежитъ на днѣ, вода стоитъ на верху на футъ и болѣе глубины. Соль ломаютъ вилами и лопатами; вода стекаетъ съ вилъ и соль, обсохнувъ, складывается въ бугры. Она скоро твердѣетъ и составляетъ сплошную массу. Волы, которыхъ впрягаютъ въ повозки, по три по четыре пары, чтобы выволакивать соль, и которымъ приходится стоять по нѣсколько часовъ въ водѣ, сильно страдаютъ отъ этого. У нихъ слѣзаетъ на ногахъ шерсть, дѣлаются раны, которыя трудно заживаютъ. Нынѣ, впрочемъ, начали употреблять для выволакиванія соли также ручныя тачки; животныя стали страдать меньше; но за то людямъ по-прежнему тяжело. Они стоятъ полуобнаженными по нѣскольку часовъ сряду въ соленой водѣ, и кромѣ ревматизмовъ и злокачественныхъ лихорадокъ, которыя такъ легко получаются при дурныхъ испареніяхъ и тяжелой работѣ, у нихъ также дѣлаются на рукахъ и на ногахъ изъѣдины, которыя превращаются въ трудно-излечимыя раны.

Торговля солью издревле составляла одинъ изъ

главныхъ доходовъ крымскаго полуострова. Во времена владычества татаръ, русскіе, особенно малороссы, казаки постоянно пріѣзжали въ Перекопъ за солью и постоянно покупали ее по одной и той же цѣнѣ, установленной съ незапамятныхъ временъ, т. е. по четыре рубли за повозку въ 1500 окъ вѣсу (1 око 3 ф.) и 1 р. платили у перекопской заставы. Но, чтобы платить еще менѣе, и въ добавокъ имѣть удовольствіе обмануть татарина, покупщики накладывали соль на такіе огромныя возы, что приходилось впрягать въ нихъ по пятнадцати и по шестнадцати паръ воловъ. Татары позволяли себя обманывать; но если возъ обламывался подъ тяжестью, то соль вѣсили и и тогда заставляли платить хозяина воза за каждый пудъ вдвое противъ обыкновенной цѣны.

Кромѣ однообразія и безжизненности дороги, вы имѣете еще удовольствіе постоянно дышать запахомъ кизяка, которымъ топятъ на станціяхъ и вездѣ; и запахъ этотъ далеко разносится вѣтромъ по воздуху *).

---

*) Кизякъ приготовляется изъ помёта скота слѣдующимъ образомъ: скотъ загоняютъ на ночь постоянно на одно и тоже мѣсто, и когда скопится изрядная куча навозу, его переводятъ въ другой загонъ; навозъ остается нѣкоторое время сохнуть; послѣ чего его рѣжутъ лопатами въ четвероугольники въ видѣ кирпича и раскладываютъ пирамидами для окончательной обсушки. Когда онъ совсѣмъ готовъ, его складываютъ въ кучу и топятъ имъ и даже продаютъ. Кизякъ горитъ хорошо, даетъ много жару, который долго сохраняется въ печи. Другой способъ приготовленія кизяка еще проще и уже совсѣмъ первобытный. Тамъ,

Способъ согрѣвать и варить пищу съ помощію кизяка хотя и единственный въ степяхъ, но ведетъ къ весьма несчастнымъ результатамъ. Удобреніе, которое могло бы идти на поля и давать хорошіе урожаи хлѣба, всѣ сгораютъ, поля остаются безъ удобренія и часъ отъ часу скудѣютъ. Крымская почва, славившаяся во времена эллиновъ какъ самая плодородная и не разъ кормившая жителей Греціи, въ настоящее время не можетъ прокормить и своихъ собственныхъ жителей, которые постоянно покупаютъ привозной хлѣбъ. Кизякъ, обыкновенное топливо въ степяхъ, куда еще не скоро проникнетъ употребленіе каменнаго угля; потому степи эти и до-нынѣ напоминаютъ своей обстановкой времена тѣхъ дикихъ номадовъ, которые нѣкогда бродили по нимъ съ своими кибитками и стадами. Стада, впрочемъ, бродятъ здѣсь и теперь, т. е. овцы, и овцеводство составляетъ одинъ изъ главныхъ доходовъ степныхъ владѣльцевъ.

Усадьбы этихъ владѣльцевъ, разбросанныя по степи на далекое другъ отъ друга разстояніе, представляютъ настоящіе оазисы среди пустыни. Здѣсь кое-гдѣ мѣстами разводятся теперь сады, рощи, по-

---

гдѣ ночевалъ скотъ или гдѣ доили коровъ и кормили воловъ; бабы и дѣти торопливо бѣгаютъ, подбирая помётъ и помѣсивъ его нѣсколько въ рукахъ, чтобы комъ былъ круглѣе, ловко кидаютъ комъ на изгороди. Помётъ пристаетъ къ хворосту, изъ котораго сдѣланы изгороди и такимъ образомъ высушивается. Всѣ степныя изгороди разрисованы такого рода украшеніями.

ливаемые водою изъ глубокихъ колодцевъ, вырытыхъ иногда на 40 и болѣе саженей глубины. Но эти оазисы не видны съ почтовой дороги, и до станціи Трехъ-Абламъ вы не встрѣтите ни одного деревца.

Послѣ станціи Ишунь начинаетъ въ густомъ туманѣ рисоваться Чатырдагъ; послѣ станціи Дюрмень онъ уже является путешественнику въ видѣ отдѣльнаго облака на горизонтѣ. Чѣмъ далѣе вы ѣдете, тѣмъ яснѣе замѣчаете это неподвижное облако.

Станція Сарабузъ, недалеко отъ усадьбы богатаго владѣльца, гдѣ виднѣ садъ и первая встрѣчающаяся вамъ на этомъ пути православная церковь. Мѣсто это уже далеко не отличается такимъ печальнымъ характеромъ своего мѣстоположенія. Здѣсь протекаетъ Салгиръ, среди зеленыхъ и густо разросшихся садовъ. Отсюда уже начинаютъ тянуться сады и деревья по Салгиру почти непрерывною цѣпью, и взоръ вашъ, утомленный пустыннымъ видомъ степей, съ удовольствіемъ на нихъ отдыхаетъ. Салгиръ приходится переѣзжать нѣсколько разъ въ бродъ, такъ какъ мостовъ на немъ почти нѣтъ, да и едва ли возможно перекидывать мосты черезъ эту прихотливую горскую рѣчку, часто мѣняющую свое русло. Послѣ таянія снѣговъ или послѣ сильныхъ дождей, воды Салгира такъ становятся быстры, что проѣзжать по нимъ не всегда безопасно. Не рѣдко случается, что эта почти незамѣтная въ сухое лѣто рѣчка, уноситъ въ своемъ теченіи лошадей и всадниковъ и опрокидываетъ повозки и экипажи, и со всей этой добычей

быстро стремится къ морю. Потому, для безопасности, проѣзжающіе должны сворачивать немного въ сторону въ объѣздъ, гдѣ берега рѣчки болѣе отлоги и воды ея не такъ быстры.

Чѣмъ ближе вы подъѣзжаете къ Симферополю, тѣмъ живописнѣе становится мѣстность и тѣмъ гуще и картиннѣе разбрасываются окружающіе его сады, изъ которыхъ очень рельефно выдѣляется городъ съ куполами церквей и зелеными и красными крышами своихъ зданій.

Симферополь.

Симферополь, губернскій городъ таврической губерніи, на рѣкѣ Салгирѣ; разстояніе отъ С.-Петербурга — 1953 вер. отъ Москвы — 1,357 верстъ.

Жителей имѣетъ (по счисленію 1866 года) 16,557 душъ обоего пола.

Симферополь прежде назывался и теперь называется у татаръ Акъ-мечеть, т. е. «бѣлая мечеть» и нынѣшнее названіе свое получилъ со времени русскаго владычества въ Крыму, т. е. съ 1784 года, когда онъ сдѣлался главнымъ городомъ «Таврической области» и центромъ главнаго русскаго управленія въ Крыму.

У татаръ Акъ-мечеть служилъ резиденціей калги-султана, втораго лица въ Крымскомъ ханствѣ, послѣ самаго хана, котораго онъ былъ какъ-бы викаріемъ или вице-королемъ, и въ отсутствіе хана или послѣ его смерти, впредь до избранія новаго хана,

правилъ ордою. Званіе калги-султана, по Манштейну, было большею частію удѣломъ брата, или близкаго родственника хана, котораго онъ считался наслѣдникомъ. Поэтому Акъ-мечеть былъ значительнымъ и хорошо населеннымъ городомъ у татаръ, хотя, по свидѣтельству одного турецкаго путешественника первой половины XVIII вѣка, онъ заключалъ въ себѣ въ то время всего не болѣе, какъ 150 домовъ. Здѣсь находился дворецъ калги-султана, такъ какъ этотъ татарскій сановникъ имѣлъ почти такой же дворъ и такихъ же придворныхъ чиновъ, какъ и самъ ханъ. У него былъ свой «визирь» «дефтердаръ», свое судилище и проч. Его власть и юрисдикція простирались до предѣловъ Каффы, и со всѣхъ подчиненныхъ ему мѣстъ онъ собиралъ подати въ свою пользу.

Дворецъ калги-султана находился у подножія горы, на которой былъ расположенъ Акъ-мечеть, въ прекрасной мѣстности, на берегу Салгира, окруженной садами, противъ фонтана, изъ котораго и теперь почти весь Симферополь беретъ воду. Кромѣ этого фонтана и кучи роскошныхъ вѣковыхъ деревъ, по берегу рѣки, отъ дворца и садовъ калги-султана теперь не сохранилось никакихъ другихъ остатковъ или развалинъ.

Если въ самомъ Симферополѣ нѣтъ болѣе ничего примѣчательнаго въ историческомъ отношеніи; то вблизи города, на горѣ, къ которой примыкаетъ подгородное селеніе «Петровское» (при выѣздѣ изъ города по дорогѣ на южный берегъ), видны еще и те-

перь развалины и остатки укрѣпленнаго города, относящагося къ очень древнимъ временамъ.

Теперь эти развалины представляютъ безпорядочныя груды разбросанныхъ камней, разрытыхъ могилъ и проч. Но въ 1827 году, между этими камнями, были найдены барельефы и камни съ греческими надписями. Одинъ барельефъ изображаетъ всадника на конѣ; а греческая надпись на немъ упоминаетъ о тавро-скиѳскомъ царѣ Скилурѣ. Страбонъ говоритъ, что Скилуръ и его сыновья построили на Крымскомъ полуостровѣ крѣпости, которыя служили имъ сборными мѣстами въ войнѣ ихъ съ полководцами понтійскаго царя Митридата Евпатора, владѣвшаго въ то время Босфоромъ. Изъ этихъ тавро-скиѳскихъ крѣпостей Страбонъ упоминаетъ о трехъ: о Палакіонѣ, находившемся, какъ полагаютъ иные, на мѣстѣ нынѣшней Балаклавы, о Хавонѣ, который ищутъ подлѣ Ѳеодосіи и наконецъ о Неаполисѣ, слѣды котораго, по мнѣнію археолога Бларемберга, и должно видѣть въ развалинахъ укрѣпленія подлѣ Симферополя.

У татаръ развалины этого древняго укрѣпленія называются просто Керменчикъ, т. е. крѣпостца.

Барельефы, греческія надписи и другіе предметы, открытые при производившихся здѣсь археологическихъ раскопкахъ, важны въ историческомъ отношеніи потому, что они показываютъ, во первыхъ, что въ мѣстахъ подчиненныхъ скиѳскимъ царямъ или владѣльцамъ, были жителями также и греки; а во-вто-

рыхъ, что такъ называемые греками «варвары», т. е. тавро-скиѳы и скиѳы, въ эпоху упомянутаго царя Скилура, были уже проникнуты элементами эллинской цивилизаціи.

Обратимся теперь къ нынѣшнему Симферополю. Какъ ни картинно рисуется изъ-дали этотъ городъ, но разъ вступивъ въ его широкія, прямыя улицы, по которымъ тянутся дома самой обыденный архитектуры, вы убѣждаетесь, что Симферополь, главный городъ Тавриды, ни чѣмъ не отличается отъ прочихъ незначительныхъ губернскихъ городовъ нашихъ. Магазины, гостинный дворъ, губернаторскій домъ казарменной архитектуры, соборъ среди обширной площади, обнесенной широкой аллеей, Дворянская улица, зданіе окружнаго суда, полиція, гауптвахта, богоугодныя заведенія, тюремный замокъ и проч., однимъ словомъ все, чему слѣдуетъ быть въ каждомъ губернскомъ городѣ.

Довольно тѣнистый городской садъ, называемый здѣсь «бульваромъ,» раскинутъ на берегу Салгира противъ дома губернатора; по аллеямъ его можно всегда встрѣтить гуляющихъ, по улицамъ ѣздятъ, время отъ времени, красивые экипажи; повсюду есть извощики, которые по таксѣ обязаны брать 40 к. въ часъ, но всегда требуютъ дороже.

На соборной площади вы замѣчаете обелискъ; подходите къ нему, читаете надпись, и тогда только вспоминаете, что вы въ Тавридѣ. Обелискъ воздвигнутъ въ память князя Долгорукаго-Крымскаго, кото-

рый пришелъ въ Крымъ съ русскими войсками въ 1771 году и завладѣлъ всѣмъ полуостровомъ, за что и получилъ названіе «Крымскаго».

Послѣ этого слѣдуетъ взять извощика и ѣхать въ такъ называемый «татарскій городъ», или Акъ-Мечеть.

Городъ этотъ, какъ уже сказано, находился на горѣ, которая подымается надъ фонтаномъ. Отъ него осталось нѣсколько узенькихъ улицъ, вдоль которыхъ тянутся каменныя стѣны съ калитками. Самыя же жилища мусульманъ скрыты за этими стѣнами, изъ-за которыхъ часто свѣшиваются на узкія улицы вѣтви какого-нибудь фруктоваго дерева, заслоняющаго замкнутый дворикъ. Если случайно отворится калитка одного изъ этихъ двориковъ, то вы можете замѣтить низкія окна домика, открытую галерейку и на ней молоденькую татарку въ красной фескѣ, съ длинными косами по плечамъ, въ пестромъ кафтанѣ и въ шараварахъ, съ маленькими руками и окрашенными желтой краской пальцами и также съ маленькими ногами, въ желтой обуви; или же увидите некрасивую старуху, за какой нибудь домашней работой.

Между татарками есть только или молодыя, или совсѣмъ старыя и безобразныя; женщинъ среднихъ лѣтъ между ними почти не бываетъ, за небольшимъ исключеніемъ. Ихъ очень рано выдаютъ замужъ, и онѣ такъ быстро отцвѣтаютъ, что въ тридцать лѣтъ татарка смотритъ уже почти совершенной старухой.

До 1862 году Акъ-мечеть или, какъ теперь его

называютъ, «татарскій городъ» былъ довольно густо населенъ татарами; онъ имѣлъ свои лавки, гдѣ продавались восточныя матеріи, татарская обувь и проч. Но въ 1862 году татары, особенно степные, къ которымъ принадлежатъ и жители Акъ-мечети, массами выселились, какъ извѣстно, изъ Крыма въ Турцію, и татарскій городъ почти опустѣлъ съ тѣхъ поръ.

Что было причиной этого выселенія — хорошо неизвѣстно и до-нынѣ. Кажется, впрочемъ, въ этомъ виноваты больше всего турки, присылающіе очень часто въ Крымъ своихъ эммисаровъ и волнующіе татаръ. Случается нерѣдко, что на небольшихъ судахъ приходятъ въ Крымъ турки, подъ видомъ ловли дельфиновъ, выходятъ на берегъ, и всегда радостно встрѣчаются татарами. И эти-то рыболовы привозятъ въ Крымъ разныя извѣстія, волнующіе мусульманскій людъ. Они то разсказываютъ татарамъ, что русскіе хотятъ обратить ихъ въ христіанство; то увѣряютъ ихъ, что ихъ будутъ брать въ солдаты и вообще сообщаютъ имъ разныя нелѣпости. Такіе-то ложные слухи и были, вѣроятно, причиною общаго выселенія татаръ, послѣ крымской войны.

Татары выходили отсюда и покидали Крымъ весьма не охотно, имъ тяжело было покидать родной край, могилы отцовъ. Но тѣмъ не менѣе они шли неудержимо одинъ за другимъ. Ногайцы выселились всѣ; татары степныхъ уѣздовъ также почти всѣ, оставивъ свои деревни совершенно опустѣлыми. Только изъ при-

брежныхъ деревень татаръ вышло сравнительно очень не много.

Кромѣ узкихъ улицъ и нѣсколькихъ невзрачныхъ татарскихъ мечетей въ Акъ-мечети осматривать нечего.

Въ самомъ Симферополѣ тоже ничего нѣтъ замѣчательнаго. Единственное мѣсто, могущее занять путешественника, въ первый разъ пріѣхавшаго въ Крымъ и незнакомаго съ востокомъ, это базарная площадь, въ базарный день.

Огромное мѣсто, съ фонтаномъ по срединѣ, застроенное деревянными балаганами, бываетъ биткомъ набито разноплеменнымъ народомъ: нѣмцы и нѣмки на повозкахъ привозятъ хлѣбъ, масло, картофель; татары съ своими скрипучими маджарами (татарская воловая повозка, или «арба»), въ которыхъ они везутъ дрова, арбузы, дыни, капусту и пр. и пр.; жиды, армяне, русскіе, цыгане — все это продаетъ, покупаетъ, шумитъ. Полунагіе цыганенки вертятся вокругъ покупающихъ барынь, предлагая имъ свои услуги — нести покупки.

На землѣ цѣлыми горами навалены горы арбузовъ, дынь, тыквъ, яблоковъ, грушъ, луку, чесноку, орѣховъ разныхъ сортовъ, зеленаго и краснаго перцу, помидоръ, синихъ баклажановъ и проч. На столикахъ продаютъ всякую всячину и между прочимъ киль (земляное мыло, которымъ татарки и гречанки моются въ баняхъ и всегда моютъ волосы). Тутъ же сидятъ жидовки съ мелочью, русскія торговки съ зе-

ленью, молокомъ. Ближе къ строеніямъ слышна цыганская музыка, подъ которую выплясываютъ татары, цыгане, и подъ часъ и русскіе, послѣ лишняго стаканчика водки.

Далѣе, почти на выѣздѣ изъ города, продаютъ скотъ. Тутъ цѣлыми десятками стоятъ, печально понуря головы, волы и коровы; еще далѣе цыгане продаютъ лошадей и гарцуютъ на нихъ передъ покупателемъ.

Все это пестро, шумно, оригинально.

Въ Симферополѣ находится нѣсколько гостинницъ. Лучшая изъ нихъ, устроенная довольно прилично и чисто — это Петербургская. Гостинница эта имѣетъ 40 нумеровъ, отъ 50 к. до 2 и 3 р. за номеръ. Хорошое, чистое помѣщеніе, но столъ не великолѣпенъ. Гостинница Аѳинская грязновата; въ ней по преимуществу останавливаются мурзы (татарскіе дворяне). Гостинница Золотой Якорь содержится плохо во всѣхъ отношеніяхъ.

Лѣтомъ въ Симферополѣ устраивается кумысолечебное заведеніе у антрепренеровъ. Кумысъ приготовляютъ хорошо и продаютъ по 50 к. за кварту. Его приносятъ на домъ; но можно ходить и въ самое заведеніе, т. е. на дачу, гдѣ его приготовляютъ. Мѣсто приготовленія кумыса каждое лѣто мѣняется.

Климатъ въ Симферополѣ не можетъ назваться особенно здоровымъ и теплымъ. Мѣстоположеніе его открыто сѣвернымъ и сѣверо-восточнымъ вѣтрамъ. Зимы здѣсь довольно суровыя, а лѣто очень знойное.

Осенью и весною заболѣваютъ нерѣдко перемежающимися лихорадками.

Растительность здѣсь имѣетъ отчасти степной, а отчасти горный характеръ. Весною окрестные луга покрываются луковичными растеніями, лѣтомъ луга выгораютъ и желтѣютъ. Изъ деревъ здѣсь растетъ: дубъ въ небольшомъ количествѣ, липа, дикій каштанъ, акаціи, орѣшникъ, кленъ, верба по рѣчкамъ, сирень и многіе др.

Симферополь, какъ мы уже сказали, окруженъ садами; лучшіе изъ нихъ по берегамъ Салгира. Въ нихъ по преимуществу растутъ яблоки, груши, персики, превосходныя черешни и абрикосы. Сады эти приносятъ здѣсь значительный доходъ.

Самые старинные и лучшіе сады принадлежатъ наслѣдникамъ первыхъ населенцевъ изъ русскихъ въ Крыму. Одинъ изъ лучшихъ садовъ принадлежитъ наслѣдникамъ извѣстнаго ученаго Стевена, умершаго лѣтъ 6 тому назадъ; онъ первый изучилъ обстоятельно крымскую флору.

Въ Симферополѣ находится 9 православныхъ церквей, 1 католическая, 1 лютеранская, 1 армяно-григоріанская, 1 армяно-католическая, 1 еврейская синагога и 9 татарскихъ мечетей.

Изъ Симферополя главныя почтовыя дороги по всему Крыму ведутъ:

1) На южный берегъ черезъ Алушту.
2) Въ Севастополь, черезъ Бахчисарай.
3) Въ Ѳеодосію и Керчь черезъ Карасубазаръ.

4) О перекопской дорогѣ мы говорили; и

5) Особый почтовый трактъ ведетъ еще на Евпаторію, черезъ м. Саки, извѣстное своими цѣлительными грязями.

Мы поведемъ прежде всего путешественника по первому изъ этихъ путей, т. е. на южный берегъ, какъ къ главной цѣли почти всѣхъ путешественниковъ, пріѣзжающихъ въ Крымъ.

Но на этомъ пути, еще не доѣзжая до южнаго берега, осмотръ котораго начинается съ Алушты, есть нѣсколько мѣстъ и предметовъ, вполнѣ заслуживающихъ вниманія путешественника.

Почтовая дорога на южный берегъ отъ Симферополя черезъ Алушту.

Отъ Симферополя до Алушты 44 версты, 3 перегона и станціи:

Мамутъ-Султанъ	14 вер.
Таушанъ-Базаръ	15 вер.
Алушта	15 вер.

При выѣздѣ изъ Симферополя на южный берегъ, дорога пролегаетъ вначалѣ по Салгирской долинѣ, въ которой расположено много дачъ и имѣній съ большими и замѣчательными фруктовыми садами.

Первая замѣчательная здѣсь дача г-жи Кузьминой, и затѣмъ слѣдуетъ подгородное село Петровское, о которомъ мы уже говорили.

Направо отъ этого села возвышаются скалы, бока

которыхъ пробиты пещерами, или «криптами,» служившими, вѣроятно, въ до-историческія времена жилищами для первобытныхъ народовъ Крыма. Плоскость, находящаяся подъ криптами, была занята древнимъ тавро-скиѳскимъ городомъ «Неаполисомъ,» о которомъ у насъ было уже также говорено.

Мѣстность эта можетъ представить вообще большой интересъ для спеціалистовъ—археолога или геолога, если они вздумаютъ прогуляться здѣсь съ заступомъ или съ геологическимъ топорикомъ въ рукахъ.

Проѣхавъ Петровское, на-лѣво, видна хорошая дача князя Воронцова, «Салгирка», съ прекраснымъ садомъ.

Основаніе этому саду было положено еще въ концѣ прошлаго столѣтія извѣстнымъ нашимъ академикомъ и ученымъ путешественникомъ Палласомъ, которому принадлежала эта дача. Имъ-же построенъ здѣсь и домъ, украшенный и подновленный потомъ княземъ М. С. Воронцовымъ. Палласъ жилъ здѣсь съ своимъ семействомъ. Разсказываютъ, что въ одну изъ его дочерей-красавицъ влюбился одинъ изъ богатыхъ въ Крыму помѣщиковъ. Но такъ какъ онъ не могъ жениться на ней, потому что былъ женатъ и имѣлъ семейство, то онъ съ отчаянія застрѣлился, говорятъ, гдѣ-то подлѣ этой дачи.

За дачей князя Воронцова, дорога подымается не много въ гору. Отсюда видна хорошенькая дача В. М. Княжевича, съ большимъ фруктовымъ садомъ.

За нею слѣдуетъ дача А. И. Казначеева «Джіенъ-

Софу» съ садомъ надъ Салгиромъ, который приходится здѣсь безпрерывно переѣзжать. Дорога идетъ по среди строеній этой дачи. Налѣво тутъ виднѣется довольно большой бугоръ, частью поросшій травою и чрезвычайно интересный для геолога, такъ какъ тутъ находятся огромныя залежи діорита, которыя вмѣстѣ съ другими такими же залежами, находящимися въ сторонѣ отъ дороги, показываютъ, что известковыя скалы Неаполиса были подняты и расколоты этимъ огненнымъ дѣятелемъ.

Изъ діорита, находящагося здѣсь, а также и во многихъ другихъ мѣстахъ въ окрестностяхъ Симферополя, особенно около деревни Курцы, выдѣлываютъ прекрасныя вазы, колонны, надгробные памятники, пепельницы и много другихъ очень изящныхъ вѣщей. Мастерская для выдѣлки этихъ вещей находится при въѣздѣ въ Петровское.

На 7-й верстѣ отъ Симферополя тянется длинной полосой огромный фруктовый садъ, бывшій собственостію и устроенный крымскимъ старожиломъ, г. Аверькіевымъ, но теперь перешедшій къ другому владѣльцу.

За нимъ видны строенія богатой и хорошо устроенной дачи «Киль-бурунъ», принадлежавшей не такъ давно умершему и извѣстному въ Крыму Н. И. Перовскому, который былъ когда-то таврическимъ губернаторомъ. Дача эта принадлежитъ теперь г-ну Муравьеву.

Нѣсколько домиковъ оригинальной архитектуры придаютъ этой дачѣ видъ небольшаго барскаго села.

Далѣе слѣдуютъ пустынныя мѣста. Росшій когда-то здѣсь лѣсъ вырубленъ и на открытыхъ мѣстахъ виднѣются теперь пахатныя поля и табачныя плантаціи, расположенныя по преимуществу близко къ берегамъ Салгира.

Эски-сарай.

На 12-й верстѣ отъ Симферополя виднѣется, влѣво отъ дороги, за рѣкой, небольшая татарская деревенька и бѣленькій домикъ, съ зелеными ставнями, окруженный полу-обрушившеюся древнею стѣною, прочно-сложенною на цементѣ и съ развалинами какого-то древняго строенія: и самая деревня и развалины называются у татаръ Эски-сарай, что значитъ «старый дворецъ». Татары говорятъ, что здѣсь былъ начатъ постройкой и не оконченъ ханскій дворецъ,—вѣроятнѣе всего дворецъ калги-султана, — жившаго въ Акъ-мечети, ибо на нѣкоторыхъ старыхъ картахъ Крыма въ этомъ мѣстѣ показанъ Султанъ-сарай.

Но по дневнику фельдмаршала Миниха, Акмечеть также назывался Султанъ-сарай; а поэтому самому, Кеппенъ, можетъ быть, правъ, полагая, что эски-сарайскія развалины принадлежатъ остаткамъ монетнаго двора, который находился у татаръ подлѣ Симферополя и въ 1784 году былъ переведенъ въ Ѳеодосію. *)

Тутъ же находятся и развалины древней мечети, также относящейся къ времени хановъ.

Скоро затѣмъ вы подъѣзжаете и къ первой станціи

---

*) Крымскій Сборникъ, стр. 336.

отъ Симферополя на южной берегъ—Мамутъ-Султанъ.

На этой станціи всегда можно напиться чаю, но съѣстнаго ничего нельзя найти, кромѣ яицъ и плохаго хлѣба. За станціей — деревня Мамутъ-Султанъ, населенная теперь на-половину татарами и на-половину русскими.

Деревня Мамутъ-Султанъ и большое имѣніе того же имени (въ 18.000 десятинъ горной земли) принадлежитъ братьямъ Селяметъ-мурзѣ и Али-мурзѣ-Крымтаевымъ. Старый и большой фруктовый садъ, съ порядочнымъ домомъ владѣльцевъ, и хорошей постройки мечеть показываютъ, что имѣніе это всегда принадлежало богатымъ татарскимъ владѣльцамъ. Предокъ, кажется, дѣдъ настоящихъ мурзъ Крымтаевыхъ, Батыръ-ага, имѣлъ здѣсь лучшій во всемъ Крыму конскій заводъ изъ лошадей мѣстной и черкесской породы. Но теперь лошади эти перевелись, хотя лучшія лошади крымской породы и теперь еще можно найти только въ табунѣ гг. Крымтаевыхъ; и скакуны, имъ принадлежащіе, чаще всего выигриваютъ призы на бывающихъ въ Симферополѣ скачкахъ.

За деревней Крымтаевыхъ, направо отъ дороги, видѣнъ бѣленькій домикъ и прекрасный фруктовый садъ, принадлежащій К. А. Городецкой.

Здѣсь Салгиръ теряется, уходя въ ущелья горъ. Вдоль дороги вьется небольшимъ ручьемъ горная рѣчка Ангара, впадающая въ Салгиръ.

Въ 20 верстахъ отъ Симферополя находится де-

ревня Чавки или Чевки, при рѣкѣ Ангарѣ. Здѣсь существуетъ сельская почтовая станція.

Пещеры Кизиль-Коба.

Въ Чавкахъ необходимо остановиться въ одномъ изъ чистенькихъ и довольно удобныхъ татарскихъ домиковъ, нанять лошадей и проводника и отправиться осматривать любопытныя сталактитовыя пещеры — Кизиль-Коба, что значитъ по-татарски «красныя пещеры». За лошадь возьмутъ не больше 1 рубля; проводнику придется заплатить особо.

Дамы-путешественницы, не запасшіяся дамскимъ сѣдломъ, могутъ смѣло усѣсться на татарское сѣдло, перекинувъ ногу, черезъ луку, на шею лошади. И такъ какъ проводникъ, вѣроятно, пойдетъ пѣшкомъ, то онъ можетъ вести лошадь дамы подъ уздцы, если она плохая наѣздница. Вещи же и экипажъ можно безопасно оставить у татаръ и быть увѣреннымъ, что ничего не пропадетъ.

Дорога въ Кизиль-Коба въ-началѣ ровная, постепенно подымается, углубляясь въ горы.

Проѣхавъ 3 версты, вы въѣзжаете въ долину по не большой рѣчкѣ Кизиль-Коба. Достигнувъ деревни того же имени, вы можете здѣсь взять еще одного проводника затѣмъ, чтобы онъ показалъ вамъ всѣ достопримѣчательности любопытныхъ во всѣхъ отношеніяхъ пещеръ.

Пещеры Кизиль-Коба находятся въ скалахъ краснаго цвѣта такъ называемаго крымскаго мрамора.

Видъ съ этихъ скалъ на далекія степи и на ближайшія горы удивительно хорошъ. Источникъ рѣчки Кизиль-Коба появляется изъ подъ скалы и падаетъ каскадомъ, пѣнясь и шумя, въ глубокую котловину, между обломками скалъ. Эготъ источникъ, мѣняя нѣсколько разъ свое теченіе, просачиваясь сквозь скалы и размывая ихъ, вѣроятно, и продѣлалъ тѣ великолѣпныя пещеры, которыя необходимо осмотрѣть во всѣхъ направленіяхъ.

Верхнія пещеры, находящіяся повыше источника хотя и имѣютъ прекрасные сталактиты и большія галереи, но онѣ менѣе любопытны, нежели тѣ пещеры, которыя находятся ниже источника. Въ эти послѣднія входъ гораздо труднѣе, потому-то онѣ и рѣдко посѣщаются; но кто желаетъ видѣть искуство природы во всемъ его величіи и разнообразіи, тотъ не долженъ бояться трудностей и смѣло отправиться также и въ нижнія пещеры.

Галереи въ этихъ пещерахъ такъ глубоки, что, въ тридцатыхъ годахъ, одинъ французскій путешественникъ (Odinet), съ своимъ проводникомъ Мамбетомъ, проходилъ по нимъ, запасшись свѣчами и съѣстными припасами, цѣлый день и не достигъ до конца. *)

Галереи шли все глубже и глубже, такъ что утомленный путешественникъ долженъ былъ вернуться.

Взбираться къ пещерамъ потому трудно, что при-

---

*) Dubois de Montpereux, Voyage autour du Caucase etc. v. V. p. 411.

ходиться идти по камнямъ, которые разсыпаются изъ подъ ногъ. При входѣ въ пещеры, нужно въ-началѣ идти на четверенькахъ, но потомъ галерея разширяется и можно выпрямиться.

Чудныя залы, украшенныя блестящими сталактитами, великолѣпны при освѣщеніи, особенно при контрастѣ съ розовыми скалами; но необходимо взять съ собою нѣсколько свѣчей, чтобы ярче освѣщать какъ сталактиты, такъ и весь путь по галереямъ. Длина или глубина нѣкоторыхъ пещеръ, на сколько они обыкновенно бываютъ проходимы путешественниками, простирается до 700 футовъ. На сталактитовыхъ колоннахъ высѣчено много именъ посѣтителей. Между ними мы замѣтили имя извѣстнаго нашего поэта, А. С. Грибоѣдова, съ обозначеніемъ 1823 года подъ нимъ.

Осмотрѣвъ пещеры Кизиль-Коба и проѣхавъ, на обратномъ пути, мимо красивой усадьбы Н. Ф. Гротена—«Енисала», можно на тѣхъ же лошадяхъ отправиться въ деревню Аянъ, подлѣ источниковъ Салгира, для осмотра и этой замѣчательности. Здѣсь не болѣе 4—5 верстъ: можно распорядиться такъ, чтобы почтовыя лошади съ Мамутъ-Султанской станціи пріѣхали на другой день въ Аянъ, гдѣ вы успѣете осмотрѣть источники Салгира, отдохнуть и поужинать; а на другой день, позавтракавъ свѣжими форелями, можетъ отправиться далѣе въ путь.

Источники Салгира.

Деревня Аянъ, населенная нѣкогда греками, что

свидѣтельствуетъ и теперешнее ея названіе, передѣланное изъ Ай (или ἅγιος) Іоанъ, т. е. св. Іоаннъ, раскинута въ живописной мѣстности, внизу шумящихъ водъ Салгира. Жители въ ней татары. Они гостепріимны, имѣютъ даже отдѣльный домъ, служащій единственно для пріѣзжихъ. Въ хорошей комнаткѣ этого дома есть даже деревянный полъ, что составляетъ уже большую роскошь у татаръ.

Къ источникамъ рѣки отъ деревни можно дойти пѣшкомъ, въ полъ-часа времени. Уже издали слышенъ шумъ воды и видны розовые утесы, среди которыхъ вытекаетъ Салгиръ. Вода продѣлала здѣсь въ скалахъ огромную котловину, изъ которой бьетъ вверхъ рѣка съ страшною силою. Скалы розоваго мрамора разбросаны на большое разстояніе у истока, и по нимъ прыгаетъ, пѣнясь и волнуясь, шумящая вода горной рѣки. Форель всегда прячется подъ этими скалами и татары, закачавъ свои шаравары выше колѣнъ, тутъ же при васъ наловятъ ее, сколько хотите.

Кто хочетъ прямо изъ Аяна отправиться на вершину Чатырдага, тотъ можетъ нанять здѣсь очень дешево лошадей, то есть, за 1 р. въ сутки, и пробравшись по массамъ скалъ къ подножію Чатырдага, отдохнуть у чобановъ (пастуховъ) и, позавтракавъ у нихъ, подняться на вершину Чатырдага, а къ вечеру снова вернуться въ Аянъ, осмотрѣвъ по дорогѣ находящіяся подъ Чатырдагомъ любопытныя пещеры Бимбашъ-Коба и Суукъ-Коба. Но такъ какъ большая часть путешественниковъ отправляется на Ча-

тырдагъ изъ Алушты, то мы и опишемъ оттуда этотъ путь, тѣмъ болѣе, что дорога изъ Алушты на вершину Чатырдага гораздо удобнѣе и безопаснѣе для неопытныхъ всадниковъ.

Изъ Аяна, выѣхавъ на почтовую дорогу, вы видите направо хорошо устроенное имѣнье почтеннаго и всѣми уважаемаго здѣсь слѣпца Р. К. Баума, который живетъ тутъ съ семействомъ и не смотря на то, что уже лѣтъ 20 лишенъ зрѣнія, отлично хозяйничаетъ.

Таушанъ-базаръ.

Далѣе начинается лѣсъ; дорога углубляется въ горы и черезъ часъ времени доводитъ до станціи Таушанъ-базаръ. Таушанъ-базаръ значитъ «заячій базаръ». Мѣсто это называется такъ по множеству зайцевъ, которые водятся здѣсь въ лѣсахъ. При татарахъ торговля заячьями кожами была очень прибыльна, и они по-преимуществу отправлялись сюда на охоту за зайцами. Здѣсь хороша охота и на дикихъ козъ; но рвеніе крымскихъ охотниковъ таково, что скоро, кажется, въ крымскихъ лѣсахъ переведутся всѣ дикія козы, какъ почти уже перевелись находившіеся подъ Чатырдагомъ олени.

Отъ Таушанъ-базара въ Алушту ведутъ теперь двѣ дороги. Одна — старая, въ 14 верстъ, составляющая начало горнаго южно-бережскаго шоссе. Она вьется по отлогостямъ Чатырдага, который гордо воз

вышается надъ Таушанъ-базаромъ. Подъемъ на гору, около трехъ верстъ, очень тяжелъ, особенно во время дурной погоды. Самая возвышенная точка этой дороги — 2.800 футовъ. Здѣсь воздвигнутъ обелискъ въ память послѣдняго путешествія по Крыму императора Александра I, въ 1824 году. Императоръ верхомъ взбирался на эту высоту и тутъ отдыхалъ, любуясь чуднымъ видомъ на море, на Алушту и на окрестныя горы. Видъ отсюда необыкновенно величественъ. На обелискѣ находится слѣдующая надпись: «По повелѣнію императора Александра I дорога сія отъ Симферополя до Алушты чрезъ хребетъ Эйлы начата съ 1824 года, устроена въ царствованіе императора Николая I, 1826 года, при новороссійскомъ и бессарабскомъ генералъ-губернаторѣ гр. Воронцовѣ, гражданскомъ губернаторѣ Нарышкинѣ, подполковникомъ Шипиловымъ».

Отъ обелиска начинается спускъ въ 12 верстъ. Дорога вьется зигзагами, и путешественникъ съ удивленіемъ замѣчаетъ по этой дорогѣ то тамъ, то сямъ деревянные столбы съ бѣлой доской, на верху которой что-то нарисовано. Присмотрѣвшись по-ближе, вы узнаете въ этомъ рисункѣ просто тормазъ, — эмблему осторожности. Столбы эти, съ изображеніемъ тормозовъ, поставлены здѣсь по приказанію бывшаго новороссійскаго и бессарабскаго генералъ-губернатора, графа Строгонова, затѣмъ, чтобы напоминать проѣзжающимъ о томъ, что для ихъ безопасности необ-

ходимо тормозить экипажи, спускаясь съ горы въ указанныхъ мѣстахъ.

Новая дорога, постройка которой недавно окончена и предпринята съ цѣлію обойти трудность крутаго подъема и опаснаго спуска по прежней дорогѣ, идетъ отъ Таушанъ-базара до Алушты, на разстояніи 20 верстъ, оврагомъ, по отлогостямъ горъ, минуя высоты Чатырдага; огибаетъ татарскую деревню Шуму и выходитъ на старую дорогу къ прекрасному парфировому фонтану, съ такимъ же водоемомъ, построеннымъ здѣсь въ память сраженія Кутузова съ турками, въ которомъ онъ потерялъ глазъ. Сраженіе это происходило въ 1774 году, когда уже состоялся Кючюкъ-Кайнарджійскій миръ; но турки тѣмъ не менѣе прибыли на галерахъ въ Алушту и сдѣлали высадку, и въ бывшемъ, въ 9 или 10 верстахъ, отъ Алушты сраженіи кн. Кутузовъ былъ раненъ пулею на вылетъ въ голову. Поэтому, на фонтанѣ находится слѣдующая надпись: «Близь сего мѣста, въ сраженіи противу турокъ, Михаилъ Иларіоновичъ Кутузовъ, что послѣ былъ фельдмаршаломъ и княземъ Смоленскимъ, раненъ въ глазъ.»

Отсюда видъ удивительно живописенъ на Чатырдагъ, на Бабуганъ-Яйлу, на окрестныя горы, на деревню Демерджи, пестрѣющую у подошвы великолѣпной горы Демерджи, съ фигурными, самою природою, изваянными украшеніями. Къ сторонѣ моря вершина горы Демерджи оканчивается гигантскою

скалою, необыкновенно напоминающую изъ-дали бюстъ Екатерины II.

Внизу, на самомъ берегу, рисуется Алушта, потонувшая въ своихъ садахъ; а далѣе сіяетъ море во всей своей величавой красотѣ, сливаясь съ небосклономъ.

Картина эта поразительна; кто ее видѣлъ однажды, потомъ не скоро забываетъ о ней. Намъ разсказывали, что одинъ ямщикъ, въ первый разъ ѣхавшій по этой дорогѣ, поднявшись на высоту, откуда открывается море съ его берегами, такъ былъ пораженъ его величіемъ, что съ возгласомъ: «ай, батюшки!» опустилъ возжи, и лошади едва не понесли экипажъ съ крутаго спуска; но ѣхавшій въ экипажѣ во-время ухватилъ возжи и спасъ, быть можетъ, тѣмъ и себя и экипажъ отъ паденія. По всему протяженію дороги попадаются небольшіе домики, закрытые зеленью, въ разстояніи 6—8 верстъ одинъ отъ другаго. Это казармы, гдѣ живутъ караульные, большею частію отставные солдаты, обязанность которыхъ заключается въ томъ, чтобы заботиться о порядкѣ на южнобережскомъ шоссе. Ихъ всегда можно замѣтить съ лопатами и кирками на дорогѣ и видѣть, какъ они поправляютъ шоссе. Къ несчастью, зимою, когда выпадаетъ въ горахъ глубокій снѣгъ и совершенно засыпаетъ горную дорогу, они не успѣваютъ ее расчистить, такъ какъ ихъ бываетъ неболѣе одного или двухъ въ каждой казармѣ, и тогда сообщеніе по южному берегу почти прекращается на нѣсколько дней, а иногда и недѣль, какъ

это случилось, на-примѣръ, въ прошлую зиму 1870 года.

Первая дача при спускѣ, верстъ пять отъ Алушты, подлѣ дер. Шумы, принадлежитъ гг. Булатовымъ и называется Булатъ-сарай. Рядомъ съ нею, пониже, вновь устраиваются дача и садъ, принадлежащіе художнику Хлопонину. Спустившись въ долину, вы встрѣчаете, надъ самой дорогой, небольшія дачи гг. Колодиныхъ, Машкиныхъ и друг. Вдали виднѣются также дачи; всѣ онѣ окружены виноградниками, съ подымающимися изъ средины ихъ стройными кипарисами.

Алушта.

Подъѣзжая къ самой Алуштѣ, дорога идетъ посреди чудной тополевой аллеи. Тополи чрезвычайно высоки и густы. Они посажены первыми русскими садовладѣльцами въ Алуштѣ, лѣтъ за 50 и больше тому назадъ. Направо, за тополями, широко раскинулись виноградники гг. Добрыниныхъ, а налѣво виноградники наслѣдниковъ доктора Арендта. Это два самые обширные виноградные сады въ Алуштѣ. Въ первомъ изъ этихъ садовъ занято подъ виноградники 14 десятинъ земли, а у гг. Добрыниныхъ считается 40 десятинъ виноградниковъ; у послѣднихъ, кромѣ того, разведенъ еще и очень большой фруктовый садъ и устроенъ превосходный погребъ, какого, кажется, нѣтъ ни у кого на южномъ берегу. Далѣе, направо и налѣво отъ дороги, разбросаны дачи, среди безчисленныхъ

виноградниковъ. Особенно красивыхъ дачъ здѣсь, впрочемъ, нѣтъ.

Главное украшеніе Алушты составляетъ поставленная на возвышенномъ мѣстѣ красивая православная церковь, съ колокольней готической архитектуры. Церьковь эта, во имя св. Ѳеодора Стратилата, построена во время управленія Новороссійскимъ краемъ кн. М. С. Воронцова.

Почтовая станція въ Алуштѣ отличается необыкновенно чистымъ, хорошо содержимымъ домомъ, съ широкой галереей, съ которой во всѣ стороны рисуется Алушта. У смотрителя можно найти всегда что поѣсть, за умѣренную цѣну. На широкихъ диванахъ станціоннаго дома, — на диванахъ, которые, замѣтимъ, не обладаютъ пока еще столь свойственными у насъ каждой станціонной мебели насѣкомыми,—можно отлично выспаться и отдохнуть; а кто желаетъ, можетъ прожить въ станціонномъ домѣ очень удобно даже нѣсколько дней, когда не бываетъ много проѣзжающихъ.

Кромѣ того, въ Алуштѣ есть небольшой заѣзжій домъ въ самой деревнѣ, содержимый нѣмцемъ бондаремъ, у котораго можно найти помѣщеніе и столъ, хотя помѣщеніе это и не такъ удобно, какъ на станціи.

Собственно въ Алуштѣ теперь нѣтъ ничего особенно замѣчательнаго, хотя мѣстность эта, какъ мы сейчасъ разскажемъ, имѣетъ свою очень старинную исторію. Всюду прекрасный видъ на роскошную до-

лину. Татарская деревня, съ 763 жителей, расположенная амфитеатромъ между рѣчками Демерджи и Улу-Узенъ или, какъ ее называютъ греки — Месарлыкъ.

Всѣ домики съ плоскими кришами; но есть татарскіе дома, построеные совсѣмъ на русскій ладъ, съ черипичными крышами и стекляными галереями; внутренность ихъ отличается чистотою, акуратностью; двѣ древнія башни, приходящія въ разрушеніе; отъ третьей осталось одно основаніе и древнее кладбище, подъ плитами котораго еще находяться кости и, засунувъ подъ плиту руку, можно вытащить оттуда черепъ или какую нибудь совсѣмъ побѣлѣвшую кость; — вотъ все, что осталось отъ древнихъ обитателей Алушты. Изъ современнаго же состоянія ея интересны только нравы татаръ, ихъ бытъ — и больше ничего.

Окрестности же Алушты заслуживаютъ вполнѣ вниманія путешественника и возмутъ у него нѣсколько дней на то, чтобы ихъ осмотрѣть.

Во-первыхъ — поѣздка на Чатырдагъ. На это нужно употребить цѣлые сутки; во-вторыхъ — поѣздка на чудную гору Демерджи; ее можно совершить въ одинъ день; въ-третьихъ — поѣздка къ источнику Совлухъ—Су, гдѣ находится монастырь св. Косьмы и Дамьяна. На эту поѣздку необходимо употребить также цѣлые сутки. Затѣмъ можно сдѣлать прогулки къ древнимъ развалинамъ въ горахъ: на Кастель гору, Сераусъ, Мутулъ

и Ай-Іорги, или св. Георгія; всѣ развалины въ этихъ мѣстахъ татары называютъ монастырями.

Роскошная долина Алушты не могла не обратить на себя вниманія прежнихъ жителей Крыма, и по всему видно, что она была въ древности очень густо населена. Слѣды древнихъ поселеній и построекъ видны здѣсь повсюду не только въ самой деревни, но и во многихъ мѣстахъ въ ея окрестностяхъ.

Нынѣшняя Алушта есть, безъ всякаго сомнѣнія, крѣпость или замокъ (φρούριον) Алустонъ, о которомъ упоминаетъ византійскій писатель VI вѣка, Прокопій. Въ сочиненіи своемъ: «О постройкахъ императора Юстиніана» (De aedificiis D-ni Iustiniani) Прокопій говоритъ: «когда Юстиніанъ узналъ, что стѣны Босфора (Керчь) и Херсона (у Севастополя), городовъ приморскихъ, лежащихъ по ту сторону Меотиды, выше тавровъ и тавроскиѳовъ, на предѣлахъ ромейской (византійской) имперіи, стали разрушаться; то онъ ихъ вновь возстановилъ и сдѣлалъ ихъ красивыми и весьма крѣпкими. Тамъ же онъ построилъ крѣпости Алустонъ и Герзувитовъ (нынѣ Гурзуфъ).»

Развалины крѣпости Алустона и видны теперь, какъ мы сказали, въ нынѣшней Алуштѣ.

Хорошій планъ древняго алуштинскаго укрѣпленія представленъ у Кеппена *). Изъ этого плана и изъ остатковъ башень видно, что укрѣпленіе это бы-

*) Крымскій Сборникъ, стр. 154.

ло очень значительное. Оно было построено на отдѣльно стоящей возвышенности, между устьями двухъ рѣчекъ и внутри имѣло еще особое укрѣпленіе, въ видѣ акрополя, или верхняго города. Восточная сторона укрѣпленія прикрывалась тремя большими башнями, отъ которыхъ теперь остались только кое-какія развалины, а остатки крѣпостныхъ стѣнъ теперь едва замѣтны, хотя въ 30-хъ и даже въ 40-хъ они были еще видны хорошо. Изъ камней этихъ стѣнъ нѣкоторые татары строили свои дома, и теперь еще можно замѣтить, какъ иные изъ нынѣшнихъ алуштинскихъ домовъ были прислонены къ древнимъ крѣпостнымъ стѣнамъ.

Самое поселеніе или древній городъ Алустонъ былъ расположенъ прямо противъ крѣпости, тоже за рѣчкою Месарлыкъ (или Улу-Узень), на правомъ берегу ея, такъ что замокъ или крѣпость, стоявшая по ту сторону рѣчки, совершенно его защищала. Слѣды города Алустона, развалины котораго еще существовали въ 30-хъ годахъ, теперь изчезли безслѣдно, и на мѣстѣ, гдѣ онъ находился сажаютъ виноградъ; и нерѣдко, при вскапываніи земли подъ виноградники, вырываютъ древнія греческія амфоры, или глиняныя кувшины, а иногда вырываютъ золотыя и другія вѣщи; но эти послѣднія обыкновенно тщательно скрываются нашедшими.

О значительномъ населеніи древняго города Алустона свидѣтельствуютъ открытые Дюбуа слѣды и остатки нѣсколькихъ находившихся здѣсь церквей; а въ

одной изъ нихъ Дюбуа нашелъ полукруглое, возвышенное мѣсто, предназначавшееся обыкновенно для епископа въ греческихъ церквахъ *). Поэтому еще Палласъ, вѣрно угадавшій, что остатки алуштинскаго укрѣпленія относятся къ греческой эпохѣ, не безъ основанія сказалъ, что Алушта имѣла нѣкогда своего епископа.

Но и въ эпоху генуэзцевъ, т. е. въ XIII столѣтіи, Алушта была еще значительнымъ мѣстомъ, управлялась особымъ генуэзскимъ консуломъ и упоминается часто въ итальянскихъ актахъ и на средневѣковыхъ картахъ, подъ именами: Lusce, Alusta, Lustia, Lusta, Lusto, Lusca **) и проч.

Горскіе татары.

Типъ алуштинскихъ татаръ, какъ и всѣхъ почти татаръ южно-бережскихъ въ окрестныхъ горскихъ деревняхъ, совершенно греческій, а не монгольскій. Это обстоятельство и показываетъ, что здѣшніе татары потомки жившихъ здѣсь въ древности грековъ. Они стройны, легки и свободны въ своихъ движеніяхъ, лица ихъ продолговаты, довольно правильны, и есть между ними вообще много красивыхъ лицъ.

Языкъ горскихъ татаръ рѣзко отличается отъ я-

---

*) Voyage, vol. V, p. 429.

**) См. Heyd. Le colonie commerciali degli Italiani in Oriente nel medio evo. v. II, p. 126 и Кеппена. Крым. Сбор. стр. 156.

зыка татаръ степныхъ, отличается до того, что они часто не понимаютъ другъ друга. Вообще же нарѣчіе татаръ всего ялтинскаго уѣзда, къ которому принадлежитъ и Алушта съ окрестными деревнями, много отличается даже отъ нарѣчій другихъ горскихъ татаръ, поселенныхъ къ сторонѣ Ѳеодосіи и Судака. Многіе слова у тѣхъ и другихъ имѣютъ совсѣмъ другое значеніе. Различіе это легко объясняется тѣмъ, что въ прибрежныхъ мѣстахъ Крыма живутъ остатки разнородныхъ племенъ, нѣкогда здѣсь обитавшихъ. Большая часть ихъ — греки, сплошною массою насѣлявшіе въ старину нынѣшній ялтинскій уѣздъ. Далѣе къ Ѳеодосіи хотя также жили греки, но между ними жили и другія племена, напримѣръ, генуэзцы, которые въ-послѣдствіи слились съ греками. Превратившись въ татаръ, всѣ эти народности не могли не оставить хотя небольшаго оттѣнка въ нарѣчіи нынѣшнихъ горскихъ татаръ.

Постройка домовъ, жизнь, обычаи, привычки южно-бережскихъ и вообще горскихъ татаръ также рѣзко отличаютъ ихъ отъ татаръ степныхъ, или собственно татаръ монгольской расы.

Хотя степные татары, въ послѣднее время, и не вели кочующей жизни, но были все таки не домовиты. Въ ихъ домахъ, построенныхъ небрежно, всегда было неопрятно и неудобно. Сами они одѣвались неряшливо, были дики, неуклюжи, неловки въ движеніяхъ. Занятіе ихъ состояло исключительно въ скотоводствѣ и хлѣбопашествѣ. Вокругъ ихъ домовъ никогда не бы-

ло видно ни одного дерева, никакой зелени. Ихъ съ трудомъ можно было пріучить даже строить дома, сѣять картофель, и т. п. Они были угрюмы на видъ и страшные враги всякихъ нововведеній.

Южнобережскіе же татары, напротивъ, очень переимчивы, подвижны. Дома ихъ строятся довольно тщательно, съ своего рода комфортомъ, и содержатся съ необыкновенною чистотою. Они любятъ окружать себя садами, въ своихъ дворикахъ часто имѣютъ родъ маленькаго цвѣтника, или огорода, гдѣ растетъ кое-какая овощь и нѣсколько пестрыхъ цвѣтовъ.

Характеръ горскихъ татаръ отличается веселостью, привѣтливостью.

Нравы ихъ патріальхальны. Они миролюбивы; но если кто ихъ обидитъ, то они бываютъ мстительны и злопамятны. Они, пожалуй, не прочь и обмануть; но умѣютъ сдержать данное слово; они очень обидчивы и имѣютъ своего рода гордость и сознаніе собственнаго достоинства. У степныхъ татаръ женщина находилась въ совершенномъ рабствѣ; у южнобережскихъ же она хотя и подчинена мужчинѣ, какъ и вездѣ; но тѣмъ не менѣе она имѣетъ голосъ въ семьѣ и пользуется своего рода уваженіемъ.

Вообще будетъ, кажется, вѣрно, если мы замѣтимъ, что нравы татаръ южнаго берега мало чѣмъ отличаются отъ нравовъ народовъ Греціи, отъ которыхъ они происходятъ. Отъ мусульманскихъ же побѣдителей своихъ они заимствовали, главнымъ образомъ, религію и языкъ. И вліяніе магометанства, ко-

нечно, не могло не отразиться, съ теченіемъ вѣковъ, въ ихъ жизни и нравахъ.

Главное занятіе южнобережскихъ татаръ заключается въ садоводствѣ и въ табаководствѣ. Правда, на своихъ не большихъ поляхъ они сѣятъ такъ-же ленъ и хлѣбъ, но въ очень не большомъ количествѣ, и весь почти потребный для своего ссдержанія хлѣбъ покупаютъ на базарахъ въ Симферополѣ, Карасу-Базарѣ и Бахчесараѣ. Они имѣютъ и овецъ, но это не составляетъ ихъ исключительнаго занятія.

Вообще каждая южнобережская деревня, съ своими жителями, много напоминаетъ жизнь грековъ, и грековъ временъ Гомера. И Навзикая *) полоскавшая въ рѣчкѣ бѣлье, вмѣстѣ съ своими подругами, точь въ точь походитъ на нашихъ татарокъ. Разница только въ томъ, что Навзикая и вся ея обстановка слишкомъ опоэтизированы пѣвцомъ древней Греціи.

Поѣздка на Чатырдагъ.

Осмотрѣть Алушту можно въ одинъ день и въ тотъ же день отыскать на базарѣ татаръ Халиля или Рамазана, которые держатъ лошадей, отдаютъ ихъ въ наемъ пріѣзжимъ путешественникамъ и снабжаютъ ихъ проводниками. Оба они люди ловкіе, понаторѣли между русскими и хорошо говорятъ по-русски. Халиль или Рамазанъ снабдятъ васъ лошадьми; но по-

*) Одиссея. Пѣснь V.

торгуйтесь съ ними, а то они сдерутъ съ васъ порядочно. На Чатырдагъ за лошадь, кромѣ проводника, возьмутъ не менѣе 3 р. въ сутки. Дамы могутъ поручить Рамазану или Халилю достать и дамское сѣдло, но болѣе одного сѣдла, во всякомъ случаѣ, они достать едва-ли могутъ. И мы опять рекомендуемъ дамамъ путешествіе на татарскомъ сѣдлѣ, перекинувъ ногу, черезъ луку, на шею лошади.

Обыкновенно путешественники ѣдутъ на Чатырдагъ, располагая своей поѣздкой такъ, чтобы съ вершины этой главной горы Крымскаго хребта можно было увидѣть восхожденіе солнца; потому необходимо выѣхать часа въ два послѣ обѣда изъ Алушты, запасшись хлѣбомъ, виномъ, кофеемъ, чаемъ и, разумѣется, чайникомъ и стаканами. Кофе вамъ могутъ сварить въ деревнѣ и даже у подножія вершины Чатырдага, въ шалашѣ «чобановъ». Все это можно уложить въ саквы, родъ двойнаго мѣшка, который перекидывается черезъ лошадь проводника. Необходимо также запастись пледами или плащами. Въ горахъ бываетъ свѣжо и среди лѣта. Если же вы предполагаете съ Чатырдага отправиться къ источнику Савлухъ-су, что и по дорогѣ и дорога эта чрезвычайно живописна; то въ такомъ случаѣ возьмите съ собою непремѣнно и хорошую долю персидскаго порошку, который вамъ будетъ необходимъ въ обители Косьмы и Дамьяна.

Дорога отъ Алушты на Чатырдагъ начинается садами, вдоль быстрой рѣки Месарлыкъ. Всѣ изгороди садовъ увиты вьющимися растеніями: виноградомъ,

душистымъ шиповникомъ, ежевикой и клемитисомъ (clematis vitalba). Во время цвѣтѣнія этихъ растеній запахъ по дорогѣ удивительный.

Проѣхавъ сначала садъ и усадьбу г. Нагибина, потомъ усадьбу г. Райскаго, съ домикомъ, похожимъ на голубятню, вы поворачиваете направо къ рисующейся передъ вами картинной деревнѣ — Корбеклы, находящейся почти у самой подошвы Чатырдага, въ трехъ верстахъ отъ Алушты.

Здѣсь совѣтуемъ отдохнуть, поужинать, погулять по тѣнистымъ татарскимъ садамъ, подняться къ источнику рѣчки Месарлыкъ, полюбоваться красотою жителей и жительницъ деревни, красотою чисто древнегреческою, безъ всякой помѣси монгольской крови. Спросите себѣ на ужинъ меду, и вамъ подадутъ душистыхъ сотовъ, какихъ вы, вѣроятно, нигдѣ не отвѣдывали.

Чтобы попасть на вершину Чатырдага къ восходу солнца, нужно сѣсть на коней часа въ три, передъ разсвѣтомъ. Дорога здѣсь хороша; по ней даже проѣзжаютъ маджары (татарскія повозки).

Проѣхавъ лѣсъ, нынѣ немилосердно вырубливаемый татарами, вы взъѣдете на площадь, густо поросшую мягкой, сочной травою. Васъ встрѣтитъ страшный лай сторожевыхъ собакъ; но не пугайтесь, сейчасъ же явятся къ вамъ на защиту чобаны, отгонятъ собакъ, весело посмотрятъ на васъ и разговорятся съ вашимъ провожатымъ. Если вы находите, что видъ хорошъ и отсюда и что здѣсь можно позавтра-

кать; то объявите объ этомъ своему проводнику. Васъ сейчасъ поведутъ къ шалашу, приготовятъ вамъ на жаркое очень вкуснаго молодаго горскаго барашка, изжареннаго на вертелѣ, поднесутъ вамъ каймаку (вареныя сливочныя пѣнки), принесутъ вамъ снѣгу, чтобы вскипятить и заварить чай или кофе, и вы отлично позавтракаете, отдохнете и съ полнымъ комфортомъ встрѣтите на вершинѣ горы дневное свѣтило.

Пока вы еще не сѣли на лошадей, чтобы отправиться на вершину Чатырдага, взгляните, какъ чобаны доятъ овецъ; эта операція производится тутъ довольно оригинально и можетъ быть любопытною для тѣхъ, кто съ нею незнакомъ.

Подъемъ на вершину Чатырдага не труденъ. Татарскія лошади подымаютъ легко и осторожно; нужно только дать имъ полную свободу, опустить поводья, пригнуться къ шеѣ лошади, а для большей безопасности, можно, пожалуй, даже держаться за гриву лошади. Это облегчаетъ и самую лошадь и вы можете ѣхать съ совершенной безопасностью даже и тогда, когда вы очень плохой ѣздокъ

Поднявшись на гору, футовъ на 700 выше того мѣста, гдѣ проводятъ обыкновенно лѣто чобаны съ овцами, вы взъѣдете на обширную плоскость Чатырдага. Она покрыта густой травой, голубыми незабудками и другими растеніями альпійской флоры, которыхъ нѣтъ въ мѣстностяхъ ниже Чатырдага и вершинъ Яйлы. Подъѣзжайте къ утесу, выдающемуся на югъ, сойдите съ лошадей и взгляните на картину, ко-

торая откроется вамъ отсюда. Если вамъ посчастливится, что день будетъ свѣтлый и небо совершенно ясно, то вы насладитесь зрѣлищемъ, которое вполнѣ вознаградитъ васъ за трудность восхожденія на гору. Вамъ представится чрезвычайно широкій видъ, почти на весь полуостровъ, какъ со стороны степей, такъ и со стороны горъ и моря. Вы увидите отсюда, особенно при помощи зрительной трубки, Сивашъ, Азовское море, Керченскій полуостровъ, Севастопольскую бухту, съ кораблями на ней. На сѣверъ откроется передъ вами необозримое пространство темной селени лѣсовъ и засеребрятся рѣчки: Бельбекъ, Кача, Алма, Салгиръ, безпрерывно теряясь среди садовъ; запестрѣютъ деревни, дома садовладѣльцевъ и за всѣмъ этимъ видѣнъ возвышающійся куполъ симферопольскаго собора, посреди строеній города; а желтая даль степей сливается тутъ съ горизонтомъ и какъ-бы служитъ рамою картинѣ.

На востокъ тянутся и бѣлѣютъ обрывистые утесы мѣловыхъ горъ, разрѣзанные зеленѣющими долинами. Къ югу вьется почтовая дорога, темнѣютъ сѣрыя скалы Яйлы, у ногъ раскинулась Алушта съ ея башнями, церковью и тополевыми аллеями; налѣво синѣютъ судакскія горы.

Палласъ считаетъ, что Чатырдагъ можетъ имѣть въ длину всего 10 верстъ, а въ ширину отъ 5 до 6 верстъ; направленіе его отъ юго-запада къ сѣверо-востоку. Верхній предѣлъ древесной растительности, т. е. буковыхъ лѣсовъ, по наблюденіямъ Энгельгардта

и Паррота, находится около 670 туазовъ высоты; выше идутъ поляны, покрытыя густою травою, на которыхъ обыкновенно все лѣто проводятъ стада овецъ; а самыя высшія точки платформы горы каменисты и почти лишены растительности.

Чатырдагъ по-татарски значитъ шатеръ-гора (отъ чатыръ — шатеръ и дагъ — гора). Названіе это, вѣроятно, дано ему татарами потому, что его плоская вершина, послѣдніе 700 — 800 футовъ, походятъ, въ самомъ дѣлѣ, нѣсколько на продолговатый шатеръ, съ усѣченною вершиною. На этомъ основаніи, конечно, въ народѣ, между русскими жителями Крыма, вы часто услышите, что Чатырдагъ называется Палатъ-горою. Древніе же называли Чатырдагъ Трапезосъ (какъ бы «столовая гора»). Греческій географъ Страбонъ очень точно опредѣляетъ положеніе Трапезоса, при описаніи горнаго Таврическаго хребта, такъ что нельзя ошибиться и не видѣть, что слова его относятся тутъ именно къ нынѣшнему Чатырдагу. (Кн. VII, отд. 4, § 3).

Спускъ съ Чатырдага также безопасенъ, какъ и подъемъ; но теперь всаднику необходимо откинутся немного назадъ, къ спинѣ лошади, чтобы не перекинуться черезъ ея голову. Впрочемъ, для безопасности, не дурно крутое мѣсто, съ самой вершины, пройти пѣшкомъ.

Если вы пожелаете отправиться прямо съ Чатырдага къ источнику Савлухъ-Су, то васъ поведутъ другою дорогою, спустившись сначала къ пещерамъ

Суукъ-Коба, т. е. «холодная пещера» и Бимъ-башъ-коба (т. е. «тысяче-головая пещера»), находящіяся подъ Чатырдагомъ, на нижнихъ платформахъ горы.

Примѣчаніе. **О высотѣ Чатырдага и друг. крымскихъ горъ.**—Высшими точками въ Таврическомъ горномъ хребтѣ почитаются: Чатырдагъ, Ай-Петри (у Алупки) и Бабуганъ-Яйла, возвышающаяся, главнымъ образомъ, надъ Буюкъ-Ламбатомъ. Но высота этихъ горъ считается различно. Такъ Чатырдагъ, по послѣднимъ измѣреніямъ (бывшаго проф. ришельевскаго лицея Гасгагена) показывается, какъ мы сказали, въ 5,136 фут. надъ уровнемъ моря; а въ ученомъ путешествіи по Крыму и Кавказу Паррота и Энгельгардта, 1815 года, говорится, что скалистая вершина юго-западной части Чатырдага возвышается на $790^{2}/_{90}$ туаза; а сѣверо-восточная его возвышенность всего на $755^{7}/_{40}$ туаза надъ уровнемъ моря; по этому измѣренію, считая франц. туазъ (около 2-хъ метровъ) въ $6^{4}/_{10}$ англ. фута.—высота Чатырдага надъ уровнемъ моря будетъ всего 5,056 фут. По измѣренію этихъ же ученыхъ путешественниковъ Бабуганъ-Яйла возвышается надъ моремъ на 787 туазовъ, т. с. на 4,722 фута, а по другимъ измѣреніямъ, она имѣетъ только 4,500 фут. высоты. Такая-же разница существуетъ и въ показаніи высоты Ай-Петри, громадной скалы, возвышающейся надъ Алупкой. По измѣренію Шатильона, (Guide du voyageur en Crimée, par Montandon, Odessa. 1834. p. 158) Ай-Петри возвышается надъ моремъ на 578 саженей, т. е. на 4,046 фут., а нижняя скала ея, гдѣ находятся остатки древняго укрѣпленія и крестъ,—всего только на 170 саженей, т. е. на 1,190 футовъ; по измѣренію же инженеръ-топографа Ходзько скала Ай-Петри подымается накъ моремъ на 5,178 футовъ, т. е. на 42 фута выше Чатырдага. (Памятн. книжка таврич. губерн., 1867 г. стр. 172). Но это послѣднее измѣреніе, кажется, положительно невѣрно; потому что Чатырдагъ видѣнъ почти совсѣхъ пунктовъ полуострова, и съ вершины Чатырдага открывается широкій видъ на весь почти полуостровъ Крыма, до самыхъ крайнихъ его око-

нечностей; тогда какъ съ вершины Ай-Петри такого вида вовсе не открывается и самъ онъ видѣнъ только съ очень не многихъ и не отдаленныхъ отъ него точекъ на полуостровѣ. Въ названной «Памятной книжкѣ» показано (только неизвѣстно по какому измѣренію), что «наибольшая высота Крымскихъ горъ, надъ поверхностью моря, простирается на 5,075 фут. противъ г. Ялты».

Пещеры подъ Чатырдагомъ.

Входъ въ пещеру Бимъ-башъ, или «тысяче-головъ» грязенъ и очень низокъ; нужно почти ползти на четверенькахъ; но потомъ отверстіе увеличивается и открывается пространная зала, съ сталактитами. Полъ пещеры влаженъ и весь покрытъ человѣческими костями, между которыми очень много череповъ. Нѣкоторые изъ нихъ надѣты на остроконечныя фигуры сталактитовъ. Этими украшеніями, вѣроятно, занимались посѣтители пещеръ. Галерей въ пещерѣ такъ много, что опасно углубляться въ нихъ, особенно безъ проводника.

Татары разсказываютъ, что во время войны русскихъ съ татарами, при взятіи Крыма, жители сосѣдней деревни бѣжали въ эту пещеру, стараясь скрыться отъ ярости солдатъ и козаковъ; но эти послѣдніе открыли ихъ убѣжище, развели огонь у входа пещеры и до тѣхъ поръ его поддерживали, пока всѣ скрывавшіеся въ пещерѣ татары не погибли, частью отъ дыма, частью отъ голода. Въ какой степени разсказъ этотъ справедливъ, трудно рѣшить.

Пещера Суукъ-Коба, или «холодная» имѣетъ при входѣ большое отверстіе, закрытое кустарниками. Полъ

въ ней влаженъ, мѣстами грязенъ, но ровенъ. Высокая галерея ведетъ въ залы, которыхъ всего 4; одна имѣетъ 50 футовъ высоты, въ концѣ ея находится воронко-образное углубленіе съ водой.

Стѣны залъ украшены восхитительными сталактитами самыхъ разнообразныхъ формъ. Очень немногіе путешественники достигаютъ до послѣдней залы, которая, однако, очень любопытна, особенно въ геологическомъ отношеніи.

Дорога съ Чатырдага въ Савлухъ-су.

Отсюда спускъ съ Чатырдага довольно труденъ; но лошадь идетъ легко, и можно быть совершенно спокойнымъ, что она не споткнется.

Всѣ мѣста, по которымъ идетъ спускъ, чрезвычайно интересны для геолога. Сланецъ, известнякъ, мраморъ смѣняются здѣсь одинъ другимъ. Между утесами зеленѣютъ полянки; изъ щелей скалъ растутъ арбутусы,—краса крымскихъ лѣсовъ,—называемые здѣсь въ народѣ «краснымъ деревомъ». Обогнувъ Чатырдагъ, вы ѣдете лѣсами, сначала буковыми, потомъ дубовыми. Почва покрыта мохомъ, среди котораго зеленѣютъ папоротники. Вступивъ въ глубокое ущелье, заросшее вѣковыми лѣсами и отдѣляющее Чатырдагъ отъ Бабуганъ-Яйлы, вы можете отыскать, среди моха и густой зелени, развалины древней стѣны, которую теперь татары называютъ Ташъ-Хабахъ, т. е. «каменная стѣна». Слѣды каменной стѣны, которой

замыкались въ древности ущелья со стороны степей, можно еще и теперь замѣтить съ обѣихъ сторонъ Чатырдага. Стѣна эта пересѣкала ущелья и шла вверхъ по Яйлѣ. Кеппенъ думаетъ — и кажется справедливо, — что это та стѣна, которая была построена, по повелѣнію императора Юстиніана, въ VI вѣкѣ, для защиты жившихъ въ горныхъ долинахъ готѳовъ отъ нападеній съ сѣвера.

Затѣмъ вы опять поднимаетесь въ горы и по живописнымъ, но довольно труднымъ тропинкамъ достигаете наконецъ до извилистой рѣчки Алмы, и переѣхавъ ее нѣсколько разъ, доберетесь до монастыря Косьмы и Дамьяна.

Источникъ Савлухъ-Су и Косьмо-Дамьянова киновія.

Эта «киновія», или монастырь находится на разстояніи 21 версты отъ Алушты. Среди высокихъ горъ и могучихъ, почти первобытныхъ лѣсовъ раскинуты строенія монастыря; двѣ церкви, нѣсколько домиковъ, гдѣ живутъ монахи и гостинница для пріѣзжихъ составляютъ весь монастырь. Почтенный настоятель и главный строитель монастыря — отецъ Макарій гостепріимно принимаетъ посѣтителей. Высокій, худощавый съ кроткимъ выраженіемъ лица, отецъ Макарій вмѣщаетъ въ себѣ христіанскія добродѣтели и свойства истиннаго инока: неутомимый въ трудѣ, онъ собственноручно, съ помощію двухъ-трехъ братій, началъ первыя постройки, когда еще монастырь не имѣлъ

никакихъ денежныхъ средствъ. Онъ взрывалъ скалы, ровнялъ землю, устроивалъ дороги и самъ построилъ первую келью.

Изъ жизнеописанія св. безсребренниковъ Косьмы и Дамьяна, во имя которыхъ устроенъ этотъ не большой монастырь, видно, что эти два брата-врачи, сдѣлавшись христіанами и посвятивъ себя на безмездное врачеваніе и помощь страждущему человѣчеству, жили въ Римѣ и тамъ умерщвлены своимъ учителемъ и погребены «при потокѣ водъ». Но у жителей Крыма, съ самыхъ древнихъ временъ, существуетъ преданіе что Косьма и Дамьянъ, эти два брата врачи, умерщвлены въ Крыму и погребены именно у того самаго источника, при которомъ существуетъ теперь основанный во имя ихъ монастырь. И потому легенда о жизни этихъ святыхъ разсказывается здѣсь иначе; а именно такимъ образомъ.

Два брата, Косьма и Дамьянъ, будучи искусными врачами и сдѣлавшись изъ язычниковъ христіанами, сосланы были за свою новую вѣру въ Крымъ, при римскомъ императорѣ Діоклеціанѣ. Здѣсь они были убиты въ горахъ однимъ изъ враговъ своихъ, который завидовалъ ихъ добродѣтели и тому искуству, съ какимъ они умѣли врачевать всѣхъ больныхъ. Убійца похоронилъ ихъ при источникѣ водъ въ горахъ. Прошло много времени, послѣ ихъ смерти, когда случилось, что какой-то изъ горскихъ жителей страны, возненавидѣвъ свою жену, увелъ ее въ горы, выкололъ ей тамъ глаза и пустилъ ее бродить среди

неизвѣстныхъ ей мѣстъ, далеко отъ всякаго жилья. Несчастная уже умирала отъ голода, какъ къ ней явились два неизвѣстныхъ ей человѣка, сказали, что они два брата-врачи, Косьма и Дамьянъ, подвели ее къ источнику и велѣли ей умыться въ его водахъ. Когда она это исполнила, то ей внезапно возвратилось зрѣніе. Возвратясь въ свою деревню, она разсказала тамъ о случившемся. Потомъ другой какой-то житель страны, желая испытать цѣлебность воды въ источникѣ, бросилъ въ нее мертваго барана. Баранъ его сейчасъ же ожилъ. Съ тѣхъ поръ всѣ жители окрестныхъ деревень увѣровали въ цѣлебность воды, и вѣра эта отъ христіанъ перешла позднѣе и къ татарамъ, которые и назвали источникъ Косьмы и Дамьяна «живою», или «здоровою водою», — что собственно значитъ названіе «Савлухъ-Су». Потому сюда стали стекаться и искать изцѣленія въ водахъ источника отъ всѣхъ возможныхъ недуговъ. Вѣра въ цѣлебность этой воды и до сихъ поръ сильна не только между крымскими христіанами, но и между всѣми здѣшними татарами. Они возятъ сюда своихъ больныхъ, купаютъ ихъ и увозятъ домой воду изъ источника.

1-го Іюля, когда празднуется память Косьмы и Дамьяна, еще со временъ грековъ-христіянъ, сюда стекалось множество народа со всѣхъ окрестныхъ мѣстъ. Въ послѣднее время, когда здѣсь еще не было никакой церкви или часовни, все также сюда съѣзжадось много молельщиковъ изъ Симферополя и со всѣхъ окрестностей, пріѣзжали священники и происходило

служеніе. Какой-то симферопольскій купецъ, который выздоровѣлъ отъ продолжительной болѣзни, выкупавшись въ водахъ источника, построилъ надъ нимъ срубъ и поставилъ образъ святыхъ.

Ежегодное стеченіе народа къ источнику Савлухъ-Су, равно какъ и къ многимъ другимъ мѣстамъ въ горной части Крыма, подало мысль покойному Иннокентію, архіепископу херсонскому и таврическому, къ возстановленію на Крымскомъ полуостровѣ всѣхъ тѣхъ мѣстъ, которыя съ древнѣйшихъ временъ прославились въ народѣ своею святостію и гдѣ находились слѣды и остатки древнихъ церквей и монастырей. Такъ, покойный преосвященный и приступилъ въ 1855 году къ устройству въ горной части Крыма шести иноческихъ обителей, между которыми Косьмо-Дамьяновская киновія, по уединенному и поразительному, по своей пустынной дикости мѣстоположенію, особенно замѣчательна.

Въ трехъ верстахъ отъ монастыря находятся источники рѣчки Алмы, получившей извѣстность со времени крымской войны, и источникъ Савлухъ-Су есть собственно одинъ изъ истоковъ р. Алмы, которая беретъ свое начало въ этой возвышенной мѣстности, изъ той части хребта Яйлы, гдѣ стоитъ отдѣльно огромная гора Синабдагъ, которая отдѣляетъ воды Алмы отъ верховьевъ р. Качи. Алма вытекаетъ изъ подножій этого хребта тремя главными источниками: первый изъ нихъ вытекаетъ версты на двѣ за монастыремъ, нѣсколько разъ теряясь въ землѣ и опять

съ шумомъ вырываясь оттуда; онъ у самаго монастыря соединяется съ двумя другими источниками и падая внизъ двумя красивыми каскадами, образуетъ р. Алму. Вырвавшись у этого мѣста изъ горной тѣснины, называемой татарами Савлух-су-богазъ (богазъ—ущелье, тѣсный проходъ), Алма пролагаетъ себѣ дорогу по прелестной Алминской долинѣ и течетъ на западъ, на разстояніи 165 верстъ, впадая въ открытый заливъ Чернаго моря, между Севастополемъ и Евпаторіей.

Мѣстность эта хотя очень дика, но чрезвычайно живописна и заслуживаетъ вниманія путешественника.

Пока не была устроена нынѣшняя шоссированная дорога отъ Симферополя на Алушту, Алминская долина служила однимъ изъ главныхъ проходовъ на южный берегъ Крыма. Путь этотъ велъ черезъ горную тѣснину, черезъ т. н. «Ангарское ущелье», у подножій Чатырдага и выходилъ къ Таушанъ-базару.

Не подалеку отъ истоковъ Алмы находится любопытная пещера, въ 10 саженей длины и 5 ширины, съ какими-то трубами, косвенно направленными къ верху. Трудно сказать что-либо положительное о назначеніи этой пещеры; но ясно видно, что она не естественная, а изрыта людьми.

Изъ Савлухъ-Су идутъ двѣ дороги на южный склонъ горъ: одна на Алушту, мимо деревни Корбеклы, отчасти намъ уже извѣстная, а другая на деревню Дерменкой, подлѣ Буюкъ-Ламбата. На Симфе-

рополь отсюда идетъ также дорога, по которой можно проѣхать даже въ легкомъ экипажѣ.

Чтобы возвратиться на Алушту изъ монастыря, приходится переѣзжать въ бродъ рѣчку Алму болѣе 30 разъ. Дорога здѣсь довольно хороша и интересна, и въ 2 часа времени можно добраться до Алушты.

Демерджи.

Путешественники, пріѣзжающіе въ Алушту, стремятся большею частію на Чатырдагъ и почти никогда не бываютъ на горѣ Демерджи, которая заслуживаетъ не менѣе вниманія. На мѣстѣ нынѣшней татарской деревни, расположенной подъ громадными скалами и виднѣющейся, въ ясную погоду, даже съ большой дороги (отъ Кутузовскаго фонтана) находилось древнее греческое поселеніе, съ церковію во имя св. Ѳеодора Стратилата. Остатки этой древней церкви видны и теперь; но остатки существовавшаго здѣсь какого-то укрѣпленія или крѣпостцы съ башнею теперь едва замѣтны.

Чтобы отправиться на Демерджи съ васъ возьмутъ за лошадь рубля полтора; за проводника же нужно всегда платить особо.

Выѣхавъ часовъ въ 6 утра и запасшись провизіей, вы отправитесь прямо къ деревнѣ Демерджи, мимо дачи г. Булатова.

Въ деревнѣ вы осмотрите упомянутые остатки укрѣпленія и древней церкви, которая здѣсь сохра-

нилась лучше другихъ. Велите также показать себѣ скалу, которая упала съ горы на одинъ изъ татарскихъ домовъ и совершенно раздавила его. Хотя это случилось уже давно, но вамъ разскажутъ подробности о происшествіи, прибавивъ при этомъ, что ровно три дня былъ слышенъ крикъ пѣтуха, котораго завалило вмѣстѣ съ хозяевами дома. Такіе обвалы камней не рѣдко случаются въ горахъ.

Гора Демерджи подымается на 4000 футовъ надъ уровнемъ моря. Вся гора состоитъ изъ зеленоватаго песчаника, растрескавшагося и расколотаго по бокамъ. Всѣ эти трещины и расколы представляются въ видѣ гигантскихъ колоннъ и различныхъ, весьма живописныхъ фигуръ Зеленоватый цвѣтъ камня принимаетъ розовыя оттѣнки на солнцѣ, что придаетъ необыкновенную прелесть всѣмъ, отдѣльно стоящимъ скаламъ.

Поднявшись на гору, велите проводнику показать себѣ любопытные колодцы, находящіеся на самой вершинѣ. Они страшно глубоки, и татары увѣряютъ, что колодцы эти не имѣютъ дна. Дѣло въ томъ, что въ нихъ, вѣроятно, есть вода; и если вы бросаете въ нихъ камень, то вовсе не услышите звука при паденіи его или при ударѣ о дно колодца.

Если вамъ случится быть на Демерджи въ такую погоду, когда небо немного облачно, то вы увидите необыкновенное зрѣлище. Облака спускаются тутъ ниже горы, оставляя ея вершину открытою. И вы увидите изображеніе самаго себя надъ серебристою радужною волною облаковъ, на которыхъ обрисуется это

изображеніе и изображеніе вашихъ спутниковъ, какъ въ зеркалѣ. Каждое ваше движеніе передается въ облакахъ. Такимъ образомъ, вы видите себя какъ-бы преображеннымъ и окруженнымъ радужнымъ ореоломъ. Чтобы видѣть это любопытное и великолѣпное явленіе, слѣдуетъ выбирать непремѣнно день, когда по небу ходятъ облака. На другихъ высокихъ горахъ подобнаго явленія здѣсь не бываетъ никогда; потому что онѣ окружены своими сосѣдними горами, которыя заграждаютъ идущіе къ нимъ лучи солнца. Чатырдагъ, напримѣръ, хотя тоже стоитъ совершенно отдѣльно, какъ и Демерджи, но гора Демерджи его заслоняетъ собою отъ солнечныхъ лучей, которые поэтому и не могутъ такъ освѣщать окружающія его и спускающіяся къ низу облака. Тогда какъ гора Демерджи стоитъ совершенно отдѣльно надъ моремъ, ни чѣмъ не огражденная отъ солнца.

Древнія развалины Сераусъ и Мутулъ.

Въ 5 верстахъ отъ Алушты находятся остатки древняго греческаго селенія, которое татары называютъ Мутулъ. Мѣстность здѣсь покрыта очаровательными лугами и фруктовыми садами, которые заслуживаютъ вниманія по своей обширности и живописному расположенію. Сады эти явно очень древней посадки и обширность ихъ, равно какъ и встрѣчающіяся повсюду развалины указываютъ на значительное поселеніе, находившееся здѣсь въ древности.

Отъ Мутула лѣсами можно проѣхать къ живописнымъ скаламъ Ай-Іорги, которыя теперь слывутъ

у татаръ подъ названіями: Антонъ-кая и Сераусъ-кая *). Всѣ эти скалы носятъ на себѣ остатки значительныхъ древнихъ укрѣпленій, древнихъ стѣнъ, жилищъ и могилъ, покрыты чудными мхами и красивыми папоротниками. Вообще поѣздка къ этимъ скаламъ представляетъ очень живописную, пріятную и интересную для археолога прогулку,—тѣмъ болѣе, что ее можно сдѣлать въ одинъ день.

Замѣтимъ въ заключеніе, что въ Алуштѣ очень удобное морское купанье, и лѣтомъ сюда пріѣзжаютъ очень многіе для купанья въ морѣ, особенно тѣ, кто не настолько богатъ, чтобы нанимать дорогія квартиры въ Ялтѣ и на окружающихъ ее дачахъ. Квартиры въ Алуштѣ можно нанимать либо у нѣкоторыхъ садовладѣльцевъ, либо въ большихъ домахъ зажиточныхъ татаръ. Палатокъ для купанья здѣсь, правда, нѣтъ для найма; но можно пользоваться палатками нѣкоторыхъ садовладѣльцевъ. Впрочемъ, жизнь въ Алуштѣ такъ первобытна, что многіе купаются на открытомъ берегу.

Алушта хотя и не городъ, но имѣетъ лавки, гдѣ можно найти сахаръ, свѣчи, кофе, чай, — впрочемъ плохой, — разныя крупы, всевозможные плоды, наконецъ баранину и хлѣбъ; говядины здѣсь почти никогда не продаютъ. Рыба ловится весною, преимущественно камбола и султанка; въ концѣ іюля и въ августѣ при-

---

*) Т. е. Антонова скала и Сераусъ-скала.

возятъ изъ Кучукъ-Ламбата и Гурзуфа кефаль. Здѣсь можно также имѣть одну изъ превосходнѣйшихъ рыбъ горныхъ рѣчекъ — форель; но ее необходимо заказать татарамъ наловить и принести.

На алуштинской станціи принимаются и получаются письма; но почта приходитъ только два раза въ недѣлю.

Здѣсь можно получить также и подорожную.

Желающіе лѣчиться виноградомъ могутъ покупать его какъ на базарѣ, такъ и у садовладѣльцевъ за не дорогую цѣну.

Для лѣченія кумысомъ можно нанять кобылицу и легко найти татарина, который умѣетъ приготовлять кумысъ. Все это обойдется въ Алуштѣ гораздо дешевле, нежели въ Ялтѣ или въ другихъ мѣстахъ южнаго берега

Дорога отъ Алушты до Ялты по почтовому тракту,

41¼ версты.

Станціи:

Буюкъ Ламбатъ	13¼ верстъ
Айданиль	17 —
Г. Ялта	11 —

Большая часть путешествующихъ по Крыму обозрѣваетъ южный берегъ съ почтовой дороги. Но для полнаго обозрѣнія этого интереснаго уголка руской земли, необходимо проѣхать отъ Алушты верхомъ, по такъ называемой «старой, или нижней дорогѣ», которая прежде, до устройства южнобережскаго шоссе, толь-

ко одна и существовала для сообщенія съ южнымъ берегомъ и для его обозрѣнія.

Поэтому, мы сдѣлаемъ сначала общее обозрѣніе берега отъ Алушты до Ялты по почтовому тракту; а потомъ опишемъ подробно этотъ берегъ и замѣчательныя на немъ мѣста, ведя путешественника по нижней дорогѣ, вьющейся у берега моря.

Южнобережское шоссе.

Превосходное шоссе ведетъ отъ Алушты до Ялты и далѣе по всему южному берегу до Байдарскихъ воротъ. Устройство южнобережскаго шоссе было начато въ 1832 году, по распоряженію бывшаго начальника Новороссійскаго края, князя М. С. Воронцова, и было окончено въ 1837 году къ пріѣзду въ Крымъ покойнаго императора Николая Павловича и царской фамиліи. Искуство, съ которымъ ведена эта дорога отъ Алушты, по неприступнымъ и труднымъ мѣстамъ и по отвѣснымъ скаламъ дѣлаетъ честь инженеру (нынѣ инженеръ-генералу) Славичу, который проводилъ ее. Подъемы на гору здѣсь вездѣ легки и вьются зигзагами; прочные мосты легко перекинуты черезъ пропасти; перылы и каменныя стѣнки огораживаютъ дорогу вездѣ въ опасныхъ мѣстахъ.

На каждомъ поворотѣ открываются живописные виды на море, на приморскіе утесы, на небольшія долины, залитыя зеленью, съ пестрѣющими татарскими деревеньками и красивыми дачами владѣльцевъ. Куполо-

образная лѣсистая Кастель-гора, съ своими скалистыми боками, рисуется при каждомъ поворотѣ.

Станція Буюкъ Ламбатъ.

Первая станція отъ Алушты, станція небольшая, Буюкъ-Ламбатъ. Деревня Буюкъ-Ламбатъ раскинута амфитеатромъ среди утесовъ и скалъ, отколовшихся отъ хребта Яйлы во время геологическихъ переворотовъ.

Здѣсь было въ древности греческое селеніе. Развалины греческой церкви св. Ѳеодора замѣтны повыше деревни. Церковь была построена изъ тесанаго камня и окружена стѣной; внутри ограды находилось кладбище. Повыше на утесѣ стояла крѣпостца. Далѣе, съ версту, на другомъ утесѣ была также небольшая крѣпость или сторожевая башня. Развалины ея ясно замѣтны еще и нынѣ.

У подножія обрывистаго утеса Парагельменъ, замѣтнаго съ дороги, находился обширный древній монастырь св. Ильи, при источникѣ, вытекающемъ изъ подъ алтаря церкви. Кучи камней отъ построекъ и слѣды стѣнъ, окружавшихъ монастырь, заросли травой и кустарниками. Древняя дорога, ясно замѣтная еще и теперь, вела къ морю и къ древнему городу Лампаду, который находился ниже, при деревнѣ Кучукъ-Ламбатъ.

Изъ деревни Буюкъ-Ламбатъ существуетъ дорога, которой можно проѣхать на сѣверную сторону

Яйлы до Бахчесарая; но кромѣ прекрасныхъ лѣсовъ, по скатамъ хребта, и величественныхъ видовъ съ возвышенностей особенно замѣчательнаго не встрѣчается ничего на этой дорогѣ.

Въ началѣ деревни есть спускъ къ морю, по хорошо устроеннымъ дорогамъ, къ дачамъ Саяни и Карабахъ.

За Буюкъ-Ламбатомъ дорога спускается къ морю въ Кучукъ-Ламбатъ, Карасанъ и Партенитъ.

Въ двухъ верстахъ отъ Кучукъ-Ламбата, направо отъ дороги, среди живописной мѣстности, лежитъ татарская деревня Дерменкой. На почтовой дорогѣ она обозначается водяною мельницею и небольшимъ трактиромъ, отъ которыхъ ведетъ тропинка въ деревню.

Изъ Дерменкоя существуетъ также проѣздъ, и одинъ изъ главныхъ и болѣе удобныхъ проѣздовъ, на сѣверную сторону хребта Яйлы, къ Бахчесараю. *) Подъ самой деревней Дерменкой, въ ущельи, находятся развалины древней сторожевой башни и небольшаго укрѣпленія, защищавшаго входъ и перевалъ на южную сторону горъ.

За Буюкъ-Ламбатомъ гора Кастель теряется изъ виду и ее заслоняетъ гора Аюдагъ, выдающаяся

---

*) Другіе перевалы черезъ Яйлу — изъ Ялты и изъ Алупки гораздо интереснѣе, и потому мы тамъ говоримъ подробнѣе объ этомъ перевалѣ.

далекимъ мысомъ въ море. Гора эта, при поворотахъ дороги, представляется во всемъ своемъ величіи и постоянно попадается на глаза ѣдущему по шоссе.

Сравнявшись съ Аюдагомъ, направо отъ дороги, въ роскошной зелени садовъ, едва замѣтна большая и богатая татарская деревня Кизиль-ташъ, т. е. «красный камень». Надъ нею возвышается, у подошвы Яйлы, гигантскій утесъ красноватаго цвѣта, съ хорошо сохранившимися развалинами древняго укрѣпленія.

Станція Айданиль.

Уже самое названіе Ай-Даниль, т. е. св. Даніилъ, показываетъ, что здѣсь находилось когда-то греческое поселеніе, съ церковію или монастыремъ во имя этого святаго; но теперь здѣсь не видно никакихъ слѣдовъ древности.

Имѣніе Айданиль принадлежитъ князю Воронцову и есть одно изъ самыхъ благоустроенныхъ и образцовыхъ имѣній, относительно виноградаго хозяйства, на всемъ южномъ берегу Крыма.

Здѣсь разведены покойнымъ княземъ Воронцовымъ обширные и превосходные виноградники изъ лозъ лучшихъ сортовъ, выписанныхъ изъ Бургони, Бордо, съ береговъ Рейна, изъ Венгріи, Испаніи, Португаліи, съ острова Мадеры и, кромѣ того, находится еще 34 сорта лозъ мѣстныхъ и другихъ породъ. Потому, айданильскія вина принадлежатъ къ лучшимъ южнобережскимъ винамъ; между ними извѣстно шипучее вино, подъ названіемъ айданиль, приготовляемое

на манеръ шампанскаго. Для приготовленія и содержанія винъ устроенъ въ Айданилѣ большой и превосходный погребъ и существуетъ много другихъ хозяйственныхъ построекъ.

Подлѣ станціи находится домъ съ галереей, откуда открывается прелестный видъ на окрестности. Изъ Айданиля дорога спускается ко всѣмъ прибрежнымъ дачамъ и въ Гурзуфъ, находящійся въ $1\frac{1}{2}$ версты отъ станціи.

Склоны Яйлы, покрытые до сихъ поръ дубовымъ и грабовымъ лѣсомъ, покрываются здѣсь красивой «крымской сосной» (pinus taurica) и можжевеловыми деревьями. Отъ Айданиля до Ялты 11 верстъ. Дорога идетъ черезъ татарскую деревню Никита, мимо дачъ гг. Гельфрейха, Эшлимана и друг. Отсюда спускъ къ прибрежнымъ садамъ въ Магарачъ и въ казенный Никитскій садъ.

Масандра.

Далѣе нужно ѣхать мимо другаго большаго имѣнія князя Воронцова — Масандры. Надъ дорогой замѣтны строенія, принадлежащія къ этому имѣнію, которое граничитъ съ самой Ялтой и заключаетъ въ себѣ 800 десятинъ земли, обширный паркъ, церковь, построенную на мѣстѣ старой греческой церкви, гдѣ изъ подъ престола бьетъ ключъ воды, проведенной къ фонтану, находящемуся въ церковной оградѣ. Хозяйство и виноградники въ Масандрѣ также превосходно устроены. Здѣсь находится красивый владѣльческій

домъ и живетъ управляющій крымскими имѣніями князя Воронцова.

За Масандрой расположена красивая дача, съ хорошенькими домиками, г. Понятовскаго (бывшая Исленьева). Въ глубинѣ, направо отъ дороги, зеленѣетъ великолѣпная долина, въ которой находятся богатыя и красивыя татарскія деревни Дерикой и Ай-Василь.

Дорога легкимъ спускомъ ведетъ къ Ялтѣ, которая великолѣпно раскидывается надъ моремъ.

Старая или нижняя дорога отъ Алушты въ Ялту, берегомъ моря.

Кто проѣхалъ въ Ялту по почтовому тракту, тотъ не можетъ сказать, что видѣлъ южный берегъ.

Южный берегъ слѣдуетъ осматривать, какъ мы уже сказали выше, путешествуя верхомъ и не торопясь, а не только по почтовой дорогѣ.

Для этого слѣдуетъ нанять въ Алуштѣ верховыхъ лошадей до Гурзуфа. За лошадь возьмутъ 2 р. въ сутки. Необходимо взять съ собою съѣстныхъ припасовъ также до Гурзуфа, гдѣ уже можно будетъ найти что-нибудь чѣмъ утолить голодъ. Совѣтуемъ взять съ собою кофе, который можно сварить въ каждой татарской деревнѣ.

Выѣхать изъ Алушты необходимо какъ можно ранѣе, даже съ восходомъ солнца, если только вы же-

лаете осматривать по дорогѣ всѣ примѣчательныя мѣста и разбросанные слѣды и остатки древностей. Къ тому же тропинка, по которой вамъ придется пробираться вдоль моря, часто бываетъ узка и обрывиста, такъ что ѣхать приходится тихо, и надо стараться за̀-свѣтло добраться до Гурзуфа.

Изъ Алушты тропинка вьется около горы надъ моремъ, и если море бурно, то волны его не разъ обдадутъ васъ своими освѣжительными брызгами.

Урочище Чолмекчи. Кастель-гора. Демиръ-Хапу.

Въ 2-хъ верстахъ отъ алуштинской станціи, первая долина, которая вамъ представится по береговой дорогѣ, называется Чолмекчи.

Густая зелень садовъ и виноградниковъ, темная зелень кипарисовъ, домикъ владѣлицъ, прилѣпленный къ горѣ, вдали скалистыя вершины хребта Яйлы съ его зелеными склонами, отъ которыхъ отдѣляется и какъ бы спускается къ морю мохнатая Кастель-гора, — все это представляетъ довольно живописную картину и тѣмъ болѣе привлекаетъ взоры, что проѣхавъ двѣ версты берегомъ моря, имѣя направо непрерывную и непривлекательную шиферную гору, вы бываете поражены вдругъ открывшимся прекраснымъ видомъ небольшой долины.

Отсюда идутъ двѣ дороги, по склону Кастель-горы: одна, довольно широкая, среди лѣса, а другая, узкая тропа, надъ моремъ подымается надъ бездной и такъ камениста, что скорѣе похожа на разрушенную

лѣстницу, чѣмъ на тропинку. Не смотря на неудобства такого пути, татарская лошадь идетъ твердо, осторожно ступая ногами и ни разу не споткнется. Любителямъ всего необыкновеннаго совѣтуемъ избрать этотъ прибрежный путь. Страшныя геологическія разрушенія и развалины циклопическихъ построекъ, разбросанныя среди деревъ и кустарниковъ, среди дикаго винограда и другихъ растеній, представляютъ здѣсь видъ настоящаго хаоса.

Верхняя дорога ведетъ по тѣмъ же разрушеніямъ, но она болѣе успокоительнаго свойства и нигдѣ не обрывиста. Нижней дорогой вамъ слѣдуетъ продолжать путь вдоль моря, оставивъ вправо долину Чолмекчи. Верхняя же поворачиваетъ мимо садовъ въ лѣсъ, на гору.

Не доѣзжая Кастель-горы слѣдуетъ оборотиться и взглянуть въ сторону Алушты. Видъ съ этихъ мѣстъ необыкновенно хорошъ на Демерджи, Чатырдагъ, Бабуганъ-Яйлу и на синѣющія вдали судакскія горы.

Поровнявшись съ Кастель-горою, вы замѣчаете страшныя груды камней,—какъ-бы въ видѣ окаменѣвшаго каскада; камни эти лежатъ полосами, спускаясь съ вершины Кастели къ морю, на берегу котораго они представляютъ тѣ ужасныя разрушенія, о которыхъ мы говорили выше.

Эти каменные каскады частью скатились съ Кастели, частью составляли нѣкогда циклопическія постройки, быть можетъ, такъ называемыя «пеласгическія» стѣны и укрѣпленія. Стѣны эти были кладены на-

сухо, изъ громадныхъ камней. Мѣсто это татары называютъ Демиръ-Хапу, т. е. «желѣзныя ворота». Такъ они называютъ вообще и многія другія мѣста въ Крымскихъ горахъ, представляющія трудные и нѣкогда укрѣпленные проходы въ горныхъ тѣснинахъ.

Гора Кастель очень интересна во-первыхъ, въ геологическомъ отношеніи; потому что происхожденіемъ своимъ она явно обязана вулканическому изверженію; а во вторыхъ въ археологическомъ отношеніи; потому что она вся покрыта многочисленными развалинами различныхъ древнихъ построекъ.

Кромѣ построекъ циклопическихъ, на ней находились и постройки позднѣйшихъ, историческихъ временъ. Среди неприступныхъ циклопическихъ укрѣпленій, здѣсь по-видимому жили и мирные монахи; ибо слѣды церквей и монастырей существуютъ тутъ и по-нынѣ; видны слѣды древняго кладбища, водопроводовъ и много другихъ признаковъ древности, свидѣтельствующихъ, что въ укрѣпленіяхъ здѣсь жило значительное населеніе.

Вода на Кастель проведена была изъ источника, отстоящаго отъ горы версты на 4, называемаго Врисси, что значитъ по-новогречески просто «источникъ». Когда устраивали южнобережское шоссе, то нашли кирпичные трубы, черезъ которые достигала вода въ укрѣпленія и монастыри Кастеля. Она проходила по горѣ, мимо монастыря Св. Прокла.

Окрестности этой интересной горы были также густо заселены въ древности. Въ долинѣ Чолмекчи, года три тому назадъ, при вскопаніи земли для ви-

нограднивовъ, нашли обширное греческое кладбище и при немъ слѣды церкви. Кромѣ того, по лѣвую сторону долины, замѣтны слѣды многочисленныхъ построекъ, стѣнъ, и башень, обсаженныхъ многовѣковыми дубами. Эти дубы обратили на себя вниманіе извѣстнаго путешественника Дюбуа (часть V, стр. 448). Здѣсь, можно сказать, каждый уголокъ былъ населенъ и окруженъ садами. Продавецъ Кастель-горы, на планѣ, составленномъ въ 1832 году, показалъ на вершинѣ горы три церкви: Аянъ (Св. Іоанна), Св. Константина и Св. Николая; но Кеппенъ говоритъ, что онъ не отыскалъ тутъ слѣдовъ этихъ церквей. Съ западной же стороны горы видны на бугрѣ развалины церкви. Татары называли ему эти развалины «Ай-Брокуль монастырь» (т. е. монастырь Св. Прокула, или Прокла.)

На итальянскихъ и вообще на средневѣковыхъ картахъ Чернаго моря, между Алуштой и Ламбатомъ, показывается значительное мѣсто, обозначаемое большими буквами, подъ именами: Пангропуло, Пангрополи, Пагрополи и пр. Безъсомнѣнія, всѣ эти названія суть ни что иное, какъ исковерканное татарами нынѣшнее Ай-Брокуль, или Ай-Прокулъ, — какъ справедливо думалъ это и покойный Кеппенъ *). Дѣло въ томъ, что позднѣйшія, т. е. историческія укрѣпленія на Кастели, какъ указываютъ слѣды древнихъ построекъ, находились въ связи съ укрѣпленіями гре-

*) Крымскій сборн. стр. 162.

ческаго Алустона и, быть можетъ, даже одновременны по своей постройкѣ съ послѣдними. Впослѣдствіи же, когда Алустонъ находился во власти генуэзцевъ, имѣвшихъ тутъ своего отдѣльнаго правителя или консула, генуэзцы владѣли и укрѣпленіями Кастель-горы.

Кастель-гора принадлежитъ теперь одному изъ наслѣдниковъ дѣйств. ст. сов. Кушникова, пріобрѣвшаго ее въ 1832 году.

Нынѣ отъ всѣхъ находящихся на Кастели жилищъ, укрѣпленій и церквей остались одни камни, поросшіе плющемъ и мхомъ; но планъ крѣпости и крѣпостныхъ стѣнъ можно ясно опредѣлить еще и теперь.

Дачи Саяни и Карабахъ.

Спустившись съ подошвы Кастели, дорога идетъ узкой осыпающейся тропой, надъ моремъ. Направо — гора, весьма интересная для геологическихъ наблюденій.

Горный потокъ перерѣзываетъ эту гору. Проѣзжая черезъ этотъ потокъ, взгляните на верхъ. На горѣ, среди кипарисовъ, замѣтенъ крестъ, осѣняющій могилу покойнаго П. П. Шлейдена, бывшаго владѣтеля дачи Саяни, находящейся тутъ же направо. Спросите у каждаго окрестнаго татарина о почившемъ здѣсь 80-ти лѣтнемъ старикѣ, и онъ скажетъ вамъ, что покойный, до послѣднихъ дней своей прекрасной жизни, умѣлъ помочь и утѣшить каждаго, умѣлъ по-

мочь и облегчить страданія всѣхъ, приходившихъ къ нему бѣдняковъ и больныхъ.

Дача Саяни хорошо устроена, имѣетъ хорошій владѣльческій домъ и виноградникъ. Хозяева теперь не живутъ въ ней и домъ отдается въ наймы пріѣзжимъ.

Проѣхавъ съ четверть версты около моря, вы подымаетесь на гору. Налѣво мысъ Карабахъ, засаженный кипарисами, а далѣе открывается дача Карабахъ, принадлежавшая покойному академику П. П. Кеппену. Труды Кеппена по археологіи, по статистикѣ, географіи и этнографіи Россіи хорошо извѣстны.

Покойный, до послѣдней минуты своей жизни, трудился въ Карабахѣ для науки и такъ много написалъ о Крымѣ, что память о немъ невольно сливается съ новѣйшей исторіей этой интересной страны.

За имѣніемъ этимъ, въ которомъ живетъ теперь почтенное и гостепріимное семейство покойнаго академика, вы проѣзжаете мимо кипарисовой рощи; здѣсь находится могила Кеппена. Она видна съ дороги.

Хаосъ.

Далѣе горная тропа пролегаетъ среди мѣстности, представляющей самое необыкновенное зрѣлище, какое только можно видѣть гдѣ-либо, какъ говоритъ ученый Дюбуа (ч. V, стр. 450). Самъ Дюбуа и за нимъ всѣ ученые путешественники называютъ это мѣсто хао-

сомъ; татары же даютъ ему названіе Суненкайя. Здѣсь громадныя массы гигантскихъ скалъ и отдѣльныхъ камней, самыхъ разнообразныхъ формъ, оторванныя нѣкогда вулканическимъ дѣятелемъ отъ хребта Яйлы, разбросаны повсюду, на большомъ пространствѣ, до самаго моря, куда нѣкоторые изъ нихъ скатились во время переворота и гдѣ теперь возвышаются надъ волнами. Самый большой изъ утесовъ называется здѣшними жителями «монахомъ», по сходству своему съ человѣкомъ въ рясѣ. Среди этихъ странныхъ утесовъ хаоса были когда-то раскинуты жилища человѣка; ибо здѣсь находили много битой глиняной посуды и черепицы и замѣтны были слѣды стѣнъ и развалины какихъ-то громадныхъ построекъ.

За хаосомъ начинаются земли Кучукъ-Ламбата.

Кучукъ-Ламбатъ.

Мѣстность Кучукъ-Ламбатъ, съ татарской деревней того-же имени, расположена у подошвы скалы, извѣстной подъ древнимъ именемъ Плака и состоящей изъ чернаго порфира. Она выдается отдѣльнымъ мысомъ въ море, и берегъ образуетъ здѣсь красивый заливъ, южная оконечность котораго заключается мысомъ горы Аюдага. Заливъ этотъ представляетъ довольно хорошую и закрытую бухту. На мысѣ Плака построена часовня, гдѣ похоронены владѣтели хорошо-устроенной дачи и имѣнія Кучукъ-Ламбатъ; кипарисовая аллея ведетъ къ часовнѣ.

Чудная растительность, обиліе воды и хорошенькій, хотя ветхій, домъ дѣлаютъ изъ Кучукъ-Ламбата настоящее эльдорадо. Здѣсь необходимо отдохнуть, погулять по тѣнистому саду и полюбоваться дивнымъ пейзажемъ со скалы.

Имѣніе Кучукъ-Ламбатъ хорошо устроено и принадлежало прежде генералу Бороздину, бывшему таврическимъ губернаторомъ; а теперь оно перешло къ княгинѣ Гагариной.

Деревня (татарская) Кучукъ-Ламбатъ раскинута амфитеатромъ среди утесовъ. Здѣсь повсюду еще не очень давно замѣтны были слѣды древнихъ построекъ; потому что это мѣстность историческая. На этомъ мѣстѣ стоялъ древній городъ Лампасъ, слѣдовъ котораго уже теперь не примѣтно. Городъ изчезъ, какъ изчезли и нѣкоторые другіе города на южномъ берегу, послѣ своего многовѣковаго существованія.

Между тѣмъ о Лампасѣ, какъ о портѣ и о городѣ эллинскомъ, упоминаютъ еще авторы древнихъ «перипловъ»: Скимнъ Хіосскій, Безымянный и Арріанъ. Названіе «Лампасъ» т. е. «факелъ», «свѣтильникъ» не указываетъ-ли на то, что здѣсь было нѣчто въ родѣ маяка, или что здѣсь разводились какіе-нибудь огни, для безопасности плававшихъ въ Понтѣ Эвксинскомъ грековъ?

Во всякомъ случаѣ, это древнее названіе явно слышно въ нынѣшнемъ татарскомъ названіи деревень «Буюкъ и Кучукъ-Ламбатъ».

Любопытно, что этотъ древне-греческій городъ Лампасъ, былъ извѣстенъ нубійскому географу XII столѣтія Эдризи, подъ именемъ города Лебеды (urbs Lebedah), вѣроятно, это также исковерканное, на восточный ладъ, Лампасъ. Ламбатъ показывается и въ генуэзскихъ актахъ, въ числѣ другихъ селеній (casale), принадлежавшихъ генуэзцамъ въ Готіи (Gotia), — какъ у нихъ назывался южный берегъ отъ Судака до Балаклавы. (Гейдъ, т. II, стр. 124.)

За Кучукъ-Ламбатомъ слѣдуетъ богатое имѣнье владѣльцевъ, гг. Сомовыхъ.

Карасанъ.

Далѣе за нимъ — Карасанъ, имѣніе вдовы извѣстнаго кавказскаго героя, генерала Раевскаго. Имѣніе это хорошо устроено еще Бороздинымъ, которому оно прежде принадлежало, и заключаетъ въ себѣ обширные виноградники и обширное виноградное хозяйство.

Сюда необходимо заѣхать, остановиться у гостепріимнаго управляющаго и погулять по саду. Необыкновенно богатая растительность, огромныя пальмы, ацаліи, магноліи и другія тропическія растенія, прекрасно устроенные цвѣтники, оранжереи и теплицы, — все это заслуживаетъ полнаго вниманія.

Партенитъ.

У подошвы Аюдага находится красивая мѣстность

Партенитъ, съ татарской деревней того же имени и владѣльческимъ имѣніемъ г. Раевскаго.

Деревня расположена въ концѣ одной изъ прекраснѣйшихъ долинъ южнаго берега, на пологомъ и песчаномъ берегу морскаго залива, образующемъ бухту, превосходно защищенную глубоко-вдавшимся въ море Аюдагомъ. Вся долина хорошо орошается двумя горными ручьями, и потому обрабатываемые жителями Партенита сады, огороды и ленъ растутъ очень роскошно; а производившійся здѣсь табакъ почитался лучшимъ на всемъ южномъ берегу; онъ, по своему достоинству, запаху и вкусу равняется съ лучшими сортами турецкаго табаку.

По сохранившимся о Партенитѣ историческимъ извѣстіямъ видно, что здѣсь было въ древности большое греческое поселеніе или, быть можетъ, городокъ,— судя по количеству остатковъ древнихъ построекъ въ долинѣ и на сосѣднемъ Аюдагѣ, по находимымъ тутъ слѣдамъ древнихъ жилищъ, церквей, укрѣпленій и обломкамъ древнихъ черепицъ, кирпичей и глиняныхъ сосудовъ. Мы полагаемъ, что самое (явно греческое) названіе — «Партенитъ» очень древне и по всей вѣроятности произошло отъ храма «дѣвы» (Παρθένος— «дѣва») или, быть можетъ, храма жестокой богини народа тавровъ, которой приносились въ жертву чужестранные мореходцы. Тѣла этихъ жертвъ сбрасывались съ страшной пропасти въ море, по свидѣтельству Геродота. Древніе греческіе писатели сообщаютъ вообще, что тавры были очень многочисленны въ

таврическихъ горахъ; и потому, они, по всей вѣроятности, имѣли на южномъ берегу нѣсколько храмовъ своей жестокой богини, основанныхъ на обрывистыхъ мысахъ. Одинъ изъ такихъ храмовъ могъ находиться около Партенита, на Аюдагѣ.

Несомнѣнно кажется также, что Партенитъ соотвѣтствуетъ мѣсту родины св. Іоанна, епископа Готѳіи VIII вѣка (память его празднуется православною церковію 26 іюля); ибо въ источникахъ о жизни этого святаго сказано, что онъ родился въ Партенитѣ (Parthenitae). Въ XIV и XV вѣкѣ Партенитъ принадлежалъ генуэзцамъ, имѣвшимъ здѣсь также своего консула, или правителя. Онъ также упоминается въ ихъ актахъ, подъ именемъ Partenice. (См. Гейдъ, т. II, стр. 126). А у арабскаго географа XII вѣка Эдризи Партенитъ скрывается подъ именемъ Бертабита.

Позднѣе, изъ прежнихъ жителей грековъ и генуэзцевъ, образовалась нынѣшняя татарская деревня Партенитъ.

Красивое мѣстоположеніе, богатая растительность и наконецъ зажиточность и гостепріимство партенитскихъ татаръ привлекали сюда прежде почти всѣхъ путешественниковъ. Всѣ любили отдыхать здѣсь подъ вѣковымъ, громаднымъ орѣховымъ деревомъ, окруженнымъ деревянными скамейками. Дерево это извѣстно еще потому, что прославленный свѣтскій дипломатъ и острякъ, принцъ де-Линь писалъ подъ нимъ письмо Екатеринѣ II, передавая въ немъ императрицѣ

свое восхищеніе необыкновенными красотами природы южнаго берега Крыма. Но теперь даже не замѣтно въ Партенитѣ этого дерева и скамеекъ. При выходѣ татаръ изъ Крыма, въ 1862 году, Партенитъ почти опустѣлъ, и земли уходившихъ татаръ скупилъ г. Раевскій, который устраиваетъ здѣсь теперь большой виноградный садъ, строитъ погребъ и разводитъ хлопчатникъ, красующійся пока только на выставкахъ, и вообще ведетъ довольно сложное хозяйство. Но за то путешественнику здѣсь теперь негдѣ остановиться и отдохнуть. Гостепріимные татары почти всѣ оставили этотъ прелестный уголокъ, и мы совѣтуемъ, не останавливаясь въ деревнѣ, ѣхать прямо на Аюдагъ.

Аюдагъ.

Вдавшись глубоко въ море продолговатымъ и высокимъ мысомъ, Аюдагъ образуетъ съ одной и съ другой стороны своей два красивыхъ залива, или двѣ, довольно хорошо защищенныя бухты. Со стороны Ялты или Гурзуфа онъ представляетъ обрывистую пропасть, а со стороны Партенита онъ легко доступенъ; потому что изъ деревни (нѣсколько домовъ которой подходятъ къ самому подножію горы), ведетъ хорошая тропинка на Аюдагъ, и въ часъ времени, пѣшкомъ или верхомъ, можно достигнуть по ней до самой вершины горы. Высота ея, по исчисленію Шатильона, 274 сажени, т. е. 1918 англ. футовъ надъ уровнемъ моря.

Нынѣшнее названіе горы производятъ отъ татарскаго аю — медвѣдь и дагъ — гора; почему русскіе и называютъ ее иногда «Медвѣдь-горою». Странная форма горы можетъ напоминать нѣсколько фигуру какого-то звѣря, что и подтверждается тѣмъ, что, по словамъ Тетбу де Мариньи, автора извѣстнаго: Portulan de la mer Noire et de la mer d'Azov, моряки Средиземнаго моря называютъ Аюдагъ «Camillo» — верблюдъ. Но не произошло ли скорѣе это татарское аю отъ греческаго ай (сокращенное ἅγιος, святой) названіе, которое придается многимъ мѣстностямъ въ Крыму, какъ напр. Ай-Бурунъ, святой мысъ и друг.? Во всякомъ случаѣ, Кеппенъ говоритъ, что татары называли Аюдагъ Буюкъ-Кастель (большая крѣпость) и что онъ названъ Кастелью, а не Аюдагомъ въ одномъ старомъ татарскомъ документѣ 1686 года. (Крымск. Сборн. стр. 167).

Муравьевъ-Апостолъ, Дюбуа и нѣкоторые другіе принимаютъ Аюдагъ за мысъ Кріуметопонъ Страбона и безъименнаго автора перипла Понта Эвксинскаго. Но дѣло въ томъ, что по измѣренію безъимяннаго «отъ Лампаса до высокаго и крутаго мыса Таврики Кріуметопона считается 220 стадій или $29^1/_4$ миль» (римскихъ), т. е. около 37 верстъ; а отъ Кучукъ-Ламбата (древняго Лампаса) до Аюдага не будетъ и 10 верстъ, берегомъ моря. И необходимо помнить при этомъ, что всѣ береговыя измѣренія древнихъ греческихъ перепловъ, писавшихся съ практическою цѣлію, для употребленія мореходцевъ, вездѣ и всегда

чрезвычайно вѣрны. Слѣдовательно, «мысъ Таврики Кріуметопонъ» (или «Бараній лобъ») древнихъ греческихъ писателей нельзя видѣть въ Аюдагѣ, а нужно искать въ другомъ мѣстѣ на южномъ берегу, нѣсколько далѣе на западъ.

Во всякомъ случаѣ, взбираясь на Аюдагъ, вы подымаетесь къ древнимъ обиталищамъ тавровъ. И здѣсь, на скатѣ горы, среди кустарниковъ раскинуты громадные камни, поросшіе мохомъ, и слѣды какихъ-то жилищъ, а на самой высотѣ камни отъ какихъ-то циклопическихъ стѣнъ, укрѣпленій и построекъ.

Эти остатки строеній явно не могутъ принадлежать ни грекамъ-византійцамъ, ни генуэзцамъ, ибо въ постройкахъ какъ тѣхъ, такъ и другихъ (каковы, напримѣръ: развалины въ Алуштѣ, въ Гурзуфѣ, въ Судакѣ и проч), всегда употреблялись въ дѣло каменнотесныя орудія и цементировка стѣнъ; тогда какъ здѣсь, равно какъ и на Кастели, на мысѣ Айтодорѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ въ Крымскихъ горахъ стѣны кладены на-сухо, изъ громадныхъ, грубыхъ и вовсе необработанныхъ камней. Здѣсь-то, быть можетъ, и находился одинъ изъ храмовъ жестокой дѣвы богини тавровъ, которой приносились человѣческія жертвы.

На оконечности мыса, надъ моремъ видны слѣды какъ-бы четырехъ-угольной башни, которая могла служить таврамъ для обозрѣнія моря и для выжиданія неосторожныхъ мореплавателей.

Во времена христіанства въ Крыму, обитатели

Аюдага, можетъ быть, еще потомки тавровъ, сдѣлавшись христіанами, соорудили у себя христіанскую церковь или монастырь, воздвигнутый, по извѣстію Палласа, во имя святыхъ равноапостольныхъ царей Константина и Елены.

Трудно теперь найти остатки этого монастыря и даже указать мѣсто, гдѣ онъ находился. Но англійскій путешественникъ Кларкъ, бывшій въ Крыму въ концѣ прошлаго столѣтія, положительно говоритъ, что на Аюдагѣ, среди развалинъ монастыря, находились двѣ колонны бѣлаго и двѣ зеленаго мрамора и что послѣднія изъ нихъ были перевезены, по приказанію князя Потемкина, въ Херсонъ, для строившейся тамъ церкви. А одну изъ колоннъ бѣлаго мрамора покойный князь Воронцовъ приказалъ перевезти въ Гурзуфъ, а потомъ, говорятъ, въ Алупку.

На южной сторонѣ Аюдага находилось, кажется, также древнее поселеніе; тамъ еще и по-нынѣ видно много битой глиняной посуды, кирпичей и проч. и найденъ былъ камень съ надписью на ново-греческомъ языкѣ, которую, однако, трудно было прочесть.

Спустившись съ Аюдага, вы оставляете въ-право позади себя хорошенькую татарскую деревню Куркулетъ, гдѣ, можетъ быть, тоже живутъ потомки поклонниковъ жестокой богини тавровъ и мирно обрабатываютъ теперь свои тѣнистые сады и табачныя плантаціи.

Огибая Аюдагъ, дорога вьется среди утесовъ и скалъ чернаго и темно-зеленаго порфира, скатившихся

съ горы. У самой подошвы Аюдага, по ту сторону его, роскошно раскинуто замѣчательное барское имѣніе Артекъ, принадлежащее г-жѣ Потемкиной. Прежде оно принадлежало графу Олизару, который назвалъ его греческимъ словомъ Кардіятриконъ, т. е. врачеваніе сердца. Прекрасное мѣстоположеніе Артека, паркъ, роскошные сады съ тысячами породъ южныхъ растеній, обширный виноградникъ и богатыя барскія постройки съ домовою церковію дѣлаютъ эту дачу однимъ изъ замѣчательныхъ мѣстъ на южномъ берегу. Но странно, что теперь, вѣроятно, по приказанію хозяевъ, дѣлаютъ затрудненія путешественникамъ, желающимъ обозрѣть Артекъ. Прежде, особенно во времена покойнаго князя Воронцова, всѣ богатые дворцы и дачи южнаго берега были открыты для каждаго путешественника и могли быть свободно посѣщаемы всѣми. Запрещеніе гулять и осматривать замѣчательнѣйшія дачи южнаго берега тѣмъ болѣе странно, что хозяева этихъ дачъ и дворцовъ не живутъ въ нихъ сами и пріѣзжаютъ сюда въ десять лѣтъ одинъ разъ.

За Артекомъ тянется рядъ садовъ, виноградниковъ и небольшихъ дачъ; но особенно замѣчательныхъ между ними нѣтъ.

Графиня Гашеръ.

Между этими небольшими дачами, въ концѣ 20-хъ и въ началѣ 30-хъ годовъ, находился, на дикомъ и пустынномъ берегу моря, небольшой романтическій

домикъ, въ которомъ жила очень уединенно одна таинственная женщина, по-видимому, француженка. Жила она здѣсь подъ именемъ графини Гаше или Гашеръ (Guacher). Таинственность, которою она себя окружажала, совершенно уединенный образъ жизни и странный, почти монашескій костюмъ ея — все это возбуждало любопытство и разные толки объ этой таинственной личности. Ее только и можно было видѣть случайно, галлопирующею верхомъ, берегомъ моря или среди дикихъ кустовъ, по дорогѣ къ Кореизу, гдѣ жила, въ александровскія времена, извѣстная княгиня Голицына, и гдѣ въ то время свито было гнѣздо мистицизма на южномъ берегу Крыма. Здѣсь бывала и извѣстная архи-мистикъ, знаменитая баронесса Крюднеръ, умершая, какъ извѣстно, въ Крыму. Къ этому-то мистическому кружку *) принадлежала тогда и графиня Гашеръ, и, какъ всѣ члены его, отличалась какимъ-то мистико-религіознымъ энтузіазмомъ. Но когда она умерла на своей дачѣ, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ жизни на южномъ берегу, то открылось, какъ разсказываютъ, что эта графиня Гашеръ носила всю жизнь подъ платьемъ на тѣлѣ какой-то костюмъ, плотно обхватывавшій ее всю, съ головы до ногъ, и что она была никто другая, какъ пріобрѣвшая печальную извѣстность графиня де Ла-Моттъ, которая под-

*) О баронессѣ Крюднеръ, княгинѣ Голицыной и о ихъ мистическомъ кружкѣ говорится ниже.

верглась публичному наказанію и клейменію на Гревской площади, какъ одна изъ соучастницъ въ скандальномъ дѣлѣ о collier de la reine или брильянтовомъ ожерельи Маріи Антуанеты.

Съ большими подробностями разсказываетъ всю эту исторію г-жа Гоммеръ де Гелль, жена извѣстнаго французскаго геолога, въ «Путешествіи по Каспійскимъ степямъ» *), въ которомъ вся не спеціально ученая часть путешествія написана ею и даже была издана особо. Г-жа Гоммеръ де Гелль прямо называетъ упомянутую нами таинственную француженку графиней де Ла-Моттъ. Мы, безъ сомнѣнія, не можемъ сказать въ какой степени справедливо такое прямое увѣреніе г-жи Гоммеръ де Гелль и оставляемъ это на ея отвѣтственности. Замѣтимъ только, что, намъ кажется, что разсказъ г-жи Гоммеръ де Гелль еще никакъ не можетъ быть опровергнутъ на основаніи своего будто хронологическаго несоотвѣтствія и на томъ основаніи, что въ нѣкоторыхъ біографіяхъ графини де Ла-Моттъ говорится, что она изъ Салпетріера бѣжала, въ 1777 году, въ Англію и напечатала въ Лондонѣ свои «мемуары», которые считаются недостойнымъ памфлетомъ противъ несчастной жены Людовика XVI, и наконецъ умерла въ Англіи въ 1791

---

*) Вотъ заглавіе ученаго путешествія ея мужа: Les steppes de la mer Caspienne, le Caucase, le Crimée et la Russie meridionale. 3 v. Paris. 1845. См. въ сочиненіи г-жи Г. д. Г. превосходно написанную главу: «Les trois femmes célèbres.»

году. И не можетъ быть опровергнутъ вотъ почему: 1-е) всѣ біографіи графини де Ла-Моттъ согласны въ томъ, что во время дѣла объ ожерельи, которое разыгралось около 1775 года, она была еще очень молода; слѣдовательно, тутъ не могло быть никакого хронологическаго противорѣчія, если бы она дѣйствительно умерла въ Крыму, въ концѣ 20-хъ или въ началѣ 30-хъ годовъ; и 2-е) знали-ли съ достовѣрностью тѣ изъ разскащиковъ жизни графини де Ла-Моттъ, которые пишутъ о ея смерти, случившейся, по ихъ словамъ, въ Англіи, что она дѣйствительно умерла въ Англіи, а не въ Крыму? Покрайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ другихъ извѣстіяхъ о ея жизни вовсе не говорится, что она умерла въ Англіи. Во всякомъ случаѣ, не безъинтересенъ самъ по себѣ тотъ фактъ, что на южномъ берегу, въ концѣ 20-хъ и въ началѣ 30-хъ годовъ, жила какая-то женщина, иностранка, существованіе которой было облечено въ такую таинственность.

Гурзуфъ.

Подъѣзжая къ татарскоій деревнѣ Гурзуфъ, вамъ опять предствляется каменный «хаосъ», хотя и не столь грандіозный, какъ хаосъ Суненкайя. Это опять слѣды вулканическихъ разрушеній. Всюду разбросаны и разметаны утесы, оторванные отъ хребта горъ. Здѣсь, какъ и въ Карабахѣ, нѣсколько утесовъ скатилось въ море, гдѣ они стоятъ теперь отдѣльными

островками. Самый большій изъ нихъ возвышается на 170 футовъ надъ волнами.

Въѣхавъ въ деревню, обратите вниманіе на выдавшуюся въ море скалу. Къ ней прилѣпленъ домикъ. Взберитесь на утесъ, и вамъ представится крѣпко сложенная стѣна крѣпости, построенной здѣсь, по приказанію византійскаго императора Юстиніана, одновременно съ алуштинскимъ укрѣпленіемъ, какъ мы сказали выше, и названной у Прокопія крѣпостію Горсувитовъ. Еще и теперь въ развалинахъ укрѣпленія замѣтны слѣды бастіоновъ и стѣны, спускавшейся къ морю, гдѣ былъ устроенъ молъ. Отъ этой крѣпости, какъ видно, шла стѣна, которая окружала все греческое поселеніе или городъ Горзувитовъ, гдѣ находился и портъ для судовъ. Въ XIV вѣкѣ греческое поселеніе съ его укрѣпленіями перешло во власть генуэзцевъ, которые имѣли здѣсь также своего отдѣльнаго консула и свою администрацію. У итальянцевъ и на ихъ картахъ оно было извѣстно подъ именемъ города Gorzanium, Grasui и проч. (Гейдъ, т. II, стр. 124 и 126). А нубійскій географъ Эдризи называетъ его «Гарура».

Нельзя пройти молчаніемъ, что въ Гурзуфѣ былъ, около 1468 года, извѣстный русскій путешественникъ, тверской купецъ Аѳанасій Никитинъ, совершившій путешествіе въ Индію, почти за полвѣка раньше открытія морскаго пути въ Индію Васко-де-Гама.

На возвратномъ пути изъ Индіи черезъ Трапезунтъ и Каффу (Ѳеодосію) Никитину пришлось, по

случаю бури и противнаго вѣтра, зайти въ Балаклаву и въ Гурзуфъ, и въ своемъ «Хожденіи за три моря» онъ говоритъ объ этомъ такъ: «И занесло насъ къ Балыкаеѣ (Балаклавѣ), а отсуду Ткързофу (Гурзуфу), и ту стояли мы 5 дній; и Божію милостію пріидохъ въ Кафу, за 9 дній до Филипова заговѣйна». (Полн. собр. русск. лѣтопис. т. VI, стр. 354). Если судно, на которомъ плылъ Никитинъ, могло отстаиваться въ Гурзуфѣ отъ бури пять дней, то это показываетъ, что здѣсь находился хорошій и безопасный портъ.

Послѣ итальянцевъ турки овладѣли этою греческою и генуэзскою крѣпостію, помѣстивъ здѣсь свой гарнизонъ.

Горзувита, передѣланная, вѣроятно, турками въ Гурзуфъ, населена была, вѣроятно, уже при нихъ татарами, — конечно, — потомками грековъ; и нынѣшняя татарская деревня Гурзуфъ, расположенная амфитеатромъ, въ богатой и живописной мѣстности, принадлежитъ къ числу самыхъ населенныхъ и зажиточныхъ татарскихъ деревень на южномъ берегу.

Въ Гурзуфѣ можно нанять хорошихъ лошадей и взять проводника для дальнѣйшаго путешествія. Здѣсь можно найти также русскую женщину, которая можетъ приготовить вамъ сносный ужинъ.

Въ получасѣ ходьбы отъ деревни Гурзуфъ находится имѣніе сенатора Фундуклея, называемое также «Гурзуфъ».

Это безспорно одно изъ прелестнѣйшихъ мѣстъ

на всемъ южномъ берегу Крыма. При живописномъ мѣстоположеніи и богатой южной растительности, собранной здѣсь со всѣхъ концовъ міра, на этой прекрасной дачѣ соединены всевозможныя принадлежности и затѣи всякаго богатаго барскаго имѣнія; и потому парки и сады Гурзуфа, отличающіеся какъ искуствомъ своего расположенія, такъ равно и необыкновеннымъ богатствомъ и разнобразіемъ собранныхъ въ нихъ растеній, роскошные цвѣтники, бесѣдки и оранжереи—все это заслуживаетъ здѣсь полнаго вниманія и осмотра путешественника, любящаго изящное въ природѣ и въ искуствѣ.

Виноградники Гурзуфа и добываемое изъ нихъ вино также считаются лучшими на всемъ южномъ берегу, и гурзуфскія вина могутъ смѣло соперничать съ винами иностранными.

Берегъ моря здѣсь песчаный и очень удобный для купанья. Замѣтимъ также, что первымъ хозяиномъ и устроителемъ Гурзуфа былъ герцогъ де-Ришелье, устроитель Одессы. Имъ и построенъ былъ здѣсь впервые красивый господскій домъ съ галереей (конечно, потомъ передѣланный). Домъ этотъ замѣчателенъ еще тѣмъ, что въ немъ, въ 1820 г. жилъ Пушкинъ, въ семействѣ генерала Раевскаго, одного изъ героевъ двѣнадцатаго года.

Отъ Гурзуфа можно въ полъ-часа подняться къ станціи Айданиль, если кто хочетъ взять почтовыхъ лошадей, чтобы проѣхать до Ялты, — хотя прибрежною дорогой ѣхать гораздо пріятнѣе.

Магарачъ. Древняя Сикита.

Продолжая путь прибрежной дорогою, вы проѣзжаете рядъ виноградныхъ садовъ и дачъ, называемыхъ вообще по имени урочища, въ которомъ онѣ устроены, Магарачемъ. Мысъ, живописно выдавшійся здѣсь въ море и именуемый Никитскимъ, носитъ на себѣ слѣды древнихъ построекъ и, кажется, укрѣпленій. Все это мѣсто, до самой подошвы Яйлы, было въ древности обитаемо, судя по существующимъ еще и теперь тутъ во многихъ мѣстахъ остаткамъ древнихъ строеній. Не было ли все это мѣсто занято большимъ греческимъ поселеніемъ или, быть можетъ, городомъ Сикитой, существовавшимъ еще въ XIV вѣкѣ и упоминаемомъ въ «Актахъ константинопольскаго патріархата».? И мы думаемъ, что поселеніе это названо здѣсь Сикитой вовсе не по ошибкѣ, или по опискѣ, вмѣсто Никиты, какъ полагаютъ ошибочно иные. Скорѣе на-оборотъ: нынѣшнее названіе татарской деревни и мѣстности «Никита» произошло отъ извращенія имени упомянутой въ актахъ Сикиты. Это мнѣніе наше вполнѣ подтверждается и генуэзскими актами, гдѣ Сикита константинопольскихъ патріаршихъ актовъ также читается Sikita (Atti della Societa ligure etc. V, 2 p. 254) и стоитъ между именами Jallita (Ялта) и Gorzovium (Гурзуфъ), т. е. на мѣстѣ нынѣшней Никиты. Оно означаетъ въ генуэзскихъ актахъ селеніе, которое, подобно прочимъ селеніямъ

«Готіи», управлялось своимъ «propto» *) и, подобно имъ, состояло подъ вѣдомствомъ «Vicario riperiae marinae Gotiae» (См. Atti въ привед. мѣстѣ).

Еще передъ присоединеніемъ Крыма къ Россіи, Магарачъ, равно какъ и сосѣднія съ нимъ—Масандра, Ялта и Аутка были довольно густо населены греками. Въ одной Масандрѣ находились двѣ греческія церкви. Кромѣ упомянутой нами выше новой масандрской церкви, построенной на мѣстѣ бывшей здѣсь древней, во имя св. Іоанна Предтечи, въ такъ называемой «нижней» Масандрѣ находилась еще другая греческая церковь. Мѣста старыхъ греческихъ жилищъ, древнихъ фонтановъ и проч. видны еще и теперь во многихъ мѣстахъ въ Магарачѣ. Но когда большая часть крымскихъ грековъ выселилась, въ 1779 году, къ Азовскому морю, то Магарачъ совершенно опустѣлъ и превратился въ дикое и пустынное мѣсто.

Покойный князь Воронцовъ, въ 1829 году, прибѣгъ къ такой мѣрѣ, чтобы вновь воздѣлать и оживить опустѣлыя, послѣ переселившихся грековъ, но вполнѣ способныя къ воздѣланію садовъ и виноградниковъ, мѣста Магарача. Испросивъ разрѣшеніе свыше, онъ роздалъ здѣсь въ частную собственность до 200 десятинъ земли разнымъ лицамъ, съ такимъ непремѣн-

---

*) Вѣроятно—сельскій начальникъ, въ родѣ мера или нашего головы, старшины. Такіе «пропты» селеній и деревень южнаго берега находились, какъ видимъ, при генуэзцахъ, подъ общимъ вѣдомствомъ главнаго начальника этого берега, т. е. упомянутаго «викаріи».

нымъ обязательствомъ со стороны послѣднихъ, чтобы каждый изъ нихъ, въ теченіе 4 хъ лѣтъ, развелъ на полученномъ участкѣ земли виноградный садъ, посадивъ по одному виноградному кусту на каждую квадратную сажень. И только по выполненіи этого условія участокъ дѣлался собственностію получившаго его. Такимъ образомъ, роздано было въ Магарачѣ до 40 участковъ. Кн. Воронцовъ, проживая самъ часто въ Масандрѣ, надѣлялъ новыхъ владѣльцевъ виноградными лозами изъ своихъ виноградниковъ. И съ тѣхъ поръ Магарачъ покрылся непрерывнымъ рядомъ садовъ и многими прекрасными дачами. Между ними слѣдуетъ замѣтить слѣдующія: Ай-Василь, бывшая дача кн. Голицыной и принадлежащая теперь г. Абазѣ; виноградные сады и дачи: гг. Гельфрейхъ, Фрембтеръ, Яковлева и друг.

Никитскій садъ. Масандра.

Въ полуверстѣ отъ Магарача находится императорскій Никитскій ботаническій садъ, расположенный по скату къ морю, за татарской деревней Никита, которую вы проѣзжаете по почтовой дорогѣ и которая вся окружена громадными, вѣковыми деревьями грецкаго орѣха. Дача Никитскаго сада простирается до самаго берега моря и оканчивается упомянутымъ нами выше Никитскимъ мысомъ.

Никитскій ботаническій садъ учрежденъ въ 1812 году, съ цѣлью акклиматизировать въ Крыму наиболѣе свойственныя его почвѣ растенія и снабжать ими

садовладѣльцевъ. Долгое время этотъ садъ и дача, находящіеся въ казенномъ управленіи, точно были богатымъ разсадникомъ всевозможныхъ растеній. Но въ послѣднее время они, къ сожалѣнію, перестали быть таковыми и утратили для края все свое значеніе. Новыхъ растеній здѣсь, говоря сравнительно, теперь очень немного; въ существующихъ растеніяхъ весьма мало разнообразія. Сады Карасана, Гурзуфа, Ливадіи и другихъ дачъ теперь гораздо богаче Никитскаго сада въ этомъ отношеніи. Всѣ растенія въ немъ продаются неимовѣрно дорого и достаются съ большими затрудненіями. Относительно пользы, приносимой краю существующимъ при Никитскомъ садѣ и давно учрежденнымъ «Магарачскимъ казеннымъ училищемъ винодѣлія» слѣдуетъ замѣтить, къ сожалѣнію, тоже самое.

Недавно въ «Современной Лѣтописи» *) было помѣщено письмо изъ Ялты г. В. Т., въ которомъ авторъ, по поводу настоящаго состоянія казеннаго Никитскаго сада, говоритъ: «здѣсь со всѣхъ сторонъ слышишь жалобы на управленіе Никитскаго сада; дошло дѣло до того, что одинъ изъ членовъ мѣстнаго общества винодѣлія, извѣстный овцеводъ Филибертъ и здѣшній винодѣлъ, подалъ въ общество записку, въ которой доказывалъ необходимость передачи Никитскаго сада въ вѣденіе земства. Я думаю, что эта мысль довольно практичная, тѣмъ болѣе, что все прош-

*) № 43-й, 1870 года.

лое Никитскаго сада не говоритъ въ его пользу. Учрежденіе его имѣло двѣ цѣли: образованіе садовниковъ и распространеніе и акклиматизацію на южномъ берегу тѣхъ растеній, которыя пригодны для мѣстнаго климата и почвы. Но садовниковъ садъ вовсе еще не образовалъ, а нужныхъ растеній мѣстные землевладѣльцы часто не могутъ добиться.»

Для путешественника, тѣмъ не менѣе, посѣщеніе и обозрѣніе Никитскаго сада не можетъ не быть интересно, такъ какъ это единственное и существующее здѣсь десятки лѣтъ учрежденіе подобнаго рода, на устройство и содержаніе котораго затрачено до сихъ поръ казною не малое количество денегъ.

За Никитою опять тянутся сады и дачи; но замѣчательнѣйшая между ними, безъ сомнѣнія, Масандра, о которой у насъ уже было сказано выше нѣсколько словъ.

Это большое имѣніе князя Воронцова, по всей вѣроятности, занимаетъ часть земли, принадлежавшей къ древнему поселенію Сикитѣ. На развалинахъ главной церкви этого поселенія выстроена княземъ та красивая церковь, которая существуетъ теперь въ Масандрѣ. При этой церкви еще у позднѣйшихъ грековъ, выселившихся къ Азовскому морю, существовала трехъдневная ярмарка. Доказательство того, что это мѣсто издревле было значительнымъ на южномъ берегу.

Въ нынѣшней Масандрѣ князя Воронцова все заслуживаетъ вниманія: паркъ, сады, церковь, хозяйственныя обзаведенія и роскошная растительность.

Изъ Масандры проведена хорошая шоссейная дорога прямо въ Ялту.

Ялта.

Миніатюрный городокъ Ялта расположенъ амфитеатромъ по берегу моря. Надъ нимъ высятся горы, въ 5 тысячь футовъ высотою надъ поверхностію моря, совершенно защищая его отъ сѣвера. Едва-ли есть на всемъ южномъ берегу что-либо эффектнѣе этого маленькаго городка, съ его бѣлыми зданіями, помѣщеннаго на оконечности красиваго залива и окруженнаго величественными горами. Небольшія и красивыя дачи и сельскіе домики окаймляютъ берегъ. Готической архитектуры церковь, на возвышенности, среди кипарисовъ, цвѣтники, фантастическія строенія, магазины, толпа гуляющихъ на маленькой набережной, пароходы, стоящіе въ заливѣ, все это представляетъ такую пеструю, веселую картину, что трудно себѣ представить, чтобы здѣсь могли когда-нибудь находиться суровыя циклопическія постройки и тяжелыя укрѣпленія, среди которыхъ жили жестокіе тавры—поклонники богини, жаждавшей человѣческой крови. А между тѣмъ, мысъ, на которомъ стоитъ теперь церковь, носилъ на себѣ явные слѣды циклопическихъ построекъ и укрѣпленій, такихъ же точно, какія видны на Кастели, на Аюдагѣ, на мысѣ Ай-Тодорѣ и въ другихъ мѣстахъ.

На оконечности мыса стояла, повидимому, какая-то четырехъ-угольная сторожевая башня. Татары называютъ это мѣсто, съ остатками древнихъ развалинъ,

Палекуръ и считаютъ почему-то, что здѣсь былъ монастырь. Названіе Палекуръ — явно греческаго происхожденія и указываетъ (въ первой половинѣ своей) на греческое слово παλαιός «древній», «старый», которое придается и нѣкоторымъ другимъ древнимъ развалинамъ въ Крыму, напримѣръ: Палеокастронъ (древняя крѣпость) или Поликастеръ, какъ называютъ татары слѣды развалинъ на одной скалѣ въ Никитской дачѣ; Палеоклиси (древняя церковь) или Паликлицъ у татаръ, одно мѣсто въ урочищѣ Буюкъ-Ламбата и друг.

Камни отъ всѣхъ этихъ циклопическихъ построекъ были употреблены, въ сороковыхъ годахъ, на сооруженіе ялтинскаго мола, который, впрочемъ, былъ при первой же бурѣ разметанъ разгнѣванными волнами, въ отмщенія за то, что снесены были съ ихъ береговъ послѣднія воспоминанія о давно изчезнувшихъ народахъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что въ историческія времена Ялта была греческимъ городомъ Ялитой (такъ называютъ ее еще и теперь крымскіе греки). Она извѣстна была нубійскому географу XII столѣтія Эдризи подъ именемъ города Галлиты, или Джалиты. А на средневѣковыхъ картахъ съ XIV вѣка она означается подъ именами: Каллита, Гіалита и Этталита. Генуэзцы, присоединивъ ее къ своимъ владѣніямъ, имѣли здѣсь также своего консула и администрацію. *)

*) Heyd, въ указанномъ мѣстѣ.

Князь Воронцовъ, желая оживить южный берегъ, сдѣлалъ Ялту, въ 1838 году, уѣзднымъ городомъ. Но она, не смотря на это повышеніе, оставалась все таки въ печальномъ запущеніи до тѣхъ поръ, пока царская фамилія, съ 1861 года, не начала посѣщать Ливадію.

Теперь Ялта хорошѣетъ не по днямъ, а по часамъ. Лѣтомъ сюда пріѣзжаетъ множество посѣтителей, не смотря на большую дороговизну на все, необходимое для жизни. Лѣтомъ на набережной играетъ музыка, вездѣ замѣтны жизнь и движеніе, и пріѣзжіе стараются пользоваться всѣми удовольствіями, какія можетъ имъ представить Ялта, какъ главный центръ южнаго берега, въ которомъ, поэтому, можно всегда найти гораздо болѣе жизненныхъ удобствъ, нежели въ другихъ мѣстахъ южнаго берега. Въ существующемъ здѣсь магазинѣ Фарбштейна, хорошо снабженномъ многими заграничными вещами, путешественники могутъ всегда найти, болѣе или менѣе, все необходимое для нихъ во время путешествія. Больные и здоровые пользуются въ Ялтѣ морскими купаньями, хотя и очень неудобными; потому что берегъ здѣсь каменистъ и рѣжетъ ноги. Кромѣ нѣсколькихъ частныхъ, здѣсь существуетъ двѣ купальни для пріѣзжихъ — 1 мужская и 1 женская. За входъ съ особы берутъ по 10 к.

Въ послѣднее время каждое лѣто устраивается въ Ялтѣ кумысолечебное заведеніе. Кумысъ продается по 10 к. бутылка; но кумысъ здѣсь, говорятъ, не хорошъ; потому что нѣтъ хорошей, сочной степной травы, для питанія кобылицъ.

Пріѣзжіе могутъ нанимать квартиры у частныхъ домо-и даче-владѣльцевъ, которые отдаютъ комнаты со столомъ и безъ стола. Кромѣ того, отдаются въ наймы и цѣлыя дачи съ цвѣтниками и проч., за которыя платятъ 500, 600 и до 1000 рублей за лѣто. Можно также имѣть помѣщеніе на весь сезонъ въ гостинницахъ и въ клубѣ, гдѣ есть довольно удобные нумера. Цѣны за комнаты мѣняются, смотря по количеству пріѣзжихъ ; въ обыкновенное время можно найти нумера отъ 1 до 3-хъ рублей въ сутки. Столъ въ гостинницахъ — сносный ; порція кушанья 25 и 30 коп. Лучшія комнаты въ гостинницѣ г. Галахова, а въ Hôtel de Ialta посредственны. Верховыя лошади для прогулокъ нанимаются въ городѣ у татаръ. Въ сутки за лошадь берутъ отъ 1 р. 50 к. до 2 р. и болѣе, смотря по качеству и красотѣ лошади и по мѣрѣ требованія на нихъ. Очень жаль, что для найма этихъ лошадей, равно какъ и экипажей въ Ялтѣ не существуетъ таксы; потому что хозяева лошадей и экипажей дерутъ съ пріѣзжихъ что хотятъ. За дамское сѣдло набавляютъ по 50 к. въ сутки. Экипажи въ день отъ 7—8 р. и до 25 р. смотря по разстоянію и по многочисленности пріѣзжихъ. Чѣмъ болѣе пріѣзжихъ въ городѣ, тѣмъ дороже въ Ялтѣ бываетъ всегда все: помѣщеніе, лошади, экипажи и проч.

Въ лѣтнее время пароходы заходятъ въ Ялту два раза въ недѣлю; въ зимнее же время только разъ въ недѣлю. Если же въ морѣ бываетъ буря, или нехорошая погода , то часто пароходы вовсе не при-

стаютъ къ Ялтѣ, такъ какъ ялтинскій заливъ открытъ для восточныхъ вѣтровъ, — самыхъ опасныхъ въ Черномъ морѣ; хотя отъ западныхъ вѣтровъ портъ довольно хорошо защищенъ возвышеніемъ и выпуклостію берега.

Собственно въ Ялтѣ осматривать нечего; она вся видна съ набережной; но окрестности ея замѣчательны и интересны во многихъ отношеніяхъ.

Деревни Аутка, Ай-Василь и Дерикой.

Въ ялтинской долинѣ, представляющей безспорно одну изъ прелестнѣйшихъ долинъ южнаго берега, лежатъ всѣ эти три деревни, находясь въ одной или въ $1^1/_2$ верстѣ отъ города. Дорога къ нимъ ведетъ хорошая, и прогулку въ эти деревни можно сдѣлать пѣшкомъ всегда съ удовольствіемъ. Роскошная растительность, рѣдко красивое мѣстоположеніе среди горъ, обиліе воды и наконецъ довольство и зажиточность самихъ жителей этихъ деревень оставляютъ въ посѣтителѣ всегда отрадное впечатлѣніе.

Аутка находится въ сѣверозападной части ялтинской долины, построена амфитеатромъ на скалистой возвышенности и какъ прежде, такъ и теперь большею частію населена греками.

Здѣсь двѣ православныя церкви, построенныя вмѣсто существовавшихъ тутъ очень древнихъ греческихъ церквей. Въ нынѣшней главной ауткинской церкви служеніе совершается по-русски и по-гречески.

Въ домахъ грековъ и въ небольшихъ дачахъ,

окружающихъ Аутку, можно нанимать квартиры по болѣе дешевымъ цѣнамъ, нежели въ самой Ялтѣ.

Дорога въ Дерикой идетъ мимо сада г. Мордвинова, вдоль ручья. Деревня эта вся тонетъ въ зелени садовъ и осѣнена вѣковыми орѣховыми и каштановыми деревьями.

Въ глубинѣ долины между холмовъ, осѣненныхъ превосходными орѣхами, расположена и деревня Ай-Василь, т. е. св. Василій, явно показывающая, что это названіе ея—греческое. Здѣсь и теперь видны развалины древней греческой церкви (вѣроятно, во имя св. Василія), наружная сторона которой имѣетъ, безъ алтаря, длины 18, а ширины $5\frac{1}{2}$ аршинъ.

Превосходные сады Ай-Василя и Дерикоя даютъ лучшіе фрукты Ялтѣ: арабскіе персики, каштаны, фундуки, инжиръ и проч. И справедливо говоритъ одинъ англичанинъ-путешественникъ (H. D. Seymour), что дорога къ Ай-Василю и всѣ окрестности Ялты, съ этой стороны, имѣютъ видъ настоящаго англійскаго парка, съ великолѣпными деревьями и каскадами.

Изъ Ай-Василя ведетъ дорога удобной тропой къ сѣверному склону Яйлы и далѣе въ Бахчесарай, мимо древняго укрѣпленія, остатки котораго высятся на одномъ изъ утесовъ. Видъ съ этого утеса необыкновенно хорошъ.

Водопадъ Учанъ-су. Остатки древняго укрѣпленнаго замка Учанъ-су-Исаръ и дорога черезъ горы.

Прогулка изъ Ялты къ водопаду Учанъ-су можетъ

служить для путешественниковъ одной изъ самыхъ пріятныхъ и нетрудныхъ горныхъ прогулокъ верхомъ. Дорога идетъ вверхъ по ауткинской долинѣ, вдоль рѣчки, впадающей въ море, среди ялтинскихъ дачъ. За деревней начинается подъемъ на гору. Отсюда удивительный видъ на Ялту и ея окрестности. Проѣхавъ версты 4 отъ Аутки, вы найдете посреди гигантскихъ скалъ и утесовъ и посреди гигантскаго и превосходнаго хвойнаго лѣса остатки укрѣпленнаго замка, называемаго теперь татарами Учанъ-су Исаръ или Зиго-Исаръ *); а повыше этого замка, въ глубинѣ горжи, образуемой скалами, вы видите и самый каскадъ, или водопадъ Учанъ-су.

Крѣпость или укрѣпленный замокъ Учанъ-су-Исаръ стоитъ на отдѣльной и очень высокой скалѣ или утесѣ и имѣла,—какъ видно по слѣдамъ и остаткамъ уцѣлѣвшихъ мѣстами стѣнъ, — форму длиннаго четырехъугольника, съ округленными углами и съ узкими длинными просвѣтами. Стѣны были кладены на извести, въ $1^1/_4$ аршина толщиною, съ хорошо отесанными краеугольными камнями.

Въ настоящее время довольно хорошо уцѣлѣли отъ всего укрѣпленія одни только громадныя ворота, образующія замѣчательную арку, вышиною слишкомъ

---

*) Слово «исаръ» значитъ укрѣпленіе, крѣпость, подобно словамъ: керменъ и кастель, которые придаются татарами остаткамъ разныхъ древнихъ укрѣпленныхъ мѣстъ въ Крыму.

въ три сажени. Растущія тутъ высокорослыя, красивыя сосны вершинами своими не достаютъ основанія стѣнъ, — такъ высока скала, на который воздвигнуто было укрѣпленіе *).

Эти ворота съ аркой, способъ кладки и цементировки стѣнъ изъ тесанныхъ камней явно показываютъ, что постройка укрѣпленія Учанъ-су-Исаръ относится къ греко-византійской эпохѣ въ Крыму. Укрѣпленіе это или замокъ совершенно схожъ, по способу своей постройки, съ принадлежащими къ той же эпохѣ укрѣпленными замками въ Инкерманѣ, въ Черкесъ-Керменѣ, въ Сюрени (см. ниже) и друг.

Въ сохранившемся еще и теперь у татаръ другомъ названіи этихъ развалинъ — Зиго-Исаръ слышны даже какіе-то греческіе звуки.

Укрѣпленіе поставлено въ этой неприступной и дикой мѣстности, по всей вѣроятности, съ цѣлію защищать проходъ съ сѣвера на южную сторону горъ, такъ какъ здѣсь пролегаетъ, какъ мы сказали, главная дорога черезъ Яйлу въ Бахчесарай. А съ другой стороны, — грозный и хорошо построенный замокъ, позади ялтинской долины, показываетъ, что долина эта, съ ея портомъ и городомъ, была въ древности значительнымъ мѣстомъ, которое старались защитить отъ нападеній съ сѣвера.

Водопадъ Учанъ-су, находящійся повыше развалинъ, падаетъ съ шумомъ съ отвѣсной скалы и дале-

*) Крымск. Сборн., стр. 186.

ко серебрится на солнцѣ. Его образуетъ низвергающаяся съ высоты рѣчка, которую татары называютъ Учанъ-су, или Учаръ-су, т. е. «летучая вода», а также и Акаръ-су — «текучая вода». Такое же картинное названіе этой рѣчкѣ даютъ и крымскіе греки, называя ее «Кремасто-неро», что значитъ по-новогречески «висячая вода».

Вотъ какъ описалъ этотъ водопадъ бывшій профессоръ с.-петербургскаго университета, Куторга: «Вырываясь изъ узкаго пространства — говоритъ онъ — между двумя скалами, покрытыми на вершинѣ соснами, Учарсу падаетъ совершенно отвѣсно, превращается въ пыль и исчезаетъ за утесомъ скалы; потомъ снова собравшись за рядомъ высокихъ тополей, съ шумомъ вытекаетъ, клубясь и превращаясь въ пыль при встрѣчѣ новаго уступа; наконецъ, образуя множество рукавовъ, падаетъ каскадами въ глубокій оврагъ, раздѣляющій насъ отъ Яйлы. Высота всего паденія, сколько можетъ обнять глазъ, равняется по-крайней мѣрѣ 300 футамъ; остальная часть Яйлы, подымающаяся за двумя утесами, по близости точки зрѣнія, не видна».

Описаніе это совершенно вѣрно. Относительно высоты всего паденія воды, которое Куторга считаетъ въ 300 футовъ, а Монтанданъ въ 40 саженей, слѣдуетъ только замѣтить, что цифры этого отвѣснаго паденія, какъ видно, указаны и однимъ и другимъ авторомъ по глазомѣру; и потому они положительно ошибочны. Высота всего паденія воды Учанъ-су не-

премѣнно должна быть выше, судя по подымающейся здѣсь Яйлѣ гораздо болѣе, чѣмъ на 4000 фут. надъ уровнѣмъ моря. Въ описаніи «Путешествія Екатерины II-й въ Крымъ» говорится, что вода Учанъ-су падаетъ съ высоты 150 саженей, — и это указаніе, кажется намъ, болѣе вѣроятно. *)

Водопадъ Учанъ-су бываетъ видѣнъ почти всегда издалека, изъ Ялты и изъ другихъ мѣстъ, но тѣмъ не менѣе въ сухое и бездождное лѣто онъ бываетъ не такъ значителенъ. Кто хочетъ вполнѣ насладиться зрѣлищемъ этого каскада, падающаго съ высокой отвѣсной скалы, тотъ долженъ посѣтить водопадъ послѣ большаго дождя или послѣ бури лѣтомъ.

Въ другое же время года воды здѣсь бываетъ всегда много.

Въ послѣднее время на южномъ берегу разнеслось извѣстіе, что по желанію Государыни Императрицы будетъ проведена новая дорога отъ Ливадіи къ Учанъ-су и черезъ хребетъ Яйлу къ Бахчесараю. Нельзя искренно не порадоваться этому извѣстію.

Особенно замѣчательна послѣдняя дорога, какъ

---

*) Вотъ что собственно говорится тамъ объ этомъ водопадѣ: «Знаменитѣйшіе изъ каскадовъ составляютъ источники рѣчки Акаръ-су, — находящіеся въ 8 верстахъ отъ Ялты, кои падая съ высоты крутаго каменнаго утеса, болѣе 150 саженъ отъ поверхности земли, зрѣлище достойное удивленія представляютъ. « — Путешествіе Ея Императорск. Велич. въ полуденный край Россіи. С. Пб. 1786. стр. 68.

одинъ изъ главныхъ путей, ведущихъ черезъ Яйлу изъ Бахчесарая на южный берегъ и обратно.

Глядя на страшную крутизну подымающейся здѣсь горы, которая, по Дюбуа, называется Лапата, трудно себѣ представить, чтобы внизу ея пролегала главная дорога черезъ хребетъ. А между тѣмъ, поднявшись до скалистой и лишенной растительности вершины горы и проѣхавъ узкою горжею между дикихъ скалъ, вы довольно скоро взберетесь на плоскую и ровную возвышенность хребта, собственно и называемою у татаръ Яйлою. Все время пути, когда вы подымаетесь до гребня горы, у ногъ вашихъ растилается великолѣпнѣйшая, освѣщаемая яркимъ солнцемъ, панорама ялтинской долины, во всей ея красотѣ, съ блистающею за нею поверхностію моря, въ средѣ мягкой, свѣтлой и теплой атмосферы. Но разъ вы взъѣхали на Яйлу—и все быстро, въ нѣсколько минутъ, измѣняется. Откуда-то подымается вѣтеръ, и на мѣсто теплой атмосферы, согрѣтой солнечными лучами, приноситъ какой-то холодный и сырой воздухъ и густой туманъ сѣверныхъ странъ.

Мы совѣтуемъ всѣмъ, кто желаетъ переѣхать черезъ горы въ Бахчесарай, отправляться именно этимъ путемъ, но только не позабыть запастись пледами и теплымъ платьемъ.

Окрестности Ялты до Алупки.

Ливадія.

Ливадія находится въ 4 верстахъ отъ Ялты.

Превосходное шоссе ведетъ изъ Ялты въ Ливадію и далѣе. На пространствѣ между Ялтой и Алупкой, гдѣ сгруппированы богатѣйшія дачи южнаго берега, дача Ливадія, принадлежащая Ея Императорскому Величеству, Государынѣ Императрицѣ Маріи Александровнѣ, занимаетъ теперь, безъ сомнѣнія, первое мѣсто. Названіе «Ливадія» греческое и означаетъ «лугъ», «луговая поляна». Въ древности мѣстность Ливадіи была занята греческимъ поселеніемъ, судя по тому, что здѣсь найдены, повидимому, древнія греческія гробницы и что одинъ источникъ воды носитъ здѣсь названіе Ай-янъ-су, т. е. «вода св. Іоанна».

Во время императрицы Екатерины II, всѣ земли отъ Ливадіи до Балаклавы были отданы грекамъ, вызваннымъ изъ Архипелага. Генералъ Ѳеодосій Ревильоти скупилъ у этихъ грековъ мѣста Ливадіи, Оріанды и Алупки. У него купилъ Ливадію, въ 1834 году, графъ Левъ Потоцкій и устроилъ здѣсь очень красивую дачу и богатые виноградники. Послѣ его смерти, наслѣдниками графа Ливадія была продана въ министерство удѣловъ, и въ 1861 году перешла въ собственность Государыни Императрицы.

Теперь Ливадія, въ своемъ великолѣпіи и красотѣ, можетъ быть сравнима съ царскими жилищами Петергофа и Царскаго Села,—только при очаровательной обстановкѣ природы южнаго берега, величественныхъ горъ и моря.

Особенно замѣчательны въ Ливадіи: дворецъ Императрицы и церковь, построенная архитекторомъ

Монигетти, въ чрезвычайно изящномъ византійскомъ стилѣ, и украшенная живописью лучшихъ художниковъ.

Оранжереи Ливадіи наполнены самыми рѣдкими южными растеніями.

Не менѣе замѣчательны: тонель, ведущій къ морю съ бѣлымъ павильономъ, въ восточномъ вкусѣ, воздушныя галереи или перголы, увитыя богатыми розами и другими вьющимися растеніями, резервуаръ для запаса воды, вмѣщающій въ себѣ 700 ведеръ воды и служащій для поливки цвѣтовъ и газоновъ.

Нѣсколько прекрасныхъ фонтановъ, изъ которыхъ одинъ — античный саркофагъ, съ покоющейся на немъ красивой женской фигурой. Онъ вывезенъ графомъ Потоцкимъ изъ Италіи и найденъ при раскопкахъ въ Помпеѣ. Дворецъ Государя Наслѣдника стоитъ немного подалѣе отъ дворца Императрицы. Дворецъ этотъ построенъ также г. Монигетти, какъ и всѣ зданія Ливадіи, — во вкусѣ и съ орнаментовкою восточныхъ дворцовъ и напоминаетъ великолѣпныя въ этомъ родѣ зданія Константинополя.

Виноградники Ливадіи обширны и даютъ хорошее вино.

Въ Ливадіи находится телеграфная станція.

За Ливадіей слѣдуетъ Оріанда, въ 7 верстахъ отъ Ялты.

Оріанда.

Оріанда передѣлана, вѣроятно, татарами въ

Урьянда или Ургенда, потому что въ упомянутомъ выше генуэзскомъ документѣ она прямо названа «casale Orianda». Оріанда заселена была въ глубокой древности первобытными народами. Скалы ея были покрыты остатками развалинъ циклопическихъ строеній, принадлежащихъ первобытнымъ народамъ, жившимъ въ Крыму.

При татарахъ, на лугахъ Оріанды бродили пастухи съ своими стадами и все это мѣсто представляло печальное запустѣніе. Ревильоти, купившій Оріанду, началъ разводить на ней виноградники; но вскорѣ продалъ ее графу Кушелеву-Безбородко, у котораго она была пріобрѣтена, въ 1825 году, императоромъ Александромъ I, послѣ смерти котораго перешла въ собственность императора Николая Павловича.

Посѣтивъ Оріанду, въ 1827 году, государь подарилъ ее императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ. Теперь же Оріанда принадлежитъ великому князю Константину Николаевичу. Природа надѣлила Оріанду рѣдко живописными, дикими утесами и скалами, густою зеленью лѣсовъ, роскошными лугами и богатыми источниками воды. Въ свою очередь искуство украсило, со всею возможною роскошью, это богатство природы. Взойдите на скалу, на которой воздвигнутъ крестъ, и отсюда передъ вами разовьется панорама всего южнаго берега до Аюдага. Подымитесь на другой, противоположный утесъ, украшенный ротондой, — видъ съ него еще великолѣпнѣе. Прогуляйтесь по парку; среди многовѣковаго лѣса, гдѣ стремится замѣчательно красивый

каскадъ. Пройдите по мостику надъ водопадомъ, посидите на каменныхъ скамьяхъ у бассейна, прислушайтесь къ шелесту въ паркѣ, и вы увидите любопытные глаза хорошенькихъ газелей. Самыя рѣдкія растенія и деревья разбросаны по парку и достигаютъ здѣсь необыкновенной высоты, обличая изумительную силу растительности. Въ Оріандѣ есть оливковая роща и два древнихъ и замѣчательныхъ, по своей величинѣ и толщинѣ, инжирныхъ или фиговыхъ дерева, растущихъ какъ бы изъ-за большой скалы и покрывающихъ ее своими вѣтвями.

Осматривая дворецъ, обратите вниманіе на внутренній дворикъ и павильонъ, въ помпейскомъ вкусѣ, съ превосходными колоннами изъ темнаго крымскаго мрамора, на прекрасныя каріатиды, поддерживающія балконъ, обращенный къ морю и на другія изящныя украшенія дворца, построеннаго по плану профессора Штакеншнейдера, въ планъ котораго вошли, однако, нѣкоторыя отдѣльныя части и украшенія изъ плана, первоначально составленнаго для оріандскаго дворца знаменитымъ берлинскимъ архитекторомъ Шинкелемъ. По плану Шинкеля, постройка дворца должна была обойтись въ милліонъ рублей; но императоръ Николай призналъ это дорогимъ и излишнимъ и поручилъ составить другой планъ, въ меньшемъ размѣрѣ, с.-петербургскому профессору Штакеншнейдеру.

Также не забудьте взглянуть на уединенный домикъ императора Александра I-го. На мѣстѣ, гдѣ по-

строенъ этотъ домикъ, стояла хижина, въ которой императоръ отдыхалъ въ 1825 году.

Въ Оріандѣ все заслуживаетъ вниманія и подробнаго обозрѣнія. И это тѣмъ болѣе удобно, что входъ въ нее всегда свободенъ и открытъ для путешественниковъ, которые въ просвѣщенномъ г. Эшлиманѣ, нынѣшнемъ главноуправляющемъ Оріанды, найдутъ всегда предупредительную вѣжливость и полную готовность удовлетворить ихъ любопытству и любознательности.

За Оріандой великаго князя слѣдуетъ другая Оріанда, принадлежащая великой княгинѣ Еленѣ Павловнѣ. Эта Оріанда не менѣе живописна, но почти вовсе не обработана искуствомъ и до сихъ поръ остается въ своемъ первобытномъ, дикомъ величіи. Зданія, построенныя здѣсь, и особенно домъ, оригинальной архитектуры, приходятъ въ вѣтхость. Дача эта лежитъ у подножія большой скалы или горы, называемой Мегаби. На вершинѣ этой скалы утвержденъ металлическій позолоченный шаръ, съ такимъ же крестомъ. Это сдѣлано, говорятъ, въ 30-хъ годахъ княгиней Голицыной (см. ниже) просто для эффекта, надъ дачей, графа Витта, перешедшей потомъ къ великой княгинѣ Еленѣ Павловнѣ.

Ай-Тодоръ.

Отъ Оріанды почтовая дорога вьется вдоль хребта Яйлы. Ниспускающіяся, громадныя скалы горнаго

хребта здѣсь угрюмо высятся надъ самой дорогой, выдвигая впередъ къ самому морю свои утесы, самыхъ разнообразныхъ формъ и величинъ. Берегъ здѣсь поворачиваетъ на юго-западъ, образуя мысъ Ай-Тодоръ (святаго Ѳеодора), на которомъ теперь стоитъ маякъ. Мысъ Ай-Тодоръ составленъ собственно изъ трехъ отдѣльныхъ утесовъ, выдвигающихся въ море. Онъ показывается и на итальянскихъ средневѣковыхъ картахъ подъ формою: «cavo sti todari, santodoro» и проч.

Мѣста эти были покрыты въ древности густымъ населеніемъ, на что ясно указываютъ слѣды многихъ древнихъ построекъ, принадлежащихъ, повидимому, къ различнымъ историческимъ эпохамъ. Слѣды такъ называемыхъ циклопическихъ построекъ видны здѣсь повсюду.

Припомнивъ вышеприведенныя слова безъименнаго автора перипла о Кріуметопонѣ (см. выше стр. 103) и взявъ во вниманіе, что онъ считаетъ отъ Кріуметопона до порта Символонъ, т. е. до Балаклавы 300 стадій, мы склонны думать, что «мысъ Таврики Кріуметопонъ» *) древнихъ греческихъ географовъ и есть именно мысъ Ай-Тодоръ; потому что отъ Кучукъ-Ламбата до мыса Ай-Тодора и отсюда до Балаклавы будетъ точно такое разстояніе, берегомъ моря, какое

*) По Псевдоплутарху (Defluv. ed. Hudson. p. 28) мысъ этотъ былъ называемъ туземцами Бриксаба, что греки перевели въ кріу-метопонъ, т. е. «бараній лобъ.»

показываетъ периплъ безъименнаго автора, т. е. около 37 верстъ отъ Ламбата до Ай-Тодора и 50 верстъ отъ Ай-Тодора до Балаклавы.

Что мысъ Ай-Тодоръ рѣзко выдается въ море и первый долженъ бросаться въ глаза морякамъ, при ихъ плаваніи у этихъ мѣстъ крымскаго берега, — это доказывается тѣмъ, что и въ новѣйшее время признали необходимымъ поставить здѣсь маякъ.

Подымитесь на главный утесъ мыса; съ него дивный видъ.

Здѣсь вы увидите обширныя развалины явно какого-то большаго населеннаго мѣста. Здѣсь находились еще не давно мраморныя колонны, на берегу моря и слѣды стѣнъ. Не далеко отъ маяка, среди древнихъ построекъ, тутъ найдена была, какъ думаютъ, систерна или купальня, съ водопроводными трубами и съ дномъ, которое выстлано цементомъ. Тутъ видны еще стѣны съ штукатуркой. Все это открыто при раскопкахъ, произведенныхъ, въ 1849 году, графомъ Шуваловымъ, который нашелъ здѣсь, кромѣ того, голову античной мраморной статуи и другія вѣщи. Здѣсь же находили еще въ 1840 году, древнія серебряныя монеты, съ надписями и изображеніями римскихъ императоровъ Веспасіана, Севера и друг. Въ 1866 году, смотритель маяка нашелъ здѣсь золотую монету, съ латинскою надписью — какъ онъ говоритъ — «Lentulus». Монета эта, по словамъ смотрителя, была поднесена имъ великому князю Константину Николаевичу, при его посѣщеніи Ай-тодорскаго маяка.

На одной изъ возвышенностей мыса существуютъ развалины небольшаго строенія, которыя явно принадлежатъ греческой церкви, гдѣ замѣтны еще мѣста для алтаря и для престола и сохранилось много древнихъ фигурныхъ кирпичей съ каймами.

Недалеко отсюда находится и древнее кладбище, такое же точно, какъ и въ акрополѣ въ Алуштѣ.

Къ сторонѣ деревни «Гаспра,» сохранились на Ай-Тадорѣ и такъ называемые «кельтическіе жертвенники», послужившіе гробницами позднѣйшимъ поселенцамъ Крыма. Все это можно осмотрѣть, побродивъ вокругъ мыса Ай-Тодоръ, покрытаго сплошь большими можжевеловыми деревьями.

Ай-тодорскій маякъ стоитъ на самомъ возвышенномъ утесѣ мыса. Огонь его поддерживаютъ двѣ весталки, дочери смотрителя маяка. Дѣвушки эти несутъ маячную службу съ большимъ усердіемъ, вмѣсто своего престарѣлаго отца, севастопольскаго моряка.

Гаспра.

За Ай-Тодоромъ находится татарская деревня — Гаспра, окруженная великолѣпными виллами. Болѣе замѣчательныя изъ нихъ принадлежатъ кн. Кочубею и княгинѣ Мещерской; въ послѣдней дачѣ находится домовая церковь. Но особенно привлекаетъ вниманіе одна дача зубчатыми башнями своего замка. Замокъ этотъ замѣчателенъ тѣмъ, что въ немъ жилъ, въ послѣдніе годы своей жизни, извѣстный покровитель «биб-

лейскихъ обществъ» и мистицизма въ Россіи и бывшій министръ народнаго просвѣщенія въ царствованіе Александра I-го, князь Ал. Никол. Голицынъ. Здѣсь была имъ же построена и домовая церковь, въ которой теперь не совершается служеніе. Послѣ смерти кн. Голицына, дача эта находилась въ запущеніи.

Кореизъ или Хореизъ.

За Гаспрой слѣдуетъ непосредственно татарская деревня Хореизъ, или Кореизъ. Она также окружена садами и дачами. Лучшая изъ нихъ, называющаяся «Кореизъ», устроена была княгиней Анной Сергѣевной Голицыной и принадлежитъ къ первымъ, по времени, хорошо устроеннымъ дачамъ южнаго берега. Владѣлица построила тутъ, на мѣстѣ бывшей татарской мечети, небольшую, но граціозной архитектуры церковь, которая и теперь видна у самой почтовой дороги. За церковью немного пониже, на отдѣльной возвышенности виднѣются и всѣ строенія и обзаведенія устроеннаго здѣсь княгиней Голицыной значительнаго имѣнія, т. е. большой владѣльческій домъ, съ многими хозяйственными постройками, съ погребомъ и проч. Все это среди зелени увеселительнаго сада и стелящихся за нимъ виноградниковъ.

Княгиня А. С. Голицына жила постоянно въ Кореизѣ, до своей смерти, т. е. до 1839 года. Она принадлежитъ къ замѣчательнымъ личностямъ временъ царствованія Александра I и извѣстна въ особенности

своимъ мистическимъ направленіемъ и своею дружбою съ знаменитою баронессою Крюднеръ. Одаренная сильнымъ умомъ, способностями и превосходнымъ даромъ слова, кн. Голицына пользовалась одно время большимъ вліяніемъ въ Петербургѣ, при дворѣ и въ великосвѣтскомъ обществѣ.

Устремившись потомъ отъ удовольствій большаго свѣта къ небу и предавшись мистицизму, на который въ то время развилась мода въ Петербургѣ, подъ вліяніемъ де Местра, баронессы Крюднеръ и другихъ, кн. Голицына задумала, вмѣстѣ съ другими, объ учрежденіи какого-то мистико-религіознаго общества, имѣвшаго цѣлію — немедленное обращеніе ко Христу всего міра. Въ смыслѣ и въ идеяхъ задуманнаго общества, она, вмѣстѣ съ другими его членами, начала дѣйствовать въ Петербургѣ; но была остановлена въ своей дѣятельности, по распоряженію правительства, назначавшаго ей мѣстожительство въ Крыму. Княгиня встрѣтила съ радостію это изгнаніе и приняла его за духовную миссію себѣ, предназначенную ей какъ-бы самимъ небомъ, для немедленнаго обращенія въ христіанство всѣхъ крымскихъ татаръ, тѣмъ больше, что и баронесса Крюднеръ поселилась въ Крыму съ тою же цѣлію. Но и здѣсь религіозное рвеніе и мистическая дѣятельность этихъ женщинъ были скоро пріостановлены. Баронесса Крюднеръ, черезъ годъ послѣ пріѣзда въ Крымъ, умерла, и княгиня Голицына, занявшись устройствомъ своего имѣнія, подъ конецъ отрѣшилась отъ мистическаго направленія и жила въ

Корензѣ, очаровывая всѣхъ своимъ прежнимъ свѣтскимъ умомъ, образованіемъ и любезностію. Но тѣмъ не менѣе, въ періодъ ея мистическаго направленія, подлѣ нея образовался въ Корензѣ цѣлый мистическій кружокъ, вліяніе и слѣды котораго долго оставались въ Крыму.

Въ настоящее время Корензъ кн. Голицыной принадлежитъ частію ея наслѣдникамъ, а частію другимъ владѣльцамъ. Домъ ея, съ садомъ пріобрѣтенъ, кажется, недавно графиней Эльстонъ-Сумароковой.

Мисхоръ.

Миновавъ Корензъ, черезъ какихъ-нибудь пять минутъ ѣзды, вы подъѣзжаете къ мисхорской почтовой станціи, находящейся въ 12 верстахъ отъ Ялты; противъ станціи устроенъ красивый фонтанъ, посреди вѣчно-цвѣтущихъ розовыхъ кустовъ.

Пониже станціи находится татарская деревня Мисхоръ. Въ одномъ генуэзскомъ документѣ 1391 года Мисхоръ названъ Musicori.

За деревнею, спускаясь къ берегу, расположено нѣсколько прекрасныхъ дачъ, между которыми дача Мисхоръ, принадлежавшая прежде г-жѣ Нарышкиной, а теперь принадлежащая гр. Шувалову, обширнѣе другихъ и превосходно устроена, заключая въ себѣ много красивыхъ построекъ, превосходный увеселительный садъ, полный разнообразныхъ южныхъ растеній и цвѣтовъ и обширные виноградники. Пониже виноградниковъ тутъ

находится прекрасная лавровая роща, или цѣлый лѣсъ, состоящій изъ старыхъ и большихъ лавровыхъ деревъ. Оливковая же роща въ Мисхорѣ (она называется «Софіевкой» или «малой Алупкой»), кажется, единственная на южномъ берегу, изъ которой добивается на столько оливковаго масла (превосходнаго качества), что часть его пускается въ продажу. Оливковыя деревья разведены въ Алупкѣ, въ Оріандѣ и въ другихъ мѣстахъ; но нигдѣ почти не занимаются приготовленіемъ оливковаго масла въ значительныхъ размѣрахъ для продажи. А между тѣмъ, это могло бы сдѣлаться одной изъ важныхъ статей дохода въ южнобережскихъ имѣніяхъ. Маршалъ Мармонъ, путешествовавшій въ Крыму въ 1834 году, по поводу разведенныхъ въ Алупкѣ оливковыхъ деревъ, въ своемъ «Путешествіи» писалъ: «оливковыя насажденія процвѣтаютъ здѣсь выше всякаго ожиданія, обѣщая произведенія богатыя. Исчислено, что десятилѣтнее дерево даетъ 25 бутылокъ масла; потомъ количество увеличивается вдвое, а бутылка масла стоитъ на мѣстѣ въ Крыму рубль». У насъ можетъ быть свое оливковое масло, а мы выписываемъ его изъ за границы, въ огромныхъ количествахъ!

Въ Мисхорѣ есть еще и другія небольшія, но хорошо устроенныя дачи, съ красивыми сельскими домиками, стоящими недалеко отъ морскаго берега. Лучшія изъ нихъ принадлежатъ: гр. Бобринскому, гр. Заводовскому и гр. Воронцову-Дашкову.

Изъ Мисхора, сейчасъ подлѣ станціи, почтовая

дорога раздѣляется: въправо идетъ продолженіе южнобережскаго шоссе, а влѣво шоссированная дорога, на разстояніи 3-хъ верстъ, приводитъ прямо въ Алупку. У точки раздѣленія дорогъ стоитъ каменный столбъ, показывающій границы владѣній Мисхора и Алупки. Съ одной стороны столба находится изображеніе герба Наришкиныхъ, а съ другой герба Воронцовыхъ.

Надъ дорогою, направо, высится отвѣсный утесъ Ай-Петри, у подножія котораго и расположена знаменитая Алупка кн. Воронцова.

Алупка.

И здѣсь вы прежде всего видите такой же геологическій «хаосъ», какъ напримѣръ, за Кастелью или за Аюдагомъ, и слѣды сильной вулканической работы. Порфировые утесы усѣваютъ берегъ моря и громоздятся одинъ на другомъ.

Еще въ 1803 году хаосъ Алупки представлялся путешественикамъ во всемъ величественномъ безпорядкѣ. Посреди его разметанныхъ утесовъ уже и тогда росли здѣсь лавры, гранаты и кипарисы, насаженные нѣкогда греками, потомки которыхъ, принявшіе мусульманство, живутъ и по-нынѣ въ деревнѣ Алупкѣ и называются татарами. Упомянутая южная растительность, т. е. лавровыя и гранатовыя деревья, среди скалъ Алупки, ясно указываютъ на древнюю населенность и обработанность здѣсь тѣхъ мѣстъ ея, которыя

были удобны для обработки. Это же показываютъ и остатки древняго укрѣпленія на скалѣ Ай-Петри. Крѣпость эту татары называютъ просто Алупка-Исаръ. Сколько можно судить, по ея остаткамъ и слѣдамъ теперь, она была обширнѣе прочихъ южнобережскихъ укрѣпленій и заключала внутри, за своими стѣнами, нѣсколько разныхъ построекъ. Стѣны крѣпости были кладены на извести, толщиною въ $1\frac{1}{2}$ и въ 2 аршина. Это опять свидѣтельствуетъ о построеніи крѣпости въ эпоху греко-византійскую. Въ приведенномъ генуэзскомъ документѣ Алупка называется «Lupico». Теперь, на крѣпостной скалѣ Ай-Петри водруженъ трехъ-саженный деревянный крестъ. Къ нему ведетъ верховая и пѣшеходная, довольно удобная, тропинка.

Князь Воронцовъ, въ первый разъ осматривая Крымъ, былъ очарованъ мѣстоположеніемъ Алупки. Онъ вскорѣ скупилъ земли, казавшіяся всѣмъ ни къ чему не пригодными, выписалъ архитекторовъ, ботаниковъ, садовниковъ и разныхъ мастеровыхъ изъ Англіи, Германіи и Франціи и доказалъ, что съ деньгами можно сдѣлать самое дикое мѣсто не только очаровательнымъ, но и плодороднымъ. Многія сотни тысячъ рублей, положенныхъ на устройство Алупки, обработали и обтесали эти твердые порфиры и граниты ея хаоса и воздвигли тотъ мавританскій дворецъ и тѣ дивные сады, которыми по справедливости славится Алупка и которые смѣло могутъ поспорить, по своей красотѣ и художественности, а дворецъ — и по своей

монументальной постройкѣ—съ великолѣпными замками англійскихъ вельможныхъ богачей.

Постройка алупскаго замка исполнена по рисункамъ англійскаго архитектора Блора, въ мавританскомъ стилѣ. Вся наружная часть его одѣта въ зеленый крымскій гранитъ, чрезвычайно трудный для обработки; но за то онъ превосходно принимаетъ полировку. Дворецъ стоитъ на высотѣ 155 футовъ надъ уровнемъ моря, а сады разстилаются за нимъ, спускаясь къ самому морскому берегу.

Климатъ Алупки много способствуетъ произрастенію самыхъ нѣжныхъ растеній. Защищенный отъ холодныхъ вѣтровъ, этотъ прелестный уголокъ, можно сказать, теплѣе всего южнаго берега, который отъ Ай-Петри становится сжатѣе, тѣснѣе и прямо обращенъ на югъ. Оттого здѣсь такъ могуча растительная сила. По словамъ Кастельно*), измѣренныя имъ нѣкоторыя старыя деревья въ Алупкѣ оказались: три дерева грецкаго орѣха 80,60 и 21-го фута въ окружности; одно оливковое дерево, на 4 фута отъ земли, имѣло 11 футовъ вокругъ, а многіе стволы виноградныхъ лозъ имѣли отъ 2-хъ до 3-хъ футовъ въ толщину. Здѣсь показываютъ также два замѣчательно большихъ кипарисовыхъ дерева, которыя, говорятъ, посажены кн. Потемкинымъ, въ 1787 году, во время путешествія Екатерины II-й по Крыму. Растущія подлѣ нихъ старыя фиговыя, гранатовыя и оливковыя

*) Voyage en Crimée. Paris. 1820.

деревья могутъ поспорить съ этими кипарисами — говоритъ Монтандонъ — въ древности и въ своей растительной силѣ.

Описывать Алупку невозможно и не слѣдуетъ; потому что никакое описаніе не можетъ дать о ней полнаго понятія. Ее нужно видѣть, слышать журчаніе ея каскадовъ и плескъ фонтановъ, отдыхать въ ея прохладныхъ гротахъ, погулять въ тѣни кипарисовыхъ и померанцовыхъ рощъ, изумляясь повсюду: какою силою все это возращено и устроено здѣсь, посреди этихъ дикихъ каменныхъ громадъ?

Осмотрѣвъ дворецъ и церковь, замѣчательную по своей античной греческой архитектурѣ, слѣдуетъ отправиться въ деревню, взглянуть на чистенькія домики татаръ, на ихъ зажиточность и на красивую съ золоченнымъ куполомъ мечеть, построенную покойнымъ княземъ.

Алупка такъ быстро возродилась изъ хаоса, что одинъ изъ татаръ ея деревни, отправившійся въ Мекку на поклоненіе гробу Магомета, возвратившись домой, не узналъ своей родины. И онъ пошелъ посмотрѣть на чудеса, совершившіяся въ его отсутствіе. Покойный князь встрѣтилъ его, гуляя въ саду, заговорилъ съ нимъ и, узнавъ въ чемъ дѣло, повелъ его самъ показать свои сады и дворецъ.

Покойный князь былъ необыкновенно гостепріименъ, радушно принималъ каждаго, кто къ нему являлся и охотно самъ водилъ своихъ гостей, кто бы они ни были, по своимъ очаровательнымъ владѣніямъ.

Кто зналъ князя Михаила Семеновича и помнитъ его радушіе и гостепріимство, тому тяжело и грустно проѣзжать мимо нынѣшней негостепріимной Алупки, двери которой открываются только для однихъ избранныхъ. Любознательныхъ путешественниковъ, интересующихся осмотромъ Алупки, нынче видятъ и встрѣчаютъ тамъ какъ-то недружелюбно и далеко не такъ, какъ въ Оріандѣ, въ Гурзуфѣ и въ другихъ извѣстныхъ имѣніяхъ и дачахъ южнаго берега.

Изъ Алупки идетъ также очень живописная и довольно удобная дорога на сѣверный склонъ Яйлы и въ Бахчесарай.

Въ деревнѣ можно всегда нанять хорошихъ лошадей и даже достать дамскія сѣдла.

Въ Алупкѣ есть очень удобная и чистая гостинница, въ которой не только можно остановиться, но и прожить цѣлое лѣто, конечно, въ то время, когда пріѣзжихъ на южномъ берегу немного. Жизнь въ этой гостинницѣ будетъ во всякомъ случаѣ стоить не дороже, чѣмъ въ Ялтѣ. Кромѣ того, въ деревнѣ Алупкѣ у татаръ можно нанять на лѣто хорошенькую и очень чистую татарскую комнату. А обѣдъ можно имѣть въ гостинницѣ, что будетъ стоить гораздо дешевле, чѣмъ жить въ самой гостинницѣ.

Купанье въ Алупкѣ очень хорошо, гораздо лучше, чѣмъ въ Ялтѣ. Берегъ здѣсь песчаный, хотя и усѣянъ гигантскими утесами.

Дорога отъ Алупки до крайней оконечности южнаго берега.

Продолженіе южнобережскаго шоссе.

Отъ Ялты, вдоль всего южнаго берега, до самой его оконечности продолжается превосходное южнобережское шоссе и простирается далѣе черезъ горный хребетъ на Байдарскую долину до Севастополя. Оно, такимъ образомъ, и здѣсь, какъ между Таушанъ-базаромъ и Алуштой, подымается на хребетъ Яйлу и перерѣзываетъ его. Подъемъ этотъ устроенъ у крайней оконечности южнаго берега, между Форосомъ и Байдарами; а передъ спускомъ въ Байдарскую долину пробитъ въ хребтѣ тоннель. Дорога тѣмъ не менѣе идетъ здѣсь легкими подъемами и спусками по склонамъ горъ и извивается въ виду моря красивыми зигзагами и извилинами. По шоссе, безъ сомнѣнія, продолжается и почтовый трактъ.

Станціи здѣсь отъ Ялты до Севастополя:

Мисхоръ	12	верстъ.
Кикинеизъ.	15	»
Байдары.	22	» *)
Балаклава.	22	»
Севастополь.	22	»

*) Теперь станціи изъ дер. Байдары и изъ Балаклавы переносятся въ другія мѣста, гдѣ и строятся уже новые станціонные дома. Байдарская станція будетъ перенесена къ самимъ

Мы уже говорили, что отъ Мисхора шоссе развѣтвляется и что дорога налѣво, за станціей, сворачиваетъ къ Алупкѣ, а направо идетъ дорога въ объѣздъ къ слѣдующей кикинеизской станціи, чрезъ Симеизъ и Лимену.

Симеизъ.

Симеизъ, въ $4^1/_2$ верстахъ отъ Алупки.

Симеизъ, по своему мѣстоположенію, мало отличается отъ Алупки.

Мѣстность, называемая Симеизомъ, образуетъ небольшую долину, очень плодородную и теплую по климату. Она также совершенно защищена высокими горами и скалистыми навѣсами отъ сѣвера, сѣверовостока и сѣверо-запада. Потому растительность здѣсь также сильна, какъ и въ Алупкѣ и мѣстность также удобна для хорошаго произрастанія всѣхъ южныхъ растеній. И судя по существующимъ въ Симеизѣ, очень-древнимъ и превосходно-растущимъ оливковымъ и фиговымъ деревьямъ, — мѣстность эта обработывалась съ самыхъ древнихъ временъ. Значительныя развалины древнихъ укрѣпленій Лименны, сосѣдней

Байдарскимъ воротамъ, въ $16^1/_2$ верст. отъ Кикинеиза; а слѣдующая станція строится въ 17 верстахъ отъ Севастополя, недалеко отъ Чоргуня и дер. Камары. Почтовая дорога въ Севастополь, такимъ образомъ, не будетъ уже идти на Балаклаву, а устраивается въобъѣздъ Сапунъ-гуры, у ея подошвы. Новая дорога и станціи будутъ окончены, говорятъ, къ августу нынѣшняго года.

съ Симеизомъ, показываютъ, что мѣста эти были и хорошо защищены въ древности.

Теперь здѣсь лучшія изъ дачъ и имѣній, съ красивыми сельскими домиками, принадлежатъ князю Кочубею и г. Мальцову. Оба эти имѣнія, особенно послѣднее, очень хорошо устроены, имѣютъ обширные виноградники, увеселительные сады и парки, богатые растительностію; но относительно роскоши, живописности расположенія и разнообразія своихъ растеній не представляютъ ничего замѣчательнаго и особенно интереснаго для путешественника послѣ Алупки.

Въ Симеизѣ г. Мальцова есть небольшая пристань, къ которой могутъ приставать суда и пароходы. Прежде здѣсь находился магазинъ съ посудой и съ желѣзными вещами, съ заводовъ г. Мальцова, и съ другими предметами, которыми изъ этого магазина снабжался почти весь южный берегъ.

Здѣсь же недалеко находится небольшое имѣніе г. Смѣлова, превосходно устроенное въ хозяйственномъ отношеніи, такъ какъ владѣлецъ его принадлежитъ къ старожиламъ и къ лучшимъ сельскимъ хозяевамъ южнаго берега.

Лимена.

За Симеизомъ мѣстоположеніе мѣняется. Вамъ кажется, что вы въѣзжаете въ другой міръ, въ міръ хаотическаго разрушенія, со всѣми его ужасами, представляющими страшный безпорядокъ какого-то геологическаго переворота. Все пространство отъ самой вершины хреб-

та покрыто огромными скалами и изумительной величины утесами. Отколовшись когда-то отъ хребта Яйлы и разбросанные въ безпорядкѣ одинъ сверхъ другаго, — они загромоздили все пространство до морскаго берега; нѣкоторые утесы погружены наполовину въ море, изъ котораго торчатъ только ихъ вершины, омываемыя волнами. Одинъ изъ самыхъ большихъ утесовъ выдается огромнымъ мысомъ въ море и носитъ названіе Панеа. Онъ послужилъ древнимъ обитателямъ этихъ мѣстъ для постройки крѣпости, развалины которой видны еще и теперь. Прежде находили въ этихъ развалинахъ остатки кирпичей и черепковъ битой глиняной посуды, иногда глазированной, а иногда съ вытѣсненными на нихъ рельефными фигурами.

Крѣпость эта была, какъ видно, одна изъ важнѣйшихъ на южномъ берегу и поставлена на высокой, обрывистой скалѣ, къ которой вела только одна тропа; она была защищена сильными стѣнами, въ 2 аршина толщиною, кладенными на извести.

Кеппенъ говоритъ, что на самой возвышенной точкѣ скалъ, гдѣ находится Лименское укрѣпленіе, владѣльцемъ этого мѣста, полковникомъ Шипиловымъ былъ поставленъ крестъ (Крымск. Сборн. стр. 201).

Мѣстность Лимены, отстоящая отъ Симеиза въ 3—4 верстахъ, поразительна своими угрюмыми скалами; но въ тоже время и чрезвычайно картинна. Но кромѣ дикихъ скалъ и развалинъ древнихъ укрѣпленій здѣсь замѣчательна и растительность, разбросанная оазисами посреди этихъ каменныхъ громадъ. Здѣсь нахо-

дятся: давно устроенная дача г-жи Шипиловой и значительное имѣніе, съ большими и превосходно содержимыми виноградниками, принадлежащее г. Филиберту. Съ обоихъ этихъ имѣній видъ на морской заливъ, растилающійся у подножія громадныхъ скалъ, чрезвычайно хорошъ.

Мѣстоположеніе Лимены такъ оригинально живописно, что для него однаго можно отправиться верхомъ изъ Алупки береговой дорогой, черезъ Симеизъ. Да и вообще прогулка верхомъ отъ Алупки до Ласпи представляетъ такъ много интереса, что гораздо пріятнѣе сдѣлать ее береговой дорогой, нежели почтовой, съ которой самыя живописныя мѣста видны только à vol d'oiseau.

Кикинеизъ.

Въ 7 верстахъ отъ Лимена находится вторая отъ Ялты станція, при татарской деревнѣ Кикинеизъ.

Деревня и мѣстность Кикинеизъ лежатъ близъ глубокаго ущелья, образовавшагося несомнѣнно при помощи вулканическихъ дѣятелей. Среди ущелья идетъ путь на сѣверную сторону Яйлы, по которому мѣстные жители отправляются въ Бахчесарай. Отсюда до дер. Кокозъ, по ту сторону Яйлы, татары считаютъ 4 часа пути.

Это ущелье, называемое татарами Эски-Богазъ, т. е. «старый проходъ», было также защищено въ древности укрѣпленіями, воздвигнутыми на отдѣльно

стоявшихъ утесахъ. Остатки этихъ укрѣпленій видны и теперь. Берегъ моря противъ Кикинеиза и далѣе очень живописенъ и залитъ роскошною растительностію садовъ, между которыми нельзя не замѣтить старыхъ и гигантскихъ орѣховыхъ деревъ.

Въ недалекомъ разстояніи отъ Кикинеиза находится нынѣ небольшая татарская деревня Кучукъкой, но бывшая прежде большимъ селеніемъ. Въ 1786 году, на мѣстѣ этого селенія произошелъ провалъ, и оно со всѣми своими домами и мечетями было поглощено въ пропасти растреснувшейся земли и, вѣроятно, снесено въ море. Жители же всѣ спаслись, перейдя со всѣмъ скотомъ своимъ и имуществомъ въ Кикинеизъ, какъ писалъ Потемкинъ объ этомъ «достопамятномъ происшествіи» въ донесеніи своемъ Екатеринѣ II-й, гдѣ онъ деревню Кикинеизъ называетъ Кнеизъ, т. е. именемъ, подходящимъ къ генуэзскому ея названію — Chinicheo.

Подобныя катастрофы, надо полагать, не разъ случались на южномъ берегу и случаются еще и теперь. Въ нынѣшнемъ году, напримѣръ, въ одной изъ деревень, въ окрестностяхъ Алушты, сильнымъ ливнемъ смыло и снесло въ море хижину и разрушило мечеть. Горные потоки сочатся подъ землею, подмывая основаніе горъ, которыя ползутъ до тѣхъ поръ, пока какой-нибудь ливень не увеличитъ потокъ, который размоетъ окончательно подмытую уже гору и унесетъ и ее и все, что на ней находится, въ море. Вѣроятнѣй всего, что отъ подобной катастрофы по-

гибла и дер. Кучукъ-кой, хотя въ то время и искали причину этой катастрофы въ бывшемъ, по преданію, 50 лѣтъ передъ тѣмъ въ этихъ мѣстахъ землетрясеніи. Но уже Палласъ писалъ тогда же, что самой вѣроятной причиной катастрофы была подземная вода, постепенно размывавшая и разрушавшая земные слои.

Мердвень.

Въ 8 верстахъ отъ Кикинеиза находится одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ горныхъ переходовъ въ Крыму, какой только гдѣ-либо существуетъ. Это такъ называемая татарами Мердвень, или лѣстница (которая сохранила и итальянское названіе Scala). Чтобы видѣть ее съ дороги, нужно отъ станціи своротить вправо, вдоль Яйлы. На дощечкѣ, утвержденной къ столбу, здѣсь указывается дорога направо въ Мердвень, а налѣво въ Мелазъ.

Мердвень представляетъ поистинѣ одинъ изъ примѣчательнѣйшихъ памятниковъ древности въ Крыму и образецъ гигантской работы людей неизвѣстнаго времени. Это—каменная лѣстница, которую татары называютъ иногда Шайтанъ-Мердвенъ, т. е. «чортова лѣстница» и которая пробита въ самомъ массивѣ скалы и идетъ почти вертикально къ низу, между двухъ почти совершенно отвѣсныхъ скалъ. Ступени ея изсѣчены въ скалѣ и довольно широки, но находятся на далекомъ другъ отъ друга разстояніи. Да кромѣ того, время и стокъ воды по ступенямъ попортили ихъ теперь во многихъ мѣс-

тахъ и отдалили одна отъ другой еще болѣе. Мѣстами, лѣстница продѣлана не въ камнѣ, а идетъ по вложеннымъ въ скалу отрубкамъ дерева. Быть можетъ, это позднѣйшая работа, произведенная тамъ, гдѣ каменныя ступени совершенно обрушились отъ времени. По словамъ Монтандонова Guide du voyageur en Crimée (1834 г.) эта неширокая лѣстница, на пространствѣ 800 шаговъ въ длину *), имѣетъ болѣе 40 зигзаговъ, или поворотовъ—мѣстами чрезвычайно крутыхъ, которые почти параллельны одинъ другому и идутъ какъ-бы этажами одинъ поверхъ другаго.

Спускаются по лѣстницѣ Мердвень вообще пѣшкомъ; но подымаются, не смотря на страшную утесистость и отвѣсное положеніе скалы, почти всегда верхомъ **). И здѣсь только вполнѣ можно убѣдиться въ удивительной способности крымскихъ горскихъ лошадей—ходить по скаламъ и по крутизнамъ. Лошадь съ сѣдокомъ или часто, нагруженная тяжестію, ступаетъ медленно и осторожно по осыпающимся иной разъ ступенямъ лѣстницы,—и чтобы захватить ногою отда-

---

*) Это едвали вѣрно. Лѣстница кажется несравненно длиннѣе.

**) Пушкинъ, объѣзжавшій въ 1820 году южный берегъ, любопытно и въ шутливомъ тонѣ разказываетъ о своемъ переходѣ „по скаламъ Кикинеиза", т. е. по Мердвени (въ отрывкѣ изъ письма къ Дельвигу, при «Бахчесар. Фонт.»). При подъемѣ — говоритъ онъ здѣсь — путешественникамъ пришлось держаться за хвосты татарскихъ лошадей.

ленную ступень иногда вытягивается во всю свою длину,—но всегда ступаетъ вѣрно и никогда не споткнется.

До устройства шоссе и байдарскаго перевала Мердвень служила главнымъ путемъ для переѣзда черезъ горы. И путемъ этимъ пользовались, какъ видно, всѣ народы, жившіе въ горной части Крыма и до татаръ, конечно и итальянцы ; потому-то Мердвень и сохранила итальянское названіе scala.

Но теперь по этому пути мало ходятъ, особенно съ выходомъ татаръ изъ Байдарской долины, куда, главнымъ образомъ, ведетъ Мердвень. Когда же Байдарская долина была густо заселена , то по этому пути очень часто проѣзжали татары на южный берегъ и въ Байдары.

Лѣстница Мердвень принадлежитъ, нѣтъ сомнѣнія, къ временамъ самой отдаленной древности. Сооруженіе ея должно быть современно циклопическимъ постройкамъ и пещернымъ городамъ, существующимъ въ Крыму и теперь (см. ниже).

Любители необыкновеннаго съ удовольствіемъ взберутся по уступамъ Мердвени, — что не такъ страшно и трудно, какъ кажется съ перваго разу. За то они будутъ вознаграждены самою величественною панорамою, которая открывается съ возвышенности Мердвени на весь берегъ и на море.

Мухалатка, Мелазъ и Мшатка.

Почти противъ Мердвеня, на берегу моря, нахо-

дятся деревни Мухалатка и Мшатка, окруженныя прекрасными дачами, принадлежащими разнымъ владѣльцамъ. Въ Мухалаткѣ (названіе это древнее) къ лучшимъ дачамъ принадлежатъ: дача гг. Демидовыхъ, называемая Кастропуло, устройство которой началось съ конца 20-хъ годовъ. Слово «Кастропуло» значитъ по-новогречески «крѣпостца» и указываетъ, что здѣсь существовало какое-либо небольшое укрѣпленіе. При раскопкѣ земли подъ виноградъ, въ 1832 году, здѣсь была найдена большая амфора изъ жженной глины.

Затѣмъ слѣдуютъ дачи: княг. Кочубей, г-жи Черепановой, гг. Оливъ и г. Шатилова.

На половинѣ пути отъ Мухалатки до Мшатки (здѣсь считается 7 в. по нижней дорогѣ) находится Мелазъ,—прекрасная дача, на берегу моря, въ глубокомъ ущельи, принадлежавшая прежде гр. Л. А. Перовскому.

По сосѣдству съ Мелазомъ Перовскаго находится довольно большое, но запущенное имѣніе, принадлежавшее г. Сабурову, а теперь купленное г. Данилевскимъ.

Мѣстность Мшатки (или Пшатки), въ 4—5 верстахъ отъ Мухалатки, по скатамъ къ берегу, представляетъ плодородныя и прекрасныя мѣста и небольшія долины; а прямо надъ нею возвышается Яйла, оканчиваясь вертикальною утесистою стѣною, которая защищаетъ тутъ весь берегъ со стороны сѣвера. Вотъ почему растительность такъ сильна и богата на не-

многихъ, находящихся въ Мшаткѣ и хорошо устроенныхъ дачахъ. Большее изъ здѣшнихъ имѣній, принадлежавшее прежде Башмакову (которымъ оно и устроено), а потомъ графу Гурьеву, теперь принадлежитъ гр. Кушелеву-Безбородко. Здѣсь разведены обширные виноградники, и въ срединѣ одного изъ нихъ находится замѣчательное орѣховое дерево, единственное въ Крыму по своей громадности и развѣсистымъ вѣтьямъ; подъ нимъ можетъ укрыться, говорятъ, до ста верховыхъ всадниковъ; почему Башмаковъ и назвалъ его Il cento cavali. Оно даетъ въ годъ дохода отъ орѣховъ до 100 рублей.

Форосъ.

Берегъ моря усѣянъ здѣсь повсюду огромными утесами, которые и образуютъ одинъ изъ оконечныхъ мысовъ южнаго берега, Форосъ, покрытый также хорошими дачами, посреди разбросанныхъ скалъ и утесовъ.

Отправляясь по хорошей тропѣ, вдоль морскаго берега, и проѣхавъ версты 3 отъ Мшатки, вы достигните до небольшой татарской деревни Форосъ, находящейся на мѣстѣ генуэзско-греческой «Fori» и нынѣ примѣчательной только по красотѣ своего мѣстоположенія, съ нависшими подъ нею съ-права гигантскими и оригинальной формы скалами. Изъ дачъ, принадлежащихъ частнымъ владѣльцамъ въ Форосѣ, заслуживаютъ вниманія дачи: кн. Голицыной и г. Раевскаго — дача «Текели».

Всѣ эти мѣста необыкновенно живописны, но дики, не смотря на роскошную зелень, ихъ покрывающую. Яйла высится здѣсь отвѣсною стѣною. И потому, при устройствѣ южнобережскаго шоссе, въ мѣстѣ, гдѣ было невозможно обогнуть горный хребетъ, пробитъ тоннель, въ 20 саженей длины. Этотъ подземный проѣздъ чрезвычайно гармонируетъ съ дикою обстановкою этихъ мѣстъ.

Ласпи.

За мысомъ Форосъ берегъ образуетъ заливъ, надъ которымъ находится очаровательное мѣсто, или долина — Ласпи. Съ почтовой дороги едва замѣтны только утесы и сады Ласпи; но сюда необходимо пріѣхать верхомъ. Отъ Фороса до Ласпи считаютъ отъ 10 до 12 верстъ по нижней или береговой дорогѣ, впрочемъ, очень плохой и не легкой; потому что весь этотъ путь отъ Фороса до Ласпи хотя и проходитъ посреди цѣлаго лабиринта зелени и деревьевъ, покрытъ громадными глыбами порфировыхъ скалъ. Но безъ всякихъ затрудненій можно проѣхать въ Ласпи съ Байдарской долины, по почтовой дорогѣ. Трудъ поѣздки сюда вознаграждается вполнѣ; потому что одна роскошная долина Ласпи, прикрытая со всѣхъ сторонъ горами, сама по себѣ заслуживаетъ подробнаго обозрѣнія. Она несомнѣнно образована огненнымъ дѣятелемъ, который оторвалъ тутъ отъ главной горной цѣпи и возвышающуюся надъ долиной, съ правой стороны оригинальную гору св. Ильи, выдвинувъ ее отдѣль-

нымъ мысомъ, называемымъ у татаръ Айлія-Бурунъ, т. е. «мысъ св. Ильи.» Гора эта возвышается футовъ на 600 надъ уровнемъ моря и связана съ хребтомъ Яйлы отдѣльнымъ кряжемъ шифера и песчаника. По этому кряжу подымается отъ десяти до двѣнадцати огромныхъ стрѣльчатыхъ пиковъ, имѣющихъ форму какъ-бы острыхъ стрѣльчатыхъ обелисковъ гигантской человѣческой работы. Они возвышаются отъ поверхности кряжа на 40 или 50 футовъ и производятъ эффектъ удивительный. Пики эти явно образовались при волканическомъ сотрясеніи и отрывѣ горы св. Ильи отъ хребта. *)

Вулканическія изверженія случались здѣсь не одинъ разъ и, можетъ быть, случались еще недавно; потому что, въ тридцатыхъ годахъ, уже во время моего пребыванія въ Крыму, здѣсь происходила подземная работа, о которой можно было судить по высокому столбу дыма, взвившемуся вдругъ изъ Ласпинскаго залива и замѣченному многими. Но это продолжалось не долго, хотя море еще нѣсколько часовъ сильно волновалось на томъ мѣстѣ, откуда взвился дымъ изъ залива.

Мѣстность Ласпи, съ ея вулканическими утесами, судя по слѣдамъ древнихъ построекъ, служила для человѣческаго поселенія съ самой отдаленной древности. Тутъ есть и циклопическія постройки, и пещеры, и слѣды большаго греческаго поселенія, съ развалинами

---

*) Dubois, V. I p. 93.

нѣсколькихъ церквей и съ земѣчательнымъ древнимъ кладбищемъ.

Древнее поселеніе Ласпи находилось въ сторонѣ долины, близкой къ упомянутому кряжу съ стрѣльчатыми пиками. Обитатели его имѣли, такимъ образомъ, передъ собою великолѣпнѣйшій видъ на всю долину, на море и на весь берегъ, заливъ котораго замыкается здѣсь мысомъ Айя, т. е. «святымъ», который составляетъ самую крайнюю точку южнаго берега Крыма.

Немного пониже древняго поселенія видны развалины христіанской церкви, окруженной кладбищемъ съ оригинальными гробницами. Вокругъ этой кладбищенской церкви находятся развалины многихъ жилищъ и слѣды окруженныхъ эспланадъ съ цѣлыми аллеями фруктовыхъ деревъ, когда-то здѣсь посаженныхъ и теперь одичавшихъ. Одинъ путешественникъ насчиталъ между ними пять тысячь деревъ однихъ сливъ. Вообще ясно, что долина Ласпи была въ древнія времена очень густо населена: здѣсь теперь уже открыты явные слѣды семи отдѣльныхъ селищъ, существовавшихъ тутъ въ древности.

Другой храмъ древнихъ обитателей Ласпи находился на самой высшей точкѣ горы св. Иліи. Храмъ этотъ былъ, конечно, сооруженъ во имя св. Иліи и отъ него, вѣроятно, получила названіе и самая гора; хотя Монтандонъ говоритъ, что гора эта называется так-

же и горою св. Аѳанасія, и передаетъ свѣдѣніе, что по сосѣдству съ церковію, въ его время, была найдена здѣсь колонна съ капителью неизвѣстнаго ордена.

Къ развалинамъ церкви св. Иліи, окруженнымъ также многими развалинами домовъ, ведетъ теперь тропинка по кряжу, о которомъ мы говорили. Тутъ же вблизи находится любопытная пещера со сводомъ и съ изсѣченнымъ на камнѣ крестомъ; а за нею идетъ внизъ страшная пропасть.

Видъ съ этой возвышенности самый замѣчательный и великолѣпный, какой только можно себѣ вообразить.

Изъ древняго Ласпи, по хорошей лѣсистой долинѣ, дорога спускается къ новому Ласпи, гдѣ находится превосходное имѣніе, устроенное генераломъ Потье. Это одно изъ лучшихъ имѣній южнаго берега, принадлежащее теперь братьямъ Вассаль. Окруженное громадными скалами, защищающими его съ трехъ сторонъ, открытое только къ морю и обращенное прямо на югъ, имѣніе Ласпи способно для культуры самыхъ южныхъ растеній и плодовъ. Рувье, родственникъ генерала Потье, первый водворилъ здѣсь виноградныя лозы, вывезенныя имъ изъ Малаги; и онѣ съ такимъ успѣхомъ растутъ здѣсь, что даютъ, какъ и всѣ насажденные тутъ испанскіе сорты винограда, такое вино, которое вполнѣ сохраняетъ и крѣпость, и вкусъ настоящихъ испанскихъ винъ. Вообще все юж-

ные фрукты и растенія лучше и роскошнѣе въ Ласпи, чѣмъ гдѣ-либо на южномъ берегу, вслѣдствіе господствующей тутъ, чрезвычайно сильной теплоты климата и вслѣдствіе обилія воды, которою надѣлена эта мѣстность. Лѣтомъ здѣсь бываетъ такъ жарко, что виноградъ мускатъ, оставленный на вѣткахъ, прямо превращается въ изюмъ, безъ просушки. Такая чрезмѣрная теплота климата въ Ласпи производитъ то, что лѣтомъ здѣсь водятся настоящія южныя москиты, или мелкія, едва примѣтныя для глаза мушки, которыя бываютъ лѣтомъ и въ другихъ мѣстахъ южнаго берега; но нигдѣ онѣ не жалятъ такъ зло и такъ мучительно, какъ въ Ласпи. Дюбуа говоритъ, что онъ прожилъ здѣсь весь февраль мѣсяцъ, въ продолженіе котораго не было ни одного холоднаго дня, а все время стояла теплая и превосходная погода и вездѣ были въ полномъ цвѣтѣ желтые крокусы.

Имѣніе гг. Вассаль расположено въ центрѣ всего этого амфитеатра горъ, имѣя съ одной стороны гору или мысъ св. Иліи, а съ другой гору или мысъ Айя. Видъ отсюда вокругъ очаровательный. Море, или Ласпинскій заливъ образуетъ здѣсь настоящій небольшой портъ, защищенный горами.

Заливъ этотъ замыкается, какъ мы сказали выше, горою или мысомъ Айя, на вершинѣ котораго находятся развалины очень значительныхъ древнихъ укрѣпленій, поставленныхъ здѣсь, безъ сомнѣнія, для защиты входа въ заливъ или въ находившійся тутъ портъ. Слѣдуетъ, кажется, согласиться съ Дю-

буа, что здѣсь, также какъ и на Аюдагѣ и на мысѣ Феолентѣ (у Севастополя), находился одинъ изъ древнихъ языческихъ храмовъ. Позади мыса Айя, между нимъ и г. Балаклавой, находится небольшая долина, также наполненная развалинами древнихъ жилищъ.

Взявъ во вниманіе такое значительное количество въ Ласпи и въ его окрестностяхъ развалинъ древнихъ построекъ, указывающее на значительную населенность въ древности этихъ мѣстъ, остатки нѣсколькихъ церквей, находящихся въ недальнемъ другъ отъ друга разстояніи, значительные остатки древней садовой культуры и наконецъ существованіе удобнаго порта съ остатками значительныхъ укрѣпленій на высотѣ мыса Айя,— мы приходимъ къ такому заключенію, что не находился ли въ Ласпи, во времена господства въ Крыму грековъ-византійцевъ, цѣлый греческій городъ? И не былъ ли этотъ городъ тотъ городъ Элиссъ, о которомъ упоминается, еще въ XV столѣтіи, въ «Актахъ константинопольскаго патріархата» и мѣстонахожденія котораго въ Крыму до-сихъ-поръ не могутъ опредѣлить? Мы даже склонны думать, что въ названіяхъ св. Ильи и Ласпи слышится отзвукъ древняго «Элиссъ»,— названіяхъ, конечно, передѣланныхъ позднѣйшимъ употребленіемъ, въ теченіе вѣковъ.

Изъ Ласпи до Байдарской долины 5 или 6 верстъ; но вы можете проѣхать въ сторону, къ деревнямъ Кучукъ и Буюкъ-Мускомья. Онѣ не лежатъ на пути въ Байдары; но ихъ величественные утесы и картинность мѣстоположенія заслуживаютъ полнаго

вниманія путешевтвенника. Для археолога здѣсь также не мало интереснаго.

Если же вы почему-либо не можете или не желаете своротить съ дороги, чтобы посѣтить красивыя деревни Кучукъ и Буюкъ-Мускомья; то вы можете проѣхать черезъ Байдары и Балаклаву на Севастополь, какъ ѣздитъ большая часть путешествующихъ по Крыму; но отъ этого путешественники теряютъ много въ прелести своей прогулки по горной части Крыма и не могутъ замѣтить всей красоты Байдарской долины и величественнаго вида съ «байдарскихъ воротъ», какъ мы скажемъ дальше, совѣтуя путешественнику ѣхать въ Байдары изъ Севастополя.

Дорога съ южнаго берега (изъ Ялты и изъ Алупки) черезъ хребетъ Яйлу на сѣверную сторону горъ и въ Бахчесарай.

Разставаясь съ южнымъ берегомъ, мы еще разскажемъ о переѣздѣ черезъ горы — собственно изъ Ялты и изъ Алупки въ Бахчесарай, такъ какъ эти двѣ дороги дѣйствительно лучшія, болѣе интересныя и болѣе всего избираются путешественниками.

О первой изъ этихъ дорогъ, т. е. о дорогѣ изъ Ялты, мимо водопада Учанъ-су, мы уже имѣли случай говорить выше (стр. 128). Къ сказанному мы здѣсь прибавимъ относительно этой дороги, что послѣ подъема на плоскую вершину Яйлы путь этотъ спус-

кается на деревню Стилле, или Стиля (по-татарски Истиля, или Истъля) и на деревни Буюкъ-Узенъ-башъ и Кучукъ-Узенъ-башъ. Деревня Стилле, судя уже по одному ея названію, опять явно была греческая, что и доказывается остатками существовавшей здѣсь греческой церкви, въ которой на плитѣ, покрывающей церковную дверь, вырѣзана греческая надпись позднѣйшаго времени, т. е. 1754 или 1765 года.

Всю дорогу до Стилле вы сдѣлаете въ 5 — 6 часовъ. Здѣсь переночуете у татаръ, живущихъ зажиточно, также какъ и татары богатыхъ деревень Узенъ башъ; и затѣмъ, отправляясь далѣе въ путь, посреди самыхъ живописныхъ горъ и лѣса и имѣя въ виду неприступныя вершины мѣловыхъ горъ, къ вечеру, еще довольно рано, вы пріѣдете въ Бахчесарай.

Займемся теперь другимъ путемъ черезъ горы, изъ Алупки. Татары считаютъ что дорога эта простирается на 48 верстъ, или имѣетъ 12 часовъ пути. Но едва ли тутъ не будетъ больше.

Проѣхавъ мимо хаоса, у подошвы Ай-Петри, вы минуете древнюю крѣпостцу Алупка-Исаръ. Здѣсь можно сойти съ лошадей, чтобъ взглянуть на это, хорошо сохранившееся укрѣпленіе, воздвигнутое на неприступномъ утесѣ. Видъ съ этого утеса удивительно хорошъ на замокъ и сады Алупки, на мечеть, на деревню и на окрестныя виллы.

За Исаромъ вы подымаетесь на гору по каменистой дорогѣ, среди сосноваго лѣса, деревья котораго

достигаютъ здѣсь значительной высоты. Нѣсколько источниковъ встрѣчается вамъ по пути. Поднявшись выше сосноваго лѣса, начинаются дубы, а далѣе идетъ буковой лѣсъ. Здѣсь, среди ущелья, по которому вы пробираетесь, находятся слѣды циклопическихъ или «пелезгическихъ» построекъ. Поднявшись на четыре тысячи футовъ высоты, древесная растительность прекращается и начинается плоскость Яйлы, поросшая густой травой; то тамъ, то сямъ громоздятся голые — то желтоватые, то сѣрые утесы.

Здѣсь температура измѣняется; дуетъ свѣжій вѣтеръ; надъ вами носятся облака; иногда вы видите ихъ гораздо ниже горъ, по которымъ проѣзжаете. Лай собакъ напомнитъ вамъ о близости пастуховъ съ овцами, или «чабановъ». Здѣсь вы можете отдохнуть и пообѣдать довольно вкусно хорошо зажареннымъ чобанами барашкомъ. Попросите татаръ-чабановъ, и они проведутъ васъ отсюда въ глубокую пещеру съ входомъ, обдѣланнымъ камнями. Она заслуживаетъ вниманіе и напоминаетъ пещеру «Циклопа,» который пожралъ товарищей Улисса и отъ котораго Одиссей такъ баснословно спасся съ свойственной грекамъ хитростью и изворотливостью.

Проѣхавъ плоскость Яйлы, начинается спускъ по голымъ утесамъ; за ними вы въѣзжаете въ густой и прекрасный лѣсъ. Красивые, довольно большіе папоротники подымаютъ здѣсь свои вѣеро-образныя листья изъ среди мховъ и сухой листвы.

Спускъ среди лѣса мѣстами довольно труденъ, и

приходится иногда сходить съ лошадей; потому что вѣтви деревъ бьютъ по лицу. Журчаніе воды по камнямъ напоминаетъ вамъ, что здѣсь находится источникъ р. Кабарды. Тутъ начинаются опять утесы, подобные тѣмъ, которые вы оставили на южномъ склонѣ, около Алупки. Порфировыя скалы, живописно разсыпавшіяся по берегамъ Кабарды, говорятъ вамъ о вулканическихъ изверженіяхъ, поднявшихъ и разорвавшихъ окружающія васъ горы.

Скоро затѣмъ вы пріѣдете въ богатую и большую деревню Кокозъ, которая пріютилась съ своими садами, дачами и великолѣпными лугами посреди скатившихся съ горъ каменныхъ утесовъ.

Если вы устали, то въ Кокозѣ можно найти удобное помѣщеніе для ночлега. Можно отправить отсюда и лошадей, на которыхъ вы пріѣхали, если вы ими не довольны, и нанять здѣсь другихъ съ проводникомъ до Бахчесарая.

Изъ Кокоза вы проѣдете еще черезъ большую деревню Фотсала, или Фотисала. Здѣсь увидите слѣды генуэзскаго селенія и остатки католической церкви. Въ Фотсала, рѣчка Кабарда уже носитъ другое названіе, именно называется Бельбекомъ.

Далѣе, слѣдуя все по теченію Бельбека, вы проѣзжаете деревню Албатъ, раскинувшуюся среди садовъ и высокихъ итальянскихъ тополей. Отсюда уже вы видите стѣны мѣловыхъ горъ, съ ихъ фантастическими карнизами. За Албатомъ идутъ богатые сады и деревня Сюренъ съ древнею уцѣлѣвшею башнею,

построеніе которой приписываютъ готѳамъ, заселявшимъ всю эту долину, вмѣстѣ съ долиною Качи. Башня эта была двухъ-этажная и верхній этажъ ея служилъ, вѣроятно, церковію, потому что здѣсь сохранились остатки стѣнной церковной живописи. Древность эта такъ замѣчательна, что осмотрѣть ее необходимо.

Изъ Сюреня вы уже ѣдете прямо въ Бахчесарай, среди дикой, но живописной мѣстности.

Почтовая дорога отъ Симферополя въ Бахчесарай и далѣе до Севастополя.

Станціи:

Алминская	14 верстъ.
Бахчесарай.	16 —
Бельбекская.	23 —
Севастополь	19 —

Бахчесарай. Ханскій дворецъ. Экскурсіи изъ Бахчесарая по его окрестностямъ. Цыганскій городъ. Пещеры. Успенскій монастырь Чуфутъ-Кале. Тепекерменъ. Качикаленъ. Каралезъ. Черкесъ-Керменъ. Мангупъ-Кале.

Бахчесарай. Дорога къ нему отъ Симферополя. Ханскій дворецъ.

Бахчесарай, теперь заштатный городъ симферопольскаго уѣзда, былъ столицею и мѣстопребываніемъ крымскихъ хановъ съ XV и до конца XVIII столѣтія, т. е. до присоединенія Крыма къ Россіи. Онъ и те-

перь еще сохраняетъ почти вполнѣ свой татарскій характеръ и изъ 11,098 д. об. п. всего количества его жителей, татаръ или жителей магометанскаго вѣроисповѣданія считается 9136 д., и только 1962 д. приходится на жителей не татаръ *). При этомъ нужно еще замѣтить, что во время выселенія татаръ изъ Крыма, въ 1862 году, многіе изъ нихъ оставили и Бахчесарай и переселились въ Турцію.

Отъ Симферополя до Бахчесарая считается 30 верстъ. Кто желаетъ осмотрѣть въ Бахчесараѣ бывшій ханскій дворецъ, тому мы совѣтуемъ, при выѣздѣ изъ Симферополя, выхлопотать себѣ изъ канцеляріи губернатора письменное дозволеніе — остановиться во дворцѣ. Это самое удобное помѣщеніе въ городѣ; но безъ дозволенія губернатора попасть во дворецъ довольно трудно.

Дорога изъ Симферополя въ Бахчесарай идетъ по плохо устроенному и еще плоше содержимому шоссе до Севастополя и не представляетъ ничего интереснаго. Пахатные луга, иногда сады и домики владѣльцевъ, а тамъ степь, степь ровная, перерезываемая время отъ времени оврагами. Вдали только рисуются уступами горы, съ возвышающимся посреди ихъ и Чатырдагомъ.

Только пространство отъ первой, алминской, станціи, версты на двѣ или на три, составляетъ исключе-

*) Памятная книжка таврич. губ. 1867 г.

ніе; потому что здѣсь протекаетъ рѣчка Алма, сдѣлавшаяся историческою со времени послѣдней крымской войны, и дорога захватываетъ часть Алминской долины, покрытой превосходными садами.

Сады эти и виноградники съ домиками владѣльцевъ видны съ дороги на далекое разстояніе.

Лучшіе и обширнѣйшіе фруктовые сады здѣсь, изъ которыхъ ежегодно отправляютъ внутрь Россіи, особенно въ Москву многія тысячи пудовъ яблокъ и высшихъ сортовъ грушъ, суть слѣдующіе:

1) Садъ графини де-Мезонъ, вдовы извѣстнаго французскаго эмигранта, гр. де-Мезона, который былъ на русской службѣ, во время дюка де Ришелье, и извѣстенъ особенно тѣмъ, что ему поручено было водвореніе въ мелитопольскомъ уѣздѣ ногайцевъ, которые долго и по завладѣніи Крыма русскими продолжали, по старой памяти, вести свою прежнюю кочевую жизнь. Гр. де-Мезонъ повелъ это дѣло съ большимъ успѣхомъ, такъ что уже въ сороковыхъ годахъ ногайцы были отличные и зажиточные земледѣльцы, привыкли жить въ деревняхъ и въ городѣ Ногайскѣ, устроеннымъ также де-Мезономъ, управленіе котораго ногайцами вообще оставило въ нихъ на-всегда благодарную о немъ память.

Садъ и имѣніе графини де-Мезонъ называется Гаджи-Бике и находится въ одной верстѣ отъ алминской станціи.

2) Садъ и имѣніе г-жи Браамсъ, подъ названіемъ Кобоза. Это одинъ изъ самыхъ старыхъ и обшир-

нѣйшихъ фруктовыхъ садовъ въ Крыму, называемый и теперь по имени прежняго владѣльца: садъ «Черновскій».

3) Затѣмъ слѣдуетъ упомянуть еще о садахъ въ Алминской долинѣ: бывшемъ Виллиса, перешедшемъ теперь къ другому владѣльцу, гг. Мазганы, Взметнева и Давыдовыхъ. Послѣдній садъ, при большомъ и и хорошо устроенномъ имѣніи Саблы, перешедшемъ къ нынѣшнимъ владѣльцамъ отъ графини Лаваль. Въ саду этомъ находится найденный въ Крыму камень съ хорошо сохранившеюся греческою надписью 1427-го года, очень важною для исторіи Крыма. Длина этого камня 1 аршинъ $13\frac{1}{2}$ вершк., вышина $9\frac{3}{4}$ вер., а толщина $3\frac{1}{8}$ вер. Въ надписи упоминается «Алексій, владѣтель города Ѳеодори (Мангупа) и морскаго берега». Посреди нѣ находится какая-то монограмма, съ правой стороны крестъ, а съ лѣвой половина двуглаваго орла *).

За Алмой опять степь еще ровнѣе и безжизненнѣе тянется на цѣлыя 15 верстъ. И тутъ только вы замѣчаете нѣсколько ветхихъ построекъ, и вашъ экипажъ круто поворачиваетъ влѣво. Вы совсѣмъ неожиданно въѣзжаете въ глубокую и узкую горжу, или въ ущелье между двухъ каменныхъ стѣнъ, и глазамъ вашимъ также неожиданно представляется оригинальный Бахчесарай, совсѣмъ скрытый въ глубинѣ этого ущелья.

---

*) Снимокъ съ этой надписи приведенъ въ Крымск. Сборн. Кеппена, стр. 218.

Глубокое ущелье, въ которомъ лежитъ Бахчесарай, имѣетъ въ длину около 5 верстъ, а въ ширину, въ самомъ широкомъ мѣстѣ, — менѣе одной версты. Высокія, крутыя горы и скалы свѣтложелтаго цвѣта нависли надъ нимъ съ обѣихъ сторонъ; а самый городъ расположенъ частію по скатамъ двухъ горъ, спускающихся къ текущему внизу мутному ручью Чурюкъ-су (т. е. гнилая вода), а частію по берегамъ этого ручья. Неправильные и незатѣйливые татарскіе дома окружены богатою зеленью садовъ; между ними возвышаются тонкіе минареты многихъ татарскихъ мечетей, въ видѣ бѣлыхъ башень, съ остроконечной крышей, и высокія итальянскія тополи, окаймляющія обѣ стороны Чурюкъ-су. Вотъ вамъ общій видъ бывшей ханской столицы, видъ, не лишенный красоты и оригинальности.

Вы въѣзжаете въ старинныя, поросшія мохомъ каменныя ворота, построенныя въ видѣ скромной тріумфальной арки. Не извѣстно, стоятъ-ли здѣсь эти ворота со временъ хановъ или же они — вѣрнѣе — построены въ концѣ прошлаго вѣка, въ честь посѣщенія Бахчесарая Екатериной II, такъ какъ на нихъ обозначена только простая надпись: «1787-й годъ».

У самаго въѣзда въ ворота васъ встрѣчаетъ оставленная татарская мечеть, съ тонкимъ и высокимъ минаретомъ. Вы ѣдете по узкой, очень дурно вымощенной улицѣ, обстроенной домиками и безчисленнымъ множествомъ низенькихъ лавочекъ. Тутъ куютъ, пекутъ, варятъ, жарятъ, шьютъ и продаютъ всякую вся-

чину. Для пріѣзжаго, не знающаго восточныхъ городовъ, эта улица не можетъ не показаться любопытной, хотя она не отличается особенною чистотою.

Проѣхавъ около версты, посреди самой разнообразной дѣятельности бахчесарайскихъ жителей, вы направляетесь прямо къ ханскому дворцу, если у васъ есть губернаторское дозволеніе тамъ остановиться. Если же у васъ его нѣтъ, то, проѣзжая по длинной улицѣ, ищите себѣ помѣщенія въ такъ называемыхъ «ханахъ» (восточныхъ заѣзжихъ домахъ) или же въ какомъ-нибудь частномъ домѣ, но лучше въ домѣ какого-нибудь татарина. Многіе бахчесарайскіе жители отдаютъ пріѣзжимъ комнаты въ наемъ и по цѣнамъ не особенно дорогимъ, — если это не бываетъ 15 августа, день, къ которому въ Бахчесарай съѣзжается много народу для посѣщенія Успенскаго монастыря, такъ какъ это день храмоваго праздника въ монастырѣ.

Если же вы можете остановиться во дворцѣ, то васъ повезутъ къ его раскрашеннымъ и обитымъ желѣзомъ воротамъ, черезъ тяжелый каменный мостъ, построенный надъ рѣчкою Чурюкъ-су, которая протекаетъ у подножія дворца. Къ вамъ выйдетъ привратникъ — инвалидъ, съ нашивками на рукавѣ и взявъ у васъ записку изъ канцеляріи, отправится къ городничему внутрь дворца, оставивъ васъ дожидаться у воротъ. Вы можете въ это время прочесть на столбѣ, въ какомъ году императрица Екатерина II останавливалась во дворцѣ, можете оглядѣть оригинальную ар-

хитектуру фасада дворца и принадлежащихъ къ нему домовъ.

Въ это время вернется инвалидъ; вашъ экипажъ вкатится во дворъ, довольно обширный, обставленной дворцовыми постройками, ханскою мечетью и стройными пирамидальными тополями гигантской высоты.

Вамъ дадутъ одну изъ комнатъ, назначенныхъ для пріѣзжихъ и меблированныхъ не на восточный ладъ. Инвалидъ поставитъ вамъ самоваръ, принесетъ чайную и какую хотите посуду, купитъ вамъ къ чаю хлѣба или недурныхъ татарскихъ «бубликовъ» и сухарей. Словомъ, инвалидъ сдѣлаетъ вамъ все, что вы ему прикажете, достанетъ вамъ все, что ни спросите, если только вы не будете съ нимъ торговаться и заплатите столько, сколько онъ будетъ спрашивать; а спрашивать они привыкли здѣсь не особенно мало.

Этотъ-же самый инвалидъ, какъ дворцовый стражъ, пойдетъ съ вами, со связкою ключей, показывать вамъ ханскій дворецъ. Онъ объяснитъ и укажетъ вамъ все: такъ называемый «фонтанъ Маріи Потоцкой» или «фонтанъ слезъ», воспѣтый Пушкинымъ. Изъ его мраморной стѣны и теперь скачивается небольшими струями вода

«И каплетъ хладными слезами,
«Не умолкая никогда»

покажетъ вамъ ханскую молельню, слывущую почему-то молельней Маріи, залу ханскаго совѣта, купальню затворницъ гарема, садъ гарема (собственно зданій гарема теперь не существуетъ) и проч. и проч.

Не забудьте взглянуть на глубокій резервуаръ воды, въ который воображеніе поэта опустила какъ «въ пучину водъ» ревнивую Зарему. Резервуаръ этотъ питаетъ всѣ многочисленные и составляющіе главную красу ханскаго дворца фонтаны. Навѣстите также полуразвалившійся мавзолей, или такъ называемую гробницу Маріи. Отсюда—очень живописный видъ на дворецъ и на весь Бахчесарай. Не забудьте также побывать въ ханской мечети, посмотрите, какъ молятся правовѣрные, навѣстите и ханское кладбище подлѣ мечети. Мулла, за небольшую плату, отворитъ вамъ маленькую калитку и введетъ васъ въ это таинственное святилище мертвыхъ, гдѣ находятся могилы грозныхъ когда-то владыкъ грозной для своихъ сосѣдей «Крымско-татарской Орды».

Ханское кладбище окружено каменной оградой; два низкія круглыя зданія подъ большими куполами видны изъ-за стѣнъ. Въ этихъ памятникахъ и похоронены всѣ ханы съ 1654 года.

Если вы хотите видѣть Бахчесарай въ полной его красѣ, то попросите этого-же муллу провести васъ на минаретъ ханской мечети; видъ оттуда чисто волшебный! Но за это слѣдуетъ заплатить особо и не менѣе одного рубля.

Бахчесарай основанъ вѣка четыре тому назадъ. А до того столицею хановъ былъ Старый Крымъ, или Солкатъ. Бахчесарай былъ многолюденъ и богатъ, богатъ былъ и его дворецъ и украшенъ со всею прихотливою восточною роскошью. Во время

войны съ русскими, онъ два раза горѣлъ и уже не былъ возстановленъ съ прежнимъ великолѣпіемъ. Верхніе сады, куда вела существующая и теперь, виноградомъ увитая, лѣстница, были вырублены при взятіи и разрушеніи Бахчесарая войсками фельдмаршала Миниха, въ 1736 году.

Дворецъ, не смотря на свою ветхость, и сады Бахчесарая тѣмъ не менѣе прекрасны еще и теперь и произведутъ пріятное впечатлѣніе на путешественника. (Самое слово Бахчесарай значитъ «дворецъ садовъ»). Если въ этихъ садахъ нѣтъ рѣдкихъ растеній, если тутъ нѣтъ никакого великолѣпія; то тѣмъ не менѣе посреди этой богатой зелени и цвѣтовъ какъ-то легко и привольно дышать. И эти замкнутые со всѣхъ сторонъ дворики, съ ихъ вѣчно журчащими фонтанами, невольно навѣваютъ какое-то успокоительное и пріятное чувство.

Не только ханскій дворецъ, но и самъ Бахчесарай, въ качествѣ чисто восточнаго города, славится многочисленностію своихъ фонтановъ. Ихъ считается здѣсь 119. Вода въ этихъ фонтанахъ всегда свѣжа и прозрачна, легка и пріятна на вкусъ. Нѣкоторые писатели претендуютъ даже (какъ напримѣръ, де-ла-Мотрай), что вода въ бахчесарайскихъ фонтанахъ самая легкая «во всей Татаріи и Турціи». Фонтаны здѣсь вообще хорошо содержатся; вода въ нихъ проведена подземными трубами и каналами изъ горъ, иногда довольно отдаленныхъ отъ города.

Татарскихъ мечетей въ Бахчесараѣ считается 35.

Есть также одна православная (греческая) церковь, одна армянская и одна караимская синагога.

Затѣмъ къ достопримѣчательностямъ Бахчесарая слѣдуетъ отнести восточныя бани, которыхъ находится здѣсь двѣ.

Направо отъ Бахчесарая находятся два мѣстечка, называемыя Ассизъ и Эски-Юртъ. Здѣсь устроена почтовая бахчесарайская станція и недалеко отъ нея замѣтны древніе мавзолеи, окруженные древнимъ же кладбищемъ.

Эти мавзолеи были украшены мраморомъ; но теперь большая часть украшеній этихъ исчезла; тѣмъ не менѣе эти древніе постройки и памятники и древняя мечеть, находящаяся теперь въ завѣдываніи татарскаго духовенства, очень замѣчательны и интересны для любознательнаго путешественника, тѣмъ болѣе, что по стилю своей постройки и украшеній, памятники эти не кажутся принадлежащими татарамъ. Это уже замѣтилъ Палласъ и, кажется, совершенно справедливо.

Экскурсіи изъ Бахчесарая по его окрестностямъ.

Самые интересные памятники и остатки древности въ Крыму находятся въ той части горнаго Таврическаго хребта, по сѣверному его склону, которая примыкаетъ съ одной стороны къ Бахчесараю, а съ другой къ Севастополю. Здѣсь находятся также богатѣйшія крымскія долины, пострадавшія въ послѣднюю войну: Качинская и Бельбекская, которыя сла-

вятся своею растительностію и садами и заключаютъ въ себѣ много живописныхъ мѣстъ и картинныхъ горныхъ ущелій, каково въ особенности «Каралезское» ущелье. А затѣмъ здѣсь находятся историческія долины Черной рѣчки (Чоргунская и Инкерманская) и наконецъ знаменитая Байдарская долина. Потому Бахчесарай и Севастополь должны быть избраны главными пунктами для обозрѣнія находящихся въ ихъ сосѣдствѣ примѣчательныхъ мѣстъ.

Изъ Бахчесарая обыкновенно дѣлаются слѣдующія экскурсіи:

1) въ Успенскій монастырь, въ $1\frac{1}{2}$ верстѣ отъ дворца,

2) въ Чуфутъ-Кале и въ т. н. «Іосафатову долину», около 2 верстъ отъ дворца, противъ монастыря.

3) На вершину горы Тепекерменъ, въ 6 верстахъ отъ Бахчесарая и въ 4-хъ отъ Чуфутъ-Кале.

4) въ Качикаленъ и къ источнику св. Анастасіи, въ 3—4 верстахъ отъ Тепекермена.

5) въ Каралезъ, верстахъ въ 10 отъ Качикалена.

6) въ Черкесъ-Керменъ, въ 3 верстахъ отъ Каралеза.

и наконецъ 7) въ Мангупъ-Кале, отъ д. «среднiй Каралезъ» черезъ Черкесъ-Керменъ, въ 13 верстахъ, отъ Черкесъ-Кермена въ 8 в., а отъ Бахчесарая въ 20 верстахъ.

Такъ считаютъ эти разстоянія татары, полагая на каждый часъ верховой ѣзды отъ 4 до 5 верстъ.

Всѣ эти прогулки лучше всего дѣлать верхомъ, хотя къ большей части указанныхъ мѣстъ, безъ большихъ затрудненій, можно проѣхать и въ легкомъ экипажѣ; но тѣмъ не менѣе самый удобный способъ путешествія здѣсь верхомъ. Для этого въ Бахчесараѣ слѣдуетъ вамъ нанять верховыхъ лошадей, съ хорошимъ и знающимъ проводникомъ.

Если вы стоите во дворцѣ, то татары, отдающіе лошадей, явятся къ вамъ сами. Существующія теперь цѣны на лошадей трудно обозначить; потому что татары теперь постоянно ихъ измѣняютъ.

Во всякомъ случаѣ, вамъ нужно хорошо условиться съ татариномъ, у котораго вы нанимаете лошадей, и не давать дороже 1 р. 50 к. или 2 руб. въ день за лошадь, если она особенно хороша.

На всѣ названныя нами экскурсіи нужно употребить дня три не менѣе; и необходимо, кромѣ того, на все время этихъ экскурсій запастись съѣстными припасами и не позабыть даже о хлѣбѣ и о чаѣ.

Цыганскій городъ. Предмѣстіе Салачикъ.

Выѣхавъ изъ дворца, направо, вы минуете такъ называемый цыганскій городъ. Хижины цыганъ пріютились къ утесамъ, въ которыхъ замѣтны закопченныя дымомъ пещеры, выдолбленныя, какъ по всему видно, въ древнѣйшія, быть можетъ, до-историческія времена жившими въ Тавридѣ троглодитами. По грубости работы, можно думать, что ихъ долбили каменными орудіями; быть можетъ, онѣ относятся къ такъ

называемому «каменному періоду» въ исторіи человѣчества.

За цыганскимъ городомъ находились несуществующія теперь ворота, которыми замыкался входъ въ Бахчесарай съ этой стороны.

Тутъ бахчесарайское ущелье разступается въ видѣ перекрестка и имѣетъ два входа: одинъ съ сѣверо востока, т. е. съ долины, идущей отъ Симферополя, а другой съ юга, со стороны горъ. Довольно пространный перекрестокъ, образовавшійся при развѣтвленіи ущелья, и узкій проходъ съ юга, гдѣ находятся Успенскій монастырь и Чуфутъ-Кале, со временъ татарскихъ, носятъ названіе Салачика, составляющаго предмѣстіе Бахчесарая съ этой стороны.

При входѣ въ бахчсеарайскую горжу съ юга, со стороны главной цѣпи Таврическихъ горъ, высокія скалы открываютъ какъ-бы громадный порталь, или входныя ворота въ узкую долину. Повсюду, до самой вершины скалъ, видны тутъ слѣды древнихъ развалинъ. Сама бахчесарайская горжа и небольшія ущелья, на которыя она тутъ развѣтвляется, были прежде какъ это ясно видно, заперты стѣною и защищены крѣпостію на вершинѣ одной скалы (Чуфутъ-Кале). И здѣсь же, въ этой скалѣ, какъ и въ скалѣ ей противоположной, изрыто много пещерныхъ жилищъ, составляющихъ, какъ мы это увидимъ далѣе (въ Тепекерменѣ и проч.) цѣлые «пещерные города» или города «криптовъ», — одинъ изъ интереснѣйшихъ памятниковъ отдаленной древности въ Крыму.

Къ этимъ остаткамъ древнѣйшихъ временъ здѣсь присоединились и развалины позднія, временъ татарскихъ, видныя на широкомъ перекресткѣ, о которомъ упомянуто выше. Тутъ находились сады и загородный дворецъ Ашелама, построенный ханомъ Крымъ-Гиреемъ, а также греческая церковъ св. Софіи, обращенная потомъ татарами въ мечеть, и много греческихъ домовъ. Но все это сгорѣло при взятіи Бахчесарая Минихомъ и уцѣлѣло только одно, построенное ханами, довольно красивое зданіе, гдѣ помѣщается медресе, т. е. высшее татарское училище.

Бахчесарайскій Успенскій монастырь или скитъ.

Въ Салачикѣ, въ короткомъ и тѣсномъ ущельи, ведущемъ съ юга въ бахчесарайскую горжу, тамъ, гдѣ съ-права и съ-лѣва сдвигаются скалы, находится и Успенскій монастырь, или скитъ. Въ глубинѣ этого ущелья вы видите монастырскій садъ, постройки и церковь. Затѣмъ въ скалѣ, на значительной высотѣ, вы замѣчаете пещеры съ окнами и съ балкончиками и пещерную церковь, подъ навѣсомъ скалъ, а также и ведущую въ монастырь широкую лѣстницу.

Успенскій монастырь замѣчателенъ не только по своему оригинальному мѣстоположенію и по своей постройкѣ внутри дикой и неприступной скалы, но онъ замѣчателенъ еще и по своему историческому значенію въ вопросѣ объ отношеніи древнихъ крымскихъ

христіанъ-грековъ къ ихъ дикимъ мусульманскимъ властителямъ, татарамъ.

Основаніе его должно относиться къ времени перенесенія татарской столицы въ Бахчесарай, т. е. къ первой половинѣ XV столѣтія, когда мусульманскій гнетъ и вліяніе татаръ на внутреннюю и внѣшнюю жизнь христіанъ-грековъ, составлявшихъ коренное населеніе горной и прибрежной части Крыма, сдѣлались неотразимо сильны и тяжелы. Гнетъ этотъ шелъ теперь изъ центра татарской силы и жизни, изъ Бахчесарая, окруженнаго издревле греческимъ христіанскимъ населеніемъ. И вотъ греки-христіане, у этого же самаго центра враждебной имъ силы, какъ противодѣйствіе мусульманскому гнету и фанатизму, устраиваютъ святую обитель, въ нѣдрахъ неприступной каменной скалы, ища въ ней помощи и защиты небесной силы противъ утѣснителей ихъ вѣры, ихъ языки и народности и ихъ жизни.

Что таково именно историческое значеніе и идея основанія Успенскаго монастыря, на это ясно указываютъ преданіе и легенды, живущія и теперь среди крымскихъ грековъ, о сверхъестественныхъ обстоятельствахъ, послужившихъ поводомъ къ основанію монастыря. Самая популярная изъ этихъ легендъ слѣдующая: въ горахъ появился вдругъ чудовищный змій, пожиравшій людей и ихъ скотъ. Ближніе жители горъ вынуждены были оставить это мѣсто и свои жилища и усердно молились Пресв. Богородицѣ, прося ее избавить ихъ отъ того злаго змія. Въ одну ночь они

вдругъ увидѣли необыкновенно яркій свѣтъ на той неприступной горѣ. Это продолжалось нѣсколькой ночей. Окрестные жители, не имѣя возможности взойти на скалу, вслѣдствіе ея крутизны, пробили въ скалѣ ступени, достигли по нимъ до мѣста, гдѣ свѣтился огонь, и нашли тамъ образъ Пресвятыя Богородицы, передъ которымъ горѣла лампада; тутъ же недалеко отъ образа лежалъ мертвымъ и змій, наводовшій ужасъ на народъ. Этотъ образъ Пресв. Богородицы, по преданію, былъ перенесенъ со скалы къ одному изъ знатныхъ лицъ страны; но образъ нѣсколько разъ возвращался снова на скалу, на прежнее мѣсто. Потому, въ этомъ мѣстѣ изсѣкли въ самой скалѣ пещеру и соорудили для него здѣсь небольшую церковь, во имя Успенія Пресв. Богородицы, такъ какъ, по преданію, явленіе иконы произошло 15 августа. И такимъ образомъ, создался Успенскій монастырь и сталъ привлекать къ себѣ толпы молящихся со всего Крыма. Явленная икона пользовалась великимъ уваженіемъ не только у грековъ-христіанъ, но и у татаръ, и даже у самихъ бахчесарайскихъ хановъ. Это поднимало въ мнѣніи народа высоко значеніе Успенскаго монастыря и давало ему возможность имѣть вліяніе не только на христіанъ, для поддержки ихъ вѣры и твердости въ борьбѣ съ магометанствомъ, но и на самихъ татаръ. И что вліяніе Успенскаго монастыря на его паству было сильно и непосредственно, — это доказывается тѣмъ, что почти все греческое населеніе подлѣ Бахчесарая и въ мѣстахъ по эту сторону горъ ос-

талось греческимъ и христіанскимъ; тогда какъ такое же греческое населеніе по ту сторону горъ, на южномъ берегу, почти всею массою своею обращено было въ магометанство и превратилось въ татаръ.

Успенскій монастырь хотя бѣдствовалъ при татарахъ и обращался часто за милостынею къ русскимъ царямъ: такъ въ одномъ старомъ московскомъ документѣ 1596 года, времени царя Ивана Федоровича, говорится: «пріѣхалъ изъ Крыму съ крымскими гонцы, изъ монастыря Пречистой Богородицы, на Салачикѣ, гречанинъ Пасхалей бити челомъ о милостынѣ»; но тѣмъ не менѣе монастырь существовалъ, и существовалъ до самаго прихода русскихъ въ Крымъ.

Когда, вслѣдствіе русской политики, почти всѣ крымскіе греки были выселены изъ Крыма къ Азовскому морю, въ 1778 году; то они взяли съ собою изъ Успенскаго монастыря и явленный образъ Богородицы, который находится теперь въ Маріуполѣ. Послѣ этого, монастырь утратилъ свое прежнее значеніе и обращенъ былъ въ кладбищенскую церковь, такъ какъ богатые и зажиточные греки съ-издавна были погребаемы, по ихъ желанію, около монастыря, и ихъ могилы, съ бѣлыми каменными крестами, видны тутъ и теперь.

По идеѣ покойнаго архіепископа херсонскаго и таврическаго Иннокентія, о возстановленіи въ горной части Тавриды всѣхъ прежнихъ обителей и церквей, которыя прославились своею святостію съ древнѣйшихъ временъ и привлекали къ себѣ вѣрующихъ,

разрѣшено было въ 1850 году возстановить первѣе всего бахчесарайкій Успенскій монастырь, подъ именемъ «Успенскаго скита»; и 15 августа того же года произошло торжественное открытіе скита.

Преосв. Иннокентій имѣлъ обширные планы о возстановленіи этого монастыря въ соотвѣтственномъ его древнему значенію видѣ, какъ то, онъ предполагалъ: «пещерную церковь оправить и сдѣлать сколько можно помѣстительнѣе и удобнѣе для богослуженія, нисколько не измѣняя притомъ ея древняго вида и характера, а снаружи мѣсто явленія чудотворной иконы, прикрытое кровлею балкона, обнаружить совершенно и облаголѣпить, съ устроеніемъ предъ находящимся на немъ изображеніемъ Богоматери неугасимой лампады». Затѣмъ онъ хотѣлъ устроить вездѣ удобныя дороги для проѣзда и лѣстницы, построить еще два храма и часовню, келіи съ монастырской библіотекой и больницей, гостинницу для богомольцевъ и посѣтителей, устроить вездѣ фонтаны и бассейны съ водою и развести вокругъ бассейновъ для обители виноградные и «масличные» сады.

Только нѣкоторыя изъ этихъ предположеній преосвященнаго архипастыря теперь приведены въ исполненіе.

При входѣ изъ Бахчесарая въ ограду монастыря теперь устроены красивыя каменныя ворота, черезъ которыя ежегодно 15 августа приходитъ въ монастырь масса богомольцевъ.

Въ оградѣ монастырской учреждено было особое

кладбище, на которомъ погребены генералы и другія замѣчательныя лица, убитыя во время бывшей севастопольской войны.

Чуфутъ-Кале.

Почти противъ монастыря, на отвѣсной скалѣ, въ 2000 футовъ высоты, находится другое замѣчательное мѣсто въ Крыму. Это крѣпость Чуфутъ-Кале,—что значитъ по смыслу этого названія, «жидовская крѣпость». Крѣпость эта и небольшой городокъ внутри ея устроены на отдѣльно стоящей обрывистой скалѣ, и съ своими, буквально свѣсившимися въ пропасть домиками и укрѣпленіями, представляетъ самое странное и любопытное мѣсто для жилищъ человѣческихъ, какое только могли когда-либо выбрать для себя люди. Она окружена со всѣхъ сторонъ сильными и грозными стѣнами, имѣетъ двое массивныхъ желѣзныхъ воротъ и одну только дорогу, изсѣченную по скалѣ и ведущую къ входнымъ воротамъ крѣпости.

Не только при татарахъ, но, какъ по всему видно, еще гораздо прежде татаръ, въ Чуфутъ-Кале жили постоянно евреи «караимы», или «караиты». Названіе караимы или караиты происходитъ, по объясненію англійскаго миссіонера Гендерсона, отъ еврейскаго слова «кара»—писаніе, т. е. св. писаніе. Названіе это принято караимами на томъ основаніи, что эти еврейскіе сектаторы отличаются отъ всѣхъ остальныхъ евреевъ тѣмъ, что признаютъ только библію, или книги

ветхаго завѣта, которыхъ держатся буквально, и не признаютъ ни «талмуда», ни другахъ книгъ, обязательныхъ для прочихъ евреевъ. Они еще недавно довольно густо заселяли этотъ городокъ; но теперь выселились частію въ Бахчесарай, а частію въ другіе города Крыма, и въ настоящее время въ Чуфутъ-Кале осталось очень мало жителей.

То обстоятельство, что такую грозную твердыню занимаетъ, съ весьма давнихъ историческихъ временъ, племя совершенно невоинственное и предававшееся всегда только торговымъ и мирнымъ занятіямъ, придаетъ еще болѣе оригинальности и загадочности Чуфутъ-Кале. А что племя это здѣсь живетъ очень давно, о томъ свидѣтельствуютъ надгробные памятники на кладбищѣ Чуфутъ-Кале или въ т. н. «Іосафатовой долинѣ» (см. ниже),—памятники съ еврейскими надписями, относящимся, по мнѣнію профес. Хвольсона, къ вѣкамъ IX, X и даже къ эпохѣ еще раньшей.

Названіе Чуфутъ-Кале или жидовская крѣпость есть позднѣйшее, — хотя также употребляемое уже съ XVII столѣтія (Кеппенъ, стр. 316). Но крѣпость эта извѣстна и восточнымъ и западнымъ писателямъ съ XIV столѣтія подъ именемъ Киркъера, Кыркора, Киркіеля и проч. И тѣмъ не менѣе достовѣрно неизвѣстны ни народъ, которымъ она построена, ни вѣкъ, къ которому должно быть отнесено ея построеніе.

О происхожденіи самихъ караимовъ, населявшихъ Чуфутъ-Кале, и о происхожденіи ихъ секты также ничего достовѣрнаго неизвѣстно. У ученыхъ существу-

ютъ по этому предмету различныя мнѣнія. Болѣе вѣроятнымъ кажется то изъ этихъ мнѣтій, которое считаетъ крымскихъ караимовъ остатками хазаръ, принявшихъ іудейство.

При этомъ предположеніи сдѣлалось бы понятнымъ, почему на кладбищѣ Чуфутъ-Кале находятся памятники съ надписями VIII, IX и X столѣтія. Хотя могущество хазаръ и пало въ Крыму въ X или въ началѣ XI столѣтія; но часть хазаръ все таки могла оставаться въ Крыму и укрываться въ Киркьерѣ, который, можетъ быть, былъ и прежде хазарскою крѣпостію и даже, быть можетъ, и основанъ хазарами.

Почти посрединѣ Чуфутъ-Кале, не далеко отъ древнихъ воротъ, находится замѣчательный мавзолей, украшенный изящнымъ портикомъ, и состоящій изъ двухъ сводовъ, помѣщенныхъ одинъ надъ другимъ. Татары говорятъ, что мавзолей этотъ есть гробница, въ которой похоронена дочь какого-то Тохтамышъ-хана, по имени «Ненекеджанъ-ханымъ», и разсказываютъ по поводу погребенія ея въ Чуфутъ-Кале цѣлый романъ, а именно: говорятъ, что она влюбилась въ какого-то красиваго гяура или мурзу и бѣжала вмѣстѣ съ нимъ въ Чуфутъ-Кале, желая скрыться за его неприступными стѣнами отъ преслѣдовавшаго ее за ея любовь отца. Но ханъ, ея отецъ, хотѣлъ предательски выманить ее оттуда, и Ненекеджанъ-ханымъ, зная какая участь ее ожидаетъ, если она попадетъ опять въ руки отца, бросилась здѣсь съ страшной пропасти внизъ. Опечаленный ея внезапною смертію

отецъ, въ память о несчастной дочери, поставилъ здѣсь, говорятъ, этотъ красивый мавзолей, покрывъ его восточными надписями. Изъ одной надписи видно (Кеппенъ, стр. 311) что Ненекеджанъ-ханышъ, дочь Тохтамышъ-хана умерла въ рамазанѣ 841 года (т. е. 1437 или 1438 г. по Р. Х.) И что замѣчательнѣе всего, что этотъ Тохтамышъ-ханъ именованъ здѣсь въ надписи каганомъ. Титулъ же «кагановъ», сколько извѣстно, носили цари или правители хазарскіе, а не татарскіе ханы. Нѣтъ-ли тутъ, поэтому, какой-нибудь ошибки со стороны татаръ и не была-ли, въ самомъ дѣлѣ, Ненекеджанъ-ханымъ дочерью какого-нибудь хазарскаго кагана, а не хана Тохтамыша? Слѣдуетъ замѣтить еще относительно самой постройки и украшеній мавзолея Ненекеджанъ-ханымъ, что онъ не имѣетъ, въ этихъ отношеніяхъ, ничего общаго съ надгробными памятниками чисто татарскаго происхожденія, напримѣръ, съ памятниками въ Бахчесараѣ. Тогда какъ мавзолей этотъ, по своему стилю и украшеніямъ, очень походитъ на упомянутые нами выше памятники въ Эски-юртѣ, не принадлежащіе, по мнѣнію Палласа, татарамъ.

Если-же Ненекеджанъ-ханымъ была дѣйствительно дочерью татарскаго хана, то существованіе гробницы татарской принцессы въ Чуфутъ-Кале, т. е. въ городѣ, или въ «крѣпости жидовской», съ населеніемъ съиздавна исключительно еврейскимъ, во всякомъ случаѣ, не можетъ не казаться страннымъ и загадочнымъ. Хотя съ другой стороны и есть историческія извѣстія, что нѣ-

которыя изъ крымскихъ хановъ (напр. Менгли Гирей) запирались въ «Киркъерѣ», т. е. въ Чуфутъ-Кале и вели отсюда борьбу съ своими врагами; но это все таки никакъ не значитъ, что-бы Киркьеръ служилъ когда-либо постояннымъ мѣстопребываніемъ хановъ.

Скала Чуфутъ-Кале сдѣлалась мѣстомъ обиталища людей не только во времена болѣе или менѣе хорошо извѣстныя исторіи, но еще и въ такъ называемыя доисторическія времена. Доказательствомъ этого служатъ существующія въ ней пещеры, или «крипты», изсѣченныя въ камнѣ людьми для своихъ жилищъ. Мы увидимъ далѣе (какъ мы уже сказали), что изъ такихъ пещеръ устроены цѣлыя пещерныя города въ скалахъ Тепекермена, Черкесъ-Кермена, Инкермана и въ др. Устройство пещерныхъ городовъ въ Крыму мы приписываемъ народу, обитавшему въ этой странѣ въ самой глубокой древности, именно киммеріанамъ или киммерійцамъ. Слѣды такого пещернаго города находятся и въ Чуфутъ-Кале. Онъ изсѣченъ подъ крѣпостію, со стороны небольшой долины. Здѣсь въ одномъ только мѣстѣ существуетъ болѣе пятидесяти пещеръ и отъ нихъ изсѣчена по скалѣ дорожка, со ступенями, ведущая въ крѣпость.

Около этихъ пещеръ на высотѣ и въ другихъ недосягаемо-высокихъ мѣстахъ скалы Чуфутъ-Кале указываютъ отверстія, въ которыя, говорятъ, были ввинчены желѣзныя кольца для привязыванія лодокъ, такъ какъ преданіе говоритъ, что во времена глубо-

кой древности во всѣ ущелья, среди стоящихъ въ этихъ мѣстахъ горъ мѣловой формаціи, заливалось море.

Нынѣшній городокъ Чуфутъ-Кале имѣетъ около 200 — 300 домовъ, приходящихъ въ разрушеніе и стоящихъ тѣсно другъ подлѣ друга образуя одну узкую и кривую улицу. Прежде, когда городокъ былъ болѣе населенъ и когда въ немъ жилъ постоянно караимскій раввинъ, всегда радушно встрѣчавшій путешественниковъ, въ немъ находилось много богато убранныхъ, въ восточномъ вкусѣ, караимскихъ домиковъ и интересная караимская синагога, въ которой хранились древнія еврейскія рукописи.

Здѣсь въ крѣпости показываютъ также довольно обширную подземную тюрьму, въ которую не трудно спускаться.

Внизу между скалами расположена очень живописно и упомянутая нами «Іосафатова долина», или кладбище Чуфутъ-Кале, осѣненное многовѣковыми деревьями. Многочисленные гробницы этого кладбища имѣютъ особенную, очень оригинальную форму; нѣкоторыя изъ нихъ состоятъ изъ мраморныхъ плитъ, а другія изъ простыхъ хорошо отесанныхъ камней. Большая часть гробницъ покрыта еврейскими надписями; изъ нихъ нѣкоторыя, какъ уже замѣчено выше, очень древни.

Изъ всего сказаннаго нами о Чуфутъ-Кале ясно, что это любопытное и интересное мѣсто вполнѣ заслуживаетъ подробнаго обозрѣнія со стороны любознательнаго туриста по Крыму.

Тепекерменъ.

Гора Тепекерменъ находится въ 4-хъ верстахъ разстоянія отъ Іосафатовой долины, откуда и поведетъ васъ прямо къ ней вашъ проводникъ, когда вы пожелаете обозрѣть замѣчательно хорошо сохранившійся здѣсь и очень любопытный пещерный городъ.

Дорога къ Тепекермену не представляетъ ничего занимательнаго; но за то она не трудна и къ самой подошвѣ горы можно подъѣхать даже въ легкомъ экипажѣ. Потомъ нужно подыматься на гору верхомъ около версты и болѣе, и затѣмъ уже остальное пространство горы, до пещернаго города, нужно пройти пѣшкомъ.

Гора, или скала Тепекерменъ стоитъ совершенно одтѣльно въ долинѣ и имѣетъ форму конуса съ плоскою вершиною. Грунтъ ея бѣловатый, а верхняя часть камениста и скалиста. Эта-то часть горы вся вокругъ пробита пещерами или криптами, въ нѣсколько этажей, (отъ 10 до 15), подымающихся одинъ надъ другимъ, такъ что Дюбуа справедливо сравниваетъ вершину Тепекермена съ голубятней.

Въ началѣ 30-хъ годовъ мнѣ удалось видѣть въ отвѣсныхъ стѣнахъ Тепекермена массивныя желѣзныя кольца, которыхъ, какъ говорятъ, теперь тамъ не существуетъ. Между тѣмъ мнѣ ихъ показывалъ мой спутникъ по тогдашнему путешествію моему въ Крыму, покойный Ал. Ив. Султанъ-Крымъ-Гирей, извѣстный

въ Крыму всѣмъ своими свѣдѣніями о странѣ и особенно о ея жителяхъ татарахъ. Онъ передавалъ мнѣ подробно любопытное народное преданіе о томъ, что посреди этихъ скалъ нѣкогда проходило море. Преданіе это нисколько не противорѣчитъ и научному взгляду на страну, и кто знакомъ съ геологіей и исторіей Крымскаго полуострова, тотъ ничего не найдетъ невозможнаго или страннаго въ упоминаемомъ нами преданіи.

Какъ только вы взберетесь до извѣстной высоты на утесистый Тепекерменъ, вамъ тотчасъ представятся ряды и этажи его криптовъ, составляющихъ обширный пещерный городъ.

Вы найдете эти пещеры съ хорошо продѣланными окнами, съ дверями, съ знаками перегордокъ, раздѣлявшихъ большія пещеры на нѣсколько комнатъ, найдете, что многія изъ нихъ находились въ связи и составляли одно жилое отдѣленіе; вездѣ встрѣтите хорошо устроенныя лѣстницы, небольшія площадки, переходы, галереи пещеръ, съ проходами, составлявшими, мѣстами, правильныя улицы. Внутри пещеръ найдете родъ скамеекъ и кроватей, — и все это изсѣчено и вырублено внутри скалъ, dans le roc vif.

Въ одномъ отдаленномъ углу скалы здѣсь находится и небольшая христіанская церковь, устроенная въ одной изъ пещеръ. Въ ней сохранились еще слѣды алтаря и нѣсколько колоннъ, отдѣлявшихъ алтарь отъ церкви.

Церковь эта говоритъ намъ, что кромѣ кимирій-

цевъ, которымъ мы приписываемъ, какъ сказали выше, первоначальную постройку пещерныхъ городовъ въ Крыму, тутъ жило впослѣдствіи и другое — христіанское населеніе.

Почти всѣ крипты, составляющія въ цѣломъ правильный пещерный городъ, изсѣчены въ наружныхъ сторонахъ или въ отвѣсныхъ стѣнахъ скалы, — куда выходятъ и гдѣ пробиты и всѣ ихъ окна и двери, ясно видныя снизу, даже отъ самой подошвы горы. Но есть нѣкоторыя пещеры и на плоской вершинѣ горы; онѣ изрыты какъ-то проще и грубѣе пещеръ боковыхъ и почти всѣ состоятъ изъ одного небольшаго и отдѣльнаго помѣщенія. Эти пещеры заросли травою и кустарниками; и потому, обозрѣвая поверхность горы, необходимо быть осторожнымъ, что-бы не свалиться въ какую-либо изъ этихъ поверхностныхъ пещеръ.

Всѣхъ пещеръ такъ много, что ихъ едва-ли возможно обойти и осмотрѣть всѣ въ цѣлый день. Да едва-ли возможно и перечесть ихъ всѣ, тѣмъ болѣе, что видны цѣлые ряды обрушившихся пещеръ — конечно отъ времени — съ обрушившимися лѣстницами; и попасть поэтому въ такія пещеры трудно, если не совсѣмъ невозможно.

Такое безчисленное множество совершенно открытыхъ пещеръ уже одно достаточно ясно говоритъ противъ существующаго о крымскихъ пещерныхъ городахъ мнѣнія, будто всѣ они изсѣчены христіанами, которые скрывались въ нихъ отъ преслѣдо-

ваній за вѣру и совершали въ нихъ въ-тайнѣ отъ преслѣдователей свое богослуженіе и обряды.

Качикаленъ.

Другой пещерный городъ, сосѣдній съ Тепекерменомъ, находится въ оригинально-дикихъ и нависшихъ надъ берегомъ р. Качи скалахъ, въ урочищѣ Качикаленъ, или Качикальёнъ, или Качкальонъ, какъ называютъ татары эти скалы и урочище. Но не доѣзжая еще до Качикалена, по дорогѣ вамъ придется проѣхать мимо оригинальнаго камня, имѣющаго форму столпа. Онъ какъ-бы едва держится одною точкою опоры у своего основанія и вотъ-вотъ упадетъ. Онъ явно выдвинулся и отдѣлился отъ скалистой горы, при ея скатѣ. Немного дальше стоитъ другой огромный камень, имѣющій самую странную форму и похожій какъ-бы на сидящую, въ огромныхъ креслахъ, женщину гигантскихъ размѣровъ Первому изъ этихъ камней, столпообразному, татары даютъ названіе Вай-вай-кая или Вайваянымъ-кая, а послѣдній они называютъ матерью перваго. Кромѣ того, татары разсказываютъ объ этихъ камняхъ и особенно о Вай-вай-кая нѣсколько разныхъ забавныхъ легендъ. Вотъ одна изъ нихъ. Какая-то горская красавица была такого огромнаго роста, что никто не рѣшался на ней жениться; она начала старѣть и дурнѣть и съ досады, что не находитъ себѣ жениха, вздумала мстить всѣмъ дѣвушкамъ невѣстамъ, стала преслѣдовать ихъ и дѣлать имъ всякое зло. Какая-то бла-

годѣтельная волшебница заступилась за несчастныхъ невѣстъ и превратила гигантскую красавицу въ каменный столпъ, поставивъ его на той дорогѣ, по которой возили невѣстъ къ вѣнцу. Другія легенды не удобны для печати, и если вы интересуетесь ихъ знать, вамъ ихъ разскажетъ вашъ проводникъ.

Качикаленъ лежитъ на лѣвомъ берегу рѣки Качи. Внизу его, подъ навѣсомъ скалъ, въ красивой, тѣсной долинѣ находился древній монастырь св. Анастасіи, недалеко отъ берега рѣчки. Архіепископъ Иннокентій возобновилъ этотъ монастырь, поставивъ на его мѣстѣ небольшую красивую церковь, во имя св. Анастасіи. А наверху, въ скалахъ, посреди пещернаго города, находится тутъ замѣчательный и также древній источникъ, обращенный въ колодезъ и называемый источникомъ св. Анастасіи. Вода источника считается цѣлебною; и потому сюда стекается много народу на поклоненіе не только изъ христіанъ, но и изъ татаръ.

Качикаленъ васъ поражаетъ невольно, съ перваго раза, своею дикостію и трудностію восхожденія на него. Но если вы рѣшитесь взобраться на его вершину, по узкой дорожкѣ, протоптанной по осыпающейся горѣ, то тѣмъ, что вы тамъ увидите, вы будете вполнѣ вознаграждены за свои усилія взобраться на скалу. Мы предваряемъ только тѣхъ, кто подверженъ головокруженіямъ, что-бы они не всходили на скалу безъ помощи и безъ поддержки своего проводника.

Пещерный городъ устроенъ здѣсь и въ главной скалѣ и въ отдѣльныхъ скалахъ и камняхъ. Пещеръ

множество и въ нѣсколько ярусовъ. Здѣсь также существуютъ галереи, лѣстницы, переходы, мостики и какъ-бы улицы между пещеръ; но здѣсь болѣе чѣмъ въ Тепекерменѣ находится сильно разрушившихся отъ времени пещеръ.

Въ верхнемъ ярусѣ пещеръ находится и источникъ, или колодезь св. Анастасіи въ скалѣ, изсѣченной полукругомъ.

Въ одной изъ нижнихъ пещеръ давно открыта очень любопытная вещь, о назначеніи которой долго не догадывались. Дюбуа первый указалъ, что это отличный, изсѣченный въ самой скалѣ, каменный прессуаръ для давки винограда и для превращенія его въ вино. Такіе прессуары постоянно употреблялись прежде въ Крыму, и они найдены и въ другихъ мѣстахъ. Устройство ихъ очень интересно. Тѣмъ не менѣе изумительно, почему эти прессуары изсѣчены въ Качикаленѣ, на такой высотѣ? И сколько стоило труда встаскивать туда виноградъ?

Въ пещерахъ верхняго яруса, до которыхъ можно добраться съ трудомъ, находятся еще глубокія, изсѣченныя въ скалѣ, ямы, называемыя с и л о, въ которыхъ хранился зерновой хлѣбъ. Ясно значитъ, что обитатели пещернаго города занимались винодѣліемъ и земледѣліемъ. Но по всей вѣроятности, это были позднѣйшіе обитатели пещеръ, тѣ, которые нашли пещерный городъ уже готовымъ, а не тѣ, кто первоначально его изсѣкъ. Послѣдніе обитатели были, какъ видно, христіане и имѣли здѣсь церковь, но не въ пещерахъ, а на поверхности скалъ,

укрѣпленныхъ стѣнами, которыми замыкался входъ въ это оригинальное человѣческое жилище. Здѣсь на площадкахъ скалъ вы также увидите еще нѣсколько гробницъ и разбросанныя человѣческія кости. Отъ укрѣпленій замѣтны остатки какихъ-то каменныхъ воротъ, а на существованіе церкви, указываетъ сохранившійся крестъ изсѣченный на одной скалѣ.

Изъ Качикалена слѣдуетъ отправиться на ночлегъ въ одну изъ деревень превосходной Каралезской долины и Каралезскаго ущелья. Переночевавъ здѣсь, вы можете на другой день отправиться осматривать самый любопытный изъ пещерныхъ городовъ въ Черкесъ-Керменѣ.

Каралезъ.

Широкая, окруженная утесами самыхъ прихотливыхъ формъ, Каралезская долина считается самою красивою и живописною и одною изъ плодороднѣйшихъ долинъ, по сѣверному склону Таврическаго хребта. Въ ней раскинуты три деревни: Буюкъ-Каралезъ, Юхары-Каралезъ и Орта-Каралезъ. Деревни эти находятся въ собственно такъ называемомъ Каралезскомъ ущельи, которое составляетъ верхнюю часть Бельбекской долины, отдѣляясь къ самимъ верховьямъ рѣчки Бельбекъ; но оно орошается многочисленными своими рѣчками и ручьями, которыя никогда не пересыхаютъ. Сады прелестной Каралезской долины извѣстны своимъ особеннымъ плодородіемъ и превосходствомъ своихъ плодовъ. Табачныя плантаціи даютъ здѣсь также очень хоро-

шій доходъ и табакъ считается однимъ изъ лучшихъ въ Крыму.

Въ которой бы изъ каралезскихъ деревень вы ни остановились, вездѣ вы найдете чистую и удобную комнату у татаръ для ночлега. А если вы доѣдете до средины Каралезской долины, то вы можете переночевать въ превосходномъ имѣніи «Каралезъ», принадлежащемъ княгинѣ Адильбей-Балатуковой, гдѣ васъ примутъ съ восточнымъ гостепріимствомъ и помѣстятъ въ комнатахъ, предназначаемыхъ обыкновенно, въ домахъ богатыхъ татарскихъ владѣльцевъ и мурзъ, для пріѣзжихъ и гостей. Здѣсь для васъ будетъ интересно наблюдать образъ жизни высшаго класса татаръ, мурзъ и дворянъ, между которыми Балатуковы занимаютъ первое мѣсто по своему состоянію и значенію среди татаръ.

Имѣніе Балатуковыхъ Каралезъ расположено въ самомъ очаровательномъ мѣстѣ, въ долинѣ, богато орошаемой горными источниками, посреди оригинальной формы горъ и скалъ, между которыми, въ не далекомъ разстояніи, возвышается и знаменитый Мангупъ-Кале. Вообще справедливо мнѣніе, что Каралезская долина, съ ея ущельемъ, по своему прекрасному положенію, по красотѣ и разнообразію видовъ и по своей роскошной растительности, принадлежитъ къ прелестнѣйшимъ мѣстамъ на Крымскомъ полуостровѣ.

На другой день вамъ останется еще обозрѣть два

наиболѣе достопримѣчательныя мѣста въ этомъ углу Крыма — Черкесъ-Керменъ и Мангупъ-Кале.

Черкесъ-Керменъ.

Въ трехъ врестахъ отъ Каралезской долины находится узкое и короткое ущелье, со входомъ только съ одной стороны, и совершенно замкнутое утесами со всѣхъ остальныхъ сторонъ. Въ этомъ ущельи пріютилась татарская деревня Черкесъ-Керменъ.

Надъ нею возвышается громадный утесъ, называемый также Черкесъ-Керменъ, въ которомъ изсѣченъ одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ пещерныхъ городовъ въ Крыму. Но Черкесъ-Керменъ, и помимо своего пещернаго города, былъ, какъ видно, значительнымъ укрѣпленнымъ мѣстомъ или древнимъ городомъ, какъ это ясно изъ словъ Мартина Бронескаго, писателя XVI столѣтія, который говоритъ, что этимъ мѣстомъ владѣли какіе-то греческіе князья.

О существованіи этого укрѣпленнаго города свидѣтельствуютъ теперь только остатки башни или скорѣе двойныхъ воротъ превосходной постройки, вѣроятно, византійской, съ толстыми стѣнами, кладеными изъ тесаныхъ камней на извести. Башня эта стоитъ надъ деревней, съ восточной стороны, на неприступной скалѣ и поставлена надъ глубокой разсѣлиной. Татары даютъ почему-то этой башнѣ названіе Кызъ-Кулеси, т. е. «дѣвичья башня», и еще Палласъ передаетъ, что у нихъ есть преданіе, что здѣсь жили какія-то молодыя дѣвушки, которыя кончили тѣмъ, что низверглись здѣсь съ страшной скалы. Тотъ-же Бро-

невскій упоминаетъ и о пещерномъ городѣ въ Черкесъ-Керменѣ, говоря, что тамъ «въ каменистой горѣ находятся дивнымъ образомъ изсѣченныя въ камнѣ дома». И дома эти или крипты изсѣчены въ оригинальныхъ скалахъ Черкесъ-Кермена, въ самомъ дѣлѣ, удивительнымъ образомъ. Тутъ цѣлые ряды пещеръ, находящихся въ связи и составлявшихъ одно жилое отдѣленіе, разсчитанное на извѣстный комфортъ; безчисленное множество криптовъ изъ одной, двухъ, трехъ, четырехъ и т. д. пещеръ; во многихъ изсѣчено родъ стульевъ, скамеекъ, кроватей и проч. Пещеры составляютъ цѣлыя улицы, съ переходами; между пещерами родъ корридоровъ; крипты или комнаты почти всѣ съ свѣтлыми окнами, съ дверями и перегородками. Почти во всѣ пещеры ведутъ превосходно изсѣченныя лѣстницы. Многія изъ нихъ хорошо сохранились. И все это вырублено съ удивительнымъ искуствомъ въ камнѣ, внутри скалъ!

Здѣсь, въ пещерахъ находится и одна христіанская церковь съ замѣчательно хорошо вырубленнымъ въ камнѣ иконостасомъ и съ хорошо сохранившимися слѣдами живописи по стѣнамъ, изображающей, кажется, Богоматерь, окруженную святыми.

Другая замѣчательность этого мѣста, глубокій колодезь, изсѣченный въ скалѣ. Его вода, по наблюденію Кеппена, одна изъ самыхъ холодныхъ въ Крыму. Колодезь находится въ нижнихъ пещерахъ и къ нему ведетъ лѣстница, съ довольно разрушенными теперь ступенями. Въ него спускаться безъ проводника не слѣду-

етъ. Да и вообще, для обозрѣнія Черкесъ-Кермена, вамъ необходимо взять проводника непремѣнно изъ мѣстной деревни и одного изъ извѣстныхъ тамъ стариковъ.

И здѣсь, какъ и въ другихъ пещерныхъ городахъ, кромѣ Качикалена, мнѣ показывали ввинченныя въ наружную сторону утесовъ желѣзныя кольца.

Мангупъ-Кале.

Отъ Черкесъ-Кермена до Мангупъ-Кале часа полтора ѣзды. Мангупъ, знаменитая крѣпость въ исторіи Крыма и по своему удивительному положенію и по своей извѣстности въ исторіи заслуживаетъ особеннаго вниманія путешественника. Утесъ Мангупъ-Кале стоитъ совершенно отдѣльно, въ видѣ острова. Сосѣдніе утесы точно отодвинулись отъ этой громады. Эта замѣчательная крѣпость была обнесена вокругъ стѣнами и башнями съ воротами для въѣзда; а всѣ доступныя къ ней мѣста снизу были тщательно укрѣплены стѣнами и башнями. Возвышаясь почти на тысячу футовъ и господствуя надъ мѣстностями, орошаемыми Черной рѣчкой и Бельбекомъ, Мангупская скала составляла одно изъ грознѣйшихъ укрѣпленій въ Крыму. Сюда можно было подняться только съ одной стороны утеса. Даже и теперь съ удобствомъ можно подняться въ Мангупъ только по старой дорогѣ и здѣсь можно подняться даже въ повозкѣ. По бывшимъ улицамъ Мангупа замѣтны слѣды колесъ, врѣзавшихся отъ

частой ѣзды по мягкому камню въ скалу, какъ видно, съ незапамятныхъ временъ.

Кромѣ построекъ на поверхности земли, здѣсь также пробито множество криптовъ въ утесѣ, въ бокахъ котораго также были ввинчены кольца. Всѣ крипты имѣютъ сообщеніе другъ съ другомъ, посредствомъ лѣстницъ. Многія изъ криптъ имѣютъ окно и выходъ наверхъ въ крѣпость, которая, значитъ, кромѣ надземнаго имѣла и свой подземный, пещерный городъ.

Находившійся же на самой платформѣ Мангупа цѣлый городъ оставилъ еще и теперь много слѣдовъ своего историческаго существованія. Всѣ возведенныя здѣсь зданія были построены на извести. При входѣ на платформу скалы, замѣтны остатки христіанской церкви,—видимо византійской постройки; она окружена съ южной стороны гробницами. Налѣво отъ церкви стоитъ турецкая мечеть, съ находящимся подлѣ нея турецкимъ кладбищемъ. А въ акрополѣ Мангупа видны остатки красиваго двухъ-этажнаго дворца, съ украшеніями и арабесками въ восточномъ вкусѣ; но явно, кажется, что онъ былъ византійской постройки. Броневскій разсказываетъ въ своемъ Описаніи Татаріи, что 80 лѣтъ спустя послѣ того, когда турки завладѣли Мангупомъ, тамъ случился сильный пожаръ, уничтожившій всѣ его зданія; ничего важнаго не уцѣлѣло, кромѣ акрополя, въ которомъ находились прекрасныя ворота, украшенныя мраморомъ и греческими надписями, и высокаго каменнаго дворца. «Въ этомъ дворцѣ крымскіе ханы — прибавляетъ Броневскій — въ

своемъ варварскомъ изступленіи, нѣсколько разъ запирали московитскихъ пословъ и подвергали ихъ всѣмъ страданіямъ жестокаго плѣна.»

Исторія Мангупа вообще интересна. Но мнѣніе нѣкоторыхъ писателей, что Мангупъ былъ столицею и резиденціею готѳскихъ князей въ Крыму не вѣрно, какъ не вѣрно и то, что крѣпость эта принадлежала генуэзцамъ. Справедливо о ней только свѣдѣніе, сообщаемое тѣмъ же Броневскимъ, что она принадлежала жившимъ здѣсь какимъ-то греческимъ князьямъ, которые были родственниками константинопольскихъ или трапезунтскихъ императоровъ.

Г. Брунъ полагаетъ, что Мангупъ есть городъ Теодори или Лотедоро, упомянутый въ итальянскихъ источникахъ. Владѣтелемъ этого «города Теодори и приморской страны» былъ, въ 1427 году, Алексій, поименованный въ упомянутой выше надписи XV столѣтія, открытой въ Крыму *). Прежде полагали, что городъ «Теодори» есть Инкерманъ, но г. Брунъ показалъ неосновательность такого предположенія. Съ мнѣніемъ г. Бруна согласны Гейдъ (т. II, стр. 144) и г. Десимони **), итальянскій археологъ, открывшій генуэзскій документъ 1472 года, въ которомъ «князь Мангупскій Исайко» русскихъ историческихъ

*) См. стр. 170. Камень съ этою надписью, находящійся теперь въ Сабдахъ, по всей вѣроятности, и вывезенъ былъ съ развалинъ Мангупа.

**) Въ письмѣ отъ 31 мая 1870 года къ проф. Ф. К. Бруну, намъ обязательно его сообщившему.

документовъ 1474 года называется Isaik, Signore del Theodoro. Извѣстно изъ Карамзина (VI, 89 и примѣч. 125), что этотъ «Мангупскій князь Исайко» предлагалъ дочь свою въ невѣсты князю Ивану, сыну великаго князя Ивана III Васильевича, который поручалъ своему московскому послу развѣдать — сколько тысячъ золотыхъ владѣтель Мангупа Исайко готовитъ въ приданое за своею дочерью.

Въ позднѣйшее время въ Мангупѣ, также какъ и въ Чуфутъ-Кале, жило нѣсколько семействъ караимовъ, занимавшихся тутъ выдѣлкою кожъ. Слѣды ихъ пребыванія здѣсь, т. е. караимскія гробницы видны еще теперь. Но съ 1800 года, какъ видно по самымъ позднѣйшимъ надписямъ на этихъ гробницахъ, Мангупъ совершенно опустѣлъ.

Теперь остатки его древнихъ зданій съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе разрушаются, и тѣ изъ нихъ, которые были совсѣмъ еще цѣлы 20 лѣтъ тому назадъ, представляютъ теперь груду камней.

Видъ съ Мангупскаго утеса необыкновенно величественъ. Особенно великолѣпенъ видъ изъ мѣстности, гдѣ стояла мечеть, на Севастополь и на разстилающееся вокругъ море.

Обратный путь изъ Мангупъ-кале въ Бахчесарай и почтовая дорога изъ Бахчесарая въ Севастополь.

Изъ Мангупъ-кале лучше всего вернуться въ Бахчесарай и, отдохнувъ здѣсь, ѣхать въ Севастополь

по почтовому тракту, — хотя изъ Мангупъ-кале легко можно отправиться верхомъ, по очень интересной верховой дорогѣ, мимо горы Ай-Тодоръ и черезъ долину и деревню Шули, для обозрѣнія долины Черной-рѣчки, Чоргуня, Балаклавы и наконецъ Байдарской долины. И кто думаетъ сдѣлать подобную поѣздку, тому мы совѣтуемъ нанимать въ Бахчесараѣ верховыхъ лошадей только до Каралеза, а здѣсь нанять новыхъ лошадей и взять другаго проводника, что не представитъ никакихъ затрудненій.

Но тѣмъ не менѣе, послѣ обозрѣнія всѣхъ описанныхъ нами достопримѣчательныхъ мѣстъ, сосѣднихъ съ Бахчесараемъ, предпринять еще изъ Мангупа поѣздку верхомъ къ окрестностямъ Севастополя въ Чургунь, Балаклаву и въ Байдары многимъ можетъ показаться слишкомъ утомительнымъ; и потому мы совѣтуемъ ѣхать изъ Мангупа обратно въ Бахчесарай и оттуда уже по почтовой дорогѣ отправиться въ Севастополь.

На обратномъ пути въ Бахчесарай вы будете ѣхать по прекрасной долинѣ, орошаемой водами Бельбека, въ которой, полагаютъ, жили готѳы, мимо деревни Албатъ и мимо Сюреньской башни, о которой мы говорили выше (стр. 166). Если вы не поѣдете черезъ горы изъ Ялты въ Бахчесарай, то вы можете обозрѣть, въ этотъ разъ, эту замѣчательную башню и остатки древнихъ укрѣпленій.

По почтовой дорогѣ отъ Бахчесарая до Севастополя считается 42 версты. Станціи здѣсь:

Бельбекская . . . . . 23 вер.
Севастополь . . . . . 19 »

Дорога эта сама по себѣ представляетъ мало интереса, если исключить здѣсь интересъ, сопряженный съ воспоминаніями о севастопольской войнѣ. Дорога эта идетъ почти степью, за небольшимъ исключеніемъ, и по дурному шоссе; и только вдали, по сторонамъ, на горизонтѣ виднѣются высокія горы и мелькаютъ зеленые сады въ долинахъ Качинской и Бельбекской, перерѣзываемыхъ отчасти почтовой дорогой, — и потомъ по берегу Бельбека.

Выѣхавъ съ бахчесарайской станціи, на пятой верстѣ, приходится переѣзжать р. Качу по переброшенному здѣсь черезъ нея каменному мосту.

Дорога идетъ далѣе на большую татарскую деревню Дуванкой (во время войны здѣсь была почтовая станція и деревня эта слыла тогда подъ именемъ Дуванки) и затѣмъ слѣдуетъ правымъ берегомъ Бельбека. Мѣстность здѣсь уже не такая ровная, а нѣсколько горнста; видны бельбекскіе сады и богатая растительность; видны дома владѣльцевъ.

Лучшими фруктовыми садами по Бельбеку считаются въ этомъ мѣстѣ сады, принадлежащіе гг. Алексіяно, Кокороки, бывшій садъ Н. И. Перовскаго, садъ фруктовый и виноградный наслѣдниковъ Бибиковыхъ, хорошій владѣльческій домъ котораго виденъ съ дороги направо. Виноградники на Бельбекѣ, точно также

какъ и по Качѣ и по Алмѣ поливаются и даютъ много вина; но вина ихъ принадлежатъ къ низшимъ сортамъ крымскихъ винъ и большею частію кислы. Фрукты же въ этихъ садахъ вездѣ превосходны. Изъ южныхъ плодовъ, хорошо растущихъ въ Крыму, здѣсь разводится, къ сожалѣнію, только одинъ миндаль.

Отъ бельбекской станціи, или въ 22 верстахъ отъ Севастополя, дорога раздѣляется на двѣ вѣтви; изъ нихъ одна идетъ сначала лѣвымъ берегомъ Бельбека, а потомъ морскимъ прибрежьемъ и приходитъ на «Сѣверную» — какъ просто говорятъ въ народѣ, т. е. на сѣверную сторону Севастополя; а другая вѣтвь дороги, ведущая на южную сторону Севастополя, прямо въ городъ, поворачиваетъ за Бельбекомъ и спускаясь съ Микензіевой горы по глубокому ущелью къ Черной рѣчкѣ, черезъ которую построенъ каменный мостъ (т. н. «трактирный»), идетъ черезъ Инкерманскую долину, мимо каменноломень и черезъ Сапунъ-гору приводитъ къ Севастополю.

Въ пяти верстахъ отъ Севастополя отдѣляется вѣтвь дороги, ведущая въ Балаклаву черезъ тотъ же историческій трактирный мостъ, или просто «трактиръ», какъ его называли англичане и французы, — и выходитъ на южнобережское шоссе.

Севастополь.

Мы уже замѣтили, что Севастополь, подобно тому какъ и Бахчесарай, необходимо сдѣлать центромъ при

обозрѣніи многихъ замѣчательныхъ мѣстъ, находящихся въ ихъ окрестностяхъ.

Въ такомъ случаѣ, безъ сомнѣнія, вопросы о помѣщеніи и о средствахъ къ передвиженію всего важнѣе для путешествующихъ. Но и въ томъ и въ другомъ отношеніи они не встрѣтятъ въ Севастополѣ никакихъ затрудненій.

Пассажирскій пароходъ, совершающій крымскіе рейсы, притягивается въ Севастополѣ къ самой пристани, гдѣ всегда можно найти носильщика, который за небольшую плату перенесетъ ваши вещи въ одну изъ гостинницъ города. Ихъ считается три въ Севастополѣ: первая гостинница Ветцеля, на Екатерининской улицѣ, почти въ ея началѣ; вторая гостинница Кнста, на площади, отъ которой идетъ Большая морская улица; обѣ эти гостинницы находятся недалеко отъ пристани; третья гостинница Маркò, или Мартò тоже находится на Екатерининской улицѣ, подалѣе, за первой гостинницей, въ домѣ, въ которомъ, до войны и во время осады города, помѣщалась гостинница Шнейдера.

Эта третья севастопольская гостинница плоха, но двѣ первыя порядочны. Гостинница Ветцеля, которую мы преимущественно рекомендуемъ путешественникамъ, можетъ назваться удовлетворительною во всѣхъ отношеніяхъ. Нумера въ ней содержатся чисто съ чистымъ постельнымъ бѣльемъ, и по цѣнамъ отъ 75 коп. до 2-хъ и до 3-хъ руб. въ сутки; столъ не роскошный, но изрядный, главное—изъ свѣжей прови-

зій. Въ гостинницѣ Ветцеля удобно остановиться еще и потому, что хозяинъ ея, какъ севастопольскій старожилъ и человѣкъ свѣдущій и услужливый, можетъ всегда сообщить путешественникамъ полезныя свѣдѣнія, относительно найма экипажей, лошадей и т. п. при обозрѣніи достопримѣчательностей города и его окрестностей.

Для этого, впрочемъ, удобнѣе всего пользоваться въ Севастополѣ дрожками и порядочными фаэтонами, которыхъ на биржѣ, что у базара, есть нѣсколько. Они здѣсь не дороги и безъ всякаго сравненія дешевле извощичьихъ экипажей въ Ялтѣ. Лучшій извощикъ возьметъ съ васъ, напримѣръ, свезти на Малаховъ курганъ 1 р., къ французскому кладбищу не болѣе 1 руб. 50 коп. и т. д. За небольшую плату, сторговавшись, свезутъ васъ на дрожкахъ также и въ Херсонесъ и въ Георгіевскій монастырь и даже въ Балаклаву (см. ниже обо всѣхъ этихъ мѣстахъ). Да кромѣ того, многіе мѣста въ Севастополѣ и въ его окрестностяхъ очень удобно обозрѣвать, дѣлая къ нимъ поѣздки водою, на яликахъ. Яликовъ стоитъ всегда довольно у пристани и они берутъ за переѣздъ на «Сѣверную», въ Инкерманъ и во многія другія мѣста очень недорого.

—

Севастополь славенъ теперь только своими «историческими» развалинами, которыя краснорѣчиво говорятъ сердцу каждаго истинно русскаго. Но до крымской войны онъ былъ славенъ, во первыхъ какъ одинъ изъ самыхъ главныхъ нашихъ военныхъ пор-

товъ, въ которомъ безопасно помѣщался весь нашъ черноморскій флотъ, подъ прикрытіемъ грозныхъ фортовъ и баттарей; и потому онъ имѣлъ тогда важное политическое значеніе. А во-вторыхъ онъ былъ славенъ кромѣ того, какъ одинъ изъ красивѣйшихъ и хорошо населенныхъ городовъ русскихъ, который красовался своими замѣчательными зданіями и колоссальными сооруженіями, стоившими многихъ милліоновъ рублей и составлявшими наше народное достояніе.

Исторія Севастополя коротка. Его быстро создалъ его несравненный портъ, которымъ наградила его сама природа и который безспорно принадлежитъ къ рѣдкимъ и къ самымъ лучшимъ портамъ въ Европѣ.

По присоединеніи Крыма къ Россіи, въ 1783 году, русскіе вокругъ великолѣпной севастопольской бухты, не нашли ничего другаго, кромѣ жалкой татарской деревушки Ахтіаръ, стоявшей къ концѣ бухты, близко къ Инкерману. Екатерина II и Потемкинъ, ея главный сподвижникъ въ новоприобрѣтенныхъ отъ Турціи земляхъ, въ томъ же году обратили вниманіе на единственное положеніе и естественныя удобства этого порта, и указомъ 10 февраля 1784 года императрица повелѣла: на мѣстѣ татарской д. Ахтіаръ основать военный портъ съ адмиралтействомъ, верфью и крѣпостію и назвала его классическимъ именемъ, — на которыя въ то время была мода, — Севастополя. *) Тѣмъ не менѣе вновь основанный го-

*) Отъ греческихъ словъ σεβαστὸς величественный, великолѣпный и πόλις городъ и въ память бывшаго у древнихъ

родъ долго еще назывался Ахтіаромъ не только въ народѣ, но даже и на русскихъ картахъ, еще въ 1825 году.

И затѣмъ Севастополь сталъ быстро устраиваться и развиваться, вмѣстѣ съ развитіемъ нашего черноморскаго флота, стоявшаго въ превосходномъ севастопольскомъ портѣ въ полной безопасности и съ величайшими удобствами во всѣхъ отношеніяхъ.

Такъ какъ все значеніе Севастополя заключается въ его единственномъ портѣ, то мы скажемъ о немъ подробнѣе.

Главная Севастопольская бухта, извѣстная подъ именемъ Севастопольскаго рейда, имѣетъ въ длину до 7 верстъ, въ ширину — у самаго входа 400 саженей, а среднюю ширину рейда можно назначить вообще около 1 версты; глубина же порта вездѣ велика какъ у береговъ, такъ и посрединѣ и считается отъ 9 до 11 саженей.

Чрезвычайно извилистые берега этой «Большой бухты» образуютъ нѣсколько меньшихъ бухтъ, или заливовъ, превосходно защищенныхъ и вполнѣ безопасныхъ для стоянки судовъ. Они называются: Карантинная бухта — первая при входѣ съ моря; за нею слѣдуетъ Артиллерійская бухта, служившая портомъ для приходившихъ въ Севастополь ком-

---

грековъ на Черномъ морѣ города Севастополя. (Но бывшаго не здѣсь,—тогда не были сильны въ древней географіи и топографіи, — а у береговъ нынѣшней Абхазіи, возлѣ Сухумъ-Кале).

мерческихъ судовъ; далѣе Южная бухта,—бывшій собственно военный портъ; она имѣетъ, по Сеймуру, 1 и $\frac{3}{4}$ англ. мили длины, т. е. около 3 верстъ и 400 ярдовъ ширины, т. е. около 175 сажен. а глубина ея отъ 35 до 56 футовъ. Этотъ превосходный природный портъ такъ хорошо защищенъ окружающими его возвышенностями отъ всѣхъ вѣтровъ, что вода въ немъ—говоритъ Сеймуръ — не можетъ волноваться болѣе, чѣмъ въ какомъ нибудь внутреннемъ прудѣ, и потому въ ней совершенно безопасно помѣщался весь черноморскій флотъ, и корабли самыхъ большихъ ранговъ стояли у самаго берега. Какъ вѣтвь Южной бухты, при входѣ въ нея, на юго-востокъ открывается небольшой бассейнъ, родъ внутренней бухты, имѣющей въ длину всего около полумили. Это Корабельная бухта, гдѣ стояли также большія корабли, въ совершенной безопасности, во всякую погоду. Затѣмъ идетъ еще Киленбалочная бухта, или Киленбухта.

По мнѣнію французскаго геолога, Гоммеръ де Гелля (Hommaire de Hell) волканы, поднявшіе весь береговой хребетъ Таврическихъ горъ, дѣйствовали съ особенною силою въ мѣстности, отъ Севастополя и далѣе на югъ къ Балаклавѣ, и образовали рядъ глубокихъ, врѣзавшихся въ землю и хорошо защищенныхъ заливовъ, изъ которыхъ каждый можетъ служить удобною бухтою для кораблей. Вотъ названія нѣкоторыхъ изъ этихъ заливовъ или бухтъ, лежащихъ на юго-западъ отъ Севастополя, отъ Карантинной бух-

ты, по направленію къ Балаклавѣ. Стрѣлецкая бухта, Круглая бухта, Камышевая бухта, и рядомъ съ нею Казачья бухта, далѣе Двойная бухта, близко къ Херсонесскому мысу, на которомъ устроенъ маякъ.

О Камышевой и Казачьей бухтѣ слѣдуетъ замѣтить, что сюда перешли, послѣ алминскаго сраженія, французы; здѣсь они высадились и здѣсь стоялъ ихъ флотъ. Здѣсь же они устроили и свой, извѣстный во время войны, Камышъ, состоявшій большею частію изъ деревянныхъ бараковъ; они придали ему видъ настоящаго французскаго городка, съ магазинами, гостинницами, съ cafés chantants, съ театромъ и т. п.

Оба берега главной Севастопольской бухты, т. е. какъ южный, такъ и сѣверный представляютъ гористую мѣстность, понижающуяся при спускѣ къ водѣ. Оба они значительно высоки, большею частію скалисты и довольно круты, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выступаютъ въ море острыми выдающимися мысами.

Подобно переименованнымъ нами бухтамъ на южномъ берегу, и сѣверный берегъ Большой бухты имѣетъ также свои небольшія заливы, или бухты, къ которымъ идутъ съ суши такъ называемыя балки: Сѣверная, Сухая, Куринная, Панаіотова, Голландія, Сухарная, Маячная и Графская.

Городъ Севастополь потроенъ по спускамъ широкаго холма, или горы,—какъ бы приплюснутой сверху,—собственно между Карантинной и Южною бухтами,

примыкая къ обрывистому западному берегу послѣдней. На восточной сторонѣ Южной бухты находились Корабельная слободка, доки, арсеналъ, магазины и другія зданія, принадлежавшія адмиралтейству. На сѣверномъ же берегу рейда находилась Матроская слободка и было построено нѣсколько казармъ и фортовъ. Такимъ образомъ, принадлежащія городу и порту разныя постройки и потомъ укрѣпленія расположены были по обѣимъ сторонамъ главной или «Большой бухты», которая и отдѣляла собственно городъ отъ «Сѣверной» или отдѣляла южную сторону Севастополя отъ сѣверной. Сообщеніе между ними производилось водою на лодкахъ, на разстояніи одной съ половиною версты.

Южная бухта раздѣляла городъ въ свою очередь на двѣ части: на «городскую», на западъ отъ бухты и на «корабельную» на востокъ отъ нея, гдѣ была и упомянутая Корабельная слободка; домики ея были разбросаны по горѣ, и здѣсь же какъ бы изъ среди ихъ подымается незначительная возвышенность, или холмъ, извѣстный подъ именемъ знаменитаго Малахова кургана. А лѣвѣе, къ низу спускаются къ бухтѣ Аполлонова и Ушакова балки, замыкавшіяся водопроводами.

Сообщеніе между городомъ и Карабельной производилось тоже водою, на лодкахъ, или же въ обходъ окольной дорогой по такъ называемой «пересыпи,» у вершины Южной бухты.

Гора, на которой расположенъ городъ, съ вос-

точной стороны своей весьма круто спускается къ Южной бухтѣ, а съ западной къ городскому оврагу, на лѣвой отлогости котораго находилась Артиллерійская слободка,

Вотъ общая картина порта и города Севастополя. Онъ не походитъ на другіе города; онъ весь раскинулся амфитеатромъ по горамъ, по холмамъ и по косогорамъ; и потому прямыхъ улицъ, какъ въ другихъ городахъ, въ немъ немного. Главныя изъ нихъ: «Екатерининская», что идетъ отъ пристани, и «Морская» выходитъ съ одной стороны на «Театральную», а съ другой на «Николаевскую» площадь. Остальныя же улицы суть узкія и неправильныя переулки, безъ мостовой и тротуаровъ, проходящія по балкамъ и крутизнамъ. Потому ходить по Севастополю для его обозрѣнія не такъ то легко. Но за то подобное расположеніе города придавало ему чрезвычайно живописный видъ, особенно съ моря или съ самыхъ возвышенныхъ точекъ въ самомъ городѣ.

Монументальныя сооруженім и громадныя постройки, церкви, грозные форты и баттареи, защищавшія портъ, верфи, казармы, много красивыхъ зданій, казенныхъ и частныхъ, — все это дѣлало Севастополь по истинѣ однимъ изъ замѣчательныхъ нашихъ военныхъ портовъ.

Къ лучшимъ сооруженіямъ и зданіямъ въ Севастополѣ принадлежали: во 1-хъ такъ названная почему-то (кажется, впрочемъ, въ честь графа Воронцова) «Графская» пристань. Постройка ея — классичес-

ская. Это красивый портикъ на легкихъ, греческаго стиля, гранитныхъ колоннахъ, и подъ нимъ широкая каменная лѣстница, которая ведетъ къ рейду; ступени лѣстницы и вся пристань вымощены были гладкими плитами изъ твердаго камня и уставлены красивыми мраморными статуями. Графская пристань пострадала отъ бомбардированія; но колоннада ея и ступени сохранились. Она стоитъ въ Севастополѣ и теперь. Во 2-хъ зданія адмиралтейства; въ 3-хъ библіотека морскихъ офицеровъ, одно изъ самыхъ красивыхъ зданій въ городѣ, стоявшея подлѣ бульвара, внизу его, въ возвышенной части города. Зданіе библіотеки было украшено мраморными статуями, барельефами, роскошно меблировано внутри и снабжено многими цѣнными сочиненіями и учеными и морскими инструментами. Оно бомбардировкой разрушено до основанія; но книги и инструменты были увезены еще до бомбардированія Севастополя въ Николаевъ. Въ 4-хъ за библіотекой стояла церковь св. Петра и Павла, съ красивыми колоннами, и Михайловскій соборъ, повыше за пристанью. Въ 5-хъ превосходное зданіе благороднаго собранія, которымъ начиналась Екатерининская улица, направо отъ пристани. Здѣсь, въ началѣ осады Севастополя, находился главный перевязочный пунктъ, гдѣ работалъ Пироговъ съ своими медиками. Бомбардировка уничтожила и это зданіе.

Слишкомъ много еще и другихъ замѣчательныхъ и красивыхъ зданій находилось въ Севастополѣ, ко-

торыя мы не станемъ перечислять. Упомянемъ, однако, объ устроенномъ, на возвышенномъ мѣстѣ, повыше зданія библіотеки, превосходномъ бульварѣ Казарскаго съ памятникомъ послѣдняго на немъ. Памятникъ представляетъ, на высокомъ каменномъ пьедесталѣ бѣлаго цвѣта, темную чугунную трирему. Онъ поставленъ здѣсь въ память о геройскомъ морскомъ подвигѣ Казарскаго, въ войну съ турками 1828 года.

Изъ сооруженій Севастополя, какъ военнаго порта, замѣчательнѣе всѣхъ, безъ сомнѣнія, были сухіе доки и форты, защищавшіе портъ.

Доки, для починки линейныхъ кораблей, даже самыхъ большихъ размѣровъ устроены были въ концѣ Корабельной бухты. Здѣсь изсѣченъ былъ въ камнѣ бассейнъ, въ 400 футовъ длины, въ 300 футовъ ширины и въ 24 фута глубины. Для поправки разнаго ранга кораблей сдѣлано было пять отдѣльныхъ доковъ, или резервуаровъ, отдѣлявшихся шлюзами. Три главные шлюза были въ 58 фут. ширины. Вода въ доки проведена была изъ Черной рѣчки, отъ Чоргуня, посредствомъ канала, на разстояніи 12 миль. Онъ проходилъ Инкерманъ; оттуда шелъ къ Большой бухтѣ, и чтобы обойти глубокіе овраги и Киленьбалку здѣсь необходимо было произвести чрезвычайно важныя работы, именно: два тоннеля въ 800 футовъ длины и два водопровода съ 38 арками и въ 1000 футовъ длины *)

*) Russia on the Black sea and sea of Azof, by H. D. Seymour, M. P. London. 1855. p. 67.

Маршалъ Мармонъ, герцогъ Рагузскій, бывшій въ Севастополѣ въ 1834 году, когда только было приступлено къ сооруженію этихъ доковъ, называетъ ихъ «единственными» по ихъ плану и говоритъ, что по исчисленію вся эта «великолѣпная работа» не будетъ стоить больше трехъ милліоновъ рублей (т. е. ассигнац.) и кончится въ три года. Но работа эта стоила несравненно болѣе, кажется, около пяти милліоновъ рублей серебромъ и была совершенно окончена только передъ самой крымской войной, такъ что первый корабль введенъ былъ въ доки только въ 1853 году.

Непріятельскія бомбы пощадили совершенно доки; но когда англичане и французы взошли въ городъ, то они, съ варварскимъ ожесточеніемъ, взорвали доки до основанія, взрывая ихъ постепенно, для чего подведено было въ разное время нѣсколько десятковъ минъ.

Пять главнѣйшихъ фортовъ защищали входъ въ Севастопольскую бухту. Изъ нихъ нѣкоторые представляли огромныя зданія въ три этажа. Главные изъ фортовъ, называвшіеся у насъ неправильно баттареями, устроены были на крайнихъ мыскахъ и господствовали надъ входомъ въ Большую и Карантинную бухту. Эти форты были: Александровская баттарея, на южной сторонѣ, а на сѣверной противоположная ей Константиновская, у самаго входа въ бухту; затѣмъ далѣе въ бухтѣ баттареи: Николаевская и Павловская и противъ нихъ на сѣверномъ берегу бухты — Михайловская.

Сѣверное укрѣпленіе, на сѣверной сторо-

нѣ Севастополя, господствовало надъ всею бухтою, надъ городомъ и надъ доками.

Такъ укрѣпленъ былъ Севастополь съ моря, т. е. такъ защищенъ былъ его рейдъ; но съ сухаго пути какъ извѣстно, до войны, въ немъ было только нѣсколько незначительныхъ бастіоновъ и башня на Малаховомъ курганѣ.

Таковъ былъ Севастополь. А въ настоящее время онъ масса безобразныхъ развалинъ, залитыхъ кровію своихъ защитниковъ, и представляется зрителю печальною могилою своего прошедшаго. И самая величественная могила тутъ — это, безъ сомнѣнія, Севастопольскій рейдъ, въ которомъ схороненъ нашъ черноморскій флотъ.

Севастополь отстраивался очень плохо, послѣ погрома.

Вотъ общая картина его теперешняго разрушеннаго состоянія и того, что можетъ обозрѣть въ немъ теперь путешественникъ.

Обыкновенно путешественники пріѣзжаютъ въ Севастополь моремъ, и когда пароходъ вступаетъ въ рейдъ, то первое что бросается въ глаза, это развалины бывшаго грознаго Николаевскаго форта. Пароходъ останавливается у пристани Русскаго Общества парох. и торг., лежащей рядомъ съ колоннадою графской пристани. За ней слѣдуетъ площадь, откуда шли двѣ красивыя улицы, оканчивающіяся зданіемъ морскаго собранія, лежащаго теперь въ развалинахъ. Пройдите отсюда по Екатерининской улицѣ до разрушеннаго театра, среди остововъ бывшихъ красивыхъ строе-

ній. Очень немногія изъ нихъ теперь возобновлены и превращены снова въ жилые дома. Между ними слѣдуетъ въ особенности замѣтить во первыхъ домъ, въ которомъ помѣщается теперь гостинница Ветцеля. Домъ этотъ долженъ принадлежать теперь, въ нѣкоторомъ смыслѣ, къ историческимъ достопамятностямъ Севастополя; потому что въ немъ жилъ, во время осады города, одинъ изъ славныхъ защитниковъ Севастополя, П. С. Нахимовъ. Мѣсто и развалины этого дома пріобрѣтены были, послѣ войны, его нынѣшнимъ хозяиномъ, устроившимъ въ немъ гостинницу. Во вторыхъ, далѣе за этимъ домомъ, бросается въ глаза другое, вновь отстроенное на развалинахъ, и довольно красивое зданіе. Это зданіе «Севастопольскаго музея», въ которомъ предположено хранить разные предметы и вещи, относящіеся къ воспоминаніямъ объ осадѣ Севастополя. Зданіе музея, съ своими хорошенькими балкончиками и галереями, можетъ быть отнесено къ разряду зданій самой легкой и красивой архитектуры, — хотя, впрочемъ, по своему стилю, болѣе приличной какому-нибудь загородному домику на богатой дачѣ, чѣмъ монументальному зданію музея, предназначаемому для храненія историческихъ достопримѣчательностей. Въ музеѣ теперь пока собраны и заслуживаютъ вниманія коллекціи портретовъ всѣхъ учавствовавшихъ въ осадѣ Севастополя и собраніе плановъ, картъ, рисунковъ и разныхъ сочиненій, относящихся до крымской войны.

Прочія улицы находятся также въ весьма печаль-

номъ видѣ: дома безъ крышъ, съ пробитыми стѣнами и кое-гдѣ торчатъ однѣ трубы, какъ послѣ пожара.

Пройдите къ Артиллерійской бухтѣ; здѣсь вокругъ базара находится болѣе жилыхъ домовъ, такъ какъ эта часть города меньше страдала отъ непріятельскихъ бомбъ. Но далѣе опять идутъ ряды развалинъ.

Пройдя къ берегу Южной бухты, вы увидите руины адмиралтейства и казенныхъ мастерскихъ.

Подымитесь къ верхней части города, также покрытой развалинами, и осмотрите сооружаемый храмъ надъ могилами адмираловъ — Корнилова, Нахимова и Истомина.

Отсюда открывается чудный видъ. Здѣсь же не подалеку стоитъ разрушенная Петро-павловская церковь, уже поросшая травою.

Окрестности Севастополя также печальны и напоминаютъ ужасы осады, какъ и городъ. По каменистому грунту всюду видны ямы, кучи камней, муссору. Здѣсь были оборонительныя баттареи. Поѣзжайте къ Малаховому кургану, столь извѣстному въ исторіи крымской войны. Здѣсь сторожъ, приставленный оборонять эти печальныя мѣста, укажетъ вамъ, гдѣ находились 1, 2, 3, 4 и 5 бастіоны и гдѣ пали Корниловъ и Нахимовъ. Онъ же укажетъ вамъ, гдѣ были устроены блиндажи и пороховые погреба. Взглянувъ на исправленную отчасти башню, пройдите по всей оборонительной линіи, за которой, по изрытой землѣ, по камнямъ и муссору вы узнаете наступательныя не-

пріятельскія баттареи. Здѣсь стоитъ теперь памятникъ, поставленный англичанами въ память погибшихъ здѣсь сыновъ Альбіона.

За укрѣпленіями лежатъ могилы. Всѣ окрестности Севастополя усѣяны могилами. По какой вы не пройдете дорогѣ, къ Балаклавѣ-ли или къ Инкерману, вы вездѣ наткнетесь на огороженныя мѣста, среди которыхъ лежатъ жертвы войны, — этого варварства, отъ котораго, видно, еще не скоро избавится человѣчество.

Французское кладбище обширнѣе всѣхъ, потому что французы хоронили своихъ убитыхъ на одномъ общемъ кладбищѣ. Оно находится по дорогѣ къ Балаклавѣ и къ Георгіевскому монастырю. Здѣсь живетъ сторожъ французъ и заботливо ухаживаетъ за красивымъ цвѣтникомъ, разбитымъ среди могилъ. Посреди кладбища стоитъ большой памятникъ, воздвигнутый надъ склепомъ, гдѣ похоронены десять генераловъ и нѣсколько офицеровъ. Вездѣ вы увидите надписи и для всѣхъ похороненныхъ сдѣланы склепы.

На сѣверной сторонѣ Севастопольскаго рейда лежатъ всѣ наши защитники Севастополя, и надъ ихъ прахомъ, на возвышенности, сооруженъ храмъ, въ видѣ пирамиды изъ красиваго порфира, взятаго съ вершины Кастель-горы, близъ Алушты.

Чтобы немного отдохнуть и обновиться духомъ послѣ осмотра столькихъ могилъ, пройдите къ громадному заведенію э л и н г а, устроеннаго Русскимъ Обществомъ пароходства и торговли. Здѣсь кипитъ дѣятельность молодыхъ рабочихъ силъ. Здѣсь строятъ

машины, здѣсь чинятся пароходы Общества, и работа кипитъ съ восхода до заката солнца. Начало этого заведенія положено только въ 1859 году. При заведеніи устроена школа для дѣтей рабочихъ, которую каждый путешественникъ осмотритъ съ удовольствіемъ, — такъ хорошо она устроена и вполнѣ соотвѣтствуетъ своему назначенію.

Оставивъ кипучую жизнь элинга, пройдите за его ограду и взгляните на мѣсто, гдѣ были упомянутые нами выше водопроводъ и доки. Вмѣсто этихъ единственныхъ въ своемъ родѣ сооруженій, вы увидите теперь однѣ ямы и разметанныя въ безпорядкѣ груды камней. Далѣе, на высотѣ, передъ остовами морскихъ казармъ, стоитъ памятникъ адмирала Лазарева, извѣстнаго начальника и устроителя бывшаго черноморскаго флота.

Кто пріѣзжаетъ въ Крымъ для морскихъ купаній, тотъ легко и удобно можетъ съ этою цѣлію устроиться въ Севастополѣ; потому что здѣсь, кромѣ гостинницъ, можно имѣть помѣщеніе и въ нѣкоторыхъ вновь отстроенныхъ домахъ, и при томъ имѣть за недорогую цѣну, не то, напримѣръ, что въ Ялтѣ. И жить здѣсь лѣтомъ, во время купаній, вообще несравненно дешевле, чѣмъ на южномъ берегу. Купанья въ бухтѣ очень удобны, хотя нѣкоторыя и говорятъ, что купанья въ бухтѣ не на столько полезны, какъ купанья въ открытомъ морѣ. Но это едва-ли такъ. Во всякомъ случаѣ морскія купанья въ Севастополѣ несравненно лучше и полезнѣе, чѣмъ, напримѣръ, ку-

панья въ Одессѣ или въ Керчи. Климатъ здѣсь здоровый. Севастопольскій бульваръ, гдѣ лѣтомъ играетъ военная музыка, представляетъ прекрасное мѣсто для гулянья.

Въ послѣднее время здѣсь устроилось очень недурно кумысо-лечебное заведеніе и уже многіе для лѣченія кумысомъ избираютъ Севастополь предпочтительно передъ другими городами въ Крыму, въ которыхъ также существуетъ возможность лѣчиться кумысомъ.

Экскурсіи изъ Севастополя по его окрестностямъ и далѣе въ Байдарскую долину.

Въ самихъ окрестностяхъ и вблизи Севастополя находится нѣсколько мѣстъ, замѣчательныхъ или въ историческомъ отношеніи, или по своему живописному положенію. Тутъ есть много любопытныхъ мѣстъ, извѣстныхъ еще по воспоминаніямъ классической древности, и путешественники обыкновенно не оставляютъ ихъ безъ обозрѣнія. Къ мѣстамъ этимъ принадлежатъ: весь тасъ называемый Ираклейскій полуостровъ, мѣсто развалинъ древняго Херсонеса, Инкерманъ, Георгіевскій монастырь, Балаклава, Чоргунь, съ долиною Черной рѣчки и наконецъ дорога въ Байдарскую долину.

Къ нимъ отъ Севастополя считаютъ: до Херсонеса 2 или 3 версты; до Инкермана 7 верстъ сухимъ путемъ, слѣдуя дорогой повыше Южной бухты и Ушаковой балки; есть и другая дорога въ

Инкерманъ черезъ Сѣверную, берегомъ залива; но переѣздъ въ Инкерманъ водою будетъ ближе (считаютъ 6 верстъ), и потомъ этотъ путь водою, вдоль всей бухты для многихъ можетъ быть гораздо интереснѣе; до Георгіевскаго монастыря—экипажная дорога въ 11 или 12 верстъ; до Балаклавы почтовая дорога въ 12 верстъ; а оттуда въ Чоргунь верстъ 6; до моста же на Черной рѣчкѣ 8 верстъ. Въ Байдарскую долину ведетъ почтовая шоссированная дорога, о которой у насъ сказано при описаніи пути съ южнаго берега въ Севастополь.

Ираклейскій полуостровъ. Древній Херсонесъ.

Развалины древней эллинской колоніи Херсонеса, или Херсона (какъ ее называли впослѣдствіи) открыты верстахъ въ двухъ на западъ отъ Севастополя, на небольшомъ мысѣ, между Карантинной и Стрѣлецкой бухтами. Эта греческая колонія, основанная въ VII вѣкѣ до Р. Х. и скоро достигшая важнаго торговаго значенія въ древнемъ мірѣ, лежала на небольшомъ полуостровѣ, называемомъ у древнихъ греческихъ писателей Ираклейскимъ; отчего и самый городъ получилъ названіе Херсонеса, — что значитъ «полуостровъ».

Ираклейскій полуостровъ омывается съ трехъ сторонъ моремъ и какъ-бы отрѣзанъ отъ остальной части Крыма ровною и малою долиною, идущею между Инкерманомъ и Балаклавой. Онъ имѣетъ видъ треугольника, основаніе котораго отъ Черной

рѣчки до балаклавской бухты составляетъ около 8-ми верстъ, а окружность по берегу моря отъ 45 до 50 верстъ. Весь этотъ полуостровъ составлялъ территорію херсонесцевъ и на немъ отмѣчены у древнихъ греческихъ писателей многія извѣстныя имъ мѣста и имена, какъ мы скажемъ далѣе. Такимъ образомъ, за нынѣшнимъ Севастополемъ лежитъ земля классическая, крайне интересная для археолога.

Ираклейскимъ полуостровъ этотъ называется (и самый городъ Херсонесъ Страбонъ называетъ городомъ «Ираклеотовъ» — Πόλις Ἡρακλεωτῶν) потому, что онъ былъ занятъ первоначально выходцами изъ Ираклеи, города въ Виѳаніи, на противоположномъ берегу Чернаго моря. Херсонесъ считался, такимъ образомъ, колоніею Ираклеи и занималъ весьма важное мѣсто въ числѣ греческихъ колоній на Черномъ морѣ.

Палласъ въ 1793 году и Муравьевъ-Апостолъ въ 1820 году видѣли еще слѣды стѣны съ башнями и остатки рва, о которыхъ упоминаетъ Страбонъ и которые устроены были херсонесцами для защиты Ираклейскаго полуострова отъ нападеній варваровъ. Но теперь, особенно послѣ войны, слѣдовъ этихъ почти вовсе незамѣтно; хотя направленіе этой крѣпостной стѣны можно и теперь обозначить безошибочно. Начинаясь у Черной рѣчки, она, вѣроятно, шла немного выше Инкермана вплоть до самой Балаклавы, на разстояніи 7-ми съ небольшимъ верстъ, и простиралась до подошвы возвышенностей, стоящихъ параллельно небольшой возвышенности, на которой находился городъ

Херсонесъ и которая была занята, во время крымской войны, французскою дивизіею генерала Боске и англійскими войсками.

Все это пространство земли внутри стѣнъ полуострова занято было у херсонесцевъ подъ загородные дома и сады. На нихъ еще и по-нынѣ ясно указываютъ слѣды каменныхъ оградъ и на нѣкоторыхъ скатахъ искуственныя террасы изъ насыпной земли.

Видно по всему, что вся эта мѣстность была обитаема трудолюбивымъ и дѣятельнымъ населеніемъ и превосходно обработывалась.

Теперь Черная рѣчка, не доходя до Инкерманской бухты, теряется въ болотѣ, поросшемъ камышомъ; отчего вся Инкерманская долина нездорова и зарождаетъ лихорадки. Судя по этому, надо бы удивляться какимъ образомъ она могла быть такъ густо населена въ древности. Но въ древности эта мѣстность не могла имѣть такого вреднаго вліянія на здоровье жителей; потому что на мѣстѣ нынѣшнихъ стоячихъ болотъ Черной рѣчки растилались цвѣтущіе сады херсонесцевъ и вся излишняя вода изъ рѣчки, не нужная для ихъ орошенія, истекала въ море *). Образованныя колоніи эллинскія принесли сюда зрѣлые плоды и идеи своей общественной жизни, и упорнымъ, рачительнымъ трудомъ заставляли природу служить своимъ житейскимъ потребностямъ. Предполагаютъ, что на пространствѣ небольшаго Ираклейскаго полу-

*) Dubois. Vol. VI. p. 172.

острова находилось до 12 отдѣльныхъ деревень и до 300 загородныхъ домовъ херсонесцевъ, большихъ и малыхъ, и кромѣ того, еще оставалось достаточно обработанной земли для садовъ и огородовъ жителей. *)

Съ покореніемъ Греціи римлянами, и херсонская республика подчинилась ихъ власти, но не утратила еще своего торговаго значенія. Потомъ, во время христіанской эры, она находилась въ подчиненіи у Византіи и не рѣдко принимала участіе въ постоянныхъ переворотахъ и дворскихъ революціяхъ, совершавшихся въ Константинополѣ. Въ это время исторія Херсонеса, начинавшаго называться уже Херсономъ, не представляетъ ничего особенно замѣчательнаго. Херсонъ отбивается тутъ отъ набѣговъ варварскихъ народовъ, нападавшихъ на него со стороны степей, и находится въ безпрерывныхъ войнахъ съ ними. Однимъ изъ такихъ набѣговъ на Херсонъ былъ и походъ противъ него русскихъ дружинъ, подъ начальствомъ вел. кн. кіевскаго, Владиміра, впослѣдствіи святаго. Извѣстно, что онъ осадилъ Херсонъ и успѣлъ взять его при помощи измѣны какого-то херсонесца Аѳанасія, который посовѣтывалъ ему отвести воду источника, проведеннаго посредствомъ трубъ въ городъ. Извѣстно также, что Владиміръ здѣсь крестился и женился на византійской принцессѣ Аннѣ и

*) Нѣсколько статей о Крымѣ. Г. Караулова, 1861 г. стр. 35—38.

что, возвращаясь изъ похода въ Кіевъ, онъ взялъ съ собою многихъ греческихъ священниковъ изъ Херсона (который въ нашихъ лѣтописяхъ называется Корсунемъ), и приступилъ затѣмъ къ обращенію въ христіанство всей своей страны.

Поэтому Херсонъ (значитъ, и мѣсто его развалинъ у Севастополя) имѣетъ важное значеніе въ исторической жизни русскаго народа и государства.

Крещеніе Владиміра происходило въ церкви Херсона, посвященной имени Пр. Богородицы и стоявшей въ центрѣ города, на рыночной площади: «идѣже торгъ дѣютъ корсуняне» — говоритъ Несторъ.

Въ развалинахъ Херсонеса открыли три церкви, и одна изъ нихъ, съ открытыми въ землѣ на ея мѣстѣ мраморными колоннами, явно признана было церковію, въ которой совершилось крещеніе св. Владиміра. Покойный архіепископъ Иннокентій предположилъ непремѣнно возстановить эту церковь, и въ 1850 году онъ построилъ здѣсь небольшую церковь съ келіею для монаховъ. Церковь эта, во время осады Севастополя, была разрушена, но въ 1857 году вновь возстановлена. Теперь же въ Херсонесѣ учрежденъ «Херсонесскій первоклассный монастырь», настоятелемъ котораго поставленъ архимандритъ Евгеній, и на мѣстѣ церкви, въ которой крестился Владиміръ, строится большой храмъ, во имя святаго равноапостольнаго Владиміра. Закладка храма произошла еще въ 1861 году 23 августа; но до сихъ поръ выведены только стѣны фундамента и монастырь вообще вовсе не отстраивается,

за исключеніемъ одного, хорошо построеннаго и конфортабельнаго дома для настоятеля.

Съ развитіемъ торговой дѣятельности генуэзцевъ въ Крыму и вообще на Черномъ морѣ, Херсонъ утрачивалъ постоянно свое торговое значеніе, но тѣмъ не менѣе онъ существовалъ до конца XIII столѣтія. Такъ въ это время онъ упоминается Рубриквисомъ и Абульфедой и есть извѣстіе, что папа Іоаннъ XXII учредилъ въ Херсонѣ, въ 1333 году, католическую епископію; но тѣмъ не менѣе положительно извѣстно, что Херсонъ не принадлежалъ генуэзцамъ.

Въ XIII столѣтіи Херсонъ и сосѣднія съ нимъ «страны Готѳіи», какъ видно изъ византійскихъ источниковъ, зависѣли отъ трапезунтскихъ императоровъ и платили имъ дань. Въ первой половинѣ этого столѣтія, синопскіе турки сдѣлали набѣгъ на Херсонъ и на области, подвластные въ Крыму трапезунтскимъ «деспотамъ», и по словамъ источниковъ, «совершенно опустошили эту страну.» Но повторяемое всѣми, со словъ Карамзина и Лелевеля, извѣстіе о томъ, что Херсонъ былъ опустошенъ, въ 1363 году, Ольгердомъ, сыномъ литовскаго [князя Гедимина, совершенно невѣрно и произошло отъ историческаго недоразумѣнія, какъ это ясно доказываетъ проф. Брунъ. («Судьбы мѣстности занимаемой Одессой»).

Херсонъ окончательно опустѣлъ, какъ видно, въ концѣ XIII или въ началѣ XIV стол.; потому что когда турки завладѣли въ 1475 году Крымомъ; то они нашли уже въ Херсонѣ одни пустые дома и ос-

тавленныя церкви, изъ которыхъ они увезли лучшіе мраморы для своихъ построекъ въ Константинополѣ.

Турки, татары и восточные писатели вообще называютъ Херсонъ Сары-Керменъ т. е. «желтая крѣпость», вѣроятно, по цвѣту камней крѣпости. При татарахъ, которые и теперь называютъ Сары-Керменомъ окрестности Севастополя, мѣсто Херсона оставалась въ совершенномъ запустѣніи. Но тѣмъ не менѣе Броневскій, посѣтившій его въ XIV столѣтіи, приходилъ въ восторгъ отъ найденныхъ имъ еще уцѣлѣвшими остатковъ и развалинъ этого, какъ онъ говоритъ, «гордаго, изящнаго и славнаго города.» Стѣны и башни, построенныя изъ огромныхъ тесанныхъ камней, онъ нашелъ превосходными и цѣлыми, равно какъ и красивый водопроводъ, все еще доставлявшій чистѣйшую воду въ городъ. Дворецъ «княжескій», самъ по себѣ обширный, какъ цѣлый городъ, — по его словамъ,—съ великолѣпными входными воротами, еще продолжалъ существовать. Церкви были ограблены, вслѣдствіе своихъ цѣнныхъ мраморовъ, и изъ всѣхъ большихъ греческихъ монастырей оставался цѣлымъ и неразграбленнымъ только одинъ. (Вѣроятно, нынѣшній Георгіевскій).

Когда русскіе взяли Крымъ, Херсонъ былъ уже пустъ; но многія зданія еще стояли и упомянутыя Броневскимъ стѣны, башни и ворота были еще цѣлы. По приказанію князя Потемкина, ихъ начали разрушать и камни и мраморы употреблять на постройку возрождавшагося Севастополя. И сколько мраморовъ,

капителей, фрескъ было положено въ фундаменты казармъ и прочихъ зданій въ Севастополѣ? Стѣны и ворота, говорятъ, пошли на постройку севастопольскаго карантина. Такъ невѣжественная рука не щадила остатковъ искуства древнихъ въ развалинахъ Херсонеса. Императоръ Александръ I приказалъ остановить этотъ вандализмъ, но уже было поздно.

Обозрѣвъ монастырь, если вы походите около него къ сторонѣ моря, то и теперь еще можете увидѣть кое-какіе слѣды и остатки отъ древнихъ построекъ Херсонеса. Тутъ вамъ попадутся куски мрамора, осколки колоннъ, капителей, тѣсненныхъ черепицъ и кирпичей, битыхъ кувшиновъ и т. п.

Слѣды древнихъ херсонесскихъ развалинъ были видны не только у того мѣста, гдѣ, находился самый городъ Херсонъ, но они были видны вдоль всего морскаго берега, до Херсонесскаго мыса, называвшагося прежде мысомъ Фанари (cap Fanary), гдѣ и теперь находится Херсонесскій маякъ, и даже далѣе этого мыса. Здѣсь между Херсонесскимъ мысомъ и Казачьей бухтой, т. е. на западной оконечности Ираклейскаго полуострова Палласъ, въ 1793 году, открылъ развалины и призналъ ихъ за развалины стараго, древнѣйшаго Херсонеса, который, впрочемъ, какъ пишетъ Страбонъ, уже въ его время находился въ развалинахъ. Этотъ старый Херсонесъ и былъ первымъ городомъ или колоніею, основанною здѣсь ираклеотами; а потомъ они почему-то его оставили и перенесли свой городъ, неизвѣстно когда, на указанное нами выше

мѣсто. Ученые несогласны, впрочемъ, въ мнѣніи относительно мѣстонахожденія этого стараго или древнѣйшаго Херсонеса. Такъ профес. Брунъ полагаетъ что онъ находился на южномъ берегу Ираклейскаго полуострова, на востокъ отъ монастыря Св. Георгія, близъ мыса Айя-Бурунъ.

Георгіевскій монастырь.

Осмотрѣвъ Херсонесскій монастырь и мѣсто развалинъ древняго греческаго города, отправляйтесь далѣе къ Георгіевскому монастырю, до котораго отсюда будетъ верстъ 8 или 9. По дорогѣ вы замѣтите памятникъ и, свернувъ къ нему, можете осмотрѣть кладбище французовъ, павшихъ подъ Севастополемъ.

Георгіевскій монастырь, замѣчательный по своему удивительному мѣстоположенію, считается первымъ христіанскимъ монастыремъ въ Крыму изъ тѣхъ, которые устроены были здѣсь греками, жителями Херсонеса, когда они, въ первые вѣка нашей эры, приняли христіанство. Во время осады Севастополя, въ монастырѣ жилъ французскій главнокомандующій, и вы замѣтите еще и теперь много надписей, оставленныхъ здѣсь французами на стѣнахъ монастырскихъ зданій.

Обозрѣніе начинайте съ верхнихъ зданій, съ келій и церкви монастыря. Она подновлена и не сохранила своего древняго вида. Въ ней похоронено, въ новѣйшее время, нѣсколько извѣстныхъ лицъ, между прочимъ князь А. Н. Голицынъ, умершій въ Гаспрѣ, о которомъ мы говорили выше.

Потомъ сойдите по тропинкѣ внизъ къ морю. Дорога эта очень не легка; но видъ, который вамъ откроется внизу на оригинальныя скалы, на море, на монастырь и на всю эту примѣчательную мѣстность, вполнѣ вознаградитъ всякаго любителя природы за усталость, — особенно при обратномъ восхожденіи на гору отъ берега моря.

По дорогѣ взгляните на такъ-называемый домикъ Лазарева и на келью нѣкоего Будона, извѣстнаго въ свое время всѣмъ въ Севастополѣ. Попросите одного изъ монаховъ, старожиловъ монастыря, чтобы разсказалъ вамъ исторію объ этомъ странномъ и загадочномъ человѣкѣ, который, говорятъ, поселившись въ монастырѣ, служилъ шпіономъ союзникамъ. Но это, кажется, не доказано.

Здѣсь вы увидите причудливой формы черныя базальтовыя скалы, о которыя постоянно разбиваются волны. Видъ отсюда на монастырскія постройки, на зелень, на монастырскіе сады, которые кажутся какимъ-то оазисомъ, чисто-висящимъ на воздухѣ надъ пропастію посреди темныхъ базальтовыхъ скалъ. Это видъ самый рѣдкій и единственный, какой только вы можете встрѣтить гдѣ-либо.

Съ этими оригинальными скалами, выдающимися мысомъ въ море, у подножія монастыря св. Георгія, соединено классическое воспоминаніе объ извѣстномъ храмѣ Ифигеніи, или о такъ называемомъ храмѣ «Діаны таврической». Ученые несогласны относительно мѣстонахожденія этого знаменитаго храма въ Крыму.

Его ищутъ и на Аюдагѣ и на мысѣ Айя-Бурунъ и на мысѣ Херсонесскомъ. Но проф. Брунъ, основываясь на словахъ Страбона, который говоритъ, что на мысѣ, называемомъ Парѳеніонъ, (т. е. мысомъ Дѣвы) находился храмъ, посвященный какой-то божественной дѣвѣ и что мысъ этотъ отстоялъ въ 100 греческихъ стадіахъ отъ города Херсонеса, полагаетъ, что мысъ Парѳеніонъ Страбона есть не нынѣшній Херсонесскій мысъ, какъ думаютъ вообще, а мысъ Фіолентъ или мысъ Св. Георгія, у подножія монастыря, гдѣ морской берегъ образуетъ какъ бы естественную пристань и гдѣ прежде видны были пьедесталы нѣсколькихъ колоннъ. И здѣсь-то, по мнѣнію ученаго профессора, и долженъ былъ находиться прославленный храмъ Ифигеніи въ Тавридѣ.

Инкерманъ.

Инкерманскія высоты и древнія развалины, называемыя Инкерманомъ, находятся въ концѣ Севастопольскаго рейда, на его сѣверномъ берегу, въ 6 или 7 верстахъ отъ города. Здѣсь вливается въ бухту Черная рѣчка и образуетъ болото, покрытое камышомъ.

Хребетъ горъ, на правой сторонѣ Черной рѣчки, оканчивается здѣсь двумя отвѣсными скалами, высунувшимся высокимъ мысомъ; въ сближеніи съ другою горою, съ обрывистыми уступами и скатами, хребетъ этотъ образуетъ здѣсь ущелье и различныя высоты,

раздвигаясь въ узкую въ своемъ началѣ «Инкерманскую долину». Эта-то гористая мѣстность, съ ея ущельями, обрывами и возвышенностями и извѣстна подъ именемъ «инкерманскихъ высотъ», на которыхъ 24 октября 1854 года происходила ужасная и кровопролитная «инкерманская битва».

Собственно Инкерманомъ или Инкерманскою скалою, съ древними развалинами, и называются указанные выше два утеса, выдвинувшіеся отвѣснымъ мысомъ, на правой сторонѣ Черной рѣчки. На одномъ изъ этихъ утесовъ находилось большое древнее укрѣпленіе, отъ котораго, еще въ началѣ осады Севастополя, стояла почти совершенно цѣлою круглая башня; но въ одинъ годъ войны она рухнула и теперь оставила на мѣстѣ только груду развалинъ. А въ 1793 году Палласъ видѣлъ здѣсь не одну, а нѣсколько башень и во многихъ мѣстахъ уцѣлѣвшія крѣпостныя стѣны, глубокій ровъ, широкую мощеную дорогу черезъ долину, мостъ на четырехъ аркахъ, двѣ изсѣченныя по скалѣ лѣстницы, которыя вели въ укрѣпленіе и наконецъ огромное количество пещерныхъ жилищъ, во всѣхъ этихъ скалахъ, или комнатъ, изсѣченныхъ въ скалѣ: т. е. «разные прекрасные гроты», какъ ихъ называетъ Палласъ. Между ними находились пещерная церковь, съ фресковою живописью и часовни въ другихъ пещерахъ, съ изсѣченными въ скалахъ гробницами. Всѣ эти остатки древности, свидѣтельствующіе о томъ, что здѣсь находилось прежде значительное мѣсто, подробно описаны у Палласа.

На то, кому могло принадлежать это мѣсто, указываютъ слѣды, найденные здѣсь еще въ XVI столѣтіи Броневскимъ. Онъ видѣлъ здѣсь, въ 1578 году, на воротахъ и на нѣкоторыхъ строеніяхъ превосходно построеннаго каменнаго замка греческія надписи и гербы какихъ-то «греческихъ князей», которыми этотъ замокъ, по его словамъ, былъ построенъ и которымъ принадлежалъ и Мангупъ. Броневскій говоритъ также какъ и Палласъ, о двухъ большихъ дорогахъ, вымощенныхъ камнемъ, о развалинахъ прекрасныхъ загородныхъ домовъ и проч.

Турки, занявъ въ 1475 году всѣ крѣпости въ Крыму своими гарнизонами, помѣстили свой гарнизонъ и въ греческомъ замкѣ въ Инкерманѣ; и онито и дали ему, конечно, это послѣднее названіе, произведя его отъ словъ: инъ — пещера и керменъ или керманъ — крѣпость. При нихъ еще началось, говорятъ, и разрушеніе крѣпости.

Полагали, что Инкерманъ есть древній портъ Ктеносъ и крѣпость Евпаторіонъ, о которыхъ упоминаетъ Страбонъ, помѣщая ихъ въ сосѣдствѣ съ Херсонесомъ. Но профес. Брунъ доказываетъ, что Ктеносъ и Евпаторіонъ находились вовсе не здѣсь, а ближе къ Севастополю, подлѣ Южной бухты. Затѣмъ считали, что Инкерманъ былъ значительный и богатый городъ Θеодори; но мы уже видѣли, что этотъ столь извѣстный изъ средневѣковой исторіи Крыма городъ былъ ни что иное, какъ нынѣшній Мангупъ-Кале. Поэтому намъ кажется совершенно справедливымъ

мнѣніе г. Бруна, доказывающаго что Инкерманъ есть городъ Каламита итальянскихъ моряковъ и что ихъ же Каламитскій заливъ есть ничто другое, какъ нынѣшній «Севастопольскій рейдъ». Городъ Каламита упоминается у путешественника XV столѣтія Іосафата Барбаро и въ генуэзскихъ документахъ, изъ которыхъ видно, что владѣтели его греческіе князья «Ѳеодори», т. е. Мангупа строили въ немъ портъ послѣ того, какъ была отнята у нихъ генуэзцами Балаклава (см. ниже).

Еще въ XVII стол. къ порту, построенному у Инкермана греческими князьями, приставали корабли. (Записки Од. общ. и. и др. т. II, стр. 688).

Посѣщеніе Инкермана и въ особенности обозрѣніе его пещернаго города чрезвычайно интересно. Пещерная церковь здѣсь сохранилась съ балкончикомъ, какъ бы висящимъ на воздухѣ и съ двумя лѣстницами или каменными ступенями, ведущими на-верхъ въ крѣпость. Въ церкви сдѣланы новый иконостасъ, алтарь и дверь; но она все же имѣетъ свой древній пещерный видъ. Дверь и иконостасъ, во время войны, были пробиты пулями, и въ одной стѣнѣ засѣло ядро. Церковь эта возобновлена въ 1850 г. архіеп. Иннокентіемъ, устроившимъ здѣсь небольшой монастырь, или «киновію во имя св. папъ Климента и Мартына»; потому что, по преданію, папа Климентъ I служилъ въ этой церкви, будучи сосланъ, по распоряженію императора Траяна, въ I-мъ в. по Р. Хр. въ Крымъ на работу въ инкерманскія каменноломни. Въ житіи этого святаго

папы говорится, что онъ пострадалъ въ Херсонесѣ (былъ утопленъ въ морѣ, по приказанію императора, за распространеніе въ странѣ христіанства). Папа Мартынъ находился тоже въ заточеніи въ Херсонесѣ, въ VII вѣкѣ, во время императора Константія. Кромѣ церкви, нѣкоторыя крипты также обращены въ келіи для монаховъ. Съ балкона церкви открывается замѣчательный видъ на окрестныя высоты, на Инкерманскій маякъ и на Севастопольскую бухту.

Крипты здѣсь существуютъ еще въ большомъ количествѣ; но множество ихъ обрушилось и совершенно уничтожилось; потому что нѣкоторыя изъ нихъ употреблялись прежде, какъ пороховые погреба; а главное потому, что здѣсь устроены каменноломни. Камень, изъ котораго состоятъ инкерманскія скалы, служитъ очень прочнымъ и красивымъ матеріаломъ для построекъ; вслѣдствіе чего его давно здѣсь добываютъ и, такимъ образомъ, многовѣковыя жилища народовъ отдаленной древности нещадно уничтожаются. Теперь уже не существуетъ болѣе половины самыхъ замѣчательныхъ криптовъ, лѣстницъ и галерей, которыя служили образцомъ удивительнаго искуства и терпѣнія первобытныхъ народовъ, строителей этихъ криптовъ.

Балаклава.

Подъѣзжая къ Балаклавѣ, вы уже издали видите красноватые мраморные утесы, возвышающіеся надъ городомъ, и издали можете различить стоящія на этихъ утесахъ древнія крѣпостныя башни; но самаго

городка вы не увидите, пока не вступите въ него; а когда вы вступите въ него, то общій видъ Балаклавы и въ особенности балаклавской бухты поразитъ васъ невольно. Заимствуемъ слѣдующее описаніе Балаклавы изъ вышеупомянутыхъ статей г. Караулова. *)

Двѣ высокія, крутыя и обнаженныя скалы нависли здѣсь надъ морскимъ рукавомъ, глубоко врѣзавшимся въ землю. Изгибаясь тремя изворотами, этотъ рукавъ или заливъ омываетъ своими волнами подошвы скалъ, и съ возвышенностей кажется глубокимъ оврагомъ, наполненнымъ водою. Узкое отверстіе, образующее входъ изъ моря въ балаклавскій фарватеръ, бываетъ замѣтно только тогда, когда уже подойдешь къ прибрежнымъ скаламъ. Тогда вы видите бухту, извивающуюся между утесистыми, безплодными высотами и болѣе похожую на глубокое озеро, нежели на морской рукавъ. За нею передъ вами разстилается небольшой городокъ съ бѣлыми домиками, окруженный со всѣхъ сторонъ отвѣсными скалами и страшными безднами. Городъ расположенъ на правой сторонѣ залива, подъ навѣсомъ горы, съ одною главною, нешироκою улицею, идущею вдоль набережной. Нѣкоторые дома раскинуты по скату горы, амфитеатромъ и довольно неправильно, образуя нѣсколько кривыхъ и короткихъ переулковъ.

Балаклавская бухта имѣетъ всего въ длину 650

---

*) См. статью «Балаклава и ея окрестности».

сажен., а въ ширину 100—200 саж.; извилистый же входъ въ бухту, посреди высокихъ утесовъ, имѣетъ всего ширины отъ 60 до 100 сажен. и глубины 18 сажен. Окруженная и закрытая со всѣхъ сторонъ нависшими надъ ней горами, небольшая бухта эта представляетъ самый удобный и безопасный портъ, въ которомъ, во время осады Севастополя, спокойно помѣщался весь англійскій флотъ.

Собственно въ Балаклавѣ теперь осматривать нечего, кромѣ остатковъ древней крѣпости, стоявшей на ея утесахъ.

Всходъ на скалу, на которой стояла крѣпость, весьма крутъ. Крѣпость была четвероугольная и окружена высокою стѣною съ башнями; на это ясно указываютъ уцѣлѣвшія развалины. Одною стороною она была обращена къ заливу, а другою смотрѣла въ открытое море. Страшная крутизна горы дѣлали ее почти неприступною со стороны суши. Стѣны вездѣ теперь обрушились и только видны ихъ слѣды и развалины. Всѣхъ башень было восемь; но теперь отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ остались только одни основанія, а другія обрушились до половины; уцѣлѣли и то не вполнѣ только двѣ круглыя башни. Одна изъ нихъ стоитъ на самой возвышенности горы. Эта башня имѣетъ одинъ входъ, обращенный на востокъ. Внутри ея находится систерна параболической формы, съ круглымъ отверстіемъ, въ $1\frac{1}{2}$ аршина въ діаметрѣ; она выштукатурена вся особеннаго рода цементомъ. Верхушка башни покрыта каменнымъ сводомъ, имѣю-

щимъ небольшое отверстіе для выхода наверхъ. Сводъ поддерживаютъ внутри двѣ, накрестъ лежащія, деревянныя балки, толстыя и очень хорошо сохранившіяся.

До войны эта башня была украшена изсѣченнымъ на ней барельефомъ съ изображеніемъ въ щитахъ двухъ рыбъ, имѣющихъ вмѣсто головы цвѣтокъ лиліи и съ каждой стороны по одному ангелу; надъ барельефомъ крестъ, а внизу надпись въ двѣ строки, которую трудно было прочесть. Но камень изъ башни съ этимъ барельефомъ былъ увезенъ сардинцами, которые вмѣстѣ съ англичанами занимали Балаклаву во время осады Севастополя. Надпись на немъ теперь прочтена и, кажется, издана какимъ-то итальянскимъ археологическимъ обществомъ.

Другая небольшая башня стоитъ пониже, на спускѣ горы къ бухтѣ; но она не представляетъ ничего особенно примѣчательнаго.

Балаклава населена теперь потомками архипелажскихъ грековъ, водворенныхъ въ Крыму въ царствованіе Екатерины II и составлявшихъ прежде «балаклавскій греческій батальонъ», который упраздненъ въ 1860 году.

Когда англичане, въ 1854 году, послѣ алминскаго дѣла, подступили къ Балаклавѣ съ своимъ флотомъ и войсками, чтобы занять городъ; то горсть балаклавцевъ рѣшилась защищать свой городъ. Попросите своего проводника-грека, чтобы онъ вамъ разсказалъ

подробности этой — ни къ чему не ведшей, но тѣмъ не менѣе храброй защиты.

Вотъ что говоритъ объ этой защитѣ авторъ исторіи крымской кампаніи: «Подъ вечеръ 13 сентября англо-французы подошли къ Балаклавѣ, занятой ротой мѣстнаго греческаго батальона, состоявшею подъ командою полковника Манто, не болѣе какъ изъ 80 человѣкъ строевыхъ и 30 отставныхъ солдатъ. Эти храбрецы, засѣвъ въ развалинахъ древняго укрѣпленія, вооруженнаго 4-мя небольшими мортирками, считали священнымъ долгомъ отстаивать свой родной городъ до послѣдней крайности.

Приблизившись къ Балаклавѣ, непріятельскій авангардъ совершенно неожиданно озадаченъ былъ ружейнымъ огнемъ отличныхъ греческихъ стрѣлковъ. Вслѣдъ за тѣмъ начала стрѣлять и мортирная батарейка; первая граната, пущенная съ нея, разорвалась среди непріятельской колонны. Тогда англо французы выдвинули свою артиллерію и открыли сильную канонаду по городу. Въ тоже время приблизились къ берегу до 20-ти непріятельскихъ судовъ различныхъ ранговъ и начали стрѣлять бортами по нашему укрѣпленію. Не смотря на адскую канонаду, командовавшій нашею батарейкою, поручикъ Марковъ продолжалъ стрѣлять и только съ послѣднимъ зарядомъ прекратилъ огонь. Тогда англо-французы съ криками «ура» бросились на укрѣпленіе и ворвались въ городъ.

Успѣхъ этотъ стоилъ непріятелю до 100 челов. убитыми и столько же ранеными.

Полковникъ Манто (раненый и взятый въ плѣнъ) на вопросъ союзныхъ генераловъ: «неужели онъ надѣялся съ горстью своихъ солдатъ остановить цѣлую армію?» — отвѣчалъ: «безусловною сдачею я навлекъ бы на себя гнѣвъ моего начальства и даже ваше презрѣніе; теперь совѣсть моя спокойна, я исполнилъ долгъ свой.» *)

Балаклава теперь заштатный городъ ялтинскаго уѣзда, имѣющій всего жителей 808 д. об. п. Но въ древности и въ средніе вѣка, Балаклава была очень извѣстнымъ и значительнымъ мѣстомъ въ Крыму, а при генуэзцахъ была и значительнымъ, укрѣпленнымъ и торговымъ городомъ.

Положеніе Балаклавы подлѣ Херсонеса и ея порта «съ весьма узкимъ входомъ» очень точно и вѣрно опредѣляетъ еще Страбонъ. Онъ ее называетъ портомъ Символовъ (Συμβόλων λιμήν); а самой гавани, по ея узкому входу, даетъ названіе «узкоротой» (λιμὴν στενόστομος). Затѣмъ греческій географъ сообщаетъ свѣдѣніе, что тавры въ этомъ портѣ въ особенности устраивали свои разбойничьи притоны и занимались отсюда пиратствомъ, нападая на тѣхъ, кто появлялся у крымскихъ береговъ.

Съ этимъ свѣдѣніемъ Страбона о разбойничьемъ народѣ, населявшемъ Балаклаву, легко соглашается мнѣніе тѣхъ ученыхъ, которые въ нынѣшнемъ бала-

*) Аничковъ: «Военно-историческіе очерки крымской экспедиціи». С.-Пб. 1856. ч. 1. стр. 33—35.

клавскомъ портѣ видятъ портъ Лестригоновъ, подробно описываемый Гомеромъ въ Одиссеѣ (пѣснь X, стихъ 87—125). И морскіе разбойники-тавры Страбона, можетъ быть, были никто другой, какъ потомки дикаго и разбойничьяго народа Лестригоновъ Гомера; потому что лучшаго разбойничьяго гнѣзда , какъ Балаклава съ ея портомъ, и трудно придумать.

Есть еще мнѣніе, что на мѣстѣ Балаклавы находилась крѣпость Палакіонъ, одна изъ трехъ таврскиѳскихъ крѣпостей, о которыхъ говоритъ Страбонъ.

Изъ позднѣйшихъ историческихъ свѣдѣній мы узнаемъ, что Балаклава была населена греками и принадлежала, въ средніе вѣка, греческимъ князьямъ, отъ которыхъ перешла къ генуэзцамъ около половины XIV столѣтія. Упомянутый выше князь мангупскій Алексій возмутилъ балаклавскихъ грековъ противъ генуэзцевъ и отнялъ у нихъ, въ 1433 году, Балаклаву; но генуэзцы быстро снарядили экспедицію въ Крымъ подъ начальствомъ Карла Ломеллино, и въ слѣдующемъ же 1434 году взяли отъ грековъ Балаклаву обратно.

Греки, какъ мы видѣли, называли Балаклаву «портомъ Символовъ» и просто «Символонъ»; а генуэзцы передѣлали это названіе въ Чембало (Cembalo).

Генуэзцы сдѣлали изъ Балаклавы сильную и грозную крѣпость, оградивъ ее тремя крѣпостными стѣнами съ башнями (Heyd v. II, p. 136), остатки которыхъ мы и видимъ здѣсь теперь, — и придавали ей вообще большое значеніе. Они здѣсь, подобно тому

какъ и въ другихъ важныхъ колоніяхъ своихъ, учредили цѣлое отдѣльное управленіе, состоявшее изъ консула, кастелана и капитана порта; а крѣпость была занимаема военнымъ гарнизономъ. Скоро здѣсь учреждена была и отдѣльная католическая епископія.

Въ 1475 году, Балаклава подверглась участи всѣхъ генуэзскихъ владѣній въ Крыму: она перешла во власть турокъ, занявшихъ ея крѣпость своимъ гарнизономъ.

Послѣ турокъ и татаръ, когда Крымъ былъ взятъ нами, въ Балаклавѣ водворились греки, какъ мы сказали выше, слывшіе подъ именемъ «балаклавцевъ.»

Когда заняли Балаклаву во время восточной войны, англичане, они то въ 11 мѣсяцевъ севастопольской осады, успѣли превратить ее въ чисто-англійскій городъ съ фабриками, съ мастерскими, съ желѣзной дорогой, телеграфомъ, съ десятками пароходовъ въ бухтѣ *) и проч.

Долина Черной рѣчки и Чоргунь.

Передъ Балаклавой находится греческая же деревня Кадыкьой, составляющая какъ бы ея предмѣстіе. Деревня эта, тоже занятая во время войны англичанами, заключала въ себѣ большую часть ихъ

---

*) Подробности о томъ, какой видъ имѣла Балаклава и въ какомъ она находилась состояніи во время занятія ея англичанами см. въ упомянутой статьѣ г. Караулова, стр. 65—68 и въ «Запискахъ объ осадѣ Севастополя», Н. Берга. М. 1858. т. 2 й, стр. 133.

магазиновъ, трактировъ, кофеень, ихъ главный торговый рынокъ и имѣла видъ самаго шумнаго торговаго мѣста.

За этой деревней направо стелется довольно пространная равнина, верстъ 9 шириною, простирающаяся до самой подошвы крутой известковой горы, называемой Мекензіевою горою. *) Эта равнина обставлена съ одной стороны Сапунъ-горою или «Мыльною горою» и Федюхиными высотами; а съ другой стороны Чоргунскими возвышенностями и ущельемъ, выходящимъ въ небольшую съуживающуюся долину, по которой проходитъ Черная рѣчка и течетъ черезъ всю названную равнину до своего истока у Инкермана. Посредиѣ этой долины находится извѣстный «трактирный мостъ» черезъ Черную рѣчку.

Здѣсь то, на этой равнинѣ происходило кровопролитное сраженіе 4 Августа 1855 года, извѣстное подъ именемъ сраженія на Черной рѣчкѣ. Всѣ приведенныя нами названія: Черная рѣчка, Ѳедюхины высоты, Мекензіева гора и проч. соединяютъ съ собою кровавыя воспоминанія этого дня. У моста и на Ѳедюхиныхъ высотахъ, на которыя пошли въ атаку храбрые полки наши: украинскій, одесскій и азов-

---

*) Гора эта названа такъ потому, что адмиралъ Мекензи (Mackenzie), командовавшій, въ концѣ прошлаго столѣтія, флотомъ въ Севастополѣ, устроилъ на вершинѣ ея ферму въ отданномъ ему здѣсь въ собственность значительномъ лѣсѣ, который потомъ былъ снова пріобрѣтенъ въ казну.

скій происходило самое страшное дѣло. Саженяхъ въ 200 отъ моста, по направленію къ Мекензіевой горѣ, находится такъ называемая «екатерининская миля» *). У этой мили стоялъ генералъ Реадъ, скомандовавшій атаку, и здѣсь же онъ былъ пораженъ непріятельскимъ ядромъ и палъ на мѣстѣ.

Къ сторонѣ Балаклавы, верстахъ въ 5-ти отъ нея, въ глубокомъ ущельи, разширяющемся въ красивую романтическую долину, расположена большая деревня Чоргунь, въ которой, во время дѣла 4-го августа, находился отрядъ генерала Липранди.

Въ Чоргунѣ сохранилась и до сихъ поръ древняя, высокая, осьмиугольная башня. Во время войны башня эта мало пострадала, хотя сама деревня Чоргунь была опустошена совершенно. Неизвѣстно, кѣмъ и когда построена чоргунскня башня. Палласъ думалъ, что она поставлена была здѣсь греками или генуэзцами, можетъ быть, затѣмъ, чтобы поддерживать сообщеніе между Балаклавой и Мангупомъ, такъ какъ Чоргунь находится на полу-пути между этими двумя крѣпостями.

Подлѣ этой древней башни находился домъ ученаго ботаника и друга Палласа, Габлица, который занимался описаніемъ Крыма. Деревня Чоргунь при-

---

*) Каменный столбъ, какихъ есть нѣсколько въ Крыму. Ими обозначали путь Екатерины II во время ея путешествія на югъ Россіи, и потому онѣ называются и донынѣ «екатерининскими милями».

надлежала Габлицу (и теперь еще часто, по его имени, она называется «Карловкой»), а по сосѣдству съ Чоргуномъ находится превосходная долина и деревня Шули, принадлежавшая другому, уже знаменитому ученому, академику Палласу, который всегда проводилъ въ ней лѣто, а зиму жилъ подлѣ Симферополя.

Въ этихъ-то прекрасныхъ мѣстахъ, въ началѣ столѣтія, эти два ученые мирно занимались изученіемъ Крыма, преимущественно въ естественно-историческомъ отношеніи.

Черезъ Чоргунь изъ Балаклавы почтовая дорога ведетъ въ Байдарскую долину. Это та дорога, которая у союзниковъ называлась «воронцовскою»; она проходитъ около деревень Мускомія и Арнутка.

Байдарская долина.

Многіе ѣздятъ въ Байдарскую долину съ южнаго берега, и потому не замѣчаютъ всей ея красоты, такъ какъ послѣ величественныхъ картинъ моря и окаймляющихъ его горъ и утесовъ, послѣ великолѣпныхъ садовъ, замковъ и роскошныхъ цвѣтниковъ южнаго берега, Байдарская долина съ своими свѣтлыми, но небольшими ручейками, закрытая со всѣхъ сторонъ отъ моря, можетъ показаться непривлекательною. Потому мы и совѣтуемъ ѣхать въ Байдары изъ Севастополя черезъ Балаклаву и Чоргунь. Тогда тѣнистые сады и зеленые луга Байдарской долины покажутся вамъ очаровательными, и вы найдете, что Байдарская

долина не даромъ пользуется своею извѣстностію. Она имѣетъ форму огромнаго неправильнаго овала и открывается вся вдругъ, — и это придаетъ ей еще большую прелесть. Долина простирается въ длину на 16, а въ ширину на 8 верстъ и со всѣхъ сторонъ обставлена высокими горами.

Вообще вся дорога изъ Чоргуна очень живописна, хотя и лишена видовъ на морѣ.

Байдарская долина, до выхода татаръ, вмѣщала въ своихъ деревняхъ, окруженныхъ безчисленными садами и лѣсами, густое татарское населеніе; но теперь всѣ эти деревни почти опустѣли; ихъ было двѣнадцать; многіе сады, послѣ татаръ, также остались въ запустѣніи. Тѣмъ не менѣе Байдарская долина имѣетъ много привлекательнаго для путешественника, проѣзжающаго съ сѣверной стороны горъ. Изъ владѣльческихъ имѣній въ Байдарской долинѣ замѣчательно имѣніе графа Мордвинова, находящееся почти въ срединѣ долинѣ. Гр. Мордвинову принадлежитъ почти вся эта долина и всѣ лучшіе въ ней лѣса, которые сильно пострадали во время войны, такъ какъ вся Байдарская долина была занята въ это время непріятелемъ.

Въ одной изъ деревень долины Байдарахъ находится почтовая станція. *) Отъ нея, въ 6 верстахъ, по самой верхней части Яйлы, среди утесовъ, устрое-

---

*) См. выше примѣчаніе о перенесеніи отсюда, въ скоромъ времени, станціи къ Байдарскимъ воротамъ.

ны красивыя ворота, которыми въѣзжаютъ на южный берегъ. Здѣсь необходимо выдти изъ экипажа и взглянуть на замѣчательную панораму, которая откроется вашимъ глазамъ.

Отъ воротъ дорога зигзагами спускается съ Яйлы. Кто проѣхалъ Байдарскіе ворота ночью, тотъ лишилъ себя однимъ часомъ истиннаго наслажденія въ жизни.

Дорога экипажная по южному берегу и изъ Бахчесарая въ Байдарскую долину.

Кто не можетъ путешествовать по Крыму верхомъ; тому очень удобно объѣхать его въ легкомъ экипажѣ, сначала отъ Ялты до Алушты и осмотрѣть здѣсь лучшія прибрежныя дачи и имѣнія, къ которымъ почти вездѣ проведены хорошія дороги.

Первый спускъ въ Магарачь, около деревни Никиты. Другой за станціею Айданиль, около деревни Куркулетъ, въ Гурзуфъ.

Осмотрѣвъ эти мѣста, вы доѣдете до Алушты, а отсюда на послѣднюю станцію къ Симферополю—Мамутъ-Султанъ. Здѣсь, заплативъ двойныя прогоны, такъ какъ ѣхать нужно въ сторону, а не по почтовому трактату, вы доѣдете до деревни Аянъ, гдѣ пѣшкомъ, въ полчаса можно дойти до источниковъ Салгира.

Возвратясь въ Мамуть-Султанъ, вы перемѣните

лошадей и поѣдете въ деревню Кизиль-коба осматривать тамошнія пещеры.

Прибывъ въ Симферополь, вы возьмете изъ канцеляріи губернатора письменное позволеніе, поѣдете въ въ Бахчесарай и остановитесь въ Бахчесарайскомъ дворцѣ.

Осмотрѣвъ Бахчесарай, вы отправитесь въ экипажѣ до Успенскаго монастыря, откуда въ полчаса дойдете пѣшкомъ до Чуфутъ-Кале. Вернувшись обратно въ Бахчесарай, вы, на слѣдующій день, можете въ экипажѣ доѣхать до Качикалена. Отсюда далѣе удобной дороги для экипажа нѣтъ; почему надо вернуться опять въ Бахчесарай, и отсюда ѣхать на Байдары, по дорогѣ, которая была сдѣлана для императрицы Екатерины въ 1787 году, когда она путешествовала по Крыму. (Бахчесарайскимъ татарамъ, у которыхъ вы наймете лошадей подъ свой экипажъ, хорошо извѣстна эта дорога). Дорога здѣсь и теперь еще довольно удобна, и вы проѣдете мимо скалъ Черкесъ-Кермена. Пещерный городъ Черкесъ-Керменъ останется въ двухъ верстахъ отъ дороги; и если вы можете идти пѣшкомъ, то леко пройдете это небольшое разстояніе и осмотрите замѣчательнѣйшія пещеры. Далѣе проѣдете лѣсами къ Байдарамъ.

Желая видѣть Мангупъ-Кале, вы изъ Бахчесарая можете ѣхать въ экипажѣ въ Каралеза, откуда въ татарской повозкѣ (маджарѣ) подъѣдете къ самому утесу, на которомъ расположена крѣпость, по той самой до-

рогѣ, по которой ѣздили столько вѣковъ владѣтели Мангупа.

Изъ Бахчесарая можно въ экипажѣ пробраться также и въ деревню Сюрень и осмотрѣть древнюю замѣчательную башню и превосходные сады въ Сюреньской долинѣ.

Для всѣхъ этихъ поѣздокъ изъ Бахчесарая необходимо взять проводника, который покажетъ вамъ всѣ пути и проведетъ лучшими дорогами.

Необходимо также на время всѣхъ этихъ экскурсій запастись всевозможными съѣстными припасами; потому что вы почти ничего не достанете по пути, кромѣ фруктовъ.

Дорога изъ Алушты въ Судакъ, берегомъ моря.

Отъ Алушты до Судака считаютъ обыкновенно берегомъ моря 60 верстъ; но здѣсь нѣтъ экипажной дороги и необходимо ѣхать верхомъ. Только въ началѣ, до деревни Кучукъ-Узень, продѣлано что-то въ родѣ шоссе: но шоссе это такъ плохо, что по немъ, кромѣ татарской маджары едва ли проѣдетъ даже и перекладная. Прибрежная же тропа доведетъ васъ удобно до самаго Судака.

Въ Алуштѣ наймите лошадей до деревни Искутъ; съ васъ возьмутъ по 1 р. 50 к. въ сутки.

Первая татарская деревня, гдѣ вы можете немного отдохнуть, Куру-Узень расположена недалеко отъ морскаго берега и не представляетъ ничего замѣчательнаго.

Водопадъ Джуръ-Джуръ.

Вторая деревня — Улу-Узень, въ 16 верстахъ отъ Алушты.

Здѣсь, въ двухъ верстахъ повыше деревни, находится прекрасный водопадъ Джуръ-Джуръ. Проводникъ, взятый изъ Алушты, проведетъ васъ къ нему. Половину этой дороги можно ѣхать верхомъ, а остальное пространство дойти пѣшкомъ по удобной тѣнистой тропинкѣ, до самаго того утеса, гдѣ шумъ падающей съ утеса воды возвѣститъ васъ о близости водопада.

Источникъ рѣчки Улу-Узень, вытекающей съ высотъ Кораби-Яйлы, падаетъ здѣсь перепендикулярно съ утеса болѣе, чѣмъ въ 50 футовъ высоты. По тропинкѣ можно сойти къ самому подножію водопада и, при помощи проводника, перейти на лѣвый берегъ рѣчки, откуда видъ на водопадъ лучше и лучше можно судить о силѣ паденія воды. Рѣчка падаетъ съ высокаго утеса нѣсколькими отдѣльными полосами, которыя разсыпаются въ брызги и потомъ, соединившись въ одну водяную массу, изливаются въ глубокую котловину, которую изрыла въ скалѣ вода, при своемъ вѣковомъ паденіи. Вода, вытекая изъ котловины водопада, образуетъ рѣчку Улу-узень, которая отсюда черезъ деревню идетъ къ морю.

Въ котловинѣ или въ бассейнѣ водопада водятся форели и ихъ тутъ такъ много, что татары ловятъ ихъ руками. Если вы закажете имъ заранѣе наловить

форелей, то къ возврату съ прогулки отъ водопада, можете имѣть отличныхъ свѣжихъ форелей къ своему обѣду или завтраку. Татары съумѣютъ вамъ ихъ отварить, но зажаривать имъ ихъ не приказывайте.

Къ водопаду можно подойти также и съ-верху, но съ-низу онъ живописнѣе. Поднявшись выше водопада, по теченію рѣчки, вы видите еще нѣсколько другихъ небольшихъ водопадовъ; хотя они и не такъ велики, какъ Джуръ-Джуръ, но не менѣе его живописны.

Мѣсто здѣсь дикое; отвѣсные утесы окружены громаднымъ сосновымъ лѣсомъ. Шумъ падающей воды звучитъ очень музыкально среди лѣса.

Съ версту отъ водопада есть остатки древней церкви. св. Андрея, съ обильнымъ источникомъ прекрасной воды, бьющимъ изъ подъ алтаря. Развалины этой церкви находятся въ дремучемъ лѣсу. Татары называютъ это мѣсто монастырь Эндри.

Далѣе, вдоль горы, среди лѣса, есть еще другая древняя церковь съ остатками стѣнъ на аркахъ и съ развалинами построекъ и также съ источникомъ чистой воды, который быстрымъ потокомъ сбѣгаетъ съ горъ къ морю.

Въ Куру-Узени и въ Улу-Узени находятся значительныя и хорошо устроенныя имѣнія, принадлежавшія покойной г-жѣ Лангъ и принадлежащія теперь ея наслѣдникамъ: гг. Корбе, Шостакамъ и другимъ. Въ имѣніяхъ этихъ разведены обширные виноградники, изъ которыхъ добывается очень хорошее вино.

Ближе къ берегу моря, подлѣ Куру-Узени, находится имѣніе и виноградники, принадлежащіе г-жѣ Зомерфельдъ.

Слѣдующая затѣмъ деревня называется Кучукъ-Узень. Татарская деревня этого имени также не представляетъ ничего примѣчательнаго; но по выше ея находится замѣчательное имѣніе гг. Княжевичей—Кучукъ-узень. Земли, принадлежащія владѣльцамъ, простираются до вершины Яйлы. Въ имѣніи этомъ устроены обширные виноградники, многія хозяйственныя постройки и прекрасный владѣльческій домъ.

Повыше деревни Кучукъ-Узень существуютъ остатки старинной церкви съ едва замѣтными слѣдами стѣнной живописи.

Отъ Кучукъ-Узеня до деревни Тувакъ, дорога вьется горами, то подымаясь, то опускаясь, и вамъ безпрестанно представляется на берегу моря бѣлая башня, извѣстная подъ именемъ Чобанъ-Куле, которая очень живописно рисуется надъ самими волнами.

Тувакъ и Тувакскія пещеры.

Деревня Тувакъ, защищенная отъ вѣтровъ горами, стоитъ на прекрасномъ мѣстѣ. Подлѣ деревни находятся виноградники и сады съ многими старыми орѣховыми деревьями; сады эти и виноградники принадлежатъ В. М. Княжевичу.

Отъ Тувака, верстахъ въ 10, находятся замѣчательныя Тувакскія пещеры, самыя громадныя

въ этихъ горахъ. Дорога къ пещерамъ хотя не лишена красоты, но трудна. Чтобы осмотрѣть эти пещеры нужно взять проводника изъ Тувака и даже не одного, а двухъ, съ фонарями и со свѣчами.

Тувакскія пещеры наполнены великолѣпными сталактитами. Залы ихъ и галереи громадны; но чѣмъ далѣе вы проникаете въ глубь, тѣмъ становится тяжелѣе дышать въ нихъ; воздухъ пропитанъ тутъ углеродомъ и огонь горитъ очень тускло.

Татары увѣряютъ, что въ самой крайней пещерѣ живетъ шайтанъ (злой духъ), который, замѣтивъ неосторожнаго путешественника, измучитъ его и потомъ задушитъ; оттого, говорятъ они, въ пещерахъ и разбросано такъ много человѣческихъ костей. Костей точно здѣсь очень много и не только чезовѣческихъ, но и костей животныхъ.

Татары говорятъ, что въ древности здѣсь погибло населеніе цѣлой деревни, загнанное въ пещеры непріятелемъ и умершее въ нихъ съ голоду.

Входъ въ пещеры очень труденъ. Нужно сначала спуститься въ глубокій оврагъ и потомъ взобраться на противоположную сторону этого оврага, чтобы достигнуть до входовъ въ самыя пещеры.

Меня увѣряли, что изъ этихъ пещеръ есть выходъ къ Судаку.

Но любопытно въ историческомъ отношеніи вотъ что. Въ 1380 году татары передали генуэзцамъ снова, по особому договору, 18 судакскихъ деревень, отнятыхъ у нихъ передъ тѣмъ Мамаемъ. Эти 18 дере-

вень поименованы въ генуэзскихъ актахъ; но имена нѣкоторыхъ изъ нихъ не могли быть опредѣлены до сихъ поръ. Въ числѣ ихъ одна деревня названа casale «dello Diavollo». Не есть-ли это теперешняя деревня Тувакъ, въ пещерахъ которой, по народному повѣрью, живетъ злой духъ, или дьяволъ?

Кромѣ пещеръ, близъ деревни Тувакъ находится еще такъ называемый татарами Каратебе, т. е. «черный холмъ» или «чорный курганъ». Эта возвышенность или этотъ холмъ замѣчателенъ тѣмъ, что онъ бываетъ покрытъ среди лѣта снѣгомъ, который, отражая въ себѣ лучи солнечнаго свѣта, производитъ самое любопытное зрѣлище.

Отъ пещеръ до деревни Искутъ 10 верстъ, и можно ѣхать прямой дорогой, о чемъ необходимо сказать проводнику; иначе онъ поведетъ васъ обратно въ Тувакъ.

Искутъ и Чобанъ-куле.

Искутъ или Ускютъ — большая татарская деревня, въ красивомъ мѣстоположеніи, окруженная садами и виноградниками.

Деревня эта сохраняетъ свое названіе со временъ генуэзцевъ, въ актахъ которыхъ она названа Скути (Scuti). Она также поименована въ числѣ упомянутыхъ выше 18 деревень, уступленныхъ татарами генуэзцамъ.

Теперь татарская деревня Искутъ любопытна въ особенности по тѣмъ патріархальнымъ и первобыт-

нымъ нравамъ, которыми ея обитатели во многомъ отличаются отъ прочихъ горскихъ татаръ. Они честны, гостепріимны, очень трудолюбивы и домовиты. Они отличные виноградари на всемъ южномъ берегу, до самаго Судака и считаются лучшими обрѣзчиками винограда, — чѣмъ и заслужили большое уваженіе у всѣхъ садовладѣльцевъ.

Здѣсь вы всегда можете найти яицъ, курицу, медъ; вамъ сварятъ кофе, пожалуй, зажарятъ и молодаго барашка. Отсюда вы отправьте своихъ лошадей и наймите здѣсь другихъ до Судака и обратно; съ васъ возьмутъ не дорого, не дороже 1 рубля въ сутки за лошадь.

Въ Искутѣ можно запастись провизіею, кромѣ хлѣба, который здѣсь, какъ и у большей части деревенскихъ татаръ, бываетъ не особенно хорошъ.

Проѣхавъ дикими, но очаровательными мѣстами верстъ 15, вы достигнете наконецъ давно замѣченной вами башни Чобанъ-куле, или кале, т. е. «пастушья башня» или «пастушья крѣпость».

Башня Чобанъ-куле хорошо сохранилась. Она сложена на извести, въ родѣ алуштинскихъ башень. Отъ нея идутъ стѣны подъ самимъ моремъ. Укрѣпленіе, какъ видно, было довольно большое и заключало въ себѣ нѣкоторыя другія постройки и кладбище. Источникъ холодной воды вытекаетъ почти у подножія крѣпости. Еще Палласъ полагалъ и, конечно, совершенно справедливо, что башня эта греческой постройки.

За Чобанъ-куле дорога дурна и камениста и не

представляетъ ничего особенно интереснаго до самаго Судака. Но тутъ нѣсколько въ сторону отъ берега моря и отъ дороги находится еще татарская деревня Кутлакъ. Здѣсь добывается лучшій въ Крыму жерновой, или мельничный камень, называемый «судакскимъ», Поставъ этого камня стоитъ, смотря по величинѣ, отъ 30 до 60 руб.

Въ двухъ-часовомъ разстояніи отъ Кутлака расположена, въ двухъ верстахъ отъ моря, большая и красивая деревня Капсихоръ или Капскхоръ, какъ ее называютъ татары. Она окружена виноградными садами и, по всему видно, садами очень древними. Татары этой деревни очень зажиточны и гостепріимны.

До 1780 г. въ Капсихорѣ жили греки. (Крымск. сборн. стр. 86, примѣч. 122).

О Судакѣ и о Судакской долинѣ мы будемъ говорить далѣе, такъ какъ сюда ѣздятъ преимущественно въ экипажѣ и на почтовыхъ: или со станціи Бурундукъ, по симферопольско-ѳеодосійской дорогѣ, или же изъ Ѳеодосіи.

Дорога изъ Алушты черезъ горы въ Карасубазаръ.

Дорога эта такъ интересна, что заслуживаетъ того, что-бы указать на нее путешествующимъ по Крыму. Но что-бы поѣздка по этой дорогѣ не обошлась дорого, можно нанять лошадей въ Алуштѣ до деревни Улу-Узень, а тамъ взять другихъ, — что бу-

детъ стоить гораздо дешевле, чѣмъ ѣхать на лошадяхъ, нанятыхъ въ Алуштѣ, прямо до Карасубазара.

Оставивъ Алушту, вы ѣдите почтовой дорогой верстъ 5; потомъ сворачиваете къ деревнѣ Шумѣ—все еще почтовой дорогой, огибаете великолѣпную гору Демерджи и проѣзжаете черезъ деревню Демерджи, все посреди самыхъ дивныхъ картинъ горной природы, и наконецъ достигаете до Улу-Узеня, отъ котораго до Карасубазара считаютъ отъ 30 до 35 верстъ.

Здѣсь необходимо ночевать, чтобы съ свѣжими силами пуститься далѣе. Если вы уже видѣли водопадъ Джуръ-Джуръ и церковь св. Андрея, то вы проѣзжаете мимо этихъ замѣчательныхъ мѣстъ. Отъ Улу-Узеня вы подымаетесь посреди превосходнаго дремучаго лѣса на вершины Яйлы. Здѣсь есть дорога на Симферополь, огибающая горы. Она выходитъ на сѣверную сторону хребта, на деревни: Ени-сала, Кучукъ-Янкой и Чавки. Оставивъ эту дорогу, вы ѣдете все по вершинѣ Яйлы, среди самыхъ очаровательныхъ мѣстъ. Массивные, остроконечные утесы безпрестанно загораживаютъ вамъ дорогу, такъ что кажется проѣзда нѣтъ далѣе; но тропинка огибаетъ всѣ эти утесы, лошадь ваша легко взбирается по камнямъ, и вы опять на равнинѣ.

Наконецъ вы достигаете до замѣчательной пещеры Гугурджи-Коба, т. е. «голубиная пещера». Она очень обширна и содержитъ въ себѣ постоянно ледъ. Освѣщенная огнемъ, она восхитительна. Уже одна

эта пещера заслуживаетъ того, чтобы къ ней поѣхать. Множество дикихъ голубей вспорхнутъ изъ пещеры при вашемъ приближеніи. Эта птица постоянно вьетъ гнѣзда въ разщелинахъ пещеры, гдѣ она находитъ себѣ удобный пріютъ въ теченіе круглаго года.

Отъ Гугурджи-Коба вы начинаете спускаться къ сѣверу до деревни Казанли, гдѣ можете переночевать. И если вы уже были въ Карасубазарѣ, то не спускайтесь въ степь, а поверните лѣсами и горами на деревню Енисала. Отсюда часъ ѣзды до глетчера — Покаль-Коба.

Если вы хотите видѣть настоящій ледникъ въ Крымскихъ горахъ, то велите непремѣнно провести себя изъ Ени-сала въ эту любопытную ледяную пещеру.

Отъ Покаль-Коба, по хорошей верховой дорогѣ и посреди краснваго лѣса и горъ, вы проѣдете верстъ 16 до Искута; откуда, по желанію, вы можете направить свой путь или прямо въ Судакъ или-же обратно въ Алушту.

Подобная прогулка хотя и возьметъ у васъ нѣсколько лишнихъ дней и, быть можетъ, утомитъ васъ немного; но за то вы объѣдете всѣ замѣчательныя мѣста съ восточной стороны Чатырдага. Великолѣпные виды, разнообразіе растительности, обиліе водъ и дикость совершенно первобытной горной природы — все это вполнѣ вознаграждаетъ за усталость.

Дорога почтовымъ трактомъ отъ Симферополя до Евпаторіи.

Евпаторія съ ея окрестностями.

Отъ Симферополя до Евпаторіи считается 63 версты и станціи тутъ слѣдующія:

Тулатская	22	версты.
Сакская.	22	»
Евпаторія	19	»

Дорога идетъ ровною гладкою и ничѣмъ непривлекательною степью до самаго города, который вы издали узнаете по безчисленнымъ вѣтрянымъ мельницамъ, окружающимъ Евпаторію.

Замѣчательнаго здѣсь, кромѣ большой и старой татарской мечети съ обрушившимися минаретами и караимской синагоги, *) рѣшительно нѣтъ ничего. Остатки или слѣды укрѣпленій временъ турецкаго вла-

---

*) Большая евпаторійская мечеть называется у татаръ Джума-Джами (джума — пятница, праздничный день у мусульманъ, джами — храмъ, мечеть). Она построена въ 1552 году ханомъ Девлетъ-Гиреемъ и очень хорошей архитектуры, представляющей подражаніе Софійской мечети въ Константинополѣ. Большой куполъ ея имѣетъ 50 фут. въ діаметрѣ и съ южной стороны фасада находится еще по два меньшихъ купола. Высокіе минареты мечети свалились давно отъ вѣтра, во время бури. Караимская синагога представляетъ также довольно хорошее зданіе. Караимы составляютъ замѣтную долю евпаторійскаго населенія. Здѣсь живетъ ихъ главный раввинъ или «габамъ».

дычества въ Крыму, не представляютъ ничего интереснаго, да и едва замѣтны, особенно послѣ слѣдовъ новыхъ укрѣпленій, сдѣланныхъ во время крымской войны союзниками, занимавшими, какъ извѣстно, Евпаторію.

Евпаторія, у турокъ и татаръ Гезлеве, или Кезлеве, передѣланное русскуми въ «Козловъ», — названіе, подъ которымъ Евпаторія извѣстна въ народѣ и теперь.

Городъ этотъ издревле былъ значительнымъ торговымъ портомъ, особенно во времена турокъ и татаръ. Онъ и теперь, не смотря на свою непривлекательную внѣшность и на малонаселенность (8,000 жителей) считается, не безъ основанія, однимъ изъ наиболѣе торговыхъ крымскихъ портовъ.

Ко по своей исторіи, Евпаторія и нѣкоторые близкіе къ ней на морскомъ берегу пункты должны быть отнесены къ древнѣйшимъ временамъ.

Евпаторіей этотъ городъ названъ во времена Екатерины II, когда любили въ новоприобрѣтенномъ тогда Новороссійскомъ краѣ воскрешать древне-классическія имена. Потому и турецкій Гезлеве былъ переименованъ тогда въ Евпаторію, въ воспоминаніе о крѣпости Евпатріонъ, построенной въ сосѣдствѣ съ Херсонесомъ Діофантомъ, полководцемъ Митридата Евпатора. Крѣпость эта, однако, должна была находиться вовсе не на мѣстѣ теперешней Евпаторіи, такъ какъ географъ Страбонъ ясно опредѣляетъ ее мѣстоположеніе, сказавъ, что она была построена на мысѣ, от-

стоящемъ отъ стѣнъ Херсонеса всего на 15 стадій, т. е., около $2\frac{1}{2}$ верстъ.

Нынѣшнюю же Евпаторію скорѣе слѣдовало бы назвать Каркиною, или Каркинитисомъ, по имени древнѣйшаго греческаго города, существовавшаго въ ея окрестностяхъ.

Вопросъ о мѣстоположеніи этого древняго города Каркинитиса, упоминаемаго еще Геродотомъ, почитался спорнымъ вопросомъ у ученыхъ. Но профессоръ Брунъ теперь, кажется, разрѣшилъ этотъ вопросъ окончательно, доказавъ, что Каркинитисъ Геродата, называемый потомъ у Арріана—Керкинитисъ, а у безъименнаго автора перипла—Коронитисъ, находился въ ближайшихъ окрестностяхъ нынѣшней Евпаторіи, и именно на томъ мѣстѣ, гдѣ на итальянскихъ картахъ XIV и XV столѣтій отмѣчено имя crichiniri, crerenichi, chiiti и chirechiniti (на картѣ 1351 года),— явно тожественное съ именемъ Керкинитисъ, или правильнѣе Каркинитисъ. Поэтому г. Брунъ и помѣщаетъ этотъ городъ въ урочищѣ Юртлукъ, въ трехъ верстахъ къ западу отъ Евпаторіи, въ углу, образуемомъ морскимъ берегомъ и лиманомъ Ойрча, гдѣ видны еще цѣлые ряды остатковъ каменныхъ построекъ и черепицы и находятъ часто много древнихъ греческихъ и римскихъ монетъ *).

---

*) Опытъ соглашенія противуположныхъ мнѣній о Геродотовой Скиѳіи. Проф. Ф. Брунъ. СПб. 1869 стр. VII.

Каркинитскій заливъ, о которомъ мы уже говорили при описаніи Перекопскаго перешейка, получилъ свое названіе, конечно, отъ этого древняго города Каркинитиса, расположеннаго не подалеку отъ залива. Заливъ этотъ у византійскихъ писателей и у итальянскихъ моряковъ средняго вѣка назывался Некропила (Necgorypla), т. е. какъ бы «мертвый входъ» или «мертвыя ворота». Отсюда, вѣроятно, и турки назвали его Оду-Денизи, т. е. «мертвое море».

По берегамъ Каркинитскаго залива у древнихъ географовъ отмѣчено еще нѣсколько другихъ мѣстъ и городовъ, основанныхъ древними греками. Одинъ изъ этихъ городовъ назывался Калосъ-лиминъ т. е. «прекрасная пристань» и принадлежалъ, по словамъ Страбона, херсониситамъ. Калосъ-лиминъ не могъ находиться ни въ какомъ другомъ мѣстѣ, какъ въ нынѣшней «Акмечетской бухтѣ», дѣйствительно превосходной для стоянки судовъ. На справедливость этого мнѣнія указываютъ и существующія по сосѣдству съ Акмечетской бухтой древнія развалины и находимыя въ этой бухтѣ глиняныя пирамидки, которыя, полагаютъ, служили въ древности подвѣсками къ сѣтямъ при ловлѣ рыбы. По указаніямъ нѣкоторыхъ географовъ, въ 300-хъ стадіяхъ отъ Колосъ-лимина находился еще городъ съ пристанею Тимирака, мѣстоположеніе котораго опредѣляютъ на Джарылгачской косѣ, у сѣверовосточнаго берега Каркинитскаго залива. Подлѣ этой косы тянется длинною полосою еще другая коса, извѣстная подъ именемъ полуострова Тендры, на ко-

торомъ теперь находится маякъ. На Тендрѣ находился, по мнѣнію ученыхъ изслѣдователей старины, знаменитый «Дромосъ Ахиллеосъ» или Ахиллесово ристалище. Тендровскій полуостровъ оканчивается мысомъ, который, по Страбону, назывался «священнымъ мысомъ», а по другимъ древнимъ авторамъ на этомъ мысѣ находилась Роща Гекаты.

И такъ, вотъ сколькими классическими именами и воспоминаніями окружена нынѣшняя непривлекательная Евпаторія.

Слѣдуетъ замѣтить при этомъ, что берега Каркинитскаго залива, гдѣ находились всѣ эти эллинскія поселенія, представляютъ и теперь прекраснѣйшую мѣстность посреди сухихъ и безжизненныхъ степей всей остальной части земель евпаторійскаго уѣзда.

Особенно хорошъ уголъ, или небольшой полуостровъ, у южной оконечности Каркинитскаго залива.

Тарханкутъ.

Уголъ этотъ называется Тарханкутъ, и здѣсь именно находилась «красивая пристань» древнихъ (Колосъ-Лишинъ) у нынѣшней Акмечетской бухты. Тарханкутъ выдается въ море мысомъ Карамрунъ, или Карабурунъ,—какъ его называютъ моряки,—составляющимъ самую западную оконечность Крыма. Пониже этого мыса, въ 4-хъ или 5-ти верстахъ, находится мысъ Эскифоросъ и между ними лежитъ небольшая плодоносная долина Караджа. Здѣсь, на берегу устроенъ Тарханкутскій маякъ, видный

для всѣхъ, кто идетъ моремъ изъ Одессы въ Крымъ. Верстахъ въ 20 или 25 отъ маяка лежитъ и Акмечетская бухта, гдѣ устроена пристань, карантинная застава и гдѣ на небольшомъ мысѣ стоитъ бѣлая башня, какъ знакъ для входа въ бухту.

«Акмечеть» принадлежитъ князю Воронцову и здѣсь находится одно изъ обширныхъ его имѣній; а въ прекрасной долинѣ Караджа находится также большое имѣніе наслѣдниковъ генерала Попова. Тарханкутъ отличается очень хорошимъ климатомъ, плодородіемъ своей земли и прекрасными пастбищными мѣстами. Здѣсь преимущественно разводится порода крымскихъ сѣрыхъ овецъ, называемыхъ м а л ы ч ъ, изъ которыхъ добываютъ извѣстныя сѣрыя крымскія смушки,— очень цѣнныя въ продажѣ. По общему убѣжденію здѣсь, сѣрые овцы не перерождаются только въ Тарханкутѣ и только въ этой мѣстности возможны подобныя превосходныя смушки, — что приписываютъ свойству тамошнихъ пастьбищъ. *)

Обратимся теперь опять къ самой Евпаторіи.

Турецкій Гезлеве былъ богатымъ и торговымъ городомъ, имѣлъ великолѣпныя мечети, мраморныя бани, нѣсколько греческихъ и армянскихъ церквей. Но во время похода Миниха въ Крымъ 1736 года онъ былъ разоренъ. Послѣ этого городъ ужъ не могъ поправиться, хотя онъ все таки остался значительнымъ торговымъ портомъ.

---

*) Памятн. кн. тавр. губ., стр. 237.

Когда въ Козловъ вошли русскія войска при Минихѣ, то они раззорили здѣсь и много фонтановъ, такъ что городъ долго былъ совершенно лишенъ хорошей воды.

Князь Воронцовъ распорядился поэтому объ устройствѣ въ Евпаторіи артезіанскаго колодца. Когда колодезъ былъ готовъ и вода въ немъ оказалась превосходною, какой-то шутникъ въ Козловѣ бросилъ въ него морского рачка или креветку. Это произвело страшную суматоху между горными инженерами, занимавшимися работами по устройству колодца. Ужъ если въ немъ ееть морскіе раки, слѣдовательно, въ него попадаетъ и морская вода,—говорили они— и начали производить разныя изслѣдованія, пока наконецъ не дознались въ чемъ дѣло. Тѣмъ не менѣе артезіанской колодезь въ Евпаторіи, устроенный княземъ Воронцовымъ въ 30-хъ годахъ, и до сихѣ поръ единственный колодезь такого рода во всей степной полосѣ Крыма, такъ нуждающейся въ водѣ; онъ и до сихъ поръ поитъ въ изобиліи хорошею водою все населеніе Евпаторіи.

Между жителями города были еще въ недавнее время греки, — (можетъ быть потомки древнихъ херсонисцевъ), принадлежавшіе къ числу очень отважныхъ моряковъ. Когда еще пароходы не заходили такъ часто въ крымскіе порты, эти козловскіе греки, выбравъ тихую погоду, отправлялись въ турецкіе порты и въ самый Константинополь на маленькихъ парусныхъ лодочкахъ, — и покончивъ въ Турціи свои

торговыя дѣла, тѣмъ же путемъ и на тѣхъ-же лодочкахъ возвращались обратно домой. Мнѣ разсказывалъ знакомый грекъ, что одинъ изъ такихъ Улиссовъ, на своемъ утломъ челнокѣ, два раза ходилъ въ Смирну. Разумѣется, они не пускаются въ открытое море, а держатся береговъ, какъ это дѣлали, впрочемъ, и древніе мореплаватели греческіе.

Въ Козловѣ, или въ Евпаторіи, жить не совсѣмъ пріятно, хотя морскія купанья здѣсь хороши и жизнь обойдется дешевле, чѣмъ въ другихъ приморскихъ пунктахъ Крыма.

Городъ открытъ для всѣхъ вѣтровъ, зимою въ немъ очень холодно, за то лѣтомъ несносно жарко и пыльно и нигдѣ ни тѣни, ни деревца, ни зелени, на которыхъ могъ бы отдохнуть глазъ. Песчаный берегъ моря очень мѣлокъ на далекое разстояніе, что и дѣлаетъ Евпаторію очень удобнымъ мѣстомъ для морскихъ купаній. Квартиры здѣсь не дороги, и на базарѣ всегда можно достать разныхъ съѣстныхъ припасовъ. Есть двѣ плохія гостинницы, съ небольшимъ числомъ грязно содержимыхъ нумеровъ.

Саки и Сакскія цѣлительныя грязи.

Въ 14 верстахъ отъ Евпаторіи, въ одной верстѣ отъ «сакской» почтовой станціи и въ 43-хъ верстахъ отъ Симферополя находится мѣстечко Саки и при немъ большое соленое озеро (Сакское) и Сакскія минеральныя грязи, извѣстныя своими цѣлительными свойствами.

Въ іюнѣ, въ іюлѣ и въ августѣ вода въ Сакскомъ соляномъ озерѣ испаряется отъ солнечнаго зноя и при постоянно дующихъ сѣверныхъ и восточныхъ вѣтрахъ удаляется отъ береговъ на полъ-версты и болѣе. Обнаженные отъ воды берега и составляютъ тѣ цѣлебныя грязи, куда съѣзжаются больные для лѣченья.

Цѣлебная грязь очень черна, мягка и жирна. Если ее взять въ руку, то она похожа на масло или на какую-нибудь мазь и издаетъ непріятной сѣрнистый запахъ, смѣшанный съ запахомъ морской травы. Она содержитъ въ себѣ много амонія и углекислаго аміака.

Самое удобное время для лѣченія Сакскими грязями — это іюль мѣсяцъ. Самый процессъ лѣченія грязными ваннами производится здѣсь слѣдующимъ образомъ. Для каждаго больнаго вырываютъ въ грязи яму, родъ ванны, и когда она нагрѣется жгучими лучами солнца, въ нее кладутъ больнаго. Если лечь въ эту яму совсѣмъ на тощакъ, то нѣтъ возможности долго въ ней вылежать, — такъ ослабѣваетъ отъ страшной теплоты грязи весь организмъ; потому, всегда необходимо выпить чашку кофе или чаю за часъ до ванны или даже съѣсть яйцо или кусокъ цыпленка. Послѣ ванны выпиваютъ рюмку вина или чашку крѣпкаго кофе.

Въ ваннѣ лежатъ отъ четверти часа до 2-хъ часовъ, смотря по болѣзни и по состоянію организма. Само собою разумѣется, что все это, какъ и весь про-

цессъ лѣченія грязями, производится не иначе, какъ по совѣту врача. Слабые, изнуренные больные съ трудомъ выносятъ грязные ванны; у нихъ дѣлается круженіе головы и даже обмороки.

Пролежавъ въ ваннѣ, сколько приказалъ докторъ, больнаго вынимаютъ, несутъ въ устроенные для этого домики и опаласкиваютъ теплой водой, которую тутъ же въ домикахъ нагрѣваютъ; потомъ одѣваютъ больнаго, какъ можно теплѣе, и ведутъ или несутъ домой, гдѣ больной ложится въ нагрѣтую постель и укутывается одѣялами. Послѣ страшнаго пота, перемѣняютъ опять бѣлье и опять укутываютъ. Такая ужасная процедура возобновляется раза три-четыре.

Въ самыхъ застарѣлыхъ болѣзняхъ берутъ отъ 10 до 16 ваннъ. Обыкновенно же 8 или 10. Самые слабые субъекты берутъ не болѣе 3—4 ваннъ.

Сакскія грязи извѣстны были крымскимъ жителямъ еще при татарахъ, которые часто лѣчились ими отъ разныхъ болѣзней. Русскіе, поселившіеся въ Крыму и особенно жившіе въ Евпаторіи, также стали принимать грязныя ванны, но безъ совѣта медиковъ, такъ, какъ нибудь, и потому рѣдко излѣчивались.

Князь Воронцовъ, въ 1829 году, обратилъ вниманіе на Сакскія грязи, сдѣлалъ распоряженіе, чтобы устроены были здѣсь зданія для больныхъ съ разными удобствами. Вслѣдствіе этого, построено былъ зданіе для больныхъ, почему то называемое дворцомъ.

Но съ тѣхъ поръ ни относительно помѣщенія и содержанія, ни относительно самаго лѣченія больныхъ

не сдѣлано въ Сакскомъ грязе-лѣчебномъ заведеніи никакихъ особенныхъ усовершенствованій, хотя оно, для большей общедоступности, и нуждается во многихъ улучшеніяхъ.

Во время крымской войны прежнія казенныя зданія были разрушены и послѣ войны были построены новыя зданія для больныхъ, нѣсколько больше прежнихъ; но, по отзывамъ пріѣзжающихъ сюда лѣчиться, удобствъ здѣсь для больныхъ и теперь немного, не смотря на то, что содержаніе каждому больному обходится въ этомъ заведеніи очень не дешево, не дешевле, напримѣръ, 5 рублей въ сутки, не считая особой платы за ванны. *)

До 1863 года Сакское грязе-лѣчебное заведеніе находилось въ казенномъ управленіи; а съ этого года отдано въ арендное содержаніе, на 15 лѣтъ, г. Поспишилю, врачу иностранцу, оставшемуся на русской службѣ со времени крымской войны.

Для военныхъ больныхъ въ Сакахъ устроено особенное отдѣленіе и бараки, и каждое лѣто сюда командируется нѣсколько военныхъ медиковъ.

Это обстоятельство очень благодѣтельно для больныхъ, пріѣзжающихъ въ Саки, такъ какъ они могутъ всегда обращаться за совѣтами къ военнымъ медикамъ.

Больные небогатые, не имѣющіе средствъ жить въ такъ называемомъ «дворцѣ» и продовольствовать-

*) Мы прилагаемъ ниже установленную на всѣ предметы таксу для Сакскаго лѣчебнаго заведенія.

ся изъ тамошняго буфета, живутъ въ самой деревнѣ, гдѣ хотя помѣщеніе не такъ великолѣпно, какъ въ двухъ-этажномъ дворцѣ, но за то оно обходится гораздо дешевле. Здѣсь можно достать также все необходимое для больныхъ, которые здѣсь, почти всѣ безъ исключенія, пользуются совѣтами военныхъ медиковъ.

Сакскія грязи почитаются полезными въ слѣдующихъ болѣзняхъ: въ болѣзняхъ ревматическихъ, острыхъ и хроническихъ, при параличахъ, при упорныхъ лихорадкахъ, золотухѣ, сифилисѣ, часоткѣ, лишаяхъ и разныхъ другихъ накожныхъ болѣзняхъ; а также при болѣзняхъ отъ укушеній ядовитыми насѣкомыми, змѣями и бѣшеными собаками, — разумѣется, если быстро захватить болѣзнь.

Въ грудныхъ и нервныхъ болѣзняхъ и при беременности грязныя ванны положительно вредны и даже смертельны.

Послѣ грязныхъ ваннъ обыкновенно совѣтуютъ морскія купанья, приступая къ нимъ постепенно, т. е. сначала нужно брать ванны грѣтыя, уменьшая каждый день температуру воды. Когда тѣло привыкнетъ къ холодной водѣ, то все таки не слѣдуетъ еще въ первые разы долго оставаться въ морѣ. Послѣ горячихъ грязныхъ ваннъ очень легко простуживаются, и потому необходимо соблюдать самую строгую осторожность.

Для больныхъ, лѣчившихся Сакскими грязями, очень удобно пользоваться морскими купаньями въ Евпаторіи, гдѣ берегъ мелкій, песчаный и вода силь-

но нагрѣвается отъ солнца. Жить здѣсь недорого,— какъ мы уже сказали, купальни удобны и ихъ много. Воздухъ въ Евпаторіи здоровый, хотя лѣто неимовѣрно жарко и городъ лишенъ зелени и садовъ. Два раза въ недѣлю, лѣтомъ, въ Евпаторію приходитъ пароходъ, такъ что уѣхать отсюда всегда легко и удобно. Вообще для слабыхъ больныхъ Евпаторія — самое удобное мѣсто, чтобы лѣчиться морскими купаньями.

Евпаторійскія соляныя озера.

Кромѣ Сакскаго солянаго озера подлѣ самой Евпаторіи и въ евпаторійскомъ уѣздѣ вообще есть еще нѣсколько соляныхъ озеръ. Большее изъ нихъ послѣ Сакскаго—это Гнилое озеро, находящееся по сосѣдству съ нимъ, и еще много другихъ.

Количество добываемой на этихъ озерахъ ежегодно соли простирается до 15 милліоновъ пудовъ. Солепромышленностію занимаются многіе жители Евпаторіи, особенно караимы. Въ этомъ портѣ производятся болѣе всего погрузка и вывозъ соли моремъ; и торговля солью усиливаетъ въ-особенности общую торговую дѣятельность Евпаторіи.

Дорога сухимъ путемъ изъ Евпаторіи въ Севастополь.

Теперь обыкновенно изъ Евпаторіи въ Севастополь идутъ на пароходѣ, и дорога между этими городами сухимъ путемъ, хотя ровная и совершенно удобная, остается не посѣщаемою путешественниками, тѣмъ

больше, что она и не представляетъ ничего особенно интереснаго, по отношенію собственно къ самой мѣстности, черезъ которую проходитъ и что существовавшая, до крымской войны, здѣсь вѣтвь почтовой дороги, на разстояніи 65 или 70 верстъ, теперь упразднена. Но тѣмъ не менѣе нѣкоторые пункты береговой мѣстности между Евпаторіей и Севастополемъ, гдѣ проходитъ эта дорога (теперь большая проселочная) не могутъ не быть для насъ особенно памятны по важнѣйшимъ событіямъ крымской войны, которыя здѣсь имѣли мѣсто; а именно, потому что здѣсь произведена была первая высадка союзниковъ на русскую землю, здѣсь происходило первое дѣло съ ними нашихъ войскъ, т. е. алминское сраженіе и отсюда они направились, черезъ Бельбекъ, на Севастополь, обошли его сѣверную сторочу и утвердились на южной сторонѣ.

Потому мы обязаны говорить объ этой мѣстности и указать путешественникамъ на тѣ главнѣйшіе пункты, у которыхъ происходили всѣ эти столь памятныя для всѣхъ событія.

Морской берегъ между Евпаторіей и Севастополемъ имѣетъ искривленную форму, форму продолговатой дуги, и Черное море образуетъ здѣсь открытый заливъ, въ началѣ котораго стоитъ Евпаторія. Въ заливъ этотъ вливаются идущія почти параллельно одна другой рѣки: Булганакъ (западный), Алма, Кача и Бельбекъ. Тунманъ говоритъ почему-то, что заливъ этотъ, во времена генуэзцевъ, назывался Каламитскимъ и что здѣсь, при р. Алмѣ, находился не-

большой городокъ Алмасарай съ ханскимъ дворцемъ. Городокъ этотъ, по словамъ Тунмана, въ эпоху генуэзцевъ, назывался также Каламитою. Но такое извѣстіе о названіяхъ Алмасарая Каламитою и сказаннаго залива Каламитскимъ вовсе не согласуется съ историческими источниками и вышеприведенное на этотъ счетъ мнѣніе г. Бруна не только болѣе вѣроятно, но едвали и можетъ подлежать сомнѣнію.

Дорога въ этой мѣстности изъ Евпаторіи на Севастополь идетъ такимъ образомъ.

Деревни Контуганъ, Бурлюкъ и Алма-Тамакъ. Алминское сраженіе.

Выѣхавъ изъ Евпаторіи, дорога тянется верстъ на 12 по узкой песчаной косѣ, которая отдѣляетъ большое соляное озеро, называемое Гнилымъ, отъ моря. Коса эта имѣетъ всего въ ширину около 6 верстъ и, безъ сомнѣнія, образовалась въ позднѣйшую эпоху, отдѣливъ отъ моря его часть, превратившуюся потомъ въ соляное озеро. Далѣе дорога идетъ все вдоль морскаго берега еще верстъ на 12 или 13 и проходитъ мимо деревень Камышлы и Контуганъ. При послѣдней деревнѣ находится большое имѣніе (8,000 десят. земли) г. Ревильоти, «Контуганъ» съ прекраснымъ садомъ и обширными пастьбищными и сѣнокосными мѣстами.

Затѣмъ дорога нѣсколько отходитъ отъ моря, становится холмистою и каменистою, потомъ идетъ по долинѣ р. Булганакъ и черезъ нѣмецкую колонію Кро-

ненталь, или Булганакъ, гдѣ у колонистовъ разведены хорошіе фруктовые сады и виноградники. Послѣдніе поливаются и даютъ кислое вино.

Проѣхавъ верстъ 10 отсюда, дорога достигаетъ р. Алмы, которая здѣсь впадаетъ въ заливъ, повыше очень незначительнаго, но означаемаго на картахъ мыса подъ названіемъ — мысъ Лукуллъ.

Прямо противъ устьевъ Алмы, верстахъ въ 5-ти отъ берега, по теченію рѣки, лежитъ историческая теперь деревня Бурлюкъ, а передъ нею, поближе къ морскому берегу и также по теченію Алмы, деревня Алма-Тамакъ.

Лѣвый берегъ Алмы здѣсь довольно возвышенъ и мѣстами обрывистъ, начиная отъ самаго моря. Передъ войною и во время алминскаго сраженія, у Бурлюка находился деревянный мостъ черезъ Алму, по которому проходитъ евпаторійская дорога и потомъ поднимается на возвышенность. (Мостъ этотъ былъ сломанъ нашими саперами, во время самаго сраженія въ 32 минуты, подъ самымъ сильнымъ огнемъ непріятеля. (Аничковъ, ч. 1 стр. 22).

Отъ Бурлюка до р. Качи будетъ верстъ 10. Рѣку переѣзжаютъ въ бродъ, и по сторонамъ дороги почти отъ самаго Бурлюка виднѣются вездѣ виноградники, зеленѣютъ сады и мѣстность становится все оживленнѣе и оживленнѣе, особенно подвигаясь къ Бельбеку, до котораго будетъ отъ Качи верстъ 6. Бельбекъ переѣзжаютъ по мосту почти у самаго его устья и выѣзжаютъ затѣмъ на большую севастополь-

скую дорогу, верстахъ въ 4-хъ отъ сѣверной стороны Севастополя.

Высадка англо-французскихъ и турецкихъ войскъ на русскій берегъ, въ количествѣ 65,000 человѣкъ, подъ предводительствомъ маршала Сентъ-Арно и лорда Раглана, произведена была 2-го сентября (въ день занятія Наполеономъ I Москвы) 1854 года, на югъ отъ Евпаторіи, пониже евпаторійскихъ соляныхъ озеръ, между деревнями Камышлы и Контуганъ. Войска эти привезены были на союзномъ флотѣ, состоявшемъ изъ 150 военныхъ кораблей (въ томъ числѣ 80 паровыхъ) и 600 транспортовъ *). Армада эта растянулась вдоль залива, отъ устьевъ Бельбека и далѣе до главнаго мѣста высадки.

Въ утро 2-го сентября были высажены уже на берегъ три французскія дивизіи съ 18-ю полевыми орудіями; но затѣмъ выгрузка всѣхъ войскъ съ артилеріей, лошадьми, обозами и припасами происходила еще 4 дни.

7-го сентября союзники двинулись къ Алмѣ, за которою, на возвышенностяхъ лѣваго берега рѣки, расположены были русскія войска, всего въ количествѣ 35,000 человѣкъ, подъ начальствомъ князя Меншикова, избравшаго здѣсь эту позицію для прикрытія ближайшей дороги къ Севастополю — главному предмету дѣйствій союзниковъ. Деревни Бурлюкъ и Алма-Та-

---

*) См. Аничковъ, ч. I со стр. 9 и дал.

макъ составляли передовые пункты позиціи князя Меншикова.

8-го числа утромъ союзники начали наступленіе на русскихъ и въ полдень началось сраженіе. Въ то же время съ непріятельскаго флота, стоявшаго у мыса Лукулла, открытъ былъ сильнѣйшій огонь по лѣвому флангу арміи Меньшикова, отстоявшему на 2 версты отъ моря, и снаряды большаго калибра начали поражать войска наши. *) Здѣсь было главное мѣсто битвы и потомъ у самаго Бурлюка.

Русскіе войска, вдвое меньшія числомъ противъ союзниковъ и поражаемыя огнемъ съ непріятельскаго флота, вынуждены были уступить непріятелю поле сраженія; но заставили его тѣмъ не менѣе дорого поплатиться за свою побѣду, такъ что онъ не рѣшился преслѣдовать наши войска, перешедшія за Качу и потомъ отведенныя въ Севастополь.

Послѣ алминскаго сраженія союзники двинулись къ р. Бельбеку и остановились въ виду сѣверныхъ укрѣпленій, но не рѣшились атаковать ихъ, а перешли на южную сторону Севастополя, утвердившись въ Балаклавѣ и въ Камышевой бухтѣ и начавъ затѣмъ бомбардированіе и свою одинадцати-мѣсячную осаду Севастополя.

Почтовая дорога изъ Симферополя на Карасубазаръ въ Ѳеодосію, 104 версты.

Дорога отъ Симферополя до Карасубазара не

*) Тамъ же, стр. 19.

интересна, равно какъ и далѣе до Ѳеодосіи. Станціи здѣсь:

Зуя	20	верстъ.
Карасубазаръ.	21	—
Бурундукъ	21	—
Кринички . . . . , . .	21	—
Ѳеодосія	22	—

До первой станціи, расположенной на рѣчкѣ Зуѣ и въ большомъ селеніи того-же имени, населенномъ русскими (государственными крестьянами) путь идетъ степью и только издали въправо замѣтны возвышенности мѣловыхъ горъ. Но поближе къ этимъ возвышенностямъ и въ сторону отъ дороги, вообще въ мѣстностяхъ полугористыхъ и въ небольшихъ долинахъ, орошаемыхъ еще Салгиромъ, рѣчками Бештерекомъ, Зуей, Бурульчей и другими горными потоками, находятся сады, небольшіе лѣса и нѣсколько извѣстныхъ и хорошо устроенныхъ частныхъ имѣній, расположенныхъ въ особенности далѣе, за «зуйской» станціей, поближе къ Карасубазару. Изъ нихъ упомянемъ о превосходномъ и большомъ фруктовомъ садѣ, на р. Бурульчѣ, разведенномъ на 80 десятинахъ, г. Взметнева. Садъ этотъ, въ урожайные годы, даетъ до 10,000 рублей и болѣе дохода въ годъ. Но самые богатые и большіе сады и имѣнія расположены далѣе, по р. Карасу, называемой русскими Карасовкой. Мы скажемъ о нихъ ниже.

Между Симферополемъ и Карасубазаромъ, поближе къ послѣднему, находятся и три большія и зажи-

точныя нѣмецкія колоніи: Нейзацъ (по-тат. Чокарча), Фриденталь (по-тат. Кантакузова) и Розенталь (по-тат. Бурульча).

Любители археологіи и древнихъ развалинъ могутъ взять на зуйской станціи въ сторону почтовыхъ лошадей для обозрѣнія находящихся въ сосѣднихъ мѣловыхъ возвышенностяхъ слѣдовъ обитавшихъ здѣсь нѣкогда народовъ.

Древнія развалины у Кыркъ-Асизъ.

Первое укрѣпленіе или чтото подобное находилось на рѣчкѣ Зуѣ и на горѣ, называемый татарами Кыркъ-Асизъ, въ часовомъ пути отъ станціи. Тутъ замѣтенъ ровъ, валъ, стѣны и разбросано повсюду много камней отъ прежняго какого-то поселенія.

Кеппенъ говоритъ (Кр. сб. стр. 351) что урочище это татары называютъ Барутъ-ханъ (барутъ порохъ, ханъ — дворецъ, большой домъ) и полагаетъ поэтому, что здѣсь находился пороховой заводъ, защищенный валомъ отъ однаго крутаго берега рѣчки до другаго, въ длину на 270 шаговъ. Внизу здѣсь существуетъ небольшая пещера, называемая татарами также Кыркъ-Асизъ, что значитъ на ихъ языкѣ «сорокъ святыхъ.» Въ ней находится гробъ краснаго цвѣта, къ которому, по словамъ Кеппена, изъ ближнихъ и изъ дальнихъ мѣстъ стекаются татары, страждущіе разными недугами и тутъ ищущіе себѣ исцѣленія.

Отъ Кыркъ-Асиза въ 5 верстахъ находятся другія развалины по-видимому тоже какого-то укрѣпленія, стоявшаго на утесѣ, и вокругъ него и внизу въ лощинѣ всюду разбросаны многочисленныя развалины. Укрѣпленіе это, какъ видно по слѣдамъ, было окружено обширною стѣною.

Далѣе, въ получасовомъ пути отсюда, тоже на высокомъ утесѣ, видны еще слѣды большой крѣпости съ многочисленными постройками.

Въ 30-хъ годахъ еще всѣ эти укрѣпленія были довольно хорошо видны; но теперь стѣны и остатки укрѣпленій разрушились сильно, хотя еще замѣтны. И что замѣчательно, что въ такихъ обширныхъ древнихъ развалинахъ нигдѣ не видно никакихъ признаковъ христіанской церкви. Изъ чего можно предположить, что всѣ эти жилища и укрѣпленія принадлежатъ къ временамъ очень отдаленнымъ. А судя по обширности развалинъ, надо полагать, что здѣсь находилось, въ глубокой древности чтото въ родѣ цѣлаго города. Я бы отнесла всѣ эти развалины на высокихъ скалахъ, окруженныхъ равнинною степью, къ временамъ, когда утесы эти составляли берегъ моря и когда Крымъ былъ еще островомъ и чисто-гористою страною.

Карасубазаръ.

Карасубазаръ, заштатный городъ симферопольскаго уѣзда, имѣетъ жителей 10,317 д. об. п. Онъ лежитъ на р. Карасу, или Буюкъ-Карасу т. е. «Большой Карасу», такъ какъ есть еще и «Малый

Карасу». Слово «кара-су» значитъ «черная вода» или «черная рѣчка». Отъ него конечно и городъ получилъ свое названіе.

Карасубазаръ сохранилъ и донынѣ совершенно восточный колоритъ и характеръ мелкоторговаго и грязнаго внутри татарскаго или турецкаго города. Темный гостинный дворъ съ множествомъ лавокъ, освѣжаемый фонтанами, большія базарныя площади, глухія улицы и переулки съ маленькими калитками внутрь двориковъ, гдѣ расположены дома жителей, много мечетей съ высокими минаретами (ихъ было 22, но теперь многія оставлены въ запустѣніи), много такъ называемыхъ «хановъ», родъ восточныхъ караванъ-сараевъ или заѣзжихъ домовъ съ кофейнями, гдѣ останавливаются извощики и пріѣзжіе торговцы.

Разноплеменные обитатели города состоятъ изъ армянъ, грековъ, евреевъ-раввинист. и евреевъ-караимовъ, татаръ и наконецъ изъ русскихъ—въ меньшемъ числѣ.

Вокругъ тѣнистые сады, поливаемые безчисленными ручьями изъ рѣчки Карасу. Въ лавкахъ продаются всевозможные товары и произведенія мѣстной восточной промышленности: сѣдла, бурки, уздечки, татарскіе ножи, татарская обувь, восточныя матеріи и пр. Кромѣ того есть много товаровъ, привозимыхъ изъ Россіи.

Все населеніе Карасубазара преимущественно промышленное и торговое, и до выхода изъ Крыма татаръ размѣры промышленности и торговли Карасубазара были очень значительны. Вся торговля нахо-

дится въ рукахъ армянъ. Имъ же принадлежитъ и большее число зданій и лавокъ въ городѣ. Здѣсь есть армяне-григоріане и армяне-католики; послѣдніе имѣютъ въ Карасубазарѣ и свое главное духовное управленіе при армяно-католическомъ монастырѣ.

Изъ прочихъ жителей Карасубазара слѣдуетъ упомянуть еще о такъ называемыхъ крымчакахъ или евреяхъ-раввинистахъ, переселявшихся въ Крымъ давно, кажется, изъ Турціи; потому что они называются еще «константинопольскими евреями». У нихъ хранится много ярлыковъ отъ крымскихъ хановъ, дававшихъ имъ, какъ и караимамъ, разныя льготы. Въ Карасубазарѣ ихъ считаютъ до 2,000 душъ об. пола. Отъ прочихъ русскихъ евреевъ-раввинистовъ они отличаются тѣмъ, что не употребляютъ испорченнаго нѣмецкаго жаргона, а говорятъ всѣ по-татарски и носятъ татарскій костюмъ. При этомъ костюмѣ ихъ древне-еврейскій, симетическій типъ выдается еще болѣе рѣзкими чертами и рѣзко выдѣляетъ ихъ отъ людей прочихъ расъ, такъ что трудно ихъ не узнать и не сказать, что они евреи, не смотря на ихъ татарскій костюмъ. Почти всѣ они занимаются чиненіемъ кожъ, производствомъ сафьяна, татарскихъ ножей, шитьемъ татарскихъ шапокъ и другими татарскими ремеслами. Они имѣютъ общую съ другими евреями-раввинистами синагогу; но отдѣльную отъ синагоги караимской. Зданія этихъ синагогъ не представляютъ ничего особеннаго, равно какъ и зданія армянскихъ и греческой церкви въ Карасубазарѣ.

Мѣстность Карасубазара считается нездоровою. И это понятно. Онъ расположенъ къ низменности, по которой обильно разливается вода и образуетъ много грязи и стоячихъ болотъ. При довольно скученномъ населеніи въ узкихъ улицахъ и въ домахъ плохой восточной постройки, при нечистоплотности бѣднаго населенія евреевъ, армянъ и проч. болотныя испаренія тутъ должны вредно дѣйствовать на здоровье жителей.

Надъ равниной Карасубазара, влѣво, на сѣверъ по дорогѣ на Ѳеодосію, возвышается мѣловая гора Акъ-кая, т. е. «бѣлая скала», въ которой есть пещеры или крипты и про которую существуетъ преданіе, что во времена крымскихъ хановъ съ высоты ея сбрасывали внизъ преступниковъ. Съ юга же къ Карасубазару подступаютъ, въ отдаленіи отъ города, все понижающіяся по этому направленію возвышенности хребта Яйлы.

Карасубазаръ окруженъ фруктовыми садами, приносящими хорошіе фрукты и хорошій доходъ отъ нихъ.

Въ городѣ есть двѣ гостинницы; одна называется одесскою; въ ней можно найти сносную комнату для ночлега и довольно сносный обѣдъ.

Тунманъ въ своемъ описаніи Крыма говоритъ, что у грековъ Карасубазаръ назывался нѣкогда «Мавронъ-Кастронъ» т. е. «черная крѣпость.» Но такого извѣстія нельзя извлечь изъ источниковъ, относящихся къ исторіи Крыма. И справедливо, кажется, думаетъ проф. Брунъ, что упоминаемая нѣкоторыми ста-

ринными писателями крѣпость Карасу относится вовсе не къ Карасубазару, а къ Мангупу, который могъ получить такое названіе отъ берущей недалеко отъ него свое начало Черной рѣчки, называемой теперь татарами Казыклей. Но прежде они могли называть ее Карасу, — отчего она и передѣлана русскими въ Черную рѣчку; потому что въ Карасубазарѣ не было никакой крѣпости и всѣ писатели, упоминающіе о крѣпости Мавронъ-кастронъ, говорятъ, что крѣпость эта находилась не далеко отъ моря.

При выѣздѣ изъ Карасубазара по дорогѣ въ Ѳеодосію построенъ длинный деревянный мостъ, черезъ р. Карасу.

Подлѣ этого моста находилась дача и садъ и находится еще и теперь надгробный памятникъ генерала Шитца. На этой дачѣ умерла и была, кажется, здѣсь же и похоронена упомянутая нами выше знаменитая баронесса Крюднеръ.

Источники р. Карасу. Пещера Покаль-коба.

Самое интересное мѣсто близъ Карасубазара для всякаго любителя хорошихъ видовъ природы — это источники р. Карасу.

Они находятся въ 6 верстахъ отъ города и дорога къ нимъ удобна во всякомъ экипажѣ до татарской деревни Карасу-баши (т. е. голова или начало Карасу). Отсюда же къ источникамъ идетъ хорошая тропинка посреди тѣнистыхъ садовъ, такъ что

прогулку по ней съ удовольствіемъ можно сдѣлать пѣшкомъ.

Карасу выходитъ изъ подъ мѣловыхъ утесовъ двумя большими истоками изъ узкой горжи.

Мѣстность здѣсь очень красива. Берега рѣчки скалисты, мѣстами покрыты группами деревьевъ, увитыхъ одичалымъ виноградомъ,— что свидѣтельствуетъ о давности здѣшней садовой культуры.

Изъ Карасубазара есть прямая дорога на Судакъ черезъ горы, по очень живописнымъ мѣстамъ и черезъ деревню Енисала, отъ которой всего 5 верстъ до подъема на Яйлу. И здѣсь, на этой-то дорогѣ находится тотъ замѣчательный ледникъ, или глетчеръ, о которомъ мы говорили выше. Для обозрѣнія его необходимо взять изъ Енисала провожатаго, который проведетъ васъ къ этой единственной по своей красотѣ пещерѣ, называемой татарами, какъ уже сказано, Покаль-Коба. Вода здѣсь какъ бы замерзла мгновенно и ледъ образовался въ видѣ голубаго каскада. Вообще, мы повторяемъ, эта обширная пещера очень любопытна.

Мѣстности по пути къ Ѳеодосіи.

Дорога отъ Карасубазара до Ѳеодосіи также мало интересна, какъ и дорога по выѣздѣ изъ Симферополя. Она идетъ степью, съ холмами и возвышенностями въ сторонѣ. Лѣтомъ здѣсь страшная пыль, осенью и зимою невылазная грязь, пристающая къ колесамъ

экипажа до того, что они подъ конецъ перестаютъ вертѣться.

Въ сторону же отъ дороги, по теченію Карасу и въ ея долинахъ, находятся прекрасныя мѣста и нѣсколько богатыхъ имѣній, деревень и садовъ.

Подлѣ самаго Карасубазара находится имѣніе съ обширнымъ фруктовымъ садомъ, на 30 десятинахъ, гг. Рудзевичъ, называемое Акъ-кая, такъ какъ оно лежитъ близко къ этой скалѣ. Имѣніе это приноситъ большіе доходы.

Далѣе у источниковъ Карасу находится богатое имѣніе Карасубаши, принадлежащее купцу караиму Бобовичу и наслѣдникамъ адмирала Лазарева.

На Карасу находится и большое имѣніе Чоты, принадлежавшее прежде кн. Кочубею и находящееся въ арендѣ у француза г. Рено, который ведетъ здѣсь большое хозяйство, по разнымъ улучшеннымъ способамъ. Онъ здѣсь разводитъ въ большихъ размѣрахъ марену. Фруктовый садъ въ Чотахъ на р. Карасу занимаетъ 150 десятинъ земли.

Въ 11 верстахъ отъ Карасубазара, по почтовой дорогѣ въ Ѳеодосію, тоже на р. Карасу, находится, видное влѣво отъ дороги, большое имѣніе Азаматъ, принадлежащее г. Дульветову. Здѣсь также обширный фруктовый садъ, занимающій 100 десятинъ земли.

Въ этомъ имѣніи добывается очень хорошій для построекъ бѣлый камень, извѣстный подъ именемъ «азаматскаго.»

На Карасовкѣ же находится много водяныхъ

мукомольныхъ мельницъ. Изъ нихъ особенно замѣчательна мельница крупчатка, принадлежащая ѳеодосійскимъ купцамъ, братьямъ Алтунджи.

Тутъ же по Карасовкѣ расположено еще одно большое имѣніе Тамакъ, принадлежащее г. Шатилову. Въ немъ 18.000 десятинъ превосходной земли, изъ которой 1200 луговой или поливной.

Въ 10 верстахъ отъ Тамака рѣки Карасу, Салгиръ, Бештерекъ, Бурульча и Зуя соединяются вмѣстѣ и впадаютъ въ Сивашъ.

Алимъ.

Дорога между Симферополемъ и Карасубазаромъ, равно какъ и между Карасубазаромъ и ѳеодосіей служила попреимуществу поприщемъ для смѣлыхъ наѣздовъ одного изъ памятныхъ въ Крыму джигитовъ или, просто сказать, разбойниковъ. Въ 1849 и въ 1850 годахъ по всей этой степи часто прогуливался наводившій страхъ на многихъ Алимъ. Это былъ крымскій, кажется, бахчесарайскій татаринъ, посаженный за что-то въ тюрьму и отданный въ солдаты. Онъ бѣжалъ со службы снова въ Крымъ, и послѣ своего побѣга сталъ здѣсь джигитовать и пошаливать по большимъ дорогамъ. Хотя онъ никого не убивалъ, но грабилъ по дорогамъ всѣхъ достаточныхъ проѣзжихъ, нападая на нихъ съ изумительною и дерзскою отвагою.

Иногда онъ нападалъ на жидовскія корчмы, на лавки караимовъ, забиралъ деньги и, не трогая людей, скрывался. Онъ нападалъ всегда на богатыхъ и

зажиточныхъ и въ особенности на караимовъ, которымъ онъ мстилъ за какую то обиду. Бѣднымъ, особенно татарамъ, онъ даже много помогалъ. Татары его любили и, кажется, покровительствовали ему и скрывали его у себя. Но онъ и самъ былъ необыкновенно отваженъ и ловко ускользалъ отъ самихъ дѣятельныхъ преслѣдованій полиціи и разосланныхъ для его поиска губернаторскихъ чиновниковъ особыхъ порученій. Наскоки и наѣзды свои онъ совершалъ всегда одинъ, на прекрасныхъ лошадяхъ, которыхъ онъ ухитрялся выкрадывать изъ конюшень татарскихъ мурзъ и вообще у тѣхъ, у кого находились въ Крыму самые лучшіе скакуны. А иногда онъ и покупалъ у татаръ хорошихъ лошадей, когда узнавалъ, что у кого-нибудь изъ нихъ есть отличная лошадь.

Онъ налеталъ врасплохъ на экипажи, заставлялъ ямщика останавливаться, прицѣливаясь въ него изъ пистолета, бралъ у сѣзаковъ деньги, часы и все, что находилъ цѣннаго и что ему нравилось. Часто онъ заставлялъ проѣзжихъ снимать и отдавать себѣ сапоги, если они ему были нужны, и исчезалъ также быстро, какъ и появлялся. Два раза его ловили, но оба раза онъ съумѣлъ, говорятъ, какъ-то выкупиться и ускользнуть изъ рукъ полиціи. Наконецъ случилось, что онъ ограбилъ какого-то генерала, ѣхавшаго съ семействомъ въ Ѳеодосію. Тотъ написалъ въ Петербургъ. Власти испугались и принялись ловить Алима еще дѣятельнѣе и усерднѣе. Цѣлая рота солдатъ была командирована съ этою цѣлію съ чиновниками,

и на этотъ разъ дѣло увѣнчалось успѣхомъ. Алима схватили, заковали и посадили въ тюрьму. Потомъ по суду его наказали кнутомъ и сослали въ каторжную работу. Но онъ бѣжалъ съ дороги, пробрался на Кавказъ, а оттуда въ Турцію, гдѣ живетъ и теперь, говорятъ, мирнымъ гражданиномъ. Одинъ южнобережскій татаринъ, ѣздившій въ Мекку на поклоненіе, видѣлъ его въ Константинополѣ.

Татары сложили про Алима много пѣсень, которыя распѣваютъ и теперь даже и дѣти.

Долины Ендоль. Мамаева могила.

До «бурундукской» станціи вы на 10-й верстѣ переѣдете по мосту на р. Карасу. Дорога все также незанимательна; степь перерѣзывается холмами и балками. Бурундукская станція стоитъ отдѣльно въ степи — и вокругъ ни жилья, ни деревни вблизи не видно. За станціей, верстъ на 8, такая же однообразная дорога, и затѣмъ вы спускаетесь въ долину, гдѣ протекаетъ рѣчка Мокрый Ендоль; отъ нея и долина называется Ендоль. Тутъ находятся рядомъ двѣ долины, которыя носятъ названіе Ендоли: Мокрый и Сухой Ендоль. Въ долинахъ этихъ, поодаль отъ дороги, видны сады и деревья, оживляющія нѣсколько однообразіе степи. При спускѣ въ долину находится фонтанъ и подлѣ него трактиръ.

Далѣе, у слѣдующей станціи—Кринички, все тѣже степные и скучные виды; только вправо отъ дороги, поодаль, вы видите пологости невысокихъ горъ.

Рядомъ съ Криничками находится большое имѣніе съ прекраснымъ садомъ и домомъ владѣльца — Шахъ-Мамай, принадлежащее извѣстному живописцу Айвазовскому. Имя «Мамай», въ названіи этого имѣнія указываетъ на то, что здѣсь, по сосѣдству, между Старымъ Крымомъ и Ѳеодосіею подлѣ дороги существуетъ донынѣ большой курганъ, который, по преданію, татары называютъ Мамаевой могилой.

Это тотъ самый «безбожный и поганый» Мамай, который такъ извѣстенъ изъ нашей отечественной исторіи и изъ старинной русской поэзіи. Весьма возможно, что преданіе справедливо и что сказанный курганъ есть дѣйствитетьно могила Мамая; потому что положительно извѣстно, что этотъ «Темникъ Мамай», татарскій воитель, имѣвшій столь сильную власть въ Кипчакской Золотой Ордѣ, находился въ Крыму и близъ этихъ мѣстъ лишенъ былъ жизни. Разбитый Дмитріемъ Донскимъ, а потомъ ханомъ Тохтамышемъ, на берегу Азовскаго моря, Мамай бѣжалъ въ Каффу къ генуэзцамъ, которые обѣщали ему у себя безопасное убѣжище, но потомъ предательски умертвили его. (Карамзинъ, И. Г. Р. т. V стр. 78—79).

Старый Крымъ.

Въ этомъ углу Крыма кромѣ воспоминанія о Мамаѣ есть еще мѣсто, теперь ничтожное, но которое напоминаетъ о давнемъ могуществѣ и величіи мон-

головъ. Это нынѣшній заштатный городокъ ѳеодосійскаго уѣзда, Старый Крымъ, имѣющій всего 1200 душъ жителей, преимущественно армянъ, и двѣ три сотни дрянныхъ домовъ. Старый Крымъ или Эски-Крымъ лежитъ въ 4-хъ верстахъ отъ станціи Кринички.

Къ нему ведетъ отъ станціи хорошая дорога. Мѣсто это съ его многовѣковыми развалинами слишкомъ извѣстно, чтобы не своротить съ пути и не осмотрѣть его или же не отправиться сюда изъ Ѳеодосіи.

Старый Крымъ назывался прежде Солкатъ или Солгатъ и былъ хорошо извѣстенъ и восточнымъ и западнымъ писателямъ среднихъ вѣковъ, какъ знаменитый и богатый городъ. О величинѣ его свидѣтельствуютъ и теперь многочисленныя развалины, разбросанныя на пространствѣ 4-хъ или 8 верстъ.

Солкатъ былъ однимъ изъ важнѣйшихъ монгольскихъ городовъ и сдѣлался потомъ первою столицею крымскихъ хановъ.

Располагая огромными богатствами, потомки Чингизъ-хана украсили его со всѣмъ возможнымъ восточнымъ великолѣпіемъ. Золото, мраморъ, надписи изъ корона украшали мечети, дворцы и бани Солката. Монгольскіе правители построили здѣсь великолѣпный дворецъ. Есть извѣстіе, что братъ Бату-хана, Берке-ханъ отдалъ этотъ городъ своему родственнику малоазійскому (иконійскому) султану Иццедину, котораго онъ освободилъ изъ плѣна изъ гре-

ческой крѣпости, въ 1263 году. Правители Солката вообще назначались ханами Золотой Орды и назывались «солкатскими эмирами».

Въ 1268 султанъ египетскій Бибарсъ, какъ уроженецъ Кипчика, украсилъ Солкатъ построеніемъ въ немъ великолѣпной мечети, стѣны которой были покрыты мраморомъ, а верхъ порфиромъ. Другая большая мечеть была построена здѣсь въ 1314 году, по восшествіи на престолъ хана Узбека. Жители Солкста были очень богаты и вели большую торговлю даже въ средней Азіей, откуда приходили въ Солкатъ караваны.

Крѣпостныя стѣны, перерѣзанныя башнями, окружали городъ, который, по словамъ арабскихъ писателей, былъ такъ великъ, что всадникъ, на хорошемъ конѣ, не могъ объѣхать его и въ полъ-дня *).

Когда ханы перенесли свою столицу въ Бахчесарай, то Солкатъ началъ постепенно упадать.

Въ настоящее время отъ Солката остались однѣ полуразрушенныя мечети, часть стѣны съ основаніемъ башень, ровъ и кладбище, въ которомъ покоятся воинственные ханы съ своими не менѣе воинственными подданными. На одной возвышенности здѣсь видны остатки какой-то большой гробницы странной формы.

Армяне—главные обитатели теперь Стараго Крыма. Въ 5 верстахъ отъ города, въ прекрасной лѣсистой

---

*) Интересныя подробности, относящіяся до исторіи Солката, см. у Кеппена, стр. 338—346.

мѣстности находится старо-крымскій армянскій монастырь, св. Георгія, замѣчательный по своей древней постройкѣ, относящейся къ 1340 году. Его древность свидѣтельствуется и характеромъ его архитектуры, сходной съ архитектурою церквей въ самой Арменіи.

Въ связи съ городомъ находится болгарская колонія, называющаяся также «Старымъ Крымомъ». Болгары этой колоніи водворены здѣсь еще въ 1801 году.

Надъ Солкатомъ возвышается гора Агермышъ, на которой стояла въ древности крѣпость и проходила стѣна. Видъ отсюда на Старый Крымъ и его окрестности единственный и вполнѣ вознаграждаетъ за усталость труднаго подъема на Агермышъ.

Мѣстность, выбранная для города, окружена лѣсистыми возвышенностями и вообще красива и по справедливости считается самою здоровою въ Крыму. «По увѣренію мѣстныхъ жителей», говорится въ Памятной книжкѣ таврич. губерн., они не подвергаются многимъ болѣзнямъ, извѣстнымъ въ Крыму, особенно лихорадкамъ. Окрестности города покрываются, въ весеннее время, разнообразнымъ и чуднымъ ковромъ цвѣтовъ, изъ которыхъ мѣстные жители приготовляютъ такъ называемыя, «цвѣточныя ванны», много помогающія въ излѣченіи разныхъ болѣзней. Въ Старый Крымъ для этого пріѣзжаютъ многіе изъ разныхъ мѣстъ таврической губерніи.»

Ѳеодосія.

На разстояніи отъ станціи Кринички до Ѳеодосіи,

кромѣ Стараго Крыма, дорога не представляетъ болѣе ничего примѣчательнаго.

Нынѣшняя Ѳеодосія, незначительный уѣздный городъ съ девятью тысячами съ небольшимъ жителей, была, какъ извѣстно, нѣкогда большимъ, красивымъ и цвѣтущимъ городомъ и подъ именемъ Каффы извѣстна и теперь каждому образованному человѣку въ Европѣ.

Счастливое географическое положеніе по отношенію къ торговлѣ, какъ съ сѣверными, такъ и съ восточными странами, плодородныя окрестности и большой и хорошій портъ были причиною того, что на берегахъ краснваго ѳеодосійскаго залива два раза основывался великолѣпный и торговый городъ. Въ первый разъ его основали здѣсь греки-милетцы, за 500 лѣтъ до Р. Х. и назвали «Ѳеодосіей», т. е. «даромъ боговъ». Торговля хлѣбомъ придала важное значеніе этой процвѣтавшей нѣсколько столѣтій греческой колоніи на Черномъ морѣ.

Городъ этотъ, по анонимному автору перепла, назывался у алановъ или у тавровъ Ардабда, или Ардавда, что значило на ихъ языкѣ (по объясненію того же автора) «городъ семи божествъ».

Нѣкоторые слабые слѣды этой древней греческой Ѳеодосіи еще замѣтны вблизи нынѣшней на возвышенностяхъ за карантиномъ, гдѣ, въ 50-хъ годахъ, при раскопкахъ открыты были разныя античныя вещи. Потомъ городъ этотъ былъ совершенно разрушенъ, вѣроятно, гуннамн, и тутъ находилось гдѣ-то въ IV

в. по Р. Хр. только какое-то слабо-населенное мѣстечко Кафа, упоминаемое Константиномъ Порфирогенетомъ.

Подлѣ этого-то мѣста, на пустынномъ берегу залива и по сосѣдству съ мѣстомъ, гдѣ была греческая Ѳеодосія, около половины XIII столѣтія, генуэзцы основали свою знаменитую Каффу, имѣвшую въ средніе вѣка всемірное торговое значеніе. Они скоро сдѣлали ее центромъ своей обширной торговой дѣятельности на Черномъ морѣ и центромъ управленія своихъ крымскихъ колоній. Многочисленныя торговыя суда ихъ стояли безопасно въ защищенномъ портѣ, благопріятное географическое положеніе котораго не могло, конечно, при обширной всемірной торговлѣ генуэзцевъ, не способствовать къ быстрому возвышенію и процвѣтанію города, основаннаго ими у этого порта. Каффа быстро населилась самымъ разноплеменнымъ населеніемъ и быстро стала украшаться многочисленными и великолѣпными зданіями и сооруженіями. Генуэзцы, для защиты города отъ всякихъ нападеній, окружили его грозными стѣнами вокругъ, изрыли глубокій оборонительный каналъ; словомъ, устроили здѣсь сильную крѣпость. И городъ, въ короткое время, сдѣлался богатъ и многолюденъ. Превосходные дворцы, церкви, многочисленные фонтаны съ искуственными водопроводами стали украшать его улицы.

Отъ всего этого великолѣпія въ нынѣшней Ѳеодосіи не замѣтно почти никакихъ слѣдовъ. Но во время завладѣнія Каффы русскими, переименовавшими ее

снова въ Ѳеодосію, въ ней находилось еще много памятниковъ, свидѣтельствовавшихъ о ея богатствѣ и важности во времена итальянцевъ; потому что турки, отнявъ у генуэзцевъ Каффу, въ 1475 году, и переименовавъ ее въ Кефе, нисколько не уничтожали ея прежнихъ великолѣпныхъ зданій, а еще украсили ее своими мечетями, съ высокими минаретами, и роскошными зданіями восточныхъ бань. Они гордились своей Кефе и называли ее Крымъ-Стамбуломъ и Кучукъ-Стамбуломъ (т. е. крымскимъ и малымъ Константинополемъ). При туркахъ Каффа не утратила даже совершенно своего прежняго торговаго значенія. Французскій путешественникъ Шарденъ, бывшій въ Каффѣ въ 1663 году, говоритъ, что онъ нашелъ въ ея портѣ 400 судовъ, что въ городѣ находилось 4,000 домовъ и 80,000 жителей. Но все это исчезло со временъ перехода Каффы подъ русское владычество, исчезли и всѣ ея великолѣпныя зданія, мечети, бани, фонтаны, водопроводы, обводной каналъ и укрѣпленія.

Болѣе полувѣка Каффа, переименованная въ Ѳеодосію, оставалась почти въ развалинахъ и не была даже и тѣнью того, чѣмъ она была при генуэзцахъ и даже еще при туркахъ. Теперь Ѳеодосія нѣсколько отстраивается и начинаетъ принимать красивый видъ. Она нѣсколько оживилась съ того времени, когда предпринята была и потомъ брошена постройка московско-ѳеодосійской желѣзной дороги. Въ это время начато было много большихъ построекъ въ Ѳеодосіи; но большая часть изъ нихъ осталась не оконченными. Въ

это же время было построено здѣсь большое зданіе «Армянскаго Халибовскаго училища», видное съ моря, по правую сторону, въ концѣ города, на возвышенности. Здѣсь было устроено почтеннымъ ученымъ и педагогомъ, армянскимъ епископомъ Гавріиломъ Айвазовскимъ очень хорошее закрытое учебное заведеніе, родъ гимназіи, которое, въ первые годы своего существованія, вмѣщало въ себѣ около 200 воспитанниковъ изъ разныхъ областей Россіи и Турціи, гдѣ живутъ армяне. Но съ выходомъ этого училища изъ подъ управленія епископа Айвазовскаго, оно стало падать,— и теперь должно быть или закрыто или преобразовано въ обыкновенную гимназію для дѣтей всѣхъ національностей. Что было бы, безъ сомнѣнія, разумнѣе всего.

Ѳеодоссійскій заливъ очень удобенъ для морскихъ купаній. Воздухъ здѣсь чистый, постоянно освѣжаемый прибрежнымъ вѣтромъ и очень здоровъ; и потому сюда постоянно лѣтомъ съѣзжается много больныхъ и здоровыхъ для купаній въ морѣ. Для чего существуютъ въ Ѳеодосіи удобныя купальни, съ выдающимися въ морѣ деревянными оградами, для безопасности купальщиковъ, неумѣющихъ плавать. Цѣны въ купальняхъ очень умѣренныя, отъ 3 до 5 к. съ особы за входъ.

Въ городѣ есть двѣ гостинницы: «Петербургская» и «Бокаріуса». Кромѣ того, пріѣзжіе могутъ имѣть удобныя помѣщенія на весь лѣтній сезонъ у домовладѣльцевъ.

Каждое лѣто здѣсь устраивается кумысо-лечебное заведеніе. За кварту кумыса платятъ 50 коп.

Въ городѣ есть порядочныя лавки, магазины и все необходимое, какъ для жителей города, такъ и для пріѣзжихъ, больныхъ и здоровыхъ. Для больныхъ Ѳеодосія представляетъ еще то удобство, что въ ней живетъ хорошій медикъ, г. Эргардтъ, пользующійся не только въ Ѳеодосіи, но и вездѣ въ Новороссійскомъ краѣ извѣстностію весьма искуснаго врача.

Для здоровыхъ есть разныя увеселенія—гуланья на бульварѣ, музыка, танцы въ т. н. здѣсь «ротондахъ», есть клубъ, гдѣ получаются газеты и журналы.

Жизнь въ Ѳеодосіи не такъ дорога, какъ въ Ялтѣ, и пріѣзжіе проводятъ здѣсь сезонъ морскихъ купаній вообще не безъ удовольствія.

Изъ древнихъ строеній въ Ѳеодосіи остались двѣ церкви, греческая и армянская, разрушенная крѣпость, на мѣстѣ которой построены карантинныя зданія и развалины стѣнъ, окружавшихъ городъ, съ башнями, остатки которыхъ еще очень живописны. На нѣкоторыхъ улицахъ еще сохранились генуэзскія мостовыя и въ нѣкоторыхъ постройкахъ камни съ генуэзскими гербами.

Великолѣпныя турецкія бани и мечеть были разрушены только въ тридцатыхъ годахъ, по приказанію тогдашняго ѳеодосійскаго градоначальника, и на ихъ мѣстѣ теперь находится въ городѣ пустое пространство. Остатки генуэзскихъ фонтановъ тоже замѣтны въ нѣкоторыхъ мѣстахъ города, но они безъ воды.

Въ одной древней турецкой мечети, былъ устроенъ здѣсь музей древностей, открытыхъ въ Ѳеодосіи и въ другихъ мѣстахъ Крыма. У входа въ музей поставлены два большіе каменные льва, найденныя въ древней Фанагоріи. Между древностями, хранящимися въ музеѣ, есть много очень важныхъ съ интересными въ археологическомъ отношеніи надписями. Такова, напримѣръ, латинская надпись, найденная на башнѣ, что подлѣ карантина, которая у генуэзцевъ носила названіе башни папы Климента VI. Надпись эта, сдѣланная готическими буквами, изсѣчена на толстой мраморной доскѣ, въ $2\frac{1}{2}$ арш. длины и въ $1\frac{1}{2}$ арш. ширины; на ней, кромѣ того, изсѣчены изображенія пяти гербовъ. Камней съ итальянскими или латинскими надписями находится въ музеѣ болѣе 20. Въ немъ есть и другія цѣнные, въ антикварномъ отношеніи, предметы, какъ напримѣръ: рѣдкія древнія монеты, грифонъ превосходной работы, изсѣченный на камнѣ, — вѣроятно, изъ Керчи, и многіе другіе. Теперь есть предположеніе перевести музей въ другое строящееся для него зданіе, а прежнее помѣщеніе музея обратить въ лютеранскую церковь.

Для осмотра музея нужно обратиться къ завѣдывающему имъ г. Веребрюсову, живущему въ собственномъ домѣ.

Окрестности Ѳеодосіи совершенно безлѣсны. Кромѣ немногихъ дачъ, принадлежащихъ мѣстнымъ домовладѣльцамъ, и кромѣ одной небольшой нѣмецкой колоніи, гдѣ есть сады, всѣ остальныя мѣста въ окрестностяхъ города

лишены растительности и пустынны. Лучшая изъ дачъ принадлежитъ г. Книшову.

Изъ Ѳеодосіи почтовая дорога идетъ: на Симферополь,—какъ мы уже знаемъ, на Керчь и по Арабатской стрѣлкѣ черезъ Геническій проливъ на Мелитополь.

Въ Ѳеодосіи находится телеграфная станція, имѣющая сообщеніе со станціями керченскою и симферопольскою.

Дорога изъ Ѳеодосіи въ Судакъ и замѣчательныя мѣста въ окрестностяхъ Ѳеодосіи и Судака.

Въ Судакъ ѣздятъ и изъ Ѳеодосіи и прямо по почтовой дорогѣ съ бурундукской станціи (см. выше стр. 292). Здѣсь всего двѣ станціи:

Эльбузлы	21 верста
Судакъ	20 верстъ.

Дорога здѣсь идетъ по направленію къ горамъ, къ сторонѣ Стараго Крыма. Въ 3-хъ верстахъ отъ станціи она проходитъ черезъ дер. Бурундукъ и идетъ на болгарскую колонію Кишлавъ, отстоящую въ 10 верстахъ отъ станціи, нѣсколько въ сторону отъ дороги, направо, въ долинѣ Мокраго Ендоля. Здѣсь-же недалеко находится и богатая деревня Салы, населенная русскими (государственными крестьянами).

Кишлавъ, старая болгарская колонія, устроенная одовременно съ колоніей Старый Крымъ. Она

довольно велика, богата и расположена въ превосходной гористой мѣстности.

Болгары построили здѣсь съ-издавна большую и красивую православную церковь. Между ними есть много колонистовъ очень зажиточныхъ. Колонія Кишлавъ заслуживаетъ посѣщенія путешественника, какъ ради ея прекраснаго мѣстоположенія, такъ и ради ознакомленіи съ оригинальнымъ образомъ жизни и нравами болгаръ, сохраняющихъ до сихъ поръ повсюду какъ свой національный костюмъ, такъ и всѣ прочіе патріархальные обычаи своей первобытной родины.

Въ 3-хъ верстахъ отъ к. Кишлава находятся небольшой женскій монастырь и церковь, устроенные въ 1862 году, при древнемъ источникѣ Св. Параскевы, почитаемомъ цѣлебнымъ. Монастырь этотъ находится въ дер. Топлу, въ имѣніи двухъ сестеръ—г-жъ Зотовой и Ламбири.

Къ источнику Св. Параскевы, еще до устройства при немъ женскаго монастыря и церкви, ежегодно 26 іюля отправлялось много богомольцевъ.

Въ этой деревнѣ и въ смежной съ нею д. Ортоланъ, лежащихъ въ красивой мѣстности, находятся развалины довольно большой древней греческой церкви. А въ отстоящей отъ Ортолана на 7 верстъ деревни Бахче-Эли существуетъ древній армянскій монастырь съ древнею же церковію Св. Иліи. Монастырь этотъ владѣетъ хорошими садами и сюда

пріѣзжаютъ на богомолье армяне изъ разныхъ сосѣднихъ мѣстъ, особенно изъ Карасубазара.

Дорога изъ Кишлава до эльбузлынской станціи идетъ уже совершенно въ горной и лѣсной мѣстности. Деревня Эльбузлы, гдѣ находится станція, примѣчательна только по своему возвышенному положенію и по окружающимъ ее красивымъ лѣсистымъ холмамъ; но вслѣдствіе очень возвышеннаго положенія этой мѣстности зимою здѣсь бываетъ довольно холодно.

Отъ Эльбузлы до Судака продолжается дорога все лѣсомъ и проходитъ, по красивымъ мѣстамъ, черезъ имѣніе Гарджи-Бей (въ урочищѣ того-же имени) принадлежащее наслѣдникамъ донскаго генерала Жирова и черезъ имѣніе Суукъ-Су, гр. Мордвинова. Здѣсь владѣльцу принадлежатъ обширные и богатые лѣса; нѣсколько въ сторону отъ дороги находится усадьба съ хорошимъ владѣльческимъ домомъ (гдѣ живетъ управляющій) расположенная по-среди красивыхъ лѣсистыхъ горъ, подлѣ богатаго водою горнаго источника, отъ котораго эта мѣстность и получила у татаръ названіе Суукъ-су, т. е. «холодная вода».

Отсюда дорога подымается на гору Токтара и идетъ нѣсколько верстъ по-среди густой и красивой лѣсистой аллеи до Таракташа. Такъ называются стоящія рядомъ двѣ богатыя и густо населенныя татарскія деревни Буюкъ-Таракташъ и Кучукъ-Таракташъ, т. е. большой и малый Таракташъ. Названіе это произошло отъ татарскихъ словъ: таракъ — гребень и ташъ — камень, и дано татарами

длинной и высокой каменной стѣнѣ, которая господствуетъ надъ деревнями Таракташъ, подымаясь надъ ними почти перпендикулярно и оканчиваясь на-верху настоящимъ зубчатымъ гребнемъ.

Таракташъ у генуэзцевъ назывался «Tarataxio».

По лѣвую сторону Таракташа возвышаются также двѣ оригинальной формы скалы: одна изъ нихъ похожа на какого-то звѣря, а другая напоминаетъ своей формой молящагося на колѣняхъ человѣка. У татаръ, поэтому и существуетъ объ этой скалѣ преданіе, что какой-то мулла, подозрѣвая въ невѣрности свою жену, сбросилъ ее здѣсь съ вершины скалы; при ея паденіи оторвался отъ скалы камень, въ формѣ муллы на колѣняхъ, умоляющаго Бога о прощеніи, такъ какъ онъ подвергъ такой ужасной казни свою невинную жену.

Татарская деревня Таракташъ очень богата, окружена садами и виноградниками и расположена въ очаровательной мѣстности, богатой прекрасными и разнообразными видами. Отъ нее стелется долина такъ и называемая Таракташскою, которая вся тонетъ въ роскошной зелени садовъ и виноградниковъ.

Отсюда дорога идетъ въ-право отъ протекающей рѣчки и, проѣхавъ 3 версты, вы достигаете до нынѣшняго мѣстечка Судака.

Почтовая же дорога изъ Ѳеодосіи въ Судакъ идетъ на станцію Кринички (см. выше), потомъ мимо Стараго Крыма и Кишлава до станціи Эльбузлы, до ко-

торой отъ Кринчекъ 19½ верстъ и далѣе по описанной выше дорогѣ.

Но изъ Ѳеодосіи въ Судакъ существуетъ другая, не почтовая, но за то чрезвычайно интересная дорога, по которой можно также проѣхать — хотя и съ трудомъ — и въ легкомъ экипажѣ; но для путешественника, желающаго осмотрѣть хорошо каждую мѣстность, несравненно удобнѣе и лучше ѣхать верхомъ, такъ какъ здѣсь находится много очень замѣчательныхъ мѣстъ. Лошадей съ проводникомъ можно нанять и въ Ѳеодосіи и въ каждой деревнѣ по пути; но если путешествуютъ дамы, то необходимо запастись дамскими сѣдлами въ Ѳеодосіи.

Коктебель.

По выѣздѣ изъ Ѳеодосіи, въ 18 верстахъ отъ города, встрѣчается первая гористая и интересная мѣстность — Коктебель. Долина здѣсь окружена конусообразными горами и защищена отъ сѣверо-восточныхъ вѣтровъ, отчего здѣсь растительность очень богата и разнообразна.

На берегу Коктебеля находятся во множествѣ самыя разнообразныя и красивыя ракушки и раковины; и сюда ѣздятъ нарочно собирать ихъ.

Отъ Коктебеля собственно начинается гористая часть Крыма. Горный хребетъ, начинаясь коктебельскими утесами, почти непрерывною цѣпью тянется вдоль морскаго берега, изрѣдка отступая отъ него

на недалекое разстояніе, вплоть до Балаклавы и Севастополя.

Отузъ

Верстахъ въ 6-ти отъ Коктебеля находится другая замѣчательная и болѣе обширная долина, извѣстная подъ именемъ Отузской. Она оканчивается къ морю заливомъ, который образуетъ два мыса: съ восточной стороны мысъ Карадагъ, отдѣляющій Отузъ отъ Коктебеля, а съ южной стороны мысъ Ечкидагъ.

Татарская деревня Отузъ раскинулась на довольно большое разстояніе отъ моря, съ своими садами и виноградниками, и подымается вверхъ по долинѣ. Слово «отузъ» значитъ по-татарски и по-турецки «тридцать», и татары говорятъ, что долина эта получила такое названіе отъ турокъ, при которыхъ здѣсь находилось дѣйствительно 30 деревень, и мѣста, гдѣ находились эти деревни, еще видны и теперь. Здѣсь кромѣ татарскихъ виноградниковъ есть нѣсколько хорошо устроенныхъ виноградныхъ садовъ, принадлежащихъ разнымъ владѣльцамъ, съ владѣльческими домиками. Вина Отузской долины почитаются очень хорошими.

На берегу залива, еще въ сороковыхъ годахъ, ясно были видны многочисленныя развалины строеній и крѣпостныхъ стѣнъ, по правую сторону рѣчки. На холмѣ надъ моремъ стояли развалины крѣпости, отъ

которой можно было прослѣдить слѣды стѣны, шедшей вверхъ по долинѣ: мѣстами стѣна прерывалась, мѣстами возобновлялась до противоположныхъ морю двухъ крѣпостей, находившихся на утесахъ за деревней. Во многихъ мѣстахъ слѣды основаній стѣны и башень видны еще и теперь. Всѣ эти остатки древнихъ укрѣпленій находятся въ 3—4 верстахъ отъ деревни, по дорогѣ къ морю. А поближе къ деревнѣ, между скалъ, существуетъ небольшая тѣснина къ морю, которую татары называютъ Ялы-Богазъ: а одной изъ этихъ скалъ они даютъ названіе Айязма-кая (отъ новогр. ἁγιάσμα, священное, освященное, св. вода), т. е., «священная скала» или Кильсе-кая, т. е. «церковная скала»,—такъ какъ здѣсь находилась въ древности церковь, развалины которой видны еще и теперь.

У нѣкоторыхъ средневѣковыхъ писателей и на средневѣковыхъ картахъ, на берегу между Ѳеодосіей и Судакомъ, показываются два значительныя мѣста, принадлежавшія венеціанцамъ и ими населенныя: Каліера или Каллетра и портъ Провато (Heyd, ч. II стр. 113). Первое мѣсто, кажется, относится къ Отузу.

Что Отузская долина, равно какъ и вся береговая мѣстность между Ѳеодосіей и Судакомъ принадлежали итальянцамъ, это едва-ли можетъ подлежать сомнѣнію. Но въ Отузѣ есть развалины и слѣды гораздо древнѣйшія, не относящіяся, какъ кажется, къ итальянской эпохѣ, и мы думаемъ, что на этомъ мѣстѣ, можетъ быть, находился городъ Фулла, по которому

греческій епископъ или митрополитъ Судака (у грековъ Сугдайя) назывался Сугдео-Фуллькимъ. Городъ Фулла въ Крыму также упоминается въ древнихъ «Актахъ константинопольскаго патріархата».

Мѣстоположеніе д. Отузъ и ея окрестностей замѣчательно по живописности своей, напоминающей картины южнаго берега.

Кизиль-ташъ.

Изъ Отуза идетъ дорога въ монастырь или въ скитъ св. Стефана Сурожскаго или въ такъ называемый Кизильташскій монастырь. Онъ находится въ урочищѣ Кизиль-ташъ (красный камень), въ 6-ти верстахъ отъ Отузской долины. Монастырь этотъ устроенъ (тоже архіеписк. Иннокентіемъ) въ густомъ лѣсу, у подножія замѣчательнаго скалистаго утеса красноватаго цвѣта,—потому собственно и называемаго татарами «Кизиль-ташъ». Въ этомъ утесѣ есть большая пещера съ двумя отверстіями. Сквозь верхнее отверстіе падаетъ въ пещеру вода, которая, образуя въ пещерѣ небольшой бассейнъ, вытекаетъ изъ нея чистымъ, прозрачнымъ ручьемъ.

Съ древнихъ временъ эта пещера служила часовней и сюда приходили на богомолье, считая воду въ пещерѣ цѣлебною. Въ концѣ пещеры находится бѣлая мраморная плита, на которой изсѣченъ ликъ какого то святаго. Плита эта, до устройства церкви, замѣняла здѣсь алтарь. Поэтому покойный архіепископъ Иннокентій и основалъ здѣсь монастырь или

скитъ, во имя св. Стефана Сурожскаго *), который въ VIII вѣкѣ былъ епископомъ въ Сугдайѣ или въ Сурожѣ, т. е. въ нынѣшнемъ Судакѣ, извѣстномъ въ русскихъ лѣтописяхъ подъ именемъ Сурожа.

По дикому и живописному мѣстоположенію и по замѣчательной пещерѣ скитъ Кизильташскій вполнѣ заслуживаетъ, чтобы для него своротить съ дороги и осмотрѣть его.

Козская долина.

Послѣ Отузской слѣдуетъ Козская долина, или Кокъ-гезъ т. е. «синій глазъ», названіе, которое, уже генуэзцами было превращено въ «casale de Coxii» а русскими, кажется, передѣлано въ Козы, — какъ называется и теперь находящаяся въ этой долинѣ татарская деревня.

Названіе Козы вошло теперь въ общее употребленіе и у татаръ.

Отъ Отузской до Козской долины считаютъ 10 верстъ пути; но изъ Кизильташа въ Козы дорога проходитъ съ одного утеса на другой и нужно то подыматься, то спускаться съ горы. Море вездѣ загромождено грядою скалъ, и вы ѣдете высоко надъ

---

*) Причисленный къ лику святыхъ, Стефанъ-исповѣдникъ, архіепископъ Сурожскій, память котораго празднуется нашею церковію 15 декабря, присутствовалъ на седьмомъ вселенскомъ соборѣ (въ Никеѣ, 787 года) противъ иконоборцевъ и подписался «Стефаномъ епископомъ Сугдайскимъ» (Кеппенъ стр. 123).

волнами. Но подъѣзжая къ Козамъ, горы вдругъ прерываются и вы въѣзжаете въ широкую долину, залитую зеленью садовъ, посреди которыхъ раскинута деревня Козы. Долина раздѣляется на двѣ вѣтви и съуживается къ морю.

Велите принести себѣ плодовъ изъ старыхъ, можно сказать, вѣковыхъ здѣшнихъ садовъ. Виноградники здѣшніе очень древни и даютъ хорошее вино, которое имѣетъ свой особенный вкусъ. Обратите также вниманіе на жителей этой деревни. Здѣсь еще сохраняются, хотя уже не въ первобытной чистотѣ, патріархальные нравы прежнихъ временъ.

Въ глубинѣ долины, къ выѣзду на сѣверъ, находится древнее укрѣпленіе и при немъ стѣна, прикрѣпленная къ замѣчательному утесу Делеклы-кая (т. е. дырявая скала). Орлы вьютъ постоянно свои гнѣзда на неприступныхъ вершинахъ этой скалы. Она такъ замѣчательна по своей формѣ и по своему положенію, что ее слѣдуетъ осмотрѣть. Козская долина вообще очень живописна по своему мѣстоположенію.

Мысъ Мегапомъ и деревня Токлукъ.

За Козами берегъ круто поворачиваетъ къ югу и образуетъ громадный мысъ Мегаломъ,—слово греческое, означающее «большое жилье», «большое обиталище». Оно отмѣчено на всѣхъ итальянскихъ картахъ.

Здѣсь находились громадныя развалины какого-то

очень древняго и обширнаго человѣческаго обиталища или города. Теперь не сыщете здѣсь ни стѣнъ, ни укрѣпленій — все это покрыто теперь прахомъ и поросло травою. Но лѣтъ 35 тому назадъ еще Дюбуа видѣлъ здѣсь громадныя развалины и можно было прослѣдить направленіе стѣнъ, замѣтны были могилы и другіе слѣды древнихъ жилищъ.

Мысъ Меганомъ, составляющій оконечность горы Буюкъ-Сыртъ, находится между деревнею Токлукъ и мѣстностію Копаль, черезъ которыя вы въѣзжаете въ Судакъ.

Деревня Токлукъ вся построена изъ камней отъ сказанныхъ выше развалинъ,—по словамъ самихъ татаръ. И тутъ широкая равнина окружаетъ мысъ Меганомъ, на которомъ нѣтъ ни деревьевъ, ни садовъ. Подлѣ Токлука, къ сторонѣ моря, находится оригинальная и замѣчательная скала, вся составленная изъ огромной массы какъ бы разломанныхъ камней. Почему татары и называютъ ее Парыгамъ-кая или Параганымъ-кая, т. е. «разбитая или разсыпающаяся скала». Еще Палласъ осматривалъ здѣсь въ одномъ мѣстѣ рядъ большихъ памятниковъ оригинальной формы. Татары называли ему это мѣсто просто «мезарлыкъ», т. е. кладбище и говорили, что это еврейскія гробницы. По мнѣнію же самаго Палласа, эти памятники должны принадлежать какому-нибудь очень древнему и немногочисленному народу, но не евреямъ. Теперь однако справедливо думаютъ, что эти памятники суть ничто иное какъ дольмены,

или т. н. «кельтійскіе памятники», которые встрѣчаются во множествѣ въ западной Европѣ, и не давно открыты также и въ Африкѣ. Памятники эти относятъ къ временамъ и народамъ самой глубокой древности. Они находятся и въ другихъ мѣстахъ южнаго берега: подлѣ деревень Гаспры, Аутки и проч.

Отъ деревни Токлукъ считается 8 верстъ до Судака, въ который вы въѣзжаете, какъ мы сказали, черезъ урочище Копаль, окруженное скалами,—и за ними начинаются виноградники Судакской долины.

За мысомъ Меганомъ, собственно говоря, начинается южный берегъ Крыма; потому что здѣсь растительность уже становится роскошнѣе и разнообразнѣе и климатъ мягче и теплѣе,—хотя жаркая полоса берега идетъ, можно сказать, только отъ Алушты до Ласпи, гдѣ растутъ на воздухѣ даже тропическія растенія и поспѣваютъ нѣжные южные плоды.

Судакъ и Судакская долина.

Судакская долина, замѣчательная по своей богатой растительности и по своимъ виноградным садамъ, можетъ по справедливости назваться одною изъ обширнѣйшихъ и красивѣйшихъ долинъ по всему южному склону Таврическихъ горъ.

Судакская долина находится въ связи съ двумя меньшими долинами: Айсавскою (т. е. св. Саввы) и Таракташскою. Эти послѣднія долины примыкаютъ къ Судакской съ сѣвера и съ сѣверо-востока, у

подошвы горы Айбетлы, и составляютъ вмѣстѣ съ нею одну широкую и роскошную долину, почти повсемѣстно и богато обработанную.

Четыре большія горы или высокія скалы съ обнаженными вершинами господствуютъ надъ долиной со всѣхъ сторонъ и защищаютъ ее отъ холодныхъ вѣтровъ. Гора съ сѣверной стороны носитъ у татаръ названіе Айоръ-Дагъ т. е. Айорги, или св. Георгія, — по существующимъ на ней и доселѣ остаткамъ развалинъ древней церкви св. Георгія, съ прекраснымъ при ней источникомъ ключевой воды. Ближе къ морю, на западѣ долины, обнаженная и странной формы скала, съ плоскою вершиною, называется Алчагынъ-Каясы, т. е. скала низкаго человѣка. Высокая гора, покрытая мелкимъ лѣсомъ, на востокѣ долины, слываетъ подъ именемъ Аѳуръ-дагъ. Другая, не менѣе высокая скала, стоящая болѣе къ югу у моря, называется татарами Кушъ-кая, а русскими Соколъ-гора. Она спускается къ морю почти перпендикулярною стѣною и образуетъ страшную пропасть.

Черезъ всю долину, начинаясь у дер. Суукъ-су, течетъ рѣка Алепхоръ или Алыпкоръ (она называется также и Суукъ-су), съ вливающимися въ нее ручьями и потоками и съ многочисленными проведенными отъ нея каналами. Такое обиліе воды и придаетъ растительности Судакской долины ту изумительную жизнь, свѣжесть и богатство, которыми она въ особенности отличается.

Долина всплошь покрыта виноградниками, подъ

которые занято (считая круглыми цыфрами) до 450 десятинъ земли съ двумя милліонами или около того кустовъ винограда. Въ хорошіе урожайные годы эти виноградники даютъ до двухъ сотъ тысячъ и болѣе ведеръ вина, такъ какъ почти всѣ они поливаются. Считаютъ, что каждые 8 кустовъ винограда въ Судакѣ даютъ 1 ведро вина; тогда какъ въ южнобережскихъ неполиваемыхъ виноградникахъ только 20—120 кустовъ винограда даютъ 1 ведро вина. Потому-то южнобережскія вина корпуснѣе, букетнѣе и цѣннѣе въ продажѣ, нежели вина судакскія, которыя болѣе жидки и не имѣютъ того аромата и букетности; отчего они и болѣе дешевы по своимъ цѣнамъ.

Между виноградниками вездѣ виднѣются фруктовые сады съ домиками владѣльцевъ, вездѣ группы деревьевъ и цѣлыя аллеи гигантскихъ италіанскихъ тополей. Вся эта масса зелени и пестрѣющихъ между нею построекъ окружена высокими и дикими скалами, въ виду моря, которое постоянно видишь изъ-за скалъ; а на южной сторонѣ этихъ скалъ, у самаго берега моря, возвышаются гигантскія развалины генуэзской крѣпости, съ ея готическими башнями.

Виды Судакской долины самые очаровательные и ни съ чѣмъ несравнимые и притомъ самые разнообразные, — смотря по возвышенности и по положенію мѣста, на которомъ вы находитесь. Особенно замѣчателенъ и особенно хорошъ видъ съ высоты скалы Алчагынъ-каясы: отсюда вы обозрѣваете почти всю долину, съ развалинами крѣпости, видите широкую и

большую полосу моря и всѣ окрестныя возвышенности и скалы — то обнаженныя, по которымъ стелется одинъ только каперсовый кустарникъ *), то покрытыя жидкимъ и невысокимъ лѣсомъ.

Изъ сдѣланнаго нами короткаго обозрѣнія Судакской долины понятно само собою, что ея географическое положеніе и удобство, ея плодородіе и красота должны были въ самой глубокой древности обратить на себя вниманіе людей. И исторія показываетъ намъ дѣйствительно, что долина эта очень рано была заселена греками, быть можетъ, одновременно съ возникновеніемъ на крымскихъ берегахъ Херсонеса и другихъ греческихъ колоній. Кажется, впрочемъ, ошибаются тѣ, которые у нынѣшняго судакскаго порта ищутъ древній городъ Ѳинеонъ или портъ скиѳо-тавровъ, упоминаемый нѣкоторыми греческими географами. Судя по ихъ береговымъ измѣреніямъ, портъ этотъ совпадалъ не съ Судакомъ, а съ Отузомъ, гдѣ, мы предполагаемъ, находился впослѣдствіи городъ Фулла.

Во всякомъ случаѣ существуютъ историческія данныя, указывающія, что здѣсь находился греческій городъ уже въ 212 г. по Р. Х. и не подлежитъ сомнѣнію то, что въ VIII в. нашей эры городъ этотъ былъ уже славенъ и знаменитъ и имѣлъ свою независимую ми-

*) Кстати замѣтимъ, что крымскій каперсовый кустарникъ (Capparis herbacea) покрываетъ во многихъ мѣстахъ обнаженныя прибрежныя скалы южнаго склона Таврическихъ горъ. Но каперсы здѣсь (столько же вкусныя, какъ и привозимыя изъ-за границы,) очень мало собираются. Занимаются ихъ сборомъ, въ свободное отъ службы время, одни только стражники пограничной стражи и ихъ семейства, живущія на кордонахъ.

трополію. Городъ этотъ греками назывался Сугдайя или Сугдейя; у восточныхъ же писателей онъ назывался Сурдагъ и Суракъ, откуда, вѣроятно, и произошло его древне-русское названіе Сурожъ, названіе, подъ которымъ онъ былъ хорошо извѣстенъ у насъ въ старину, — какъ это показываютъ памятники нашей древней исторіи и поэзіи («Слово о Полку Игоревѣ»).

Торговое значеніе Судака было такъ велико, что по немъ и Черное море называлось у арабскихъ писателей Сурдацкимъ, а у насъ Сурожскимъ. Абульфеда говоритъ, что въ его время, т. е. въ XIV стол. христіане были изгнаны изъ Судака, но что въ XIII вѣкѣ, по словамъ Ибнъ-Саида, Судакъ былъ такое торговое мѣсто, которое равнялось съ Каффой, и что онъ находится при морѣ Ниташъ, черезъ которое купцы ѣздятъ въ Константинополь.

Есть извѣстіе, что Судакъ былъ столицею комановъ или половцевъ, въ то время, когда они владычествовали надъ Крымомъ.

Генуэзцы, основавъ Каффу и владѣя всею торговлею Чернаго моря, не могли не обратить вниманія на сосѣдній съ Каффою Судакъ. Они овладѣли имъ въ 1365 году и присоединили къ своимъ владѣніямъ, переименовавши его изъ Сугдайи въ Солдайю. Генуэзцы отняли городъ и крѣпость у грековъ; и легенда разсказываетъ, что они взяли его съ боя; причемъ послѣдняя греческая владѣтельница Сугдайи, чтобъ не попасться въ плѣнъ къ итальянцамъ, бросилась здѣсь, по преданію, съ крѣпости въ море; почему одну изъ

башень и называютъ Кызъ-Куле (дѣвичья башня.)

Генуэзцы все сильнѣе и сильнѣе укрѣпляли Солдайю и устроили на ея скалахъ очень грозную твердыню, которая подъ конецъ состояла изъ трехъ крѣпостей: нижней, средней и верхней. Развалины судакской крѣпости представляютъ и теперь одинъ изъ превосходнѣйшихъ памятниковъ генуэзской архитектуры въ Крыму.

Турки, взявъ Каффу, завоевали потомъ и Судакъ, прибывъ къ нему со своимъ флотомъ. Они осадили городъ и крѣпость, и голодомъ только принудили итальянскій гарнизонъ и жителей города сдать имъ Судакъ. Разоривъ городъ и перерѣзавъ большую часть жителей, они помѣстили въ крѣпости свой гарнизонъ.

Когда русскіе, въ свою очередь, овладѣли Крымомъ, три вѣка спустя; то князь Потемкинъ приказалъ строить казармы въ Судакѣ; для чего и приступили къ разрушенію греческихъ и генуэзскихъ построекъ, употребляя ихъ камни на постройку казармъ. Но городъ и крѣпость оказались слишкомъ велики и разрушены были только нѣкоторыя крѣпостныя зданія.

Небольшая нѣмецкая колонія расположилась у подошвы Сугдайи, и за неимѣніемъ церкви нѣмцы поправили церковь въ крѣпости и совершали въ ней долгое время свое богослуженіе. Остальныя зданія мало по малу приходили въ разрушеніе и въ 1869 году много пострадали отъ землетрясенія; отчего провалились нѣкоторые своды и завалились подземные погреба.

Крѣпость занимала почти всю оконечность пира-

мидальной скалы, южная сторона которой отвѣсною стѣною спускается къ морю; такъ что со стороны моря крѣпость была совершенно неприступна; но она была доступна со стороны долины; и потому доступы къ ней защищены были съ этой стороны огромнымъ валомъ, прикрытымъ, кромѣ того, десятью башнями.

Входныя ворота были также прикрыты внѣшними укрѣпленіями. Противъ нихъ, гдѣ теперь находится нѣмецкая колонія, находилась собственно генуэзская часть города. Тутъ, недалеко отъ воротъ, есть и древній фонтанъ, который, вѣроятно, снабжалъ водою и крѣпость. Прежде изъ развалинъ крѣпости былъ перенесенъ и поставленъ надъ фонтаномъ барельефъ, изображавшій Св. Георгія, поражающаго дракона, и гербовой щитъ генуэзскаго дожа Адорно. На стѣнахъ и на башняхъ крѣпости сохранились еще и теперь нѣкоторыя надписи и изображенія генуэзскихъ гербовъ*). Надъ воротами, т. е. на стѣнѣ правой привратной башни, при входѣ въ крѣпость, находится надпись, показывающая, что постройки этой части крѣпости произведены въ 1385 году, когда консуломъ и кастелланомъ Солдайи былъ Яковъ Торселло (Torselo.) **)

---

*) См. статью проф. Юргевича· «Генуэзскія надписи. въ Крыму» въ V Т. «Запис. Одесск. об. ист. и древн.»

**) На камнѣ здѣсь, кромѣ того, изсѣчены: по срединѣ гербъ генуэзской республики — красный крестъ въ серебряномъ полѣ, съ лѣвой стороны—гербъ дожа Адорно, а съ правой—гербъ консульскій; по сторонамъ круги, внутри которыхъ по два цѣлующихся голубя. Эта, какъ и другія еще сохранившіяся въ Судакѣ надписи изсѣчены готическими буквами, какъ и надписи, найденныя въ Ѳеодосіи.

Войдя въ ворота, вы очутитесь въ нижней крѣпости. Земля здѣсь покрыта развалинами и остатками построекъ въ готическомъ стилѣ. Здѣсь-же находится огромная систерна, построенная изъ кирпича, и замѣтны слѣды глиняныхъ трубъ и водопроводовъ внутри стѣнъ, собиравшихъ со скалы дождевую воду и проводившихъ ее въ систерну.

За развалинами, въ сѣверо-восточномъ углу площади, гдѣ скалы висятъ надъ моремъ, образуя обрывистую пропасть, находятся остатки церкви, красивой и очень оригинальной архитектуры *).

Довольно крутая тропинка ведетъ отсюда къ средней крѣпости, гдѣ уцѣлѣла башня, которую татары называютъ Катара-Куле. Она стоитъ тоже на окраинѣ скалистой стремнины, внизу которой волнуется море. Башня построена въ прекрасномъ готическомъ стилѣ XIV столѣтія.

Узкій проходъ по тропинкѣ, вдоль края скалы, проводитъ къ послѣдней и самой высокой башнѣ, Кызъ-Куле. Она стоитъ на самой вершинѣ скалы и представляетъ большую четыреугольную башню, ко-

*) Професс. Юргевичъ открылъ еще развалины одной небольшой церкви въ нижней части крѣпости, въ ущельи, идущемъ къ морю. На стѣнахъ ея — онъ говоритъ — «видны еще 12 ликовъ, нарисованныхъ фреско съ вѣнцами на главахъ, по всей вѣроятности, 12 апостоловъ, коихъ лица стерлись, но еще можно хорошо различить цвѣта одежды...Подобный же ликъ съ вѣнцомъ сохранился въ одной изъ самыхъ большихъ башень верхней крѣпости.»

торая поставлена такъ, что господствуетъ надъ всѣми укрѣпленіями, надъ доступами съ долины и надъ всею мѣстностію вокругъ, гдѣ находился древній городъ. А видъ съ нея на море захватываетъ огромное пространство и открываетъ всѣ возвышенныя мѣста по берегу: Кастель, Аюдагъ и другія возвышенныя точки и склоны береговъ горнаго хребта, спускающагося къ морю террасами.

Мѣстоположеніе судакской крѣпости, какъ мы видимъ, необыкновенно живописно. Мы говорили о прекрасномъ видѣ на Судакскую долину со скалы Алчаганъ-Каясы. Но если вы хотите обозрѣть однимъ взглядомъ весь Судакъ, то совѣтуемъ вамъ взобраться еще на гору Св. Георгія и взглянуть отъ развалинъ церкви на генуэзскую Солдайю и на ея долину. Панорама, которая откроется глазамъ вашимъ отсюда, сдѣлаетъ для васъ яснымъ, почему это прекрасное мѣсто было оспариваемо такъ часто другъ у друга различными народами и почему здѣсь долго существовалъ славный городъ и былъ постоянно богатымъ и торговымъ мѣстомъ.

Съ горы вы увидите, почти à vol d'oiseau, всю долину. Она залита тѣнистыми садами, какъ мы уже сказали выше, и орошается огромнымъ количествомъ воды, которая свѣтлыми ручьями бѣжитъ по садамъ и по лугамъ. А безчисленные виноградники взбираются даже къ самому замку; дома садовладѣльцевъ широко раскинулись на просторѣ; громадные утесы подымаются со всѣхъ сторонъ. Отъ нихъ грядою тя-

нутся горы. Глубокій заливъ защищенъ мысомъ Меганомъ. Онъ довольно великъ и много галеръ и судовъ могло, вѣроятно, помѣщаться въ немъ, находя здѣсь хорошую и защищенную гавань.

Надъ заливомъ высятся башни крѣпости или замка съ его высокими стѣнами.

Отсюда съ горы замокъ кажется еще цѣлымъ и какъ-бы нетронутымъ ни временемъ, ни разрушительной рукой невѣжества. *) И глядя на него, вамъ онъ невольно представляется еще заселеннымъ, и вы такъ и ждете, что вотъ кто-нибудь выйдетъ изъ его на всегда открытыхъ массивныхъ воротъ и направится къ пристани.

Чтобы убѣдиться въ опустѣлости крѣпости, подымитесь къ ней, взойдите въ ворота; они еще и теперь замѣчательны; пройдите по мостовой крѣпости, она поросла травою и усыпана, какъ мы сказали, камнями разрушенныхъ зданій.

Взбираясь на башни, необходимо однако быть очень осторожнымъ; потому что нѣкоторые камни держатся непрочно; полы въ башняхъ уже едва держатся надъ глубокими погребами. Отъ башни Кызъ-Куле, стоящей надъ бездной, идетъ лѣстница къ самому

---

*) Замѣтимъ кстати, что развалины судакской крѣпости съ прилегающею къ ней землею отданы теперь «Одесскому обществу исторіи и древностей» и находятся подъ его надзоромъ. Быть можетъ, это остановитъ дальнѣйшее разрушеніе этого замѣчательнаго памятника древности въ Крыму.

морю; но едвали по ней можно теперь спускаться. Вообще совѣтуемъ, при обозрѣніи крѣпости, взять въ проводники какого-нибудь судакскаго старожила, татарина.

Развалины судакской крѣпости такъ величественны и еще такъ хорошо сохранились, не смотря на то, что многихъ строеній уже совсѣмъ нѣтъ, что даютъ ясное понятіе о томъ, чѣмъ было Сугдайя у грековъ и Солдая у генуэзцевъ.

Если вы обогнете у берега моря высокій утесъ Соколъ-горы, сторожащей и долину и крѣпость, то за нимъ вы увидите и древній греческій и, вѣроятно, генуэзскій портъ, который у татаръ называется теперь Судагъ-Лиманъ. Глубокій и защищенный съ трехъ сторонъ высокими скалами, портъ этотъ представляетъ хорошее якорное мѣсто даже для большихъ судовъ. Существующіе здѣсь на берегу слѣды древнихъ построекъ могутъ подать поводъ къ догадкѣ, что здѣсь находились магазины для склада товаровъ торговаго города.

Предваряемъ однако, что отъ крѣпости до порта будетъ версты 3—4, и дорога по скаламъ не особенно удобна.

Судакъ теперь называется обыкновенно мѣстечкомъ. Многочисленные домики его принадлежатъ большею частію разнымъ владѣльцамъ здѣшнихъ виноградниковъ. Многіе изъ этихъ владѣльцевъ проводятъ въ нихъ осень, и Судакъ, во время сбора винограда,

бываетъ вообще довольно оживленъ, а въ прочее время года почти пустыненъ.

Здѣсь построена, почти въ самой срединѣ долины, довольно большая и красивая православная церковь во имя Покрова Пресв. Богородицы. Въ нее, по словамъ Кеппена, перенесено было все имущество изъ храма, уцѣлѣвшаго въ крѣпости.

Здѣсь устроено и почтовое отдѣленіе; почта приходитъ и отходитъ два раза въ недѣлю. Несрочными рейсами заходятъ иногда въ Судакъ и пароходы русскаго общества, но грузовые, а не пассажирскіе и то только въ то время, когда тамъ предвидится какой-либо грузъ.

Въ заключеніе можемъ сказать, что морскія купанья въ Судакѣ превосходны, и для тѣхъ, кому необходимо лѣченіе виноградомъ, трудно указать на лучшее мѣсто. Климатъ здѣсь очень здоровъ; воздухъ постоянно освѣжается и со стороны моря и со стороны горъ. Долина перерѣзана по всѣмъ направленіямъ, отъ одного края до другаго виноградниками, хорошими дорогами и тропинками, которыя отѣнены большими деревьями и представляютъ удобныя и пріятныя мѣста для прогулокъ.

Почтовая дорога изъ Ѳеодосіи въ Керчь, 97 верстъ.

Станціи здѣсь отъ Ѳеодосіи:

Парпачь . . . . . 24 версты.

Агибель. . . . . 14 верстъ.

Аргинъ	14 верстъ
Султановка	22 »
Керчь.	23 »

Дорога изъ Ѳеодосіи въ Керчь сухимъ путемъ по однообразно-пустынной степи такъ называемаго «керченскаго полуострова» не представляетъ ничего интереснаго, кромѣ зноя, пыли и скуки, и потому въ Керчь изъ Ѳеодосіи отправляются обыкновенно моремъ, на пароходѣ, что и гораздо удобнѣе и гораздо пріятнѣе.

Но керченскій полуостровъ тѣмъ не менѣе имѣетъ большую важность въ глазахъ археолога, по нѣкоторымъ, находящимся на немъ пунктамъ, и интересенъ относительно изученія древней топографіи края.

Поэтому мы скажемъ нѣсколько словъ объ этихъ пунктахъ.

Асандровъ валъ и ровъ.

Къ такимъ пунктамъ принадлежитъ прежде всего ровъ и валъ, вырытый, по словамъ Геродота, дѣтьми скиѳскихъ рабовъ, киммерійцевъ, которые хотѣли этимъ рвомъ и валомъ защитить себя отъ своихъ господъ скиѳовъ, при ихъ возвращеніи изъ предпринятаго ими похода въ Азію. Этотъ ровъ простирался, по свидѣтельству отца исторіи, отъ горъ Таврическихъ до Меотиды. Ученые полагаютъ *), что Геродотъ явно

*) Проф. Брунъ въ приведенномъ выше сочиненіи о Скиѳіи Геродота, стр. 49.

разумѣлъ здѣсь ровъ, которымъ полуостровъ керченскій, при своемъ началѣ, перерѣзывался поперекъ, отъ моря до моря и который впослѣдствіи былъ укрѣпленъ Асандромъ, царемъ босфорскимъ (49—14 г. до Р. Х.) и служилъ оплотомъ и границею босфорскаго царства. Асандръ возобновилъ этотъ ровъ и валъ и укрѣпилъ его башнями, построивъ по одной башнѣ на каждыхъ 10 стадіяхъ, какъ свидѣтельствуетъ Страбонъ. И потому этотъ ровъ, защищенный валомъ, и называется Асандровымъ. Ровъ этотъ точно начинался у горъ Таврическихъ, простирающихся до окрестностей Ѳеодосіи, и оканчивался при Азовскомъ морѣ, не вдалекѣ отъ Арабата. Между станціями Аргиномъ и Султановкой, почтовая дорога изъ Ѳеодосіи въ Керчь пересѣкаетъ этотъ ровъ, который можно прослѣдить еще и теперь по неизгладившимся еще совершенно его слѣдамъ.

Опукъ. Древній Киммериконъ.

Верстахъ въ 25-ти отъ станціи Аргинъ и въ 40 верстахъ отъ Керчи, на берегу Чернаго моря находится татарская деревня Опукъ надъ заливомъ, образующимъ хорошій рейдъ, который мысомъ Элкенъкале защищенъ отъ сѣверныхъ и восточныхъ вѣтровъ. Вулканическій дѣятель поднялъ здѣсь утесы различной высоты. Болѣе высокій изъ нихъ есть гора Опукъ, возвышающаяся футовъ на пятьдесять отъ хаотической массы нижнихъ скалъ, которыя какъ-бы ступенями спускаются къ морю, образуя съ одной

стороны мысъ Элкенъ-кале, защищающій западный входъ въ заливъ Опука, а съ другой стороны подобный же мысъ, означающій входъ въ другой древній заливъ, теперь занесенный песчанымъ баромъ.

Противъ этихъ заливовъ, недалеко отъ берега, стоитъ въ море нѣсколько скалъ; двѣ изъ нихъ у моряковъ называются по-новогречески Каравіа, потому что издали представляются какъ-бы кораблями.

Мѣсто это, по глубинѣ и защищенности залива и по плодородію почвы, издревле, какъ видно по слѣдамъ древности различныхъ эпохъ, было обитаемо различными народами. На утесахъ, выдающихся мысами въ море, замѣтны пещеры, постройки и укрѣпленія циклопическія первобытныхъ народовъ, которыхъ мы считаемъ киммерійцами.

Развалины укрѣпленій и повидимому большаго города, съ многочисленными постройками — явно другаго характера, въ сравненіи съ сейчасъ упомянутыми циклопическими постройками и, значитъ, другой исторической эпохи и наконецъ находимыя посреди этихъ развалинъ черепки отъ амфоръ, куски кирпичей и черепицы съ мозаикой и проч. — все это свидѣтельствуетъ, что здѣсь былъ въ древности и греческій городъ, который впослѣдствіи занятъ былъ, быть можетъ, итальянцами.

Мы соглашаемся съ мнѣніемъ проф. Бруна, полагающаго, что здѣсь находился древній городъ Киммерикон, который другіе писатели ищутъ на азі-

атской сторонѣ Керченскаго пролива. Городъ этотъ уже во времена Страбона находился въ развалинахъ.

На средневѣковыхъ итальянскихъ картахъ на этомъ мѣстѣ означалось названіе какого-то Ciprico или Cipreo. Едвали это не исковерканное Opuc.

Теперьже какъ деревня, такъ и гора подлѣ которой находятся древнія развалины, называются Опукъ. Мѣсто это замѣчательно и по своей древесной и кустарной растительности, которой вовсе лишены окружающія его степи, и по своимъ развалинамъ, напоминающимъ глубокую древность и наконецъ по оригинальнымъ скаламъ, окружающимъ заливъ.

Арабатъ и Арабатская стрѣлка.

На пространствѣ между Ѳеодосіею и Керчью верстахъ въ 30 отъ первой, находится еще одна любопытная мѣстность, не разъ упоминаемая въ исторіи Крыма. Это такъ называемая Арабатская стрѣлка или Тонкая.

Поварачиваютъ на стрѣлку со станціи Парпачь, отъ которой до станціи Арабатъ 14 верстъ, такъ что отъ Ѳеодосіи до Арабатской стрѣлки всего 38 верстъ.

Откуда бы вы ни отправились къ Арабатской стрѣлкѣ — изъ Ѳеодосіи-ли или изъ Керчи, — вы должны проѣзжать самую монотонную степь, при концѣ которой стоитъ дрянное мѣстечко Арабатъ, съ развалинами старинной крѣпости.

Укрѣпленіе Арабата, надо думать, существуетъ съ очень древнихъ временъ и по всей вѣроятности, подобно укрѣпленіямъ перекопскимъ, было возобновляемо всѣми народами, которые владѣли этою частью Крыма. Турки были послѣдними изъ такихъ народовъ, построившихъ здѣсь крѣпость, которой они же и дали названіе Ребатъ или Арабатъ. Въ дневникѣ одного турецкаго чиновника, путешествовавшаго въ Крыму въ первой половинѣ прошлаго столѣтія, говорится, что крѣпость «Ребатъ» построена турками для защиты края противъ казаковъ, по случаю отлива моря. Эта старая разрушенная турецкая крѣпость имѣла форму осьмиугольника и окружена глубокимъ рвомъ. Но ровъ этотъ, какъ видно, несравненно древнѣе постройки самой крѣпости.

Подземный ходъ къ Азовскому морю изъ крѣпости существовалъ здѣсь также съ незапамятныхъ временъ, какъ говорятъ старожилы этихъ мѣстъ.

Сама Арабатская стрѣлка, которая тянется отъ крѣпости, представляетъ очень любопытную мѣстность по своей формѣ и по своему положенію между двухъ морей. Это—узкая коса или полоса земли, которая имѣетъ въ длину 104 версты, а въ ширину, въ самомъ широкомъ мѣстѣ, едва доходитъ до одной версты. Она отдѣляетъ Сивашъ отъ Азовскаго моря.

Въ сѣверномъ концѣ ея находится узкій Геническій проливъ, или Геничи черезъ который Азовское море вливается въ Сивашъ.

Арабатская стрѣлка была хорошо извѣстна въ

древности. Греки называли ее, кажется, просто Эйонъ, т. е. «берегъ». Плиній представляетъ ея измѣреніе, а въ географіи Птолемея она носитъ названіе «полуострова Зенонова» (Zenonis Chersonesus). На итальянскихъ же картахъ она называется Zuchala, или Zacalai, быть можетъ, отъ слова zagaglia —дротикъ, копье.

Какъ одинъ изъ проходовъ съ сѣвера на Крымскій полуостровъ стрѣлка была извѣстна всѣмъ племенамъ и народамъ, обитавшимъ въ этихъ мѣстахъ или вторгавшимся въ Крымъ.

По стрѣлкѣ и теперь идетъ почтовая дорога, ведущая черезъ Геническъ на Мелитополь и соединяющая города на сѣверномъ берегу Азовскаго моря съ Керчью и съ западною частію Крыма. Здѣсь станціи отъ Арабата: Власинская 24 вер., Шеклинская 25 вер., Тревогинская 24 вер. Счастливцевская 15½ вер., Геническъ 16 вер. Дорога эта пустынна, безжизненна и непріятна. Стрѣлка покрыта камышомъ и морскою травою, распространяющею въ воздухѣ запахъ іода. Весною и осенью оба берега покрываются стаями водяныхъ птицъ разныхъ породъ, такъ какъ и у берега Азовскаго моря и у берега Сиваша водится много рыбы.

Главное богатство Арабатской стрѣлки составляетъ большое соляное озеро — Геническое, находящееся недалеко отъ пролива Геничи.

Керчь.

Съ приближеніемъ къ Керченскому про-

ливу или Босфору Киммерійскому древнихъ, послѣ продолжительнаго путешествія по скучной и гладкой степи, начинается холмистая мѣстность, и вы скоро въѣзжаете въ некрополь или на кладбище древнихъ грековъ, унизавшихъ нѣкогда своими городами берега Босфора Киммерійскаго, и видите повсюду, по сторонамъ дороги, древнія могилы и курганы.

Спустившись съ площади, уставленной курганами, путешественникъ въѣзжаетъ и въ самый городъ Керчь, городъ совершенно новый и красивый, построенный на мѣстѣ, которое занималъ древній греческій Пантикапеонъ, или—Пантикапея,—какъ его называетъ Птолемей, — нѣкогда главный городъ отдѣльнаго Босфорскаго царства.

Проливъ, на берегу котораго стоитъ Керчь и который ведетъ изъ Чернаго моря въ Азовское и отдѣляетъ Европу отъ Азіи, мѣстами довольно узокъ, неглубокъ и уставленъ подводными камнями, такъ что вдающіеся въ него мысы служатъ важными указаніями для плавающихъ въ проливѣ моряковъ.

При входѣ въ проливъ изъ Чернаго моря, на правой сторонѣ, находится мысъ Панагія, а на лѣвой мысъ Таклы-Каволари, на которомъ находится маякъ. За этими мысами, полторы англійскихъ мили далѣе, слѣдуетъ мысъ Карабурунъ. И затѣмъ далѣе находится самое узкое мѣсто пролива, которое и выбрано для его защиты и на которомъ была построена Павловская батарея. Теперь же здѣсь строится большая первокласная крѣпость. За Павловскимъ

мысомъ слѣдуетъ мысъ Акъ-бурунъ («Asprotimi» на итальянскихъ картахъ), т. е. «бѣлый мысъ». И немедленно за нимъ открывается на-лѣво входъ въ уютный небольшой заливъ или въ бухту, на берегу которой стоитъ Керчь и гдѣ стояла также и древняя Пантикапея.

Въ нынѣшнемъ названіи Керчи слышится древній русскій Корчевъ, имя, подъ которымъ въ старину извѣстна была русскимъ Пантикапея и которымъ она названа въ надписи на знаменитомъ «Тмутороканскомъ камнѣ,» относящемся къ XI столѣтію. Тогда какъ современные писатели — и восточные и западные — называютъ его просто «Русскимъ городомъ.»

Отъ русскаго Корчева, вѣроятно, Пантикапея получила названіе Черкіо и у итальянцевъ. Вообще же географы XIV и XV столѣтія означали на мѣстѣ древней Пантикапеи имена Боспро, Воспро и Пондико. Турки, отнявъ у итальянцевъ Керчь въ 1475 году, называли ея крѣпость Черзети. Русскіе завладѣли Керчью въ 1771 году.

Керчь, подобно всѣмъ почти мѣстамъ, въ которыхъ находились на Черномъ морѣ древнія эллинскія колоніи, расположена прекрасно. Высокій холмъ или гора, называемая теперь Митридатовою горою, возвышается здѣсь недалеко отъ берега и красивымъ скатомъ идетъ внизъ къ морю. Вокругъ этой-то горы былъ построенъ вначалѣ древній городъ эллиновъ. По сторонамъ ея стояли ихъ красивые храмы различ-

нымъ божествамъ, а на вершинѣ горы находился акрополь Пантикапеи.

Акрополь, т. е. «верхній городъ» въ древнихъ греческихъ городахъ составлялъ вообще ничто другое, какъ священное мѣсто, окруженное стѣнами, за которыми помѣщалась статуя или храмъ божества, почитавшагося обыкновенно патрономъ или покровителемъ города.

У подножія этой же Митридатовой горы расположена теперь и нынѣшняя Керчь, представляющая довольно большой, красивый и оживленный городъ, нѣсколько напоминающій Одессу.

Керчь имѣетъ около 20,000 жителей; въ ней находится мужеская гимназія и «Керченскій Кушниковскій институтъ благородныхъ дѣвицъ», который основанъ и содержится на счетъ завѣщаннаго дѣйств. стат. совѣтн. Кушниковымъ капитала. Въ административномъ отношеніи Керчь и Еникале съ прилегающими къ нимъ пригородными поселеніями составляютъ Керчь-еникольское градоначальство, и гродоначальникъ живетъ въ Керчи. Въ городѣ есть много хорошихъ зданій, находится нѣсколько порядочныхъ гостинницъ, существуетъ клубъ, съ библіотекой принемъ и рестораномъ, въ которомъ могутъ имѣть столъ и пріѣзжіе.

Параходныя сообщенія Керчи съ Одессой, съ азовскими портами и съ Кавказомъ очень часты.

Между замѣчательностями Керчи, которыя всякій любознательный путешественникъ не оставляетъ безъ обозрѣнія, не можетъ не обратить на себя вниманіе

древняя церковь, во имя св. Іоана Предтечи, вполнѣ сохранившаяся, въ которой совершается богослуженіе и теперь. Церковь эта замѣчательна во первыхъ по своей древности; потому что на одной изъ ея колоннъ временемъ ея сооруженія показанъ 6225-й годъ отъ сотворенія міра, т. е. 717 по Р. Х.; и во вторыхъ—какъ любопытный образчикъ чисто-византійской архитектуры той эпохи. Церковь очень невелика и построена въ видѣ креста съ короткими трансептами или боковыми проходами; посрединѣ подымается куполъ—вовсе не красивый; въ немъ восемъ узкихъ оконъ, которыя освѣщаютъ средину церкви; куполъ поддерживается четырьмя мраморными колоннами коринѳскаго ордена.

Другое замѣчательное зданіе въ Керчи — это, музей, въ которомъ хранятся (т. е. собственно хранились прежде) чрезвычайно цѣнныя и находимыя въ большомъ количествѣ, въ нѣдрахъ классической почвы Керчи и ея окрестностей, мѣстныя древности. Музей построенъ на уступѣ Митридатовой горы, къ нему ведетъ съ-низу красивая лѣстница съ каменными ступенями.

По выбору мѣста и по самому сооруженію керченскаго музея, его нельзя не назвать вообще очень красивымъ и со вкусомъ построеннымъ зданіемъ, которое своею наружною стороною представляетъ вѣрную копію Тезеева храма въ Аѳинахъ. Съ моря зданіе музея производитъ необыкновенно хорошій эффектъ.

Основаніе керченскаго музея положено княземъ

Воронцовымъ, по мысли Стемпковскаго, одного изъ усерднѣйшихъ новороссійскихъ археологовъ прежняго времени, который былъ одно время керченскимъ градоначальникомъ. Въ музеѣ сначала сохранялись всѣ древности, находимыя въ Керчи и въ ея окрестностяхъ, Но потомъ высочайше повелѣно было, чтобы въ керченскомъ музеѣ оставались только дублеты и такія вещи, которыя по своему объему не могутъ быть удобно перевозимы, а всѣ археологическія драгоцѣнности и вообще всѣ единственныя экземпляры были пересылаемы въ С.-Петербургъ, въ эрмитажъ. Но тѣмъ не менѣе въ керченскомъ музеѣ и послѣ этого распоряженія хранились многія чрезвычайно интересныя вещи и обращики древне-греческаго искуства: скульптурные и архитектурные обломки мраморовъ, надгробные памятники съ надписями, многія глиняныя, стекляныя и металлическія древнія вещи. Но во время крымской войны, когда Керчь была занята союзными войсками, керченскій музей подвергся совершенному разграбленію, особенно со стороны англичанъ. Газетныя извѣстія о такомъ поступкѣ союзниковъ возбудили въ свое время повсемѣстно въ образованномъ мірѣ, даже въ самой Англіи всеобщее негодованіе. Хотя слѣдуетъ упомянуть, однако, что не все драгоцѣнное въ археологическомъ отношеніи было увезено англичанами изъ керченскаго музея; потому что самыя лучшія и болѣе цѣнныя вещи были вывезены изъ него въ безопасное мѣсто внутри Россіи заблаговременно, еще до начатія войны. Мы не знаемъ толь-

ко навѣрное, какая участь постигла хранившійся въ музеѣ т. н. «Тмутороканскій камень», найденный на Тамани и представлявшій мраморную доску съ славянскою надписью на ней 1068 года, которая свидѣтельствовала о существовавшемъ въ это время на азіатской сторонѣ Керченскаго пролива русскомъ Тмутороканскомъ княжествѣ. Въ надписи говорится, что по повелѣнію князя Глѣба Святославича было произведено въ томъ году измѣреніе по льду пролива отъ Корчева до Тамани.

Кажется, впрочемъ, что камень этотъ вывезенъ былъ еще прежде въ Петербургъ.

Разрытіе кургановъ какъ около Керчи, такъ и на Тамани, постоянно обогащало керченскій музей археологическими драгоцѣнностями, хранящимися теперь въ эрмитажѣ *). Онѣ состоятъ изъ превосходныхъ скульптурныхъ произведеній греческаго искусства, статуй и т. п. мраморныхъ вещей, изъ вазъ, расписанныхъ на манеръ извѣстныхъ этрусскихъ вазъ, изъ разныхъ драгоцѣнныхъ золотыхъ и т. п. вещей—удивительной работы. Находки дѣлаются еще и теперь и до отправленія ихъ въ Петербургъ хра-

*) Подробное описаніе ихъ съ рисунками можно видѣть въ изданіи эрмитажа, 1854 года: «Древности Босфора Киммерійскаго», 2 т. съ атласомъ, съ картами окрестностей Керченскаго пролива и Тамани. Объясненіе находокъ и надписей здѣсь сдѣланы академикомъ Стефани. Это изданіе чрезвычайно рѣдкое и дорогое.

нятся у директора керченскаго музея, г. Люценко. Его свѣдѣніями и любезностью бываютъ всегда вполнѣ удовлетворены путешественники, которые обращаются къ нему съ просьбою о дозволеніи осмотрѣть музей и хранящіеся въ Керчи драгоцѣнные памятники классической древности.

Понятно почему Керчь, Тамань и ихъ окрестности заключаютъ въ своей землѣ такіе богатые памятники древней жизни и культуры, какихъ, быть можетъ, трудно найти въ другихъ мѣстахъ во всей Европѣ. Это потому, что здѣсь, на небольшомъ пространствѣ, по обѣимъ сторонамъ пролива, было сгруппировано нѣсколько замѣчательно богатыхъ и торговыхъ греческихъ городовъ. Не говоря уже о другихъ, объ одной Пантикапеѣ извѣстно, что это была одна изъ богатѣйшихъ и красивѣйшихъ греческихъ колоній Понта Эвксинскаго. Основанная милетцами въ VI вѣкѣ до Р. Х. она еще во времена Страбона славилась своею торговлею и богатствомъ. По описанію этого греческаго географа, Пантикапея простиралась на двадцать стадій вокругъ, расположена была амфитеатромъ по скату горы и защищена крѣпостію или акрополемъ, имѣла укрѣпленный портъ, верфи и открытую гавань для торговыхъ судовъ. Вначалѣ она была независимой республикой, а потомъ подпала подъ власть «тирановъ» и сдѣлалась столицею Босфорскаго царства, которое не рѣдко принимало участіе въ дѣлахъ древняго міра, а потомъ подчинилось знаменитому Митридату Евпатору, царю понтійскому

и вслѣдъ затѣмъ окончило свое существованіе подъ властію римлянъ *).

Поэтому-то въ Керчи, для любителя древностей, есть много предметовъ, которые сильно привлекутъ его вниманіе и прежде всего сама Митридатова гора, на которой находился акрополь древне-греческой Пантикапеи, расположенной вокругъ этой горы, что можно замѣтить еще и теперь по слѣдамъ древнихъ развалинъ. Полагаютъ, что керченскій заливъ, во времена Пантикапеи, подходилъ къ самой Митридатовой горѣ, которая была окружена моремъ съ трехъ сторонъ. Обрывистый край этой горы, обращенный къ заливу, съ открытою въ немъ какъ бы нишею, называется теперь почему-то «кресломъ Митридата». Онъ, вѣроятно, служилъ мѣстомъ для пьедестала, на которомъ стояла статуя какого-нибудь греческаго божества.

Но самый замѣчательный и самый интересный для археолога предметъ въ Керчи и въ ея окрестностяхъ это, безъ сомнѣнія, керченскія катакомбы и курганы, въ которыхъ вмѣстѣ съ древними людьми было погребено и много древнихъ сокровищъ.

Керченскіе курганы и катакомбы снабжали и снабжаютъ европейскіе музеи и европейскихъ ученыхъ самыми богатыми свѣдѣніями о многихъ предметахъ греческаго искуства и о древней эллинской цивилиза-

---

*) Исторію Босфорскаго царства можно читать въ сочиненіяхъ—А. Ашика: «Босфорское царство», 3 т. 1844; или—Спасскаго: «Босфоръ Киммерійскій». М. 1846.

йіи вобще, и въ особенности—по отношенію къ ея вліянію на скиѳовъ и другихъ степныхъ народовъ, съ которыми древніе греки столкнулиль на берегахъ Чернаго моря.

Первый и самый замѣчательный изъ кургановъ это т. н. Царскій курганъ. Въ немъ была найдена царская гробница, съ множествомъ рѣдкихъ, въ археологическомъ отношеніи, и очень цѣнныхъ вещей, какъ напр., золотыя блюда, украшенныя изображеніями на нихъ двухъ грифоновъ — эмблемы Пантикапеи и другими фигурами и арабесками прекрасной работы, массивное золотое ожерелье и проч. и проч. Склепъ, въ которомъ находилась гробница царя, имѣетъ 2 сажени высоты. Въ него вела великолѣпная высокая галерея. Всѣ подземныя постройки Царскаго кургана необыкновенно интересны. Другой курганъ, не менѣе любопытный и по своей громадности напоминающій (разумѣется, въ маломъ видѣ) египетскія пирамиды, называется Золотымъ курганомъ (Алтынъ-оба по-татарски). Въ народѣ есть преданіе, что въ немъ зарыты большія сокровища, что и дало ему это названіе. Кромѣ этихъ двухъ кургановъ, окрестности Керчи покрыты многочисленными могильными насыпями и курганами во всѣхъ направленіяхъ,—большею частію уже разрытыми; но, тѣмъ не менѣе, они представляютъ много любопытнаго, какъ по прочности и оригинальности своей постройки, такъ и по громадности склеповъ, галерей и ходовъ.

На востокъ отъ Керчи, въ четырехъ верстахъ

отъ города, былъ построенъ карантинъ. Здѣсь подлѣ зданія стараго карантина находился греческій городъ Мирмикіонъ. На развалинахъ его и изъ его развалинъ и построены были зданія карантина. Мѣсто это также заслуживаетъ вниманія.

Окрестности Керчи, въ древности покрытыя лѣсами, теперь представляютъ голую степь, по которой, вмѣсто деревъ, возвышаются повсюду курганы.

Климатъ здѣсь ничѣмъ не отличается отъ климата крымскихъ степей вообще. Разница только въ томъ, что лѣтніе жары въ Керчи умѣряются восточными морскими вѣтрами. Зимою здѣсь бываютъ довольно сильные морозы, такъ что замерзаетъ Керченскій проливъ, что было извѣстно еще древнимъ народамъ. Морскія купанья въ Керчи не хороши. Вода въ проливѣ прѣсная и нечистая отъ множества судовъ, постоянно проходящихъ мимо Керчи въ азовскіе порты.

Около древней Пантикапеи и въ окрестностяхъ нынѣшней Керчи, по обѣимъ сторонамъ пролива, находились, какъ мы сказали выше, еще и другіе греческіе города. Мы упомянули объ одномъ изъ нихъ, о городѣ Мирмикіонѣ.

О мѣстоположеніи другихъ существуютъ болѣе или менѣе справедливыя догадки. Такъ полагаютъ, что городъ Діа находился около мыса Камышъ-Буруна, а городъ Тириктака, вѣроятно, между Павловской баттареей и озеромъ Чурбашъ. Полагаютъ также, что это послѣднее озеро, въ древности, состав-

ляло морской заливъ, подлѣ котораго былъ расположенъ городъ Нимфеонъ.

Отъ всѣхъ этихъ городовъ остались одни засыпанные пескомъ и поросшіе травой камни и самые заливы, при которыхъ стояли эти города, теперь изчезли. Нѣкоторые изъ нихъ занесены пескомъ, а нѣкоторые превратились въ соляныя озера.

Еникале.

Крѣпость Еникале отдѣлена отъ Керчи садами и дачами, и дорога въ этотъ городокъ, отстоящій въ 10 верстахъ отъ Керчи, ведетъ по живописной мѣстности съ видами на проливъ.

Укрѣпленіе Еникале не сохранило слѣдовъ прежнихъ греческихъ построекъ. Когда турки завладѣли Крымомъ, они построили здѣсь крѣпость и назвали ее «Еникале», т. е. новая крѣпость. По дневнику фельдмаршала Миниха крѣпость эта была построена ими въ 1706 году — «съ платформою» въ морѣ, такъ что одинъ только карабль могъ черезъ нея пробраться къ крѣпости.

Развалины этой незамѣчательной турецкой крѣпости и маякъ — вотъ все, что есть сколько-нибудь интереснаго въ Еникале. Нефтяные источники, которые находятся недалеко отъ крѣпости, могутъ впрочемъ заинтересовать многихъ.

Желающіе видѣть эти источники по дорогѣ, могутъ обратить вниманіе на одинъ изъ фонтановъ въ

Еникале, любопытный по древнему саркофагу, въ который падаетъ вода.

Полагаютъ, что на мѣстѣ турецкой крѣпости Еникале находился въ древности небольшой греческій городъ Παρθενιονъ и Πορθμιονъ, а какъ разъ напротивъ него, на азіятской сторонѣ пролива, тоже небольшой городъ Ахиллеонъ, съ храмомъ, посвященнымъ Ахиллесу, остатки котораго, говорятъ, видны были прежде въ водѣ, на днѣ моря.

Азіатскій берегъ Керченскаго пролива. Тамань.

Побывавъ въ Керчи, многіе путешественники, вѣроятно, пожелаютъ переправиться, черезъ проливъ и побывать на его азіатской сторонѣ, хотя бы ради того, чтобы ступить на берегъ Азіи и посѣтить Тамань, извѣстную всѣмъ по самой поэтической сценѣ въ романѣ Лермонтова, герой котораго такъ неосторожно нарушилъ въ Тамани спокойствіе «честныхъ контрабандистовъ». Да и самое плаваніе черезъ проливъ, на пароходѣ, продолжающееся всего около 4-хъ часовъ (разстояніе отъ Керчи до Тамани считаютъ около 33 верстъ) можетъ представить одну изъ пріятныхъ прогулокъ. Съ палубы парохода вы постоянно видите берега пролива—то европейской, то азіатской стороны.

Пароходъ пристаетъ къ пристани въ Тамани. Тамань самъ по себѣ дрянной городишка, какъ извѣстно, но для путешественника очень интересны его окрестности и вообще вся мѣстность Таманскаго полу-

острова, окруженнаго Керченскимъ проливомъ, Таманскимъ заливомъ, Азовскимъ моремъ и устьями р. Кубани. Вся эта классическая мѣстность представляетъ вопервыхъ многочисленные слѣды дѣйствовавшихъ и еще дѣйствующихъ на ней вулканическихъ огней; а вовторыхъ она усѣяна развалинами нѣсколькихъ большихъ греческихъ городовъ, существовавшихъ здѣсь въ древности, и вообще развалинами и слѣдами многихъ мѣстъ, съ которыми соединены разныя историческія воспоминанія. Любопытные курганы на Тамани также многочисленны, какъ и подлѣ Керчи. Раскопка нѣкоторыхъ изъ нихъ доставила археологической наукѣ нѣкоторыя данныя, неизвѣстныя дотолѣ; но таманскіе курганы еще далеко не обслѣдованы всѣ и надлежащимъ образомъ. Большая часть важнѣйшихъ открытій происходили здѣсь случайно: или изверженіемъ грязныхъ вулкановъ или кладоискателями, которые съ давнихъ поръ, ища клады, изрываютъ почву Тамани и уничтожаютъ многіе важные слѣды древности; но ими же были найдены многія рѣдкія древнія монеты и другія вещи.

Слѣды дѣятельности вулканическихъ огней на Таскомъ полуостровѣ обнаруживаются такъ называемыми грязными волканами и существованіемъ многихъ нефтяныхъ ключей и источниковъ.

Грязные вулканы представляютъ очень любопытное явленіе. Это — холмы болѣе или менѣе высокіе, съ отверстіями или кратерами. Ихъ замѣчаете вы здѣсь повсюду цѣлые ряды. Кратеры ихъ наполнены сѣроватою

кипящею грязью или иломъ. Отдѣленіе паровъ и, вѣроятно, смѣшеніе ихъ съ разными газами заставляютъ илъ постоянно подыматься и изливаться изъ кратеровъ. И холмы эти представляютъ, такимъ образомъ, какую-то естественную лабораторію и постоянно разширяются отъ изливающейся вокругъ нихъ грязи. Грязь изливается большею частію безъ видимыхъ признаковъ дыма или огня. Но были случаи, засвидѣтельствованные очевидцами, что изверженія грязи сопровождались сильнымъ огнемъ и дымомъ. Это писалъ еще Палласъ о самомъ любопытномъ изъ грязныхъ вулкановъ, извѣстномъ подъ именемъ К у к у-о б а, который находится на концѣ полуострова, противъ Еникале. Въ 1794 г. вулканъ этотъ былъ въ дѣйствіи и извергалъ грязь вмѣстѣ съ водою и съ нефтью, въ сопровожденіи огня и дыма. И что зммѣчательнѣе всего, — при этой дѣятельности и изверженіи изъ кратера Куку-оба выброшены были мраморные фрагменты какой-то прекрасной античной статуи.

Съ возвышенности Куку-оба, какъ и съ возвышенностей многихъ подобныхъ холмовъ, открываются великолѣпные виды. При свѣтломъ небѣ, на далекомъ горизонтѣ, часто бываетъ видна величественная цѣпь Кавказскихъ горъ, берегъ моря на далекое разстояніе съ его заливами, окружающими Тамань, съ устьями Кубани и съ множествомъ островковъ и косъ посреди этихъ водъ.

Нефтяные источники, доставляющіе петролей, который теперь, благодаря американцамъ, въ такомъ

всеобщемъ употребленіи, очень многочисленны и извѣстны съиздавна на Тамани; но дѣятельной разработкой ихъ занялись только въ послѣднее время. Нѣкоторые изъ этихъ источниковъ также носятъ слѣды сильныхъ изверженій съ огнемъ и дымомъ.

Обозрѣніе на Тамани нефтяныхъ источниковъ и заведеній для добычи и выдѣлки петролея можетъ представить много любопытнаго. Разработкой этихъ источниковъ здѣсь занимаются теперь двѣ компаніи. Одна американская, во главѣ которой находится, кажется, американецъ Гауэнъ, который поднималъ затопленные на Севастопольскомъ рейдѣ корабли; а другая русская, устроенная богатымъ русскимъ помѣщикомъ, г. Новосильцевымъ.

Что касается до древнихъ развалинъ на Тамани, то ихъ здѣсь находится чрезвычайно много. Много открыто здѣсь мраморовъ, фрагментовъ статуй, колоннъ и проч. съ греческими надписями. *) Но тѣмъ не менѣе все еще съ точностію опредѣлены здѣсь только очень немногіе пункты и развалины, относящіяся къ тому или къ другому городу, которые находились здѣсь въ древности и извѣстны изъ исторіи. Мы упомянемъ о нѣкоторыхъ изъ этихъ городовъ и мѣстъ, т. е. о тѣхъ только, которые съ большею или

*) Подробности объ этомъ можно читать у Дюбуа и въ изслѣдованіи К. Гёрца: «Археологическая топографія Таманскаго полуострова». М. 1870 г.

съ меньшею достовѣрностію опредѣлены нынѣшними археологами.

Нынѣшній Таманскій заливъ, полагаютъ, есть Корокондамитъ Страбона; у самаго входа въ него находилось мѣстечко Корокондама, отдѣленное, по словамъ Страбона, разстояніемъ 70 стадій отъ мѣстечка Акры, находившагося на европейскомъ берегу пролива.

Мы уже сказали выше о городкѣ Ахиллеонѣ. Къ югу, верстахъ въ 15 отъ этого городка, на одномъ, вдавшемся въ заливъ мысѣ, былъ воздвигнутъ, по извѣстію древнихъ, памятникъ Сатиру, одному изъ царей босфорскихъ. Дюбуа утверждаетъ, что памятникъ этотъ долженъ былъ находиться на холмѣ Куку-оба. Въ такомъ случаѣ, мраморные фрагменты, выброшенные изверженіемъ изъ этого вулкана, могли принадлежать памятнику Сатира. До Дюбуа о мѣстонахожденіи этого памятника на Куку-оба говорилъ еще и Палласъ.

Возлѣ Тамани, верстахъ въ двухъ съ небольшимъ, находится крѣпость Фанагорія. При постройкѣ ея на этомъ мѣстѣ, во времена Суворова, многіе изъ существовавшихъ здѣсь мраморовъ съ греческими надписями и обломковъ колоннъ употреблялись какъ матеріалъ для крѣпостной постройки. Развалины эти явно принадлежали Корокондамѣ, упомянутой нами выше, или же, быть можетъ, Тмуторокани, но ни какъ не принадлежали древней колоніи милетцевъ Фанагоріи, которая была большимъ и важнымъ греческимъ горо-

домъ, игравшимъ значительную роль впослѣдствіи въ исторіи босфорскаго царства. Эта древняя Фанагорія находилась въ 20 верстахъ отсюда, при станціи Сѣнной, гдѣ находятся еще и теперь значительныя развалины и гдѣ недавно еще видны были остатки древняго фанагорійскаго мола.

Еще далѣе къ востоку и къ устьямъ Кубани, (или Антикитеса древнихъ), подлѣ деревни Акденизовки, на берегу Темрюкскаго лимана находился, какъ полагаютъ, Кипосъ—тоже очень значительный греческій городъ. Думаютъ, что онъ находился именно здѣсь, потому что подлѣ Акденизовки найденъ памятникъ, состоявшій изъ двухъ статуй, которыя воздвигла въ Кипосѣ Комосарія, жена босфорскаго царя Парисада, въ честь двухъ какихъ-то божествъ Анерга и Астары.

Тамань въ древности называлась Томи. Греки византійцы передѣлали потомъ это названіе въ Таматарха, съ турецкаго Томи-тарханъ, отъ котораго, вѣроятно, и произошло русское Тмуторокань, —имя, подъ которымъ въ нашихъ лѣтописяхъ извѣстна Тамань. Итальянцы и восточные писатели среднихъ вѣковъ греческое Таматарха или τὰ Μέτραχα позднѣйшихъ византійскихъ писателей переиначили въ Матерха или Матрига. Городъ этотъ, по всей вѣроятности, еще принадлежалъ русскимъ въ то время, когда у нихъ была отнята Керчь (или «Русскій городъ») половцами. Но во всякомъ случаѣ Тмуторокань былъ важнымъ городомъ еще въ XII и XIII

стол. и имѣлъ своихъ князей, отличавшихся особенно своею храбростію, по свидѣтельству восточныхъ писателей. Еще въ половинѣ XIII стол. Матерха или Тмуторокань принадлежала князю, который, подобно своимъ подданнымъ, исповѣдовалъ православную вѣру.

Въ XIV стол. въ Матерхѣ было учреждено католическое архіепископство, а въ XV стол. она принадлежала князьямъ изъ генуэзской фамиліи «Guizolfi». Послѣдній изъ князей этой фамиліи, Захарій извѣстенъ изъ русскихъ историческихъ документовъ, гдѣ онъ названъ княземъ «Гуйгургисомъ». Онъ переселился или по крайней мѣрѣ желалъ переселиться въ Россію въ 1487 году и находился по этому поводу въ перепискѣ съ велик. княз. Иваномъ Васильевичемъ. Послѣдній принималъ его къ себѣ на службу и приглашалъ пріѣхать въ Россію.

Такимъ образомъ, Таманскій полуостровъ, будучи въ древности однимъ изъ центровъ греческой жизни и дѣятельности на берегахъ Чернаго моря, въ эпоху средневѣковую былъ, между прочимъ, мѣстомъ, въ которомъ находилось русское Тмутороканское княжество, бывшее постоянно въ болѣе или менѣе тѣсныхъ сношеніяхъ съ Россіею.

Въ очень древней и прекрасной русской поэмѣ XII вѣка, въ «Словѣ о Полку Игоревѣ», упоминается, какъ извѣстно, «Тмутороканскій болванъ» (т. е.

истуканъ, идолъ). *) Подъ этимъ, безъ сомнѣнія, должно разумѣть какую-нибудь языческую статую. Нѣкоторые ученые допускаютъ предположеніе, что не относится-ли Тмутороканскій боланъ русской поэмы къ памятнику царицы Комосаріи (смотри выше), который стоялъ при Темрюкскомъ лиманѣ, соединявшемся въ древности, какъ полагаютъ, съ Таманскимъ заливомъ посредствомъ одного изъ рукавовъ Кубани? Или же (другое предположеніе ученыхъ)—не былъ-ли этотъ памятникъ памятникомъ царя Сатира, возвышавшимся, какъ мы сказали выше, на отдѣльномъ мысѣ въ самомъ Таманскомъ заливѣ?

КОНЕЦЪ.

---

*) Вотъ это любопытное мѣсто изъ С. о П. И. относящееся по двумъ другимъ упоминаемымъ въ немъ именамъ, также и къ Крыму: «Дивъ кличетъ врху древа, велитъ послушати земли незнаемѣ, Влъзѣ и Поморію и Посулію и Сурожу и Корсуню, и тебѣ Тьмутороканьскій болванъ». Сурожъ и Корсунь, какъ мы знаемъ, ничто иное, какъ Судакъ и Херсонъ, города, хорошо извѣстные въ то время русскимъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I. ТАКСА

для Сакскаго казеннаго грязелѣчебнаго заведенія.

Заведеніе открывается 20-го іюня.

	руб.	коп.
Хлѣба французскаго 1-го сорта 1 фунтъ	—	7
» крупчатаго лучшаго	—	6
» пшеничнаго »	—	5
» ржанаго »	—	4
Масла коровьяго свѣжаго фунтъ	—	40
Чаю цвѣточнаго 1 фунтъ	3	50
» фамильнаго 1 фунтъ.	2	—
Сахару рафинаду 1 фунтъ	—	30
Одинъ лимонъ	—	6
Молочникъ сливокъ для трехъ стакановъ	—	15
Кварта молока коровьяго	—	15
Фунтъ малины свѣжей чистой	—	50
Сухарей сахарныхъ 1 фунтъ	—	35
Порція кушанья	—	25
Обѣдъ изъ трехъ блюдъ и ужинъ изъ одного	1	—
Ящикъ сардинокъ	—	45
Фунтъ сыру	—	70
» икры	—	70
Стаканъ чаю или кофе со сливками или лимономъ	—	15
Со сливками, сухарями, кренделями и масломъ	—	20
Рюмка водки спеціальной	—	8
» коньяку или рому	—	15

	руб.	коп.
Графинчикъ водки спеціальной	—	40
Стаканъ вина южно-бережскаго	—	15
Горячей воды къ чаю, съ каждаго лица въ сутки. . .	—	5
За поставленный самоваръ	—	18

Для прислуги.

Одна порція кушанья	—	12
Обѣдъ изъ двухъ блюдъ и ужинъ изъ одного	—	36
Свѣчей стеариновыхъ 1 фунтъ	—	40
За одну стеариновую свѣчу	—	12
Мыла бѣлгородскаго 1 фунтъ	—	14
За готовый плащъ съ капюшономъ изъ бѣлой парусины для употребленія при принятіи натуральныхъ ваннъ съ мытьемъ, на прокатъ	2	50
Желающіе купать новый плащъ съ мытьемъ платятъ .	4	50

За мытье бѣлья отъ штуки.

Большой съ глаженьемъ	—	10
Средней » »	—	8
Малой » »	—	3
Большой неглаженой	—	6
Средней »	—	5
Малой »	—	3

Ванны.

Холодная рапная ванна	—	18
Горячая рапная ванна	—	40
Цѣльная грязная ванна съ обмываніемъ въ общей комнатѣ	1	—
Таковая же съ обмываніемъ въ особой нагрѣтой рапной ваннѣ	1	25
Разводная ванна	1	—

Нумера.

	руб.	коп.
Ординарный	1	—
Двойной передній	2	—
Двойной во второмъ этажѣ	1	50
За помѣщеніе экипажей въ сараѣ, въ сутки	—	10

Примѣчанія.

1. Всѣ распоряженія, какъ въ заведеніи, такъ и по принятію ваннъ исключительно лежатъ на обязанности прикомандированнаго медика, арендующаго сіе заведеніе, евпаторійскаго городскаго врача, Егора Ив. Поспишиля.

2. Труды медика награждаются особо по желанію и средствамъ гг. пацієнтовъ.

3. На содержаніе библіотеки, за газеты и на музыку гг. посѣтители платятъ каждый за все время своего пребыванія 1 р.

4. Гг. посѣтители платятъ по поданному счету послѣ каждыхъ пяти дней.

5. Гг. пацієнты, живущіе въ деревнѣ, заказываютъ ванны наканунѣ принятія и платятъ за нихъ деньги впередъ въ конторѣ заведенія.

6. Лакеямъ строго запрещается находиться въ кухнѣ безъ дѣла.

7. Гг. посѣтители, по занятія нумера, находящуюся въ ономъ посуду для употребленія, должны по выѣздѣ сдать въ цѣлости, а буде таковая разбита или потеряна, то должны уплатить за недостачу деньги по стоимости.

8. Цѣны на хлѣбъ будутъ уменьшены арендаторомъ, сообразно пониженію цѣнъ на хлѣбъ вообще въ продажѣ.

II. Росписаніе рейсовъ пароходовъ русскаго общества пароходства и торговли.

Линія Крымская: съ мая по октябрь. Отъ Одессы до Керчи 2 раза въ недѣлю.

ОТХОДЪ:		**ВОЗВРАЩЕНІЕ**.	
Одесса . .	Четв. и пон. въ 2 ч. п. д.	**Керчь** . . .	Четв. и воск. въ 11 ч. дня.
Евпаторія	Пятн. и втор. 7 ч. утра.	**Ѳеодосія** .	Четв. и воскр. 8 ч. вечера.
Севастоп.	Пятн. и вторн. полдень.	**Ялта**. . . .	Пятн. и пон. $8\frac{1}{2}$ ч. утра.
Ялта. . . .	Пятн. и вторн. въ $8\frac{1}{2}$ ч. веч.	**Севастоп.**	Пятн. и пон. 3 ч. п. дни.
Ѳеодосія .	Субб. и среда въ $6\frac{1}{2}$ ч. ут.	**Евпаторія**	Пятн. и пон. 8 ч. вечера.
Керчь . .	Суб. и среда въ 2 ч. п. д.	**Одесса** . .	Субб. и вторн. въ полдень.

Съ октября по май еженедѣльно: *изъ Одессы отходятъ* по четв. 3 ч. п. д.. въ Керчь *приходятъ* по воскресеньямъ рано утромъ.

Изъ Керчи *отходятъ* по понед. въ 7 час. утра, въ Одессу *приходятъ* по четвергамъ въ полдень.

Линія Крымско-Кавказская: съ мая по октябрь — еженедѣльно.

ОТХОДЯТЪ:	**ПРИХОДЯТЪ**:
Изъ Одессы по четв. 2 ч. д.	Въ Керчь по суб. 2 ч. п.
— Керчи — субб. веч.	— Поти—въ пон. въ пол.
— Поти — понед. вечер.	— Керчь — среда 4 ч. в.
— Керчи — четв. 11 ч. дн.	— Одессу — субб. полд.

Съ октября по май чрезъ двѣ недѣли:

Изъ Одесс. по чет. 3 ч. д.	Въ Керчь по вос. р. у.
— Керчи — воскр. в.	— Поти — сред. утр.
— Поти — чет. 10. у.	— Керчь — воскр. утр.
— Керчи — пон. 7. у.	— Одессу — четв. пол.

Линія Крымско-Азовская: съ мая по октябрь. Между Одессою, Крымскими портами, Таганрогомъ и Бердянскомъ два раза въ недѣлю, а между другими Азовскими портами одинъ разъ въ недѣлю.

Изъ Одессы по четв. и пон. 2 ч. п. д.	Въ Керчь по субб. и срд. 2 ч. п. д.
— Керчи по субб. и срд. вечер.	— Берд. по воскр. и четв. съ разсв.
— Берд. по воскр. и четв. $6^1/_2$ час. утр.	— Маріуп. по воск. полд.
— Маріуп. по воск. полд.	— Таганр. по понед утр. и четв. в.
Изъ Таганр. по вторн. и пятн. веч.	Въ Керчь по четвр. утр. и субб. в.
— Керчи по четвергамъ и воскр. 11 ч. у.	— Одессу по суббот. и втор. полд.

Съ начала навигаціи по май и съ сентября до конца навигаціи. Между Керчью и Таганрогомъ еженедѣльно.

Изъ Керчи по воскр. веч.	Въ Таганр. по вторн. в.
— Таганр. — пятн. 9 ч.у.	— Керчь — воскр. у.

Кромѣ того еженедѣльно по этой линіи отправляются грузовые пароходы.

Изъ Одессы по суббот. въ полдень.	Въ Керчь въ пятницу утромъ.
— Керчи по пятницамъ	— Таганр. въ субб. в.
Изъ Таганр. по вторн. у.	Въ Керчь въ среду.
— Керчи. — срд. веч.	— Одессу — понедѣльн.

Пассажирскій тарифъ.

ОТЪ ОДЕССЫ.	I кл.		II кл.		На палубѣ.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
До Евпаторіи	10	50	7	50	2	80
— Севастополя	12	50	9	—	3	20
— Ялты	15	—	11	—	3	60
— Ѳеодосіи	17	50	13	—	4	40
— Керчи	21	—	15	—	5	20
— Бердянска	25	50	19	—	6	40
— Маріуполя	28	—	20	50	7	—
— Таганрога	30	50	21	—	8	—
— Сухума	34	—	26	—	8	—
— Поти	38	—	30	—	9	60

РАЗСТОЯНІЯ. Отъ Одессы до Евпаторіи 143 морск. мили, до Севастополя 180, до Ялты 234, до Ѳеодосіи 300, до Керчи 365, до Поти 679, до Бердянска 457, до Таганрога 563.

Алфавитный указатель главныхъ топографическихъ именъ, упоминаемыхъ въ «Путеводителѣ».

А

Агермышъ, гора 296.
Агибель, станц. 325.
Азаматъ, имѣніе 289.
Айбары, станц. 31.
Айбетлы, гора 315.
Ай-Брокулъ (Ай-Прокулъ, св. Прокла) монастырь. 94.
Ай-Василь, дер. 90, 123, имѣніе въ Магарачѣ 115.
Айданиль, станц. и имѣніе 84, 88, 112, 251.
Айлія-Бурунъ или мысъ св. Иліи 157, 158, 161.
Айорги, т. е. св. Георгія, гора, подлѣ Алушты 61, 82 и Айоръ-дагъ въ Судакѣ 315.
Ай-Петри, скала 14, 72, 141.
Айсавская (св. Саввы) долина 314.
Ай-Тодоръ, мысъ, Айтодорскій маякъ 133 и далѣе.
Ай-Тодоръ, гора 205.
Айя-Бурунъ, или просто Айя, мысъ 159, 161, 233, 235.
Акаръ-су (Учанъ су) источникъ, водопадъ 126.
Акденизовка, дер. 348.
Акмечеть, мѣстеч. имѣніе кн. Воронцова, 8, 268.
Акмечеть (Симферополь) 24, 36, 40.
Акмечетская бухта 266, 268.
Акра, древне-греч. мѣстеч. 347.
Акъ-Бурунъ, мысъ 333.
Акъ-кая, скала 286.
Акъ-кая, имѣн. 289.
Албатъ, дер. 166, 205.
Алепхоръ или Алыпкоръ (Сукъ су), рѣчка 315.
Алма, р. 6, 78—(источники), 207, 278, 279.
Алма-Тамакъ, дер. 78, 79, 279.
Алминская долина 79, стан. 167.
Алмасарай, древн. городокъ 277
Алустонъ древній (Алушта) 61 95.
Алушта, 4, 9, 44, 45, 54, 56, 57, 58—84, 90, 151, 251, 253, 260, 261, 262.

Алупка 14, 128 , 129 , 140, 141—145, 163.
Алупка-Исаръ, древн. крѣп. 164.
Алчагынъ-каясы, гора 315.
Ангара, р. 49.
Ангарское ущелье 79.
Анастасіи свят. источникъ, церк. 177, 195.
Антонъ-кая, скала 83.
Антикитесъ, древн. греч. назв. Кубани 348.
Арабатская стрѣлка, Арабатъ мѣст. станц. 6, 8, 9, 329—331.
Аргинъ, станц. 326, 327.
Ардабда или Ардавда , древнее назв. Ѳеодосіи у алановъ 297.
Армянскій-базаръ 8, 26, 27, 32.
Арнутка, дер. 249.
Артекъ, имѣн. 106.
Артиллерійская бухта въ Севастополѣ 211.
Асандровъ валъ и ровъ древняій 326, 327.
Aspromiti, мысъ Акъ-Бурунъ на итальянск. средневѣков. картахъ 333.
Ассизъ, предм. Бахчес. 176.
Аутка, дер. 122.
Афуръ-дагъ, гора 315.
Ахиллеонъ, древн. греч. городокъ 343, 347.
Ахтіаръ, дер. татар. на мѣстѣ нын. Севастополя 210, 211.
Ашелама, древн. ханскій загородн. дворецъ 180.
Аюдагъ, гора и м. 87, 102—106
Аянъ , дер. 52, 251 , церковь на Кастель-горѣ 94.
Аѳинеонъ, древн. греч. гор. 317.

Б

Бабуганъ-Яйла, горн. хреб. 72.
Байдарская долина 6, 146, 154, 205, 224, 225, 249—251, 252, дер. Байдары и станц. 146, 162, 250, Байдарскія ворота 85, 147, 251.
Балаклава 4. 9, 17, 134, 135, 146, 163, 205, 207, 209, 224, 225, 239—246, 249.
Барутъ-ханъ, урочище 282.
Бахчесарай 7, 8, 16, 17, 24, 44, 163, 164 , 167—174, 205, 251, 252.
Бахче-эли, дер. 304.
Бельбекъ, р. 6, 201, 206, 207, 276, 278 , станція 206, Бельбекская долина 176, 197, 206.
Бертабита , названіе дер. Партенитъ у Эдризи 101.
Бештерекъ, р. 281, 290.
Бимъ-башъ-коба и Суукъ-коба, пещеры подъ Чатырдагомъ, 53, 73—74.
Булганакъ , р. 5, 6, 276, 277.

Булганакъ или Кроненталь, колонія 278.
Бурлюкъ, дер. 277. 278, 279.
Бурульча р. 281, 290.
Бурундукъ, станц. и дер. 260, 281, 303.
Боспро или Воспро, названіе Керчи на итальянск. карт. 333.
Босфоръ (Керчь), Босфорское царство, Босфоръ Киммерійскій (Керченскій проливъ) 38, 61, 332.
Буюкъ-Ламбатъ, станц. и дер. 84, 86.

В

Вай-вай-кая, скала 194.
Вриси, источникъ 93.

Г

Гаджи-Бике, им. 169.
Гарджи-бей, уроч. 305.
Галлита или Джалита, названіе Ялты у Эдризи 119.
Гарура, названіе Гурзуфа у Эдризи 110.
Гаспра, дер. 136.
Гезлеве, Кезлеве (Козловъ) турецко-татар. названіе Евпаторіи 24, 264, 268.
Геническій проливъ или Геничи, мѣст. Геническъ, Геническое соляное осеро 6, 8, 21, 275, 277, 330, 331.
Гекаты роща, древне-греч. назв. на полуостр. Тендра 267.
Георгіевскій монастырь 209, 224, 225, 233—235.
Георгіевскій старо-крымскій монастырь 296.
Gotia, Готіа, названіе южнаго берега у генуэзцевъ 99, 114.
Gorsanium, Grasui, Gorzovium, названіе Гурзуфа въ генуэзскихъ актахъ 110, 113.
Гугурджи-коба, пещера 261, 262
Гурзуфъ, Горзувита, Герзувита 61, 89, 90, 109, 111, 251.

Д

Двойная бухта, около Севастополя 213.
Демерджи, гора и дер. 56, 60, 80, 81, 261.
Демиръ-хану, или «желѣзныя

ворота», горный прох. у Кастель-горы 93.
Дерикой, дер. 90, 123.
Дерменкой, дер. 79, 87.
Джарылгачская коса, въ Каркинитск. заливѣ 266.
Джіенъ-софу, имѣн. 46.
Джуръ-джуръ, водопадъ 254—255, 261.
Діа, древне-греч. городъ 341.
Diavollo (casale dello) предполагаемое генуэзское названіе дер. Тувакъ 258.
Дромосъ Ахиллеосъ, или Ахиллесово пристанище на Тендровской косѣ 267.
Дуванкой, дер. 206.
Дюрмень, станц. 31, 35.

Е

Евпаторія 6, 7, 8, 263—270, 274, 575, 276, 277.
Евпаторіонъ, древне-греч. крѣп. 237, 264.
Ендоль, Мокрый и Сухой, долина и р. 5, 292.
Еникале 342.
Енисала, имѣн. и дер. 52, 21, 262, 288.
Ечики-кале, мысъ 308.

З

Зеноновъ полуостровъ, названіе Арабатской стрѣлки у Птолемея 331.
Зиго-Исаръ, древн. крѣпость 124, 125.
Зуя, дер. станц. и р. 281, 282, 290.

И

Ильи св. развалины древн. монастыря 86.
Инкерманъ, скала, древн. разв. монастырь 6, 13, 189, 209, 224, 225, 227, 235—239, Инкерман. долина 177, 207, 236, инкерм. маякъ 239.
Ираклейскій полуостровъ, древне-греч. 224, 225—233.
Искутъ, или Ускютъ, у генуэзц. Scuti, дер. 253, 258, 262.
Ифигеніи древне-греч. храмъ, или хр. Діаны таврической 234, 235.
Ишунь, станц. 31, 35.

І

Іосафатова долина, кладбище Чуфутъ-Кале 190.

К

Кабарда, р. 6, 166.
Кадыкьой, дер. 246.
Казачья бухта, около Севастополя, 213.
Казанлы, дер. 262.
Казыклы-узень, Казыклей, татарск. назв. Черной рѣчки, 6, 287.
Каламита и Каламитскій заливъ, назван. у итальянцевъ Инкермана и Севастопольскаго рейда 238, 276, 271.
Каллита, Джіалита и Эталита, названіе Ялты на средневѣковыхъ картахъ 119.
Каліетра, Каллетра на итальянскихъ картахъ мѣсто у Отуза 309.
Калосъ-Лиминъ, древне-греч. городъ у Акмечетской бухты, 266, 267.
Камары, дер. 147.
Камышлы, дер. 277, 279.
Камышевая бухта, около Севастополя 213.
Камышъ-Бурунъ, м. въ Керченск. прол. 341.
Капсихоръ, дер. 260.
Карабахъ, м. и имѣн. 87, 96.
Каравіа, скала у берега горы Опукъ 328.
Карадагъ, мысъ 308.
Караджа, дол. и им. въ Тарханкутѣ 267, 268.
Карагёзъ, р. 5.
Каралезъ, долина, деревни, ущелье 177, 197—199, 252.
Карамрунъ или Карабурунъ, мысъ 267.
Карантинная бухта въ Севастополѣ 211.
Карасанъ, имѣн. 87, 99.
Карасу или Карасовка р. 5, 8, 281, 283, 184, 287, 288, 289, 290, крѣпость — 297.
Карасубазаръ 7, 8, 44, 260, 261, 280, 281, 282, 283—287.
Карасубаши, дер. им. 287, 289.
Каркинитисъ, древне-греч. городъ 265, 266.
Каркинитскій (Перекопскій) заливъ 4, 21, 266.
Кастель-гора 60, 86, 87, 91, 92, 93—95.
Кастропуло (крѣпостца по-новогречески), имѣн. 155.
Каффа (Θеодосія у генуэзцевъ) 17, 36, 293, 297, 298. См. Θеодосія.
Кача, р. 6, 78, 207, 276, 278, Качинская долина 167, 176, 206.
Качикаленъ, Качикальенъ, Качкаленъ, скала, урочище, пещерный городъ 177, 194—197, 201, 252.

Ерлеутское соляное озеро 6.
Керменчикъ, древн. развал. у Симферон. 38.
Кефе, турецкое названіе Ѳеодосіи 299.
Керчь 9, 15, 17, 44, 325, 326, 331—343.
Керченскій проливъ 3, 6, 9, 15, 326, 331.
Кизиль-коба, пещеры 50, 251.
Кизильташъ. дер. 88, монастырь св. Стефана Сурожскаго 310.
Кикинеизъ, станц. дер., названная Потемкинымъ Кнеизъ, а въ итальянскихъ актахъ Chinichee 146, 150, 151.
Кильбурунъ, имѣніе 47.
Киленъ-бухта въ Севастополѣ 212.
Киммериконъ, древне-греч. городъ 327, 328.
Кипосъ, древне-греч. городъ 348.
Кишлавъ, болгарск. колонія 303, 304, 306.
Кіатское соляное озеро 6.
Кобоза, имѣн 169.
Козловъ, см. Гёзлеве.
Козы, дер. Козская долина 311, 312.
Кокозъ, дер. 150, 166.
Коктебель, горн. мѣстн. около Ѳеодосіи 307.
Контуганъ, дер. и имѣн. 277, 279.
Константина св. церковь на Кастель-горѣ 94, Константина и Елены на Аюдагѣ 105.
Копаль, урочище у Судака 314.
Корабельная бухта въ Севастополѣ 212.
Корбеклы, дер. 68, 79.
Кореизъ, дер. и имѣн. 107, 136.
Корокондамитъ, нынѣшній Таманскій заливъ по Страбону и Корокондама, древне-греч. городокъ 347.
Корсунь, по русскимъ лѣтописямъ греческ. Херсонъ, около ныи. Севастополя 229.
Корчевъ, древне-русское названіе Керчи 333.
Косьмо-Дамьянова киновія или монастырь 75—80.
Красное соляное озеро 6.
Кринички, станція 281, 292, 296, 306, 307.
Кріуметопонъ (бараній лобъ) у древне-греческихъ географовъ гора и мысъ въ Тавріи 103, 104, 134.
Кронентальсм. Булганакъ, колонія.
Круглая бухта, подлѣ Севастополя 213.
Ктеносъ, портъ древне-греч. 237.
Куркулетъ, дер. 105, 251.
Курцы, дер. 47.
Кутлакъ, дер. 260.

Куру-Узень, дер. и имѣн. 253, 255, 256.
Кушъ-кая или Соколъ-гора у русскихъ—въ Судакѣ 315.
Кучукъ-Ламбатъ, дер. и имѣн. 86, 87, 97, 98.
Кучукъ-Узень, дер. и имѣніе 253, 256.
Кучукъ-кой, дер. 151.
Кучукъ- и Буюкъ-Мускомія, дер. 162.
Кызъ-кулеси (дѣвичья башня) въ Черкесъ-керменѣ 199 и въ Судакѣ 321.
Кыркоръ, Киркьеръ, Киркіель прежнее названіе Чуфутъ-Кале 186.
Кыркъ-Ассизъ, развалины и пещера 282, 283.

Л

Лампасъ, древне-греч. портъ и городъ 98, 103, 135.
Лапата, гора, 128.
Ласпи, имѣніе 14, 157.
Лебеда (urbs Lebedah), гречес. Лампасъ у Эдризи 99.
Лестригоновъ портъ, предполагаемый въ Балаклавѣ 245.
Ливадія, 128 и дал.
Лимена, мѣстн. подлѣ Алупки и имѣніе 147, 148.
Лукуллъ, мысъ 278, 280.
Lupico, названіе Алупки въ генуэзскихъ актахъ 142.

М

Мавронъ-Кастронъ, предполаг. Карасубазаръ 286, 287.
Магарачь 89, 113, 114, 251.
Малаховъ-курганъ 209.
Мамаева могила 292, 293.
Мамутъ-Султанъ, дер. и станц. 45, 49, 251.
Мангупъ или Мангупъ-Кале 177, 198, 201—204, 237, 252, 287.
Масандра, имѣн. 89, 114, 117.
Мегаби, гора 133.
Меганомъ, мысъ 312, 313, 314.
Мекензіева гора 207, 247.
Мелазъ, мѣстн. и дачи на южн. берегу 154, 144.
Меотида, Азовск. м. у древнихъ 21, 326.
Мердвень, горная лѣстница 152.
Метерха и Матрига, названіе Тамани въ средн. вѣка 348, 349.
Мирмикіонъ, древ. греч. гор. 341.

Мисхоръ, станц. и имѣн. 139, 141, 146. Musicori въ итальян. актахъ
Митридатова гора въ Керчи 433, 334, 335, 339.
Мускомія см. Кучукъ и Б. Муск.
Мутулъ, древн. развалины 60, 82.
Мухалатка, мѣстн. и дачи на южн. берегу 154, 155.
Мшатка или Пшатка, мѣстн. и дачи на южн. бер. 154, 155.

Н

Неаполисъ, развалины тавро-скиѳскаго города у Симферополя 38, 46.
Нейзацъ, колонія 282.
Некропила (Necropyla) названіе Каркинитскаго залива на средневѣков. картахъ 266.
Никита, дер. 89, 113, 114, 251 Никитскій импер. садъ 89, 114. Никитскій мысъ 114.
Нимфеонъ, древне-греч. городъ 342.

О

Оирча, лиманъ около Евпаторіи 265.
Олу-Денизи (мертвое море), турецкое названіе Каркинитскаго залива 266.
Опукъ, гора съ древн. развал. 327, 328, 329.
Оріанда, 129, 130—133, 140.
Ортоланъ, дер. 304.
Отузская долина, дер. Отузъ 308—310, 311, 417.
Оръ-Богази — Перекопскій перешеекъ у татаръ 23.
Оръ-Капи, перекопск. крѣпость у татаръ 23, 25, 27.

П

Павловскій мысъ, батарея 332, 333.
Палакіонъ, тавро-скиѳская крѣпость, предполаг. Балаклава 38, 245.
Палекуръ, развалины древняго укрѣпленія въ Ялтѣ 119.
Панагія, мысъ 332.
Панеа, мысъ 149.
Пангрополи, Пагрополи и проч.

на итальянск. картахъ между Алуштой и Ламбатомъ,— вѣроятно Прокла св. монастырь 94 и 93.
Пантикапеонъ, Пантикапея, древне-греч. городъ и портъ на мѣстѣ нынѣш. Керчи 332, 333, 334, 338, 339.
Параскевы св. источникъ у дер. Топлу 304.
Парпачь, станц. 325.
Партенитъ, дер. на средневѣк. картахъ Partenice, Partenitae 87, 99, 101.
Парыгамъ-кая, Парыганымъ-кая, скала у дер. Токлукъ 313.
Парѳеніонъ, мысъ, т. е. мысъ дѣвы у греческ. географовъ съ храмомъ дѣвы-богини, полагаютъ на нынѣшн. м. Фіолентѣ 235.
Перекопъ 8, 25—26, 28, 30, 31, 32, 33.
Перекопскій перешеекъ 3, 21, 22, 266.
Плака, мысъ 97.
Покаль-коба, пещера 262, 287, 288.
Пондико, на средневѣк. картахъ у Керчи 333.
Понтъ Эвксинскій—Черное море у древнихъ 23.
Провато, портъ на средневѣк. картахъ между Ѳеодосіей и Судакомъ, принадлежавшій венеціанцамъ 309.

Р

Ребатъ, у турокъ крѣпость Арабатъ 330.
Ровъ древній между Чернымъ и Азовскимъ моремъ см. Асандровъ ровъ.
Розенталь, колонія 282.
Русскій городъ у восточныхъ и западныхъ писателей XI и XII вк., т. е. Керчь 333.

С

Саблы, имѣніе 170.
Савлухъ-су, источникъ и монастырь Косьмы и Дамьяна 67, 74, 75—80.
Савлухъ-су-богазъ, горное ущелье у истоковъ р. Алмы 79.
Саки, станція, мѣстеч. Сакскія грязи 45, 263, 270, 271 — 274.
Сакское соляное озеро 6, 270, 275.
Салачикъ, предм. Бахчесарая 179, 180 и 183.
Салгиръ, р. 5, 8, 35, 49, 281, 290, источники Салгира 52, 251.

Салы, селен. 303.
Сапунъ-гора, 147, 207 и 747.
Сарабузъ, станц. 31 и 35.
Сары-Керменъ, назв. Севастополя у восточныхъ писателей 231.
Саяни, дача 87 и 95.
Севастополь 6, 8, 16, 44, 146, 163, 206, 207—224, 249, 275, 276, 277, 279; Севастопольскій рейдъ или бухта 6, 211.
Сераусъ, древн. развалины 60, 82, 83.
Сивашъ или Гнилое море 4, 5, 21, 290.
Сикита, названіе въ итальянск. актахъ нынѣшн. деревни Никиты 113.
Символонъ, или портъ Символовъ у древнихъ греческихъ географовъ названіе Балаклавы 134, 244, 245.
Симеизъ, мѣстн. и дачи на южн. берегу 147, 148.
Симферополь 7, 8, 30, 31, 36 — 45, 251, 261, 263, 280.
Синабдагъ, гора 78.
Скелли, дер. 6,
Скути (Scuti) см. Искутъ, Ускютъ.
Солдайя 318, см. Судакъ.
Солкатъ (Солгатъ) 16, 17 см. Старый Крымъ.
Старое, соляное озеро 6.
Старый Крымъ или Эски-Крымъ, прежде Солкатъ 9, 14, 174, 293—296. Болгарская колонія Старый Крымъ 296.
Стилле или Стиля, дер., Истиля, Истъля у татаръ 164.
Стрѣлецкая бухта, около Севастополя 213.
Субаши, р. 5.
Сугдайя, Сугдейя 310, 311, 318; сугдео-фулльскій епископъ 310 см. Судакъ.
Судакъ, Судакская долина 9, 14, 17, 253, 257, 259, 260, 262, 288, 303, 306, 314 — 325. Судагъ-лиманъ, древній судакскій портъ 324.
Султановка, станц. 326, 327.
Суненкая или хаосъ, скалы 97, 109.
Суракъ, Сурдагъ, названіе Судака у восточныхъ писателей, называвшихъ по немъ и Черное море Сурдацкимъ 318.
Сурожъ, древне-русское названіе Судака; а море Сурожское нашихъ лѣтописей есть Черное море 311, 318 и 350 въ примѣч.
Суукъ-су, имѣн. 305, р. 315.
Суукъ-коба и Бинъ-башъ-коба, пещеры подъ Чатырдагомъ 72 — 73.

Сѣверная сторн. Севастополя 207, 209.
Сѣнная, станц. на п. Тамани 348.
Сюрень, деревня, древн. башня 166, 205, 253.

Т

Таклы-Каволари, мысъ, маякъ 332.
Тамакъ, имѣн. 290.
Таманскій полуостровъ, Тамань, Таманскій заливъ; прежде Томи, Томи-тарханъ, Таматарха, а у русскихъ Тмуторокань 337, 338, 343—350.
Тамирака, древне-греч. городъ 341.
Таракташъ, деревн. и долина у генуэзцевъ Tagataxio 305, 306, 314.
Тарханкутъ, полуостр. маякъ 267, 268.
Таушанъ-базаръ, станц. 45, 54.
Тафросъ, въ древн. Перекопъ и Пер. перешеекъ 22 и д.
Ташъ-хабахъ, развалины древн. Юстиніановыхъ стѣнъ 74.
Темрюкскій заливъ 350.
Тендра, коса, полуостровъ, маякъ 266, 267.
Теодори или Лотедоро, древн. городъ (Мангупъ) 203.
Тепекерменъ, гора, пещерный городъ 177, 189, 191—194.
Тириктака, древне-греч. городъ 341.
Ткързофъ, у Аѳ. Никитина Гурзуфъ 111.
Тмуторокань, — канское княжество 337, 348, 349.
Тобечинское соляное озеро 6.
Токлукъ, деревня 312 313, 314.
Токтара, гора 305.
Тонкая, или Арабатская стрѣлка 329.
Тувакъ, дер. Тувакскія пещеры 256, 258.
Тулакская станц. 263.

У

Узенъ-башъ дер. Буюкъ и Кучукъ Узенъ-башъ 164.
Улу-Узень р. 60, дер. 254, 255, 260, 261.
Успенскій (Бахчесарайскій) монастырь 177, 180—185, 252.
Ускютъ, см. Искутъ.
Учанъ-су, летящая вода, по новогречески — Кремасто-неро; тоже Учаръ-су и Акаръ-

су, водопадъ подлѣ Ялты 123, 124, 126, 163.
Учанъ-су Исаръ, развалины укрѣпленія подлѣ водопада 124.

Ф

Фанари или Херсонесскій мысъ 232.
Фанагорія, древне-греч. городъ 302, 348; крѣпость 347.
Федюхины высоты 247.
Феръ-Керманъ, татарская крѣпость у Перекопа 23.
Фіолентъ или св. Георгія мысъ 162, 235.
Форосъ, мысъ и дер. 14, 146 156.
Фотсала, Фотисала дер. 166.
Фриденталь, колонія 282.
Фулла, греко-визант. городъ, вѣроятно у Отуза 309, 310, 317.

Х

Хаосъ см. Суенкая.
Хавонъ, тавро-скиѳская крѣпость 38.
Херсонесъ, древне-греч. городъ, развалины подлѣ Севастополя; потомъ Херсонъ (Корсунь) 15, 61, 209, 232, 226, 233, 265, 317, 350, въ примѣч.
Херсонесскій мысъ, маякъ 213, 232, 235.
Херсонесскій монастырь 229.
Хореизъ см. Кореизъ.

Ц

Zuchala, Zocolai (Цукала) названіе Арабатской стрѣлки на итальянск. среднев. картахъ 331.

Ч

Чавки или Чевки, дер. 50, 261.
Чатырдагъ, гора 35, 60, 66 — 73, 81, 168, 262.
Чолмекчи, урочище и долина 91, 93.
Чембало, назв. Балаклавы у генуэзцевъ 245.
Черкесъ-Керменъ, дер. и пещерный городъ 177, 189,

197, 199—201, 252.
Черкіо, названіе Керчи у генуэзцевъ 333,
Черная рѣчка 6, 177, 201, 207, 226, 227, 235, 247, 287; долина Черной рѣчки 205, 224, 246, 247.
Чобанъ-куле, башня древняго укрѣпленія 256, 258, 289, 260.
Чоргунь, дер. долина, ущелье 147, 177, 205, 224, 225, 246—249.
Чоты, имѣн. 289.
Чурубашское соляное озеро 6.
Чурбашъ озеро 341.
Чуфутъ-Кале (жидовская крѣпость) 177, 185—190, 252.
Чюрюкъ-су, рѣчка 8, 171.

Ш

Шахъ-Мамай, имѣн. подлѣ Мамаевой могилы 293.
Шума, дер. 56, 58, 261.
Шули, дер. и долина 205, 249.

Э

Эльбузлы, дер. и станц. 303, 305, 307.
Элкенъ-кале, мысъ 327, 328.
Элисъ, предполагаемый греко-византійскій городъ у Ласпи 162.
Эйонъ—берегъ, древне-греческ. названіе Арабатской стрѣлки 331.
Эски-богазъ, горное ущелье 150.
Эски-Крымъ, Солкатъ, см. Старый Крымъ.
Эски-сарай, подлѣ Симферопол. 48.
Эскифорось, мысъ 267.
Эски-юртъ, предм. Бахчесарая 176, 188.

Ю

Юртлукъ, урочище 265.
Южная бухта въ Севастополѣ 212.

Я

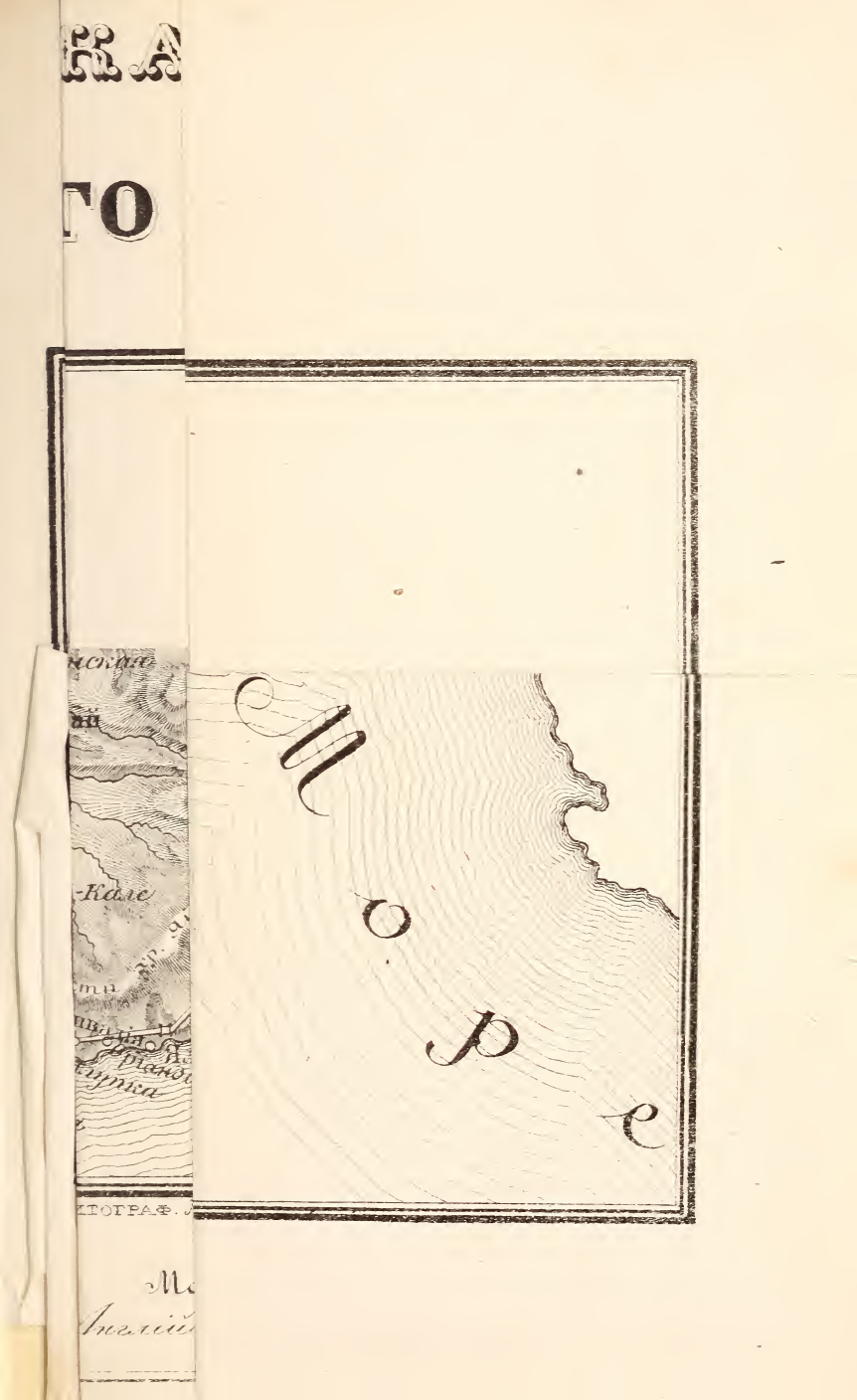
Яйла, горный хребетъ 5, 78, 87,146, 128, 146, 150, 163, 165, 250, 251, 261, 288.
Ялта 84, 90, 118—122, 163, 251.
Янкой (Кучукъ), дер. 261.

Ѳ

Ѳеодосія 4, 7, 8, 14, 17, 44, 280, 281, 288, 296—303, 306, 306, 307, 325, 326.
Ѳеодори, древн. городъ (Мангупъ) 170, 237, 238.

ПОПРАВКИ.

Напечатано.				Читай:
стран.	строки.			
5	снизу	3	Яндоли	Ендоли
15	—	1	мало по палу	мало по малу
16	—	12	находятся	находнться
60	—	5	Совлухъ-су	Савлухъ-су
64	сверху	11	насѣлявшіе	населявшіе
86	снизу	4	Лампаду	Лампасу
125	—	3	нападеніе	нападенія
126	—	5	Монтандань	Монтандонъ
127	сверху	3	уровномъ	уровнемъ
134	—	2	самыхъ	самихъ
147	—	2	(въ прим.) устраивается	устраивается
168	снизу	6	перерезываемая	перерѣзываемая
—	—	3	и Чатырдагомъ	Чатырдагомъ
169	—	7	устроеннымъ	устроенномъ
230	сверху	1	конфортабельного	комфортабельнаго
239	снизу	9	скалъ. Это	скалъ, — это
267	—	8 и 9	Колосъ-Лишенъ	Калосъ-Лиминъ
280	сверху	7	Меньшикова	Меншикова
295	—	5	Кипчяка	Кипчака
297	снизу	10	перепла	перипла
304	сверху	8	ознакомленіи	ознакомленія
328	—	6	въ море	въ морѣ
330	—	5	послѣдними	послѣднимъ
340	сверху	1	цивилизайіи	цивилизаціи
352	снизу	6	рапняя	рапная
—	—	7	рапняя	рапная
—	—	14	Вольшой	Большой


Море
-Кале
ИТОГРАФ.

КАРТА

КРЫМСКАГО ПОЛУОСТРОВА

Масштабъ

LIBRARY OF CONGRESS
0 019 939 625 0